

Ола Рапас

МАСКА СВАХТИ

••••• (Не) мой жених •••••

— Ты сейчас на нервах, или просто так рада меня видеть? — криво улыбнулся мужчина, вытаскивая мой кинжал из изголовья кровати.

— С чего бы мне тратить свои клинки на тебя? — фыркнула я.

— Учитывая, как мы в последний раз расстались... я бы не удивился.

— О чем вы, лорд Толлас? В последний раз я видела вас полгода назад, на разрушенной смотровой площадке...

— Можешь не притворяться. Никто не поставил сюда никаких подслушивающих или следящих артефактов. Пока что. Но лучше скажи... у нас получилось? — спросил он.

— Получилось. Меня допустили ко двору в качестве королевской свахи. И теперь мы можем заняться нашими настоящими делами.

В ответ седьмой принц Долины Ветров хищно улыбнулся.

Глава 1

Я стою на коленях твоих, завернув не подол, но края небосвода...

Владимир Зотов

Я стою в тронном зале, или как его еще называют «холл Смотрящих». Все из-за гигантских размеров статуй от пола до самого высокого потолка. Они смотрят на нас сверху вниз, со скукой взирая на всю суету и интриги.

Я нервно дергаю бровью, глядя на залитый солнечным светом пол. Последний раз я была здесь примерно полгода назад. В этой самой зале меня и мою младшую сестру окружили десятки стражников, с нацеленными на нас арбалетами и копьями. Не удивлюсь, если они и сейчас скрываются где-то в тених колонн и статуй, пристально наблюдая за мной.

Наконец король подал голос:

— Правильно ли я понял, что после того бардака, который вы тут устроили, в ходе которой была разрушена смотровая башня, были нанесены оскорбления престолу, и поднята на уши вся стража, вы просите отменить приказ об отлучении от двора, выданный на ваше имя моей предшественницей, королевой Роей де Серра?

Я судорожно сглотнула, а мои ноги и шея уже затекли, но я не смею поднять голову. Я стою на коленях прямо перед пьедесталом, ведущим к рогатому трону, на котором восседает король Робайн де Серра, рядом со своей новоиспеченной супругой. На ступеньках, ведущих вверх, стоит вся правящая верхушка, круг приближенных.

Седовласый усач Сиган Урд, начальник королевской стражи. Он не влюбил меня с самого начала. Вот и сейчас он покраснел от возмущения, из-за того, что мне хватило наглости прийти сюда вновь.

Рядом, с безмятежным лицом, стоит министр внутренних дел- златокудрый эльф Таило Трион. В своих мыслях я только и мечтаю съездить ему по каменной физиономии за то, что охмурил и обрюхатил мою старшую сестру, а затем и вовсе заставил ее предать нас. На нее я злилась не меньше, она сама приняла решение в пользу мужчины-щеголя и сладкой жизни. Но в этом замке ее сейчас нет, а вот он возвышается надо мной с надменной рожей. И я лишь скриплю зубами, пытаясь игнорировать порыв гнева. Ведь я пришла сюда с мирными целями.

Напротив эльфа стоял лысеющий и потеющий толстяк, лорд Хоб Грабор- министр финансов. Он неуклюжий и нервный, как и всегда. Ступенькой ниже находились двое

незнакомых мне людей: невероятной красоты мужчина в рясе. Высокий и плечистый, даже не смотря на просторные одежды можно было понять, что он отлично сложен. У него была тяжелая челюсть, точеные скулы и ямочка на подбородке. А темные вьющиеся волосы падали на пронзительные зеленые глаза и загорелое лицо. Прежде я видела не так уж много жрецов, но явно представляла их по-другому.

Но куда больше этого мужчины меня удивила коренастая крепкая женщина лет сорока, с едва заостренными ушами. Она была никити, полукровкой! Пожалуй, первой полукровкой, приглашённой во дворец за последние лет так сто. Не смотря на смуглую кожу, ее брови, ресницы и собранные в хвост волосы были светлыми, а нос крючковатым. Скорее всего ее предки из южных и горных народов.

Выше всех, рядом с тронном расположилась она. Паучиха, теневая правительница королевства де Серра и всего севера- советница Кеннеди. Высокая, сухая и лопухая. С узкими губами и длинными седеющими волосами, перехваченными металлическим обручем на лбу. Она знавала уже несколько поколений правящей семьи и манипулировала королем Робайном и его сестрами с лёгкостью кукловода в театре.

И весь этот спектакль я разыгрывала в первую очередь для советницы Кеннеди.

Я подняла взгляд и посмотрела Робайну в глаза.

— Мой король, я не в ответе за разрушение смотровой площадки, вы уже наказали виновных со всей строгостью. А стычка со стражей произошла лишь в результате дезинформации, желании устранить меня как конкурентку, претендующую на престол севера рядом с вами... — последние слова мне дались особенно тяжело. Я никогда по-настоящему не планировала становиться женой Робайна, хотя он мне и импонировал. И уж точно не метила в королевы.

— Что же касается оскорблений, нанесенных короне... — начал Роб.

— Мой король, — поспешила вмешаться советница, — прошу напомнить, что леди Лэкман хорошо послужила нам, оказав неоценимую помощь королевству, благодаря которой вы смогли беспрепятственно взойти на престол.

Ах, да, мне пришлось врать всем высокородным лордам и леди севера. Не в первый раз кстати, так что я сделала это блестяще. Но когда Роя оскорбила меня, обнуляя все мои заслуги для ее братца, я не сдержалась и наговорила лишнего. Правда, стоит отметить, что тогда я уже и не рассчитывала выбраться из замка живой, так что не раздумывая сжигала все мосты.

— Ее помиловала наша святыня, сама Великая Александрия, — снова прошептала на ухо королю советница.

— Да, только это не отменяет того, что она могла наврать нам, проникая во дворец. И преследовала свои коварные цели, — завелся начальник стражи.

Вообще, Сиган был недалек от правды, но в своих обвинениях свернул не на ту тропу.

— Советница так и не сказала нам, что именно такое эта девчонка. Лишь заверила, что она не никити и не опасна. И мы все поверили ей на слово, без всяких объяснений!

Хм, недоверие к советнице вызвало у меня прилив симпатии. Этот старый вояка мог бы быть отличным союзником, если бы так отчаянно не пытался от меня избавиться.

Но правды ни советница, ни я не могли им рассказать. Да и что бы мы ответили? Что мы обе пришли из другого мира? Что все герои, ученые, новаторы и прочие великие деятели прошлой эпохи были иномирцами и переделали все Объединенные земли на свой лад, просочившись в верхушку правления каждого королевства? Или может о том, что люди,

совершившие переход из одного мира (или как тут еще говорили «дома») в другой, часто становятся предвестниками, а то и причинами глобальных перемен?

Что в моих жилах течет иная кровь, которая делает меня выгодной партией для любого венценосного мужчины в двенадцати королевствах? И именно поэтому советница так жаждет держать меня на коротком поводке и использовать в своих целях, когда ей это понадобится. А уж в то, что я сама последние восемнадцать своей жизни ложно считала себя полукровкой, Сиган Урд вряд ли поверит.

Так что плетем одну ложь за другой, нагромождая их поверх друг друга. Главное, чтобы вся эта шаткая конструкция не рухнула.

— И теперь вы пришли сюда, желая обучиться у наших жрецов служению великой водной деве? — снова обратился ко мне Робайн, совершенно ничего не выражающим голосом.

Я молча кивнула, едва уловив взглядом, как тонкие пальчики королевы сжали широкую ладонь своего мужа.

— Будь моя старшая сестра здесь, вы вряд ли бы смогли переступить порог этого замка, — усмехнулся Робайн, — она бы зарубила вас еще на ступеньках. Но, на вашу удачу, она в отъезде. А король теперь я. И мне не престоало вас в чем-либо обвинять, учитывая, что сама наша богиня, водная дева, простила вас. Более того, вы уже дважды оказали мне услугу. Первый раз, когда рискнули обмануть совет лордов, чем уберегли королевство де Серра от внутренних распрей и междоусобиц...

— И за что она была вознаграждена титулом и почестями, — встрял Трион. Уж лучше помолчал бы.

— ... и второй раз, когда пришли на помощь моей супруге в опасной для нее ситуации, — игнорируя его слова продолжил король.

Положа руку на сердце, в заварушке на смотровой башне я была скорее обузой, чем героиней. Но убеждать в этом Роба я не собиралась.

— Поэтому я рад приветствовать вас снова в нашем замке, Лисса, — сказал он внезапно мягко улыбаясь.

Робайн никогда на меня особенно не злился. Скорее, я вызывала у него интерес. Но ледяной тон, с которым он меня приветствовал, вводил в замешательство. Хотя я и не очень — то рассчитывала на радушный прием.

— ... Будем наедятся, что наши служители сделают из вас прекрасную жрицу. Брат Маркс займется вами, — с этими словами он кивнул мужчине в ряса, а тот склонил голову в ответ. Видимо, он тут главный по служению.

— Мой король, вы бесконечно добры и благосклонны, — произнес Хоб Грабор, — я бы даже сказал в этой ситуации даже слишком. Помимо ...кхм... неопределенной репутации этой леди, обучение всех послушниц и их содержание выходит в определенную сумму.

— Я уверен, мы сможем это уладить, — вдруг подал голос красивый жрец по имени Маркс, — нельзя пресекать желание учиться, еще и у той, кого Великая Александрия отметила лично. Одного этого достаточно, чтобы простить леди Лиссанне мелкие прегрешения, и сделать союзницей потенциально могущественную жрицу.

— Как и нельзя отметить ее непокорность и своеобразие, — заметил Трион. Нет, он точно меня сегодня взбесит!

— Я всегда была рада угодить нашему королю, — смиренно произнесла я, — более

того, я бы хотела вернуть ваше расположение не только словом, но и делом.

Все в правящей верхушке удивленно изогнули брови.

— Побывав как служанкой, так и невестой на свадебном отборе короля Робайна, а также став участницей событий столь...непредвиденных, — я услышала, как скрипят зубы Сигана при этих моих словах, — ... я бы хотела помочь вам устранить некоторые Недоработки в предстоящем мероприятии...

— Вы, разумеется говорите об отборе женихов для моей самой младшей сестры Прии... — задумчиво произнес король.

— Это отличная идея и прекрасная возможность, — тут же подключилась советница, — раз уж наша королевская сваха, Хольда Жулейн, сейчас не присутствует при дворе...

Вот как? Не знала.

— ... То возможно леди Лиссанна сможет помочь с новым отбором, как никто другой. Она будет сотрудничать с лордом Арисом. Хотя он и проводил прошлый отбор женихов, еще при дворе Жестокого короля, но не стоит забывать, что это было несколько десятилетий назад.... Нам не помешает свежая кровь.

Чего? Не шутите? Да это было аж семьдесят лет назад! Насколько дряхлый старикашка этот лорд Арис?

— Возможно вы правы, советница Кеннеди, — задумчиво произнес Роб, — если леди Лисса так учтиво предлагает нам свои услуги... этим она сможет отплатить нам за своего обучение.

Все. Ловушка захлопнулась. Я получила желаемое. А именно, мне нужен был доступ к новому королевскому отбору, открывавшему большой диапазон мест, которые я могла бы посетить в замке без препятствий и вопросов, в том числе и возможность прогуливаться по крылу женихов.

Изначально я подняла эту тему зная, что советница Кеннеди тут же за нее уцепится, как утопающий за соломинку. Ведь принцесса Прия всего лишь одна. А женихов, ответивших на приглашение, собралось около пары-тройки десятков. Все они ей не нужны.

А так Кеннеди может надеяться найти и мне выгодную партию, чтобы пристроить в семью, приближенную ко двору, и держать под своим крылышком.

Или же может выдать меня за принца из другого королевства и заставить стать ее шпионкой. Ничего из этого я делать, конечно же, не собираюсь, но амбициозная старушка с радостью заглотила наживку.

— Вы серьезно? Теперь эту предательницу мы впустим еще и в кабинет собраний? Может тогда сразу пригреем ей место в совете? — вскипел начальник стражи, — уже и так впустили одну...

С этими словами он покосился на женщину- полукровку. Она встретила его взгляд с нескрываемым презрением.

— Если ты хочешь перечить моему решению, то возможно, нам стоит отдать ей твое место в королевском совете? — глаза Робайна потемнели.

Чего молодой король и не мог стерпеть, так это оспаривание его решений, особенно перед подданными. Подобные высказывания он тут же воспринимал, как подрыв собственного авторитета.

— Поднимись с колен, леди Лиссанна Лэкман, жрица водной девы, — торжественно приказал он, — с сегодняшнего дня ты назначаешься свахой королевского отбора.

.....

Столица северного королевства- крупный город Бьорнград, располагался вокруг горного плато, на котором и находился замок Де Серра. Строение было выполнено в виде шестиугольника с просторным двориком внутри. На каждом «углу» располагалось по башенке, а самыми высокими были две зеркальные башни-сестры, с противоположных сторон замка.

Тронный зал, как и крыло невест с прошлого отбора, находились у одного края плато, в западной части. А крыло женихов для нового отбора- в восточной.

Я попросила поселить меня именно там, но приставленные ко мне советница Кеннеди и брат Маркс тут же отказали мне в этой затее.

— Этот отбор совсем не похож на предыдущий, — заверила меня женщина, — то крыло было какое-то время заброшено и не совсем пригодно для комфортного проживания, хотя мы и сделали все, что смогли. На этом настояла сама принцесса Прия. Если вы слышали, то она глубоко религиозная девушка и Великий бог, одаривший ее своей силой, призывает своих последователей вести весьма... аскетичный образ жизни. Принцесса хочет, чтобы ее избранник был способен терпеть некоторые лишения...

Как- будто всю свою жизнь именно этому великому я и служила! А если серьезно, то я рада, что у выбранной мной повелительницы ледяных вод Александрии, для жриц и послушниц нет таких правил.

— К тому же, ты будешь находится слишком далеко от кабинета собраний и храма пяти Великих. Уж лучше будешь совершать долгие прогулки до наших женихов раз в день, — сообщила Кеннеди, — так же на правах свахи ты можешь общаться с ними в другое время в разных местах. Какие тебе больше по вкусу.

Советница мне подмигнула. Я изобразила подобие улыбки. Нам еще не удавалось побыть наедине, чтобы она запустила в меня свои коготки, но я уверена, этот день скоро настанет. А пока мы просто прогуливались по осеннему саду, вдоль аллеи, ведущей к храму.

— Но со всем этим обилием прекрасных именитых мужчин, не стоит забывать об учебе и служениях, — поспешно произнес брат Маркс.

Да уж, если эти женихи будут хотя бы в половину так прекрасны как он, то тогда принцессе Прии очень повезет.

— Однако в королевское крыло мы тебя тоже поселить не можем, сама понимаешь, ты не постоянный член двора и не дипломатический гость.

— Тогда как насчет крыла невест? Что сейчас там находится? — спросила я, поняв, что придется довольствоваться тем, что имею.

— Отличная идея. Там сейчас проживает несколько женихов, приехавших заранее из других королевств и удаленных уголков владений де Серра. Но большая часть покоев все же пустует. — Произнесла Кеннеди, — какая была твоя комната прежде? Кажется, кобальтовая? Прекрасно подходит жрице воды и льда, не находишь, Маркс?

Общались она со жрецом как старая подруга, от того мне становилось не по себе. Кажется, ему тоже нельзя доверять... не то, чтобы я собиралась так поступить изначально.

— Тогда я прикажу немедленно привести в порядок твои покои, — бодро произнесла пожилая дама, — тебе выделяют прислугу, связные мы тоже уже подготовили. Кажется, в прошлый раз тебе приглянулись эти?

Советница достала из широкого рукава своих просторных одежд массивные серьги, одна из которых была выполнена в виде луны, а вторая в виде солнца.

Именно их я украла в хранилище, оставив одну себе, а вторую отдала сестре, чтобы мы

могли связаться в любое время. Однако потом, во всей суматохе, предшествующей моему изгнанию из дворца, эти серьги просто потерялись. Но советница нашла их и обо всем догадалась.

Я растянула губы в фальшивой улыбке и приняла украшения.

— Как они работают помнишь? Мысленно называешь имя человека, с которым хочешь поговорить, а затем диктуешь сообщение. Можешь в любое время связаться со мной или братом Марксом. Или с самим королем. Мы тут же тебе ответим.

Нет, Робайна беспокоить я не планировала. Более того, надеялась встречаться с ним и правящей верхушкой как можно реже. Коротко и по делу.

— Мы приставим к тебе прислугу, поэтому можешь ни в чем не нуждаться.

— На самом деле я бы хотела пригласить одну из своих помощниц, которая сейчас находится в коттедже Лэкман, — неуверенно произнесла я, — я ведь больше не участница отбора, и не обязательно, чтобы слуги были ни с кем не знакомы и непредвзяты.

— Ты о малышке Иноне? Славная девушка, милая, образованная.... Ого, Лисса, ты никак удивлена! Думала, я не осведомлена о том, что после отбора она живет под твоей крышей? Я думала, ты сообразительнее.

Да уж, могла догадаться, что паучиха следит за мной пристально. Правда, я надеялась, что так далеко она не зайдет, ей будет достаточно моего местоположения. И она не станет следить за тем, кто именно приезжает, уезжает и живет в моем поместье. Если она знает все, то плохи мои дела.

— Размышляешь, что же еще я могу знать о тебе и твоей жизни вдали от дворца? — усмехнулась Кеннеди.

Будь прокляты умные расчетливые женщины. Нет, серьезно. Бесит. Как мне ее переиграть на ее же поле?

— Думаю, пригласить одну из служанок леди Лиссы отличная идея, — произнес до сих пор молчавший жрец, — учитывая, какой он у нас дефицит персонала из-за количества женихов принцессы Прии. Даже на роль королевы севера было не так много претендующих.

И я догадывалась почему. Но озвучивать не стала.

— Ладно, — нехотя согласилась Кеннеди. Она уже наверняка подобрала мне идеальную слугу, которая бы следила за каждым моим шагом.

Мы подошли к храму. Советнице пришлось покинуть нас, а брат Маркс любезно провел мне экскурсию по местам служения. Храм оказался не таким уж и маленьким, как мне показалось вначале. Там имелись нижние уровни, где и происходила большая часть «волшебства». Он задал мне пару вопросов о моих достижениях. Об открывшихся мне печатях за эти полгода и о том, как все это время я служила водной деве. Результат его удивил, и не в лучшем смысле этого слова.

— В деревне все молитвы о помощи довольно... однообразны, — оправдалась я.

— Что ж, мы это исправим, — улыбнулся Маркс своей безупречной улыбкой.

Когда я вышла из храма, на улице уже стемнело. Погода стремительно портилась и холодный северный ветер уже разгулялся, подвывая по закоулкам дворца.

Я знала дорогу, как свои пять пальцев. Ноги сами несли меня к кобальтовым покоям, но почти у самого дворца мне преградили путь.

— Сиган, — сухо произнесла я, глядя в светлые глаза начальника стражи. Он хоть и был стар и седоус, но все еще имел могучие габариты.

— Даже не думай, что тебе удастся провести меня, девочка, — зло прошипел он, — в

твою невинность я ни за что не поверю. Я еще докопаюсь, зачем ты снова пришла в этот дворец. И я абсолютно уверен, что ты связана с армейским предателем.... Как его там Ортис? Твой же дружок?

Мои ногти больно впились мне в ладонь, оставляя следы в виде красных полумесяцев.

— Я не покрываю младшего сержанта Ортиса, и сильно сомневаюсь в правдивости этих обвинений. Но если бы он появился на пороге моего дома, я тут же доложила бы об этом во дворец, — солгала я.

Я не знала, виновен ли Ортис в том, что ему приписывали, а даже если и был бы, мне плевать. Пускай, меня и душила обида, но за последние полгода многое произошло.

Я вспоминала о том, как я покинула дворец. И с каким наслаждением очнулась наконец-то у себя дома. Но прохлаждаться мне было некогда. Провалившись в коттедже пару дней и познакомив со всеми домочадцами Саншу и Ортиса, мы стали строить планы по восстановлению поместья.

А дел и вправду было немало. В первую очередь я, не без помощи Санши и Ортиса подлатала дом. Они помогли починить мне крышу, заменить двери и вынести весь хлам и порченную мебель. Мы так же открыли второй этаж с шестью спальнями и кабинетом, ведь теперь, как — никак нас стало больше. Я даже раскошелилась на новые скатерти, ковры и шторы, с болью вспоминая, как по многу раз перештопывала старые. Мы покрасили стены, отполировали полы и даже принялись за строительство нового амбара для заготовок на зиму.

Роллу и Инону я часто посылала в город. В основном, чтобы что-то купить, что-то продать, а также, чтобы подыскать новых сотрудников. Приближалось лето и от того, как мы его проведем зависело наше благополучие весь следующий год.

Ролла, которую Лэкман взял из приюта, первым же делом направилась туда. Ее чуйке в подобных вопросах я доверяла. На самом деле, ей куда больше подошла бы роль торговли или сдельщицы, чем горничной, однако отпускать я ее не собиралась. Мне не кем было ее заменить, а под моей опекой она должна была находиться еще три года, до своего совершеннолетия.

Выполняя мои указания, Ролла и Инона привели в мой дом девчонку из лесного народа. Фейри на вид лет двенадцати.

— Она подкидыш, — пояснила Ролла, — Подобным уже мало кто занимается, но тем не менее, ее родные подкинули ее на воспитание человеческой паре, потерявшей при рождении дочь. Когда люди узнали о том, что их одурачили, то не смогли смириться с присутствием Марин (так звали девочку) и поспешили избавиться от нее. Лесные за ней так же не вернулись. Так Марин и оказалась в приюте.

Я взглянула на малышку с неестественно длинными руками и ногами. Ее глаза были огромными, щеки впалыми, а сквозь блеклые жидкие волосы пробивалась пара козлиных рожек. Девчушка в грязном платье опасно озиралась по сторонам, наматывая сопли на кулак.

— Я очень люблю цветы и деревья, а в большом городе их было мало, — пискнула она, не выдержав мой пристальный взгляд, — Я пыталась разбить сад на заднем дворе приюта, но мне запретили. Ролла сказала, что здесь это будет можно сделать...

— Все верно, — кивнула я, — Сеня, займись девочкой. Переодень ее и возьми с собой в деревню, возьмите там семян для посадки. А как-только выдастся свободное время... привей ей пару манер.

Добавила я, глядя как девчонка вытерла козявку о подол своего ситцевого платья.

Следующим наши ряды пополнил старик брауни- домовый дух, которого Ролла знала в городе. Он с удовольствием перебрался к нам, ближе к природе. Такова была его натура. Я была рада такой находке в отличии от тетки Сении.

— Метишь на мое место, мелкий старикашка, — фыркнула она.

— Я- Гульдви, обращайтесь ко мне именно так, — важно ответил брауни, глядя на нее снизу-вверх, и поправил свой зеленый костюмчик.

Этот фейри, в отличии от девчонки, обладал манерами.

— Никто не займет ничье место. Сения, ты отвечаешь за женскую прислугу и исполняешь роль экономки. Гульдви возьмет на себя роль дворецкого и будет следить за состоянием дома и мужской прислугой, — поспешила разнять их я.

Спустя еще пару недель к нам присоединился и четырнадцатилетний мальчишка по имени Джулиан. О нем нам рассказала молочница, та самая у которой я в свое время выменивала дичь на разные продукты, пока жила в лесной лачуге. Она поведала нам историю об осиротевшем мальчике, родителей которого этой зимой унесла лихорадка. Санша, занимавшаяся все это время для нас охотой, не раз видела его в лесу, ставящим кроличьи ловушки. Она с радостью взяла Джулиана под свое крыло и начала обучать премудростям охоты. Что ж, раз не можешь найти хорошего ловчего- тогда воспитай его сам.

Джулиан был словно запуганный зверек и не сразу вписался в коллектив. Хотя Санша быстро стала для него авторитетом, из домашних слуг он был близок только с Арашем. А учитывая, что сестра конюха, Юнка, работавшая во дворце, подставила меня при первой возможности, а самого Араша я в свое время отшила- то я не слишком поощряла такое общение. Наше с ним сотрудничество держалось на том, что мне не хватало людей, а ему некуда было пойти. Но ровно, как и я планировала подыскать нового конюха, так, полагаю и он подыскивал себе новые места работы.

Но пока все было по-прежнему, наш большой и дружный коллектив быстро привел это поместье в приличный вид и уже к середине лета владение Лэкман возвращало утраченное благополучие.

От пустого ветхого дома, по которому гуляли сквозняки ни осталось и следа. Теперь здесь кипела жизнь и каждый был занят своим делом. Управлять поместьем, даже таким маленьким, управлять было совсем непросто, но не сложнее, чем выживать в замке с его интригами и заговорами.

Вестей оттуда не было уже почти два месяца, поэтому я начала верить в то, что так будет всегда.

Ортис будет помогать со строительством и лечить деревенских от хворей, а Санша будет охотиться и воспитывать Джулиана. С каждым днем мальчишка привязывался к ней все сильнее. И не смотря на ее пугающий вид, всюду таскался за ней хвостиком.

Но все-таки советница Кеннеди, когда говорила, что иномирцам не дано вести тихую и размеренную жизнь.

Поэтому, когда возвращаясь домой из рощи по пыльной дороге, я увидела всадника в серой форме, мчавшегося к нашему дому, я поняла, что он пришел чтобы забрать тех, кого я люблю.

— Полковник Каплан, — наигранно улыбнулась я, когда вошла в дом и увидела его распивающего чай с Саншей и Ортисом, — Какими ветрами вас сюда занесло?

— Очень смешно, — хмыкнул воздушный дух, нервно дергая своими острыми ушами.

По правде, все сидевшие за столом были остроухими, из-за чего я почувствовала себя некомфортно и прикрыла свои маленькие круглые ушки волосами.

— Между прочим, леди Лисса, я вам жизнь спас, — заметил Киан.

— Я помню, — медленно произнесла я, — именно поэтому вы сейчас сидите в моей гостиной и спокойно пьете чай. И вас не встречают сельчане с вилами и факелами.

Санша кинула на меня недовольный взгляд. Будь ее воля, она сейчас с удовольствием применила бы на мне свой излюбленный гипнотический паралич, чтобы я заткнулась и не перечила ее уважаемому полковнику.

— Свадебный отбор окончен. Через пару недель состоится бракосочетание, а за ним и коронация принца Робайна де Серры.

— Надо же, и кто стал его любимой женой? — спросила я, садясь во главе стола, гордо задрав голову.

— Леди Ария. В скором будущем королева Ария де Серра.

— Вот значит, как... Наверное, многие из знати рвут на себе волосы, узнав что ими будет править простолюдинка, а не госпожа из знатного рода. Позвольте мне полюбопытствовать, как же эту новость восприняла леди Мидея Толлас?

— Никак. Она покинула свадебный отбор прямо перед финальным испытанием. Она ушла из отбора по собственной воле и в спешке покинула дворец.

Странно. Не похоже на Мидею. Но поведение герцогини меня сейчас волновало куда меньше, чем цель визита полковника.

— Как я уже говорил, через две недели пройдет коронация, после которой я и два моих сержанта должны будем покинуть ваше поместье.

— Сержанта? Разве никити дозволено иметь звания и продвигаться по службе?

— Теперь да, — ответил Ортис вместо полковника, — с момента нашего хода многое изменилось. Ты многое изменила, Лисса. Можно даже сказать, тот твой диалог с Александрией изменил ход истории для никити.

От такой похвалы на моих щеках выступил румянец, хотя эта фраза и кольнула меня где-то глубоко внутри.

Она полностью соответствовала словам советницы о том, что мироходцы меняют все вокруг себя.

Как сбой в системе или баг, который всегда влечет за собой последствия.

На этот раз изменения хорошие, если верить улыбке Ортиса.

— По новым законам никити не только могут продвигаться по службе, но и выбирать себе дело или ремесло. Выбор все еще довольно ограничен, но это лучше, чем ничего.

— Да-да, ты можешь сам выбрать, отправиться ли тебе на заводы, в шахту или на войну, — закатила я глаза.

— Не только, список значительно расширился. Нам повысили оплату, ввели обязательные выходные и медицинскую помощь, целый трудовой кодекс составили. И здесь, в де Серра откроется первая школа, обучающая полукровок как стабилизировать свои способности. Это ведь здорово! Ведь не у всех был такой одаренный учитель, как у меня и у Санши, — воодушевленно сообщил Ортис, вспоминая матушку Индиру.

— Да, вот только вашу одаренную учительницу убил этот сильф, — проскрипела зубами я.

— Не стоит спускать на меня всех собак, — поднял руки вверх Киан, — я не причастен к смерти никого из деревни. Если вы забыли, леди Лисса, я был слишком занят погоней за

вами и вашими близкими.

— Не забыла, — процедила я, подавив очередную вспышку гнева.

— Более того, многие теперь свободны от клейма никити. Полукровки, рожденные под знаком одной стихии или не унаследовавшие никакой родовой силы, как ты, более не относятся к числу никити, и не должны поступать на службу к короне.

— Но вы не из их числа, — горько усмехнулась я.

— Нет, — тихо ответила Санша, — мы с Ортисом плод союзов созданий дня и ночи, Лисса. Наделенные сильным магическим даром. К нам это не относится.

— Зато относится к вашей сестре Ануре, — радостно сообщил Ортис.

При упоминании этой предательницы мой глаз нервно задергался. Я не стала рассказывать Санше и Ортису о том, что именно Анура выдала нашу деревню властям, в обмен на покой во дворце и звание любовницы одного из министров.

— Киан доставил нам ее письмо. С нее сняли это бремя и теперь Анура может жить не скрываясь. Недавно она вышла замуж за какого-то лорда и уехала в его родовое поместье. Разве ты не рада, что у наша сестра жива, здорова и у нее все хорошо? — спросила Санша.

— Очень, — произнесла я, давя из себя улыбку.

— Возможно мы могли бы ее навестить до отбытия на службу... — продолжила Санша.

— Нет! — хором крикнули мы с Кианом.

Сильф дураком не был. В конце концов, именно благодаря нестыковкам в наших версиях захвата деревни я и поняла, где тут собака зарыта. Полковник, наверняка, тоже это понял и, как и я, решил утаить горькую правду.

— Боюсь, у нас не хватит на это времени до отъезда, — сдержанно пояснил Киан, пригладив свои зализанные черные волосы назад, — Но вы могли бы написать ей ответное письмо, я позабочусь о том, чтобы она его получила.

— Я не понимаю, зачем вам вообще куда-то ехать! — выпалила я, — Вы теперь вольны сменить вид деятельности. Зачем вам возвращаться в армию?!

Ортис и Санша молчали, но их взгляд оправдал мои самые худшие опасения. То, о чем я подозревала уже давно, но боялась спросить напрямую. Им нравилось служить в армии. Санша всегда рвалась к силе и признанию. А если судить по количеству ее боевых наград, в сражениях она преуспела. Ортис же мечтал стать врачом и помогать людям, как и его родители. Где еще он может помочь большему количеству людей, как не на войне?

Даже Анура, мечтавшая о семье, получила желаемое. А что же я? Снова остаюсь одна. Куда мне теперь двигаться? Я больно прикусила внутреннюю сторону щеки.

Так! Не раскисать! Не предаваться этим грустным депрессивным мыслям!

Я кинула еще один взгляд на до сих пор молчавших Ортиса и Саншу.

— Ясно, — холодно процедила я и выбежала во двор.

.....

Мне нужно было остаться одной, чтобы принять происходящее. Я обошла все владения Лэкман на несколько раз. Поболтала с сельчанами, помогла Марин в саду, проверила лошадей на конюшне и нарвала различных трав и ягод в роще. Вернулась я домой уже затемно. Все в поместье готовились ко сну, лишь пара огней горела в окнах дома.

Я тихо отворила дверь и крадучись поспешила к лестнице на второй этаж, когда услышала голоса из малой гостиной с камином.

— Пойми, я не смог бы сделать тебя капитаном, как бы ни хотел! Только не после то

твоей выходки во дворце, — послышался голос Киана.

— Эй, мы это уже обсудили. Каждый из нас поступил по совести, — прошептала Санша, — именно за это я тебя и лю...

Громко прокашлявшись я вошла в комнату, залитую теплым светом огня.

— Лисса! — охнула сестра.

Санша сидела на софе перед камином, облокотившись на плечо Киана. Удобно устроившись на ее коленях спал Джулиан, а вампирка ласково гладила юнца по темным волосам. То ли я уже успокоилась, то ли картина этой счастливой «семьи» растопила мое сердце, но теперь я не чувствовала ни злости, ни неприязни. Почти.

— Пожалуй, я вас оставлю, — вежливо произнес полковник и поспешил удалиться.

Сестра долго молчала, глядя на потрескивающие в костре поленья. Казалось, она собиралась с мыслями, но никак не могла найти подходящих слов, объясняющих почему она решила оставить меня, сразу после того, как мы вновь обрели друг друга.

— Послушай, Лисса, — начала она, — Все шесть лет, что мы провели в разлуке, твоя судьба тревожила меня. Наши пути разошлись, и каждая продолжила жить своей жизнью. Волей судьбы мы снова встретились во дворце. И вышли из всех щекотливых ситуаций с наименьшими потерями. И теперь я за тебя спокойна. Ты жива, здорова и отлично справляешься с поместьем. С тобой все в порядке.... В отличии от тех, кто сейчас сражается на другом континенте. Я нужна там Лисса. Мы с Ортисом должны быть там, чтобы не позволить той войне охватить и Объединенные земли. Я должна защитить тебя. И сделать так, чтобы у вас и дальше все было хорошо. У тебя и у Ануры.

Я вяло улыбнулась.

— За что воюешь — то?

— Ничего необычного: за земли, ресурсы и влияние. С момента объединения всех земель, мы являемся мощной угрозой и в то же время лакомым кусочком для остальных.

Санша откинулась назад, опираясь на руки.

— А кто же защитит тебя? Я знаю, ты уже была тяжело ранена.

— Тебе не о чем беспокоиться, враг больше не застанет меня врасплох, — подмигнула мне вампирка, — теперь мне есть что оберегать, за что сражаться. Не за груды костей и пепла, оставшихся после нашей деревни. А за это место. За этот дом и за всех, кто здесь живет. За это место, куда, я надеюсь, я смогу вернуться.

Санша потянулась и сжала мою ладонь.

— К тому же я буду там не одна. Мою спину прикроют Ортис и Киан.

Я недовольно сморщила нос, при упоминании сильфа.

— Не хмурься, Лисса, он мне дорог. Мне важно, чтобы вы поладили. Хотя бы попытайся.

Я молча кивнула.

— И кстати, Киан привез еще одну отличную весть. Ты так быстро убежала, что мы не успели рассказать тебе главного!

С этими словами Санша деловито покопалась за диванной подушкой и выудила оттуда конверт и аккуратно начала его распечатывать.

— Я взяла на себя смелость сделать все за вас... надеюсь, тебе понравится.

Я достала письмо и начала читать:

— ...Сим документом подтверждаю узаконивание семейных уз между леди Лиссанной Лэкман, младший сержантом особо подразделения Саншей и сержантом Ортисом...

— Санша, это же значит...

— Да, теперь мы официально сестры, не просто названные, а Ортис наш сводный брат.

— Мы все друг другу сводные, если уж на то пошло, — с улыбкой на губах заметила я.

— Да, понимаю, но мне хотелось, чтобы все было взаправду. Теперь в случае чего, ты являешься моей прямой и близкой родственницей.

— Это отличная новость, — не сдержавшись, я обняла сестру, стараясь не думать об этом «в случае чего» и о том, на какой случай подстраховалась Санша, учитывая, что они уезжают на фронт.

— Хорошо, что вы еще здесь, — вошел в комнату полковник, держа подмышкой увесистую стопку книг, — Лиссанна, советница Кеннеди просила передать вам предать вам эти книги. Они странные, но она сказала, что вы поймете, что с ними делать.

— Спасибо, — ответила я, забирая у него стопку и едва не согнулась под их тяжестью.

Я открыла первую попавшуюся и пробежалась по ее страницам. Не смотря на мой побег, советница сдержала свое слово и решила помочь мне вспомнить и узнать новое о моем родном мире.

— Лорд Киан, прошу извинить мое поведение сегодня днем. Все эти новости были весьма... шокирующими. Как и простите мое не гостеприимство. Я совсем забыла предложить вам комнату. Я разбуду служанку, и она быстро подготовит для вас покои.

— Благодарю, леди Лэкман, но это не обязательно. Я останусь в покоях Санши.

Грррррррр. Терпи, Лисса. Ты обещала своей сестре поладить с ним. Терпи.

.....

— Вы закончили? — нагло спросила я у начальника стражи, не позволяя себе надолго придаваться воспоминаниям о моей беззаботной жизни.

Сиган Урд свел свои густые брови на переносице, но отошел в сторону, освобождая мне путь. Удаляться я старалась спокойно и грациозно, как и подобает леди. Но как только мне удалось скрыться от его глаз, я пустилась галопом в свои старые покои.

Забежав внутрь я позволила себе расслабиться и отдышаться. Сползая спиной по двери, даже позабыв включить свет.

— Наконец-то, — раздался знакомый голос в полумраке, — Я тебя уже ждался.

Я вздрогнула и вскочила на ноги, вытаскивая кинжал из высокого сапога, и метнула его в направлении, откуда шел голос.

— Толлас, какого дьявола ты здесь делаешь? Как ты узнал, где меня поселят? — спросила я, осветив комнату маленькой световой сферой, — И на кой черт ты опять развалился на чужой кровати? Моей, если быть точной.

Лорд Толлас хитро ухмыльнулся, сверкнув своими темными глазами. Несмотря на то, что его арсенал ухмылок неимоверно злил меня, я не могла не признать, что ему, с его лисьей физиономией, они подходили идеально.

— Ты сейчас на нервах, или просто так рада меня видеть? — криво улыбнулся он, вытаскивая мой кинжал из изголовья кровати.

— С чего бы мне тратить свои клинки на тебя? — фыркнула я.

— Учитывая, как мы в последний раз расстались... я бы не удивился.

— О чем вы, лорд Толлас? В последний раз я видела вас полгода назад, на смотровой площадке, когда вы пытались помочь своей сестре.

— Можешь не притворяться. Никто не поставил сюда никаких подслушивающих или следящих артефактов. Во всяком случае пока....

Мидей резким движением сел на кровати и, поправив черные волосы, завел руки назад, вальяжно опираясь на них.

— У нас получилось? — только и произнес он.

— Получилось. Я в деле. Теперь можем приступить.

В ответ седьмой принц Долины Ветров хищно улыбнулся.

Глава 2

В храме все должны быть серьёзны, кроме того, кто является предметом культа.

Оскар Уайльд

Великие- наши божества, воплощение природы и самой жизни. Все они были древними как само время и появились в мире с момента его основания. Всего их было пятеро.

Кто-то утверждал, что это пять братьев и сестер, создавших этот мир. А кто-то утверждал, что когда-то этим миром правил единый бог, но разделил свою душу на пять частей и отправил их на землю, где они приняли материальный облик.

Владыка пепла и огня Аллай был самым строптивым и непокорным. Он виделся прихожанам мускулистым мужчиной с бронзовой кожей и пламенем вместо волос. Ему, в основном, поклонялись в центральных землях. Воины, ищущие силы, ученые, жаждущие славы и правители, желающие величия; те, кто мечтал испепелить все препятствия на своем пути — вот его аудитория.

Еще в центральных и южных королевствах поклонялись хозяйке черной земли Атарре. Богине плодородия и урожая, а также покровительнице брака, любви и семьи. В общем всего, что приводит в мир новую жизнь.

Казалось, при таком раскладе, она должна была бы быть просто милашкой, но нет. Скульптуры и гобелены с Атаррой изображали ее преисполненную спокойствия деву с непроницаемо- каменным лицом. Во всех интерпретациях она была самой высокой и большой из пятерки Великих. В общем, сразу понятно, кто тут всеобщая любимица, верно? Особенно популярна она была у лесных народов.

Ее антиподом был самый младший из этой Великой семейки- хозяин ночных лоз Арго. Они с Атаррой были схожи, но являлись разными сторонами одной медали. Он так же всячески покровительствовал жизни. Правда, после смерти. И потому считался самой темной лошадкой.

Долгие века поклонение Арго было вне закона, а его послушников клеймили и истребляли. Однако, после того как Сандр Завоеватель объединил все земли под своим знаменем (далеко не самыми мирными путями, надо заметить), то и послушникам Арго нашлось место в его новом мире.

Еще одним, не менее любимым и почетным божеством у нелюдей был мастер стального вихря Арр. Ходили слухи, что излюбленным воплощением этого Великого был оборотень со стальными когтями.

И хотя ветер и сталь- убийственное сочетание, однако Арр считался самым простодушным и дружелюбным из этой пятерки. Может от того, что он был божеством удачи и благополучия. Он покровительствовал тем, кто был вдали от дома или вовсе не имел такового. Его часто молили о легком пути, пристанище или месте, которое могли назвать своим очагом. Так же его чтили и горцы из королевств де Серра и Толлас.

Впрочем, здесь, на севере, как и на востоке у моря, любимицей была повелительница холодных вод Александрия. Ее еще часто называли водной девой. К ней обращались за правдой, а также те, кто пытался обрести себя или отыскать потерянное. Ну и люди, ждущие

дождя во время засухи, разумеется.

Александрия так же благоволила сиротам и другим, пережившим утрату. Ведь, согласно легенде, она сама была разлучена со своей семьей и потратила не один год на то, чтобы воссоединиться с остальными братьями и сестрами.

Хотя Великие сотворили целый мир, однако излюбленной историей многих была легенда о создании живых существ. Довольно эгоцентрично, как по мне, но нас всегда в первую очередь волнует мы сами.

Тем не менее, придания гласили, что две сестры, Атарра и Александрия дали нам наши тела. Твердые кости и зубы- подарок от хозяйки земли. А плоть и кровь- от водной девы. Арр дал нам воздух, чтобы мы раскрыли наши легкие и насытили наши тела кислородом, а Арго подарил нам то, что делает нас собой- наши души. Души, послужившие очагом, в который Аллай вложил свой огонь, заставляющий наши сердца биться, а кровь кипеть.

Как я ранее полагала, Великие- существа незримые и мифические. Ведь всякая религия основывается исключительно на вере, так? А вот и нет. Великие, во всяком случае Александрия, реальней некуда!

Я уже общалась с ней во дворце, когда она решила признать меня одной из своих последовательниц, и одарила меня своими подарками. Отказываться было невежливо, но удовольствия я не получила.

Вот и одной майской ночью она явилась ко мне на гладкой поверхности воды, когда я набрала ванну для купания. Я уже хотела окунуться, но мое отражение в какой-то момент замерло, заговорило и вообще зажило собственной жизнью. Я едва сдержала крик, но в ответ на мои бурные эмоции водная дева лишь закатила глаза.

— Вот только без сцен, ладно?

Древнее бессмертное существо в ней выдавали лишь небрежный тон и полное отсутствие интереса к людским проблемам. При личном общении она куда больше походила на бесцеремонную ворчунью. Интересно, она разговаривает так со всеми послушниками или только со мной?

— Давай пропустим тот момент, где ты бьешься лбом о пол в поклонах, вознося мое имя, и сразу перейдем к делу?

Вообще, я и не собиралась делать ничего подобного, но, видимо, так полагалось. Да, послушница из меня не ахти какая. Над этим мне еще предстоит работать.

— Чего же вы хотите, Великая?

— Чтобы ты мне служила, разумеется. Ты знаешь, как это работает: ты проводишь церемонии или же исполняешь прошения прихожан, во славу великой мне. Чем больше просьб или обрядов ты выполнишь, тем сильнее и крепче будет канал связи между нами. И тем безграничнее будет твой доступ к моей силе. Сейчас, ты едва сможешь превратить воду в лед. И даже если наша связь ничтожно слаба, я не намерена делиться и крохами силы с какой-нибудь лентяйкой! Так что время пришло, мои подарки и благословения закончились. Как бы мне не нравилось попускать человеческую власть, тебе пора отрабатывать свое спасение, Лисса.

Я сейчас правильно поняла, что моя судьба и жизни миллионов полукровок переменялась просто из-за ее мимолетной прихоти поставить на место принца? А сама она даже не осознает, какое влияние оказала, и как изменился наш мир после того ее разговора с Робайном? А есть ли ей вообще до этого дело?

Тогда, Александрия сказала мне, что я идеально ей подхожу и у нее есть на меня планы. Но сейчас я совершенно не чувствовала себя какой-то особенной или отмеченной богиней.

— Мне придется поступить на службу в какой-то храм? Но я же землевладелица и привязана к одному месту. Я не могу так все бросить!

Вообще-то я уже собиралась так сделать. Ради Санши и Ортиса. Но никак не ради какой-то там Александрии. Культ семьи для меня был куда выше культа религии. Да и вообще, мне пришлось стать жрицей в минуту слабости и отчаяния.

— Мне нет дела до того, как ты собираешься выполнять свои обязательства, скрепленные между нами печатью, — услышала я ледяной голос из ванны.

Что ж, в этом смысле наши чувства с Александрией были схожи. По большому счету ей было плевать на меня, а мне на нее.

— Далеко идти до храма? Переезжай или построй новый! Подобные мелочи- не моя забота. Жду от тебя результатов в скором времени.

И даже не попрощавшись, Александрия покинула мою скромную обитель.

Весь этот разговор до боли напомнил мне общение с матушкой Индирой. Вечно занятая, все время в своих мыслях. Старуха злилась, когда ей приходилось уделять нам больше времени, чем она сама того желала. И тогда она просто раздраженно просила нас самих разбираться с нашими проблемами.

Ну что ж, храм, так храм!

По близости находилось два святилища водной девы. Первое- в Бьорнграде, столице северных земель. А второе- в королевском дворце. Советница короля уже предлагала меня туда устроить. А раз просит советница, то это самая очевидная причина этого не делать.

Что ж, несомненно, выбор тут только один- возвести свое святилище.

С помощью крестьян, среди которых было немало умельцев, мы построили белокаменное круглое сооружение на том месте, где протекали подземные воды.

Затем вырыли широкий круглый колодец и обложили его невысокой каменной кладкой, отчего он больше походил на декоративный бассейн. А прямо над ним установили в потолке небольшой стеклянный купол, чтобы ночью вода в источнике напитывалась лунным светом.

Техническая часть была окончена еще к моменту отъезда Ортиса, Санши и полковника. Они тоже приложили руку к созданию этого храма. Признаться честно, без сильфа мы бы точно не управились, как бы противно мне бы не было это признавать. Но я обещала своей сестре попытаться узнать его. И время, проведенное за совместной работой, все-таки немного оттопило мое сердце. Самую малость. Но ему знать об этом совершенно не обязательно!

Дальше нужно было придать этой диковинной постройке божественный вид. И с этим мне повезло. Семья Иноны с давних пор занималась искусством, хотя моя подруга и не имела к этому никакого интереса. Однако ее отец был неплохим художником, старший брат скульптором, а младший работал со стеклом. Еще у нее была мать, оперная певица, выступавшая в столичном театре, и младшая сестра, подающая надежды пианистка. Но тут их таланты нам не пригодятся.

По моей просьбе Инона написала письмо своим родным в город, и вскоре троица мужчин-умельцев прибыла к нам в деревенскую глушь, прихватив все необходимые для работы инструменты. И уже через месяц наш храм имел весьма привлекательный вид. С картинами из стеклянной мозаики нежных оттенков, с росписями на стенах и витражными окнами.

Ну а главной достопримечательностью стала скульптура самой Александрии. Она застыла над источником в изящной позе, протягивая руки к воде. За ее спиной находился небольшой каменный алтарь с большим кувшином. В него стоило набирать воду из источника и освящать ей нуждающихся в благословении.

— Надо же, Инона, — произнес ее отец, когда я устроила небольшой праздничный ужин, в честь окончания работ, — Я думал, ты ввязалась во что-то сомнительное.

Отцом моей подруги оказался мускулистым мужчиной в годах, с дивными подкрученными усами. Куда больше он походил не на художника, а на силача из гастролирующего цирка.

— Мне не понравилась твоя идея работать чернью в замке...

— Пап, вообще-то я была камеристкой, это довольно... — начала Инона, но мужчина остановил ее взмахом руки.

— А потом ты и вовсе собрала все свои вещи и укатила куда-то в село, — он развел своими огромными ручищами, — Но теперь-то я знаю, то ты уехала служить Великой. Я так горд за тебя!

Оба брата закивали головами. Один из них был темноволосым, с жесткой щетиной и волевыми чертами лица, как у их отца. Второй брат, тот что помладше, больше походил на Инону- невысокий, пухловатый, с волосами необычного серого оттенка.

— Надо же, я и не знала, что твоя семья так религиозна, — изумилась я.

По правде говоря, я и вовсе ничего не знала о семье Иноны кроме того, что все они жили под одной крышей в большой квартире в Бьорнграде и вели богемный образ жизни. Ну и еще то, что моя подруга просто мечтала от них съехать.

— Как же так, Инона? Ты ничего не рассказывала леди Лэкман? — отец снова принялся журить ее.

Но старший из братьев перебил его и обратился прямо ко мне.

— Да, госпожа, наша семья всегда поклонялась водной деве. Она часто является источником нашего вдохновения, поэтому работать над созданием ее храма- большая честь для нас.

И большая скидка в цене для меня.

— ... Как и то, что наша сестра будет служить такому делу.

.....
— Ты действительно хочешь стать жрицей? — спросила я, после того, как мужчины из ее семьи вернулись к себе домой.

— Жрицей? Что ты, это могут лишь те, на ком есть печать Александрии. Остальные последователи, работающие на благо храма, являются послушниками.

Ого, да к вот в чем разница. Оказалось, религиозная Инона знает об этом куда больше меня.

— Обычно послушники долго трудятся и познают тонкости служения. И лишь потом высшие саны посвящают их в жрецов.

В этот момент мне даже стало стыдно, что водная печать досталась именно мне, такой невежде. А истинно- верующие теперь еще и должны пресмыкаться перед моей необразованностью.

Инона показала мне, какие свечи и благовония стоит жечь в храме, научила священным танцам воды, которые жрицам положено исполнять в праздники и святые дни. А также привезла из города ткани и одежды в которые полагалось облачаться приспешникам

Александрии.

— Ура! Снова синий! — с кислой физиономией воскликнула я, разглядывая наряды.

Я рядилась в этот цвет будучи камеристкой, а затем и став невестой. И вот опять!

Иноне, как моей лучшей и единственной послушнице, полагалось носить просторные балахоны в пол, подпоясанные красивым серебряным обручем. Так же ей полагались и крупные серьги из светлого металла в форме больших капель воды и массивное ожерелье, походившее больше на ошейник.

Мои наряды были разнообразнее, хотя бы потому, что их было несколько видов: длинные плащи и мантии, просторные шаровары, закрытые платья, летящие накидки, рубашки из льна и обтягивающие бриджи.

И все разных оттенков синего, разумеется.

Ну и конечно же украшения! Александрия просто обожала серебро, стекло и лазуриты с жемчугом, оттого и нам следовало их носить.

Облачившись в синее прямое платье с капюшоном, подвязав широкий пояс и надев кольца с камнями чуть ли не на каждый палец, я отправилась на свою первую церемонию.

Вся деревня собралась посмотреть на то, как я, освящая воду в источнике заученной заранее молитвой, и благословляю храм, возведенный собственноручно. Это произвело сильный эффект на местных, и молва о том, что в окрестностях появился еще одно святилище Александрии, быстро разнеслась по округе.

В первую же неделю меня просто закидали своими прошениями прихожане. Точнее не меня, а источник, в который они бросали свои просьбы, начертанные на бумажках. Благодаря освящению, бумага в нем не тонула, а чернила не расплзались. И когда мы с Иноной доставали прошения, даже пролежав в воде весь день, они сохраняли первозданный вид.

Поручения бывали самые разные. Наполнить колодец водой, отчистить пруд от тины, благословить чье-то дитя или помолиться за больного.

Конечно, спецификой Александрии было раскрытие правды. А подобных прошений была всего парочка: обнаружить неверность супруга и узнать, кто из соседей таскает яблоки из сада.

Ну а мне-то что? Главное работа есть, подношения текут в храм рекой, а я чувствую, как сила внутри меня растет.

Каждый раз отправляясь на новое поручение, я читаю короткую молитву, после чего способ выполнения этой задачи возникает у меня в голове, будто по волшебству.

Освятить дом? Пожалуйста, нужно всего лишь загнуть указательный и средний палец левой руки, произнести правильные слова и выбрать подходящие благовония.

Вызвать дождь? Нужно сложить ладони в замок и оттопырить мизинцы, мысленно обращаясь к Александрии.

Но дождь навряд ли кому-то понадобится в ближайшее время. Наступил сентябрь. И хотя осень и выдалась теплой, но небо все чаще и чаще затягивало свинцовыми тучами.

Такой день был и сегодня. Дожевав свой завтрак, я надела короткую, но теплую накидку, расшитую необычными морскими узорами, и вышла на обход своих владений.

Я наблюдала за рощей, которая сменила свой веселый зеленый наряд на благородное золото. За прудом, в котором застыло серое осеннее небо. За крестьянами, собиравшими с полей оставшуюся пшеницу. Поразительно, как за полгода преобразилось имение Лэкман. Я была собой очень довольна.

Тихо радуясь, я поспешила к маленькому храму, в котором я застала незнакомого мне человека.

Он был высок, плечист и остроух. Но для эльфа его телосложение было слишком могучим. Для зверолода он был слишком опрятен, а для немертвого он был слишком... живым? Неужели полукровка?

— Вы не местный, — уверенно произнесла я, обращаясь к мужчине.

У него были русые волосы, достававшие до плеч. Их верхняя часть была собрана в тугой пучок на затылке. Его челюсть была мощной, подбородок волевым, а взгляд острым.

В общем и целом, незнакомца можно было бы назвать привлекательным, но какой-то холодной красотой, как у каменной статуи.

В свою очередь мужчина так же разглядывал меня.

— А вы слишком молодая для жрицы.

— Вам придется довольствоваться той, что есть, — развела руками я.

— Леди Лиссанна Лэкман, получившая титул от короля, управляющая этими землями и являющаяся жрицей великой водной девы- всего лишь девчонка? Сколько тебе лет? — насмешливо спросил он.

— Мне двадцать пять, — процедила я, — но никити всегда выглядят моложе своих лет.

Никак не могла свыкнуться с тем, что хоть во мне и текла кровь разных рас, но все они принадлежали к народам земли. Да и магией я не обладала. А значит с меня сняли клеймо полукровки, ровно, как и обязанность поступать на службу к королю. В отличии от этого парня.

— Это что, шутка? — фыркнул он и вышел из храма, нарочно задевая меня плечом.

Услышав про никити он, наверное, решил, что я над ним издеваюсь.

Но он первый начал хамить! Да и нет моей вины в том, что он не счел мои слова правдой. Хотя, когда до этого я лгала, окружающее верили охотнее.

Домой я возвращалась в сумерках и с удивлением обнаружила, что во всех комнатах коттеджа горит свет. А подойдя ближе, я услышала громкие голоса, смех и музыку.

Какого черта?

У чугунной резной калитки меня встретила тетка Сеня, выбежавшая на садовую дорожку перед домом.

— Что тут происходит? Не помню, чтобы мы что-то праздновали, — нахмурилась я.

— Да как же.... Лиссанна, я думала, ты знаешь. В нашу обитель пожаловал принц!

Но почему Робайн здесь? Он же должен готовиться к своей коронации... Что ж, есть только один способ узнать!

И я решительным шагом направилась в дом.

Глава 3

Выбирай, кого будешь любить.

Цицерон

Очнувшись, я не сразу поняла, где я.

Просторная кровать с балдахинном, темно- синие обои и резная мебель цвета яичной скорлупы. Обилие декоративным подушек, шторы с бахромой... все это казалось смутно знакомым, но не правильным.

Ах, да! Я больше не у себя в коттедже. Я снова в кобальтовой комнате, в той самой, в которой жила, когда еще числилась невестой Робайна де Серра.

По привычке, я проснулась слишком рано. Так подобает слугам, но никак не леди. Но

воспользовавшись свободным временем, я помолилась Александрии, чтобы она придала мне сил для выполнения прошения, которое я намеревалась выполнить.

Именно для этого я прибыла сюда. В место, которого сторонилась и в котором никак не рассчитывала оказаться снова. Туда, где я не хотела быть.

Но новых видений, знаков, молитв или сил мне явилось. Александрия была зла на меня в нашу последнюю встречу, когда я хотела отказаться от выполнения этого задания. Потому отправила меня разбираться самостоятельно, без своей поддержки. И предупредила, что провал будет сурово наказан. А если верить рассказам, Великих лучше не злить.

Вскоре в комнату ввалилась Ролла. Серое платье служки с белым воротником на ней смотрелось на удивление хорошо. Она несла поднос, на котором стоял чай с шиповником и блюдец с румяными лепешками, к которым полагалось черемуховое варенье.

— Фух, ну и морока, госпожа Лисса, — произнесла она, поставив поднос на кофейный столик и вытирая вспотевший лоб.

— Как прошла ночь? Добралась до замка без происшествий? Хорошо встретили?

— Да как вам сказать... меня встретила пожилая керра...

— Советница короля?

— Она самая. И тут же принялась поучать, наставлять и бранить, приговаривая, что я не достойна служить кому-то вроде вас.

— И что ты на это ответила?

— Что вы лично меня выбрали. И что я с вами уже много лет, а она даже не знает, на что я способна, а уже ругает.

— Пыталась подкупить тебя и просить шпионить за мной?

— Пыталась, все как вы предупреждали. Но после того, как я отказалась, она пригрозила выпороть меня, как козу. Но уже через минуту передумала и передала в руки экономке. Та до глубокой ночи наставляла меня, рассказывала о манерах, людях и замке. И обещала продолжить сегодня, ведь я совсем не знаю дворца. Но будто оно мне надо! Моя задача выучить где кухня, да всюду следовать за вами, — Ролла была простой как три копейки.

— Ты все же поучись. Мало ли, куда мне тебя придется послать за поручениями. Да будь поучтивее. Тут тебе королевский дворец, а не провинция. А если встретишь самого короля?

— Ах, если бы, — раскраснелась Ролла, — на такую важную особу- хоть бы глазком посмотреть! А ведь вы сегодня встречаетесь с его младшей сестрой, принцессой Прией? Это ведь она выходит замуж?

— Пока еще не выходит, а лишь устраивает отбор из женихов. Это может продлиться не один месяц.

— Говорят, она самая прекрасная из всей королевской семьи! Король со старшей сестрой Роей в мать свою пошли, загорелые, кареглазые, с волосами цвета древесной коры. А вот Прия похожа на покойного короля Скарда, светлоголовая, ясноокая, а кожа — словно нежный персик.

— На твоём месте, я бы так ими не очаровывалась. Король Робайн сам себе на уме, а Роя де Серра вспыльчивая. Чуть что- сразу хватается за рапиру, с которой не расстается даже во сне. Кто знает, чего ждать от младшенькой? Кровь от крови, как говорится.

Но девчонка меня уже не слушала. Может оно и к лучшему. Ролла никого здесь не знает, не имеет сомнительную репутацию, как я. Ни к кому не относиться с подозрением.

Пораноить по каждому поводу- это мой выбор. Но это не значит, что я должна и ей его навязывать. Но все же я сочла нужным ее предупредить:

— Держись подальше от советницы Кеннеди. И от усатого начальника стражи. Да, и еще от златокудрого эльфа.... Хотя знаешь, вообще не попадайся на глаза никому из правящего совета. И тогда нам обоим будет жить спокойно. Но чуть что- сразу обращайся ко мне.

Ролла лишь согласно кивала в ответ, как болванчик, но едва ли вняла моим словам.

Что ж, будем надеяться, все обойдется.

— Мне тут еще сказали, что я должна смотреть за вашим внешним видом, вот. Одевать, причесывать, полировать ногти и натирать спину маслами. Я конечно ответила, что не приучена к такому, но...

— За это не переживай, сама справлюсь, но пока что набери мне ванну. Стоит предстать в лучшем виде перед принцессой.

.....
В королевское крыло замка меня пригласили впервые. Нет, я бывала тут и раньше, но тайком. Без всяких церемоний. Но остальным знать об этом не обязательно.

В комнате собраний меня уже ожидали трое.

Толстяка Грабора, заведовавшего казной, я уже знала, и даже танцевала с ним однажды. Он должен был тут присутствовать, чтобы понять, что наши корректировки в предстоящем мероприятии не выйдут за рамки бюджета.

Слева от него сидел опрятный пожилой мужчина в красной мантии. Бритоголовый, с белоснежной бородой, сплетенной в аккуратную косу. Его внешность производила впечатление приятного и благородного человека, но вот взгляд обжигал, словно раскалённая кочерга.

Во главе стола сидела юная девица, и, благодаря почестям, которые Ролла воспевала сегодня младшей принцессе, я догадалась, что передо мной сидит Прия де Серра.

Светлые русые волосы были уложены мягкими локонами и спадали на ее спину, словно шлейф. Лицо чистое и открытое, а глаза- небесно голубые. Она была в белом платье простого покроя с растительной вышивкой, а из украшений на ней был только тонкий ободок с хрустальными цветами.

Весьма сдержанно, для принцессы. Некоторые леди одевались куда более пышно уже к утреннему чаю. Но я слышала, что Прия скромна и набожна. Но даже так, сравнить ее облик можно было только с поцелуем весны.

Когда я вошла, все присутствующие тут же встали, приветствуя меня, а я склонилась в низком поклоне.

— Мое почтение, принцесса, — произнесла я.

— Если бы вы проявили почтение, то не явились бы сюда в дорожном костюме. Мне казалось, леди Лэкман прибыла еще день назад, или меня по какой-то причине дезинформировали? — сухо произнес мужчина в мантии.

Что, вот так с порога? От такой наглости мои брови изумленно поползли вверх, но я быстро взяла себя в руки.

Я была в своем привычном наряде, в котором гуляла по имению: туника с капюшоном, темные брюки и высокие серые сапоги. Да, пускай он был скорее практичным, чем торжественным, но я не ожидала, что теперь, не будучи невестой короля, мне придётся

снова наряжаться.

— Будет вам, лорд Арис, — с мягкой улыбкой произнесла принцесса, — Роя тоже все время ходит по замку и принимает гостей одетая в кожу, словно мальчишка...

— Вы не можете сравнивать эту провинциалку с самой королевой-регентшей! Королям много чего дозволено.

Да к это и есть лорд Арис! Он выглядел намного живее и бодрее, чем я думала. Я представляла немощного старца, чуть ли не разваливающегося на ходу. Ведь, как-никак ему должно было быть около ста лет. Но этот тип выглядел намного моложе своего возраста и казался живее всех живых. Он был бодрым, румяным, громким и даже не думал играть в ящик.

— А леди Хольда Жулейн никогда не расстается со своими брючными костюмами, — все еще защищала меня принцесса.

— Об этой бесстыднице и вовсе думать не хочу. Куда катятся современные нравы? Опять в средневековье?

Очевидно, он был воспитан и взращён лучшими традициями Жестокого короля, те года как раз пришлись на его молодость. Тогда женщинам позволялось лишь стыдливо опускать глаза, да носить юбки в пол. Вот только времена поменялись, а сам он нет.

Не было уже ни нижних юбок, ни тугих корсетов, ни смущенных взглядов. Разве что, девы сами того пожелают. И я отчетливо понимала, что стоило сказать за это спасибо Сандру Завоевателю. Именно он принес подобный жизненный уклад, переняв его из нашего родного мира Лиссары. Но не всякое дерево рубиться быстро.

А уж было ли дело только в том, что мой внешний вид олицетворял все, что лорд Арис презирал, или в чем-то еще — мне еще предстояло выяснить.

— Леди Лэкман- жрица. Она должна выглядеть скромно и не вызывающе, — снова произнесла принцесса.

— Ах, моя принцесса, я слышал об этой девице. В былые времена, она бы уже не сносила головы. Не оправдывайте ее и не поддавайтесь дурному влиянию. Сами станьте примером для других, ведь если бы все леди были такими благочестивыми и порядочными как вы, этому миру было бы намного лучше!

Но все — таки старик сдался ее очарованию юности и наконец-то перестал возмущаться.

— Может приступим к тому, для чего мы все здесь собрались? Время — деньги, знаете ли, — поторопил нас Хоб Грабор.

В первый раз в жизни, я была благодарна его словам.

— Буду рада начать, в конце концов, речь идет о моем будущем, господа, — Прия знаком пригласила меня за стол.

Там меня уже поджидали бумаги, с подробным списком и описанием испытаний, для будущих женихов. Я бегло пробежалась по нему глазами.

— Отбор начнется всего через пару дней, леди Лэкман, если вам есть что сказать- говорите, — проворчал Арис.

— Как вижу, королевский балл будет первым же испытанием? — удивленно сказала я.

— Да. Но женихи об этом не узнают, — тихо произнесла Прия, а затем, словно бы оправдываясь добавила:

— Как вы знаете, я приверженка культа Арго. Наш Великий завещал нам вести простой образ жизни, не прельщаться материальными благами, быть чистыми и телом, и духом. Этот

бал они будут считать приемом в честь их приезда, не более. В то время, как мне хотелось бы проверить будет ли кто-то из них злоупотреблять яствами, выпивкой или женским вниманием. И пообщаться с каждым лично, чтобы поближе узнать.

— Конечно, качества, присущие будущему члена королевской семьи, должны быть выдающимися, — вставил Арис.

Черт, старый ты пердун! И ежу понятно, что она всего лишь хочет убрать с поля тех игроков, которые ей попросту не понравятся.

Но принцесса, видимо, сама стыдилась того факта, что кто-то из женихов может быть ей непривлекателен. В ее представлении, это сделало бы ее поверхностной и неразборчивой. Хотя, это именно ей ложиться со своим суженым в постель каждую ночь.

Я понимающе улыбнулась принцессе и продолжила:

— После этого, оставшихся кандидатов поселят в восточное крыло, где они потерпят те самые лишения? Что ж, посмотрим, как много будет среди высокородных тех, кто не станет ныть и жаловаться.

Затем я углубилась в чтение, но чем дальше, тем больше я хмурилась:

— Что-то не могу понять, какие качества проверяют эти испытания? Вот, например, рыцарский турнир... Если вы хотите проверить женихов на храбрость и силу, то не лучше ли их выставить против одинаковых противников? Так они будут в равных условиях. А охота? Больше похоже на развлечение.

Принцесса Прия встревоженно вскинула брови и посмотрела на лорда Ариса.

— Это то, в чем должен преуспевать аристократ, — отчеканил мужчина, складывая руки на груди.

— Но вы и так уже проверяли их родословную. Вы хотите удостовериться в том, как правильно этих аристократов воспитывают? Этим можно заняться на досуге, но не использовать для этого свадебный отбор, — отрезала я, — более того, здесь будут участвовать и простолюдины, их вы тоже хотите проверить на аристократическое воспитание? А эльфы? Они теперь могут вступать в браки с людьми, в таких союзах нет противоречий. Я знаю, что на отбор принцессы Прии приглашена парочка из них. Они не смогут принять участие в охоте, ведь это противоречит правилам их королевства. Вы таким образом хотите саботировать результат отбора?

— В чем именно вы меня обвиняете? — недовольно скривился Арис.

— Всего лишь хочу уточнить: мы точно выбираем жениха, который понравится принцессе, или все-таки вам? Кого тут выдают замуж?

После этих слов мужчина покраснел, а его ноздри раздулись. Но я не унималась:

— Невест Робайна проверяли на определенные качества. Но половина из этих испытаний не попадает под эти критерии. Где, например, испытание верностью или непредвзятостью?

— Постойте, откуда вы об этом узнали? — встревоженно произнес Хоб Грабор.

Я прикусила язык. Это вроде как секретные сведения об отборах в королевстве Де Серра, которые я выудила тайком.

Но от объяснений меня спас возмущенный вопль старика Ариса.

— То есть вы предлагаете переделать половину испытаний?! Накануне начала отбора? Для чего вообще вас сюда позвали? Внести смуту?! Да и откуда женщине знать, на какие качества стоит проверять мужчину?

— А вам откуда знать, какого супруга хочет видеть рядом с собой женщина? —

парировала я, — но кажется, даже Жестокий король понимал это лучше вас. Ведь это он придумал список качеств, на которые стоит проверять будущих супругов.

Ясно. Вот в чем его претензия. Боялся, что я могу помешать его видению отбора. Что ж, его опасения были оправданы. С таким-то списком испытаний!

— Не женихов, а невест, — процедил он, сквозь поразительно белые зубы, — для женихов у него были другие требования. Я еще и убрал оттуда половину этапов, типа конкурса на самые смешные армейские байки. Но прямо сейчас я жалею, что вас на отборе не подвергли тем испытаниям, которые проводил Жестокий Король.

— Вы про испытания с отрубанием пальцев, или про те, что порочили честь невест?

— Хватит! — принцесса рассерженно хлопнула ладонями по столу, — я предполагала, что эти обсуждения вызовут разногласия. Но не смейте превращать совещание в балаган. Почему я не знаю половины из того, что должен включать в себя отбор? — Она требовательно посмотрела на лорда Ариса.

Но затем продолжила, не дожидаясь его ответа:

— Я действительно хочу убрать все дискриминирующие испытания. Мне все равно, какой социальный статус будет занимать мой муж, я не наследница престола. У меня в этом отборе свои интересы, и вы должны блюсти в первую очередь их. Вы оба.

Принцесса устало откинулась на спинку стула.

— Ну а список политических фаворитов- то у вас есть? Всяко вы его приготовили, лорд Арис, — я решилась нарушить неловкое молчание.

— Никаких политических фаворитов, — запротестовала Прия.

— Но госпожа, вы должны учитывать нюансы, которыми связаны все королевства между собой... — начал старый сводник.

— Тут я согласна с лордом Арисом, — поражаясь сама себе произнесла я, — Пускай, вы и не выберете кого-то из них, но эти кандидаты должны продержаться здесь достаточно долго, чтобы их семьи не обвинили нас в предвзятости и не рассудили это как личное оскорбление.

— То есть мы должны быть предвзятыми, чтобы нас не обвинили в обратном? — охнула принцесса, — как все сложно!

Немного помолчав, Прия сдалась:

— Ладно, политических фаворитов оставим. Раз уж вы хоть в чем-то сошлись во мнениях, и оба на этом настываете. Министр Грабор, может расскажете мне о наших избранных?

— С удовольствием, — толстяк вынул из кармана своего сюртука какой-то листочек, развернул и его и, откашлявшись, зачитал:

— Первым и самым важным фаворитом является Алурик де Уда.

— Де Уда... звучит знакомо, — напрягала мозг я.

— Вам ли не знать, его сестра Зора — подруга короля. И тоже принимала участие в отборе невест.

И тут я вспомнила южанку в золотых одеждах, со смуглой кожей и прекрасными кудряшками.

— Она вошла в тройку финалисток отбора. Вам следовало бы помнить тех, кто вас обошел на том мероприятии, — видимо, слова Ариса должны были подпортить мне настроение.

Ну или он на это надеялся. Но ничто сейчас не могло испортить мне настроение

больше, чем нахождение с ним в одной комнате.

— И что же в этом кандидате примечательного, кроме дружбы наших семей? — со скучающим видом поинтересовалась Прия.

— А то, что он наследный принц!

Даже мы со старым сводником выпучили глаза от изумления. Наследный принц? Обычно, те, кто должен взойти на престол выбирали себе супругов из местной знати. Видимо, королевство де Уда очень рассчитывало на союз с севером.

— Странно, в королевстве Де Уда обычно наследники женятся на местных аристократках. В вашем списке найдутся какие-нибудь принцы, за которыми не придется ехать через весь континент? — недовольно скривила ротик принцесса.

— Что ж, для этих целей вам прекрасно подойдет герцог Мидеус Толлас. Он седьмой принц и не наследует никаких прав на престол. Разве что, его матушка, а вместе с ней и тот, кого она назначила своим приемником, отправятся в мир иной, прямиком в объятия к Арго, — хрюкнул министр финансов.

Хоть принцесса шутки не оценила, однако Толласом заинтересовалась.

— Может, эта фамилия тоже вам кажется знакомой? — тут же съехидничал Арис, — ведь сестра лорда Мидеуса также была в лидирующей тройке невест Робайна. Ах, да, а до того вы прислуживали ей в качестве камеристки.

Я скривила лицо. Забудешь такое!

— Это правда? — изумилась Прия, уставившись на меня, — как много я пропустила, находясь на обучении в королевстве Ньюлен.

— Вам нечего стыдиться, принцесса, — заверил ее Арис, — не стоит пачкать себя подобными сплетнями и интригами, которые плела эта женщина.

— Я не имею к Толласам никакого отношения. Поэтому вы можете не переживать о кумовстве или же моем особом отношении к кому-то из них.

Это было не абсолютной ложью. Конечно, я имела отношение к горным близнецам, и еще какое! Мы с ними были повязаны такими узами, что разрубить их мог только топор палача. Но, удостоверившись что Мидей в списке фаворитов, я мгновенно потеряла интерес к тому, что с ним будет дальше. Главное, он продержится здесь достаточно долго, чтобы завершить наши с ним дела.

— Да и молодого лорда я видела всего однажды, на приеме в честь Белтейна, — зачем-то добавила я.

После воспоминания той ночи во рту пересохло, а сердце забилося чаще. Но я постаралась сделать невозмутимое лицо и деловито спросила:

— А что стало с его сестрой? Я слышала, леди Толлас добровольно сошла с дистанции? Это не похоже на нее. Не выглядела ли она странно, в последние дни, проведенные здесь?

Арис сощурившись покосился на меня.

— Нет особого отношения, говорите? Переживаете за ее судьбу?

— Просто я знаю, как ее сердцу был дорог наш король. Меня это удивляет, не более, — пожала плечами я.

— Мы собрались здесь, чтобы обсудить мой отбор, а не вспоминать прошлый, — принцесса остановила Ариса от дальнейших расспросов.

— Так же советую обратить ваше внимание, принцесса, на Лино Иньо, принца из морской гавани.

— Эти Иньо слишком уж благоговеют перед морским народом, — фыркнул Арис.

— Вероятно, это потому, что они живут за счет находящегося рядом с ними моря?

О, Великие! Ну должен же кликать мозг у этого человека.

— Так же, из местных богатеев я бы уделил внимание Суриану Беренгару, — добавил Хоб Грабор.

— Суриану? Капитану Суриану? — переспросила я.

Тому самому, что принял облик Ортиса и поцеловал меня во время праздника? Почему он вообще в этом списке?! Я не видела этого лживого мерзавца с ночи костров и была готова выцарапать ему глаза.

— Да, все верно, подающему надежды капитану Суриану. Какие-то проблемы, леди? — хитро оскалился сводник.

О, еще какие!

— Никаких, лорд Арис, абсолютно никаких.

Прия снова озиралась на нас, явно недовольная тем, что мы говорим о чем-то, чего она не знает. Но в этот раз спрашивать не стала.

— Что ж, господа, я услышала вас и ваши требования. Я хочу, к завтрашнему утру увидеть укороченную версию списка испытаний. Дополненную новыми предложениями. От каждого из вас, — сверкнув глазами, Прия посмотрела на меня и Ариса.

— Ну а к сегодняшнему вечеру мне нужен перечень тех качеств, на которые проверяли невест брата.

— Нет нужды так долго ждать, принцесса, я могу записать вам их прямо сейчас. Я помню каждое наизусть, — вызвалась я.

— И все-таки леди Лэкман, откуда вам это известно? — не унимался Хоб Грабор.

— За этим меня и наняли, министр, — загадочно подмигнула я.

Глава 4

Если судить о любви по обычным ее проявлениям, она больше похожа на вражду, чем на дружбу.

Франсуа де Ларошфуко.

Для чего принцу севра, без пяти минут королю, приезжать в поместье Лэкман? Неужели, приехал лишить меня покровительства? А может и вовсе, заковать в кандалы? Но тогда зачем ему приезжать лично, да еще и закатывать пирушку у меня в доме?

— Мы не осмелились выпроводить человека с королевским перстнем, — лепетала тетка Сеня, — но тебе лучше поторопиться, пока они не разгромили весь первый этаж!

В свой собственный дом мне пришлось буквально втискиваться. И я мгновенно оказалась в эпицентре вечеринки.

Столовая и малая гостиная были забиты людьми до отказа. В основном сельчанами, но были там и незнакомые мне люди и даже существа. Например, прекрасная нимфа с изумрудными волосами и бирюзовой кожей. Она играла на скрипке, радуя остальных, пустившихся в пляс. Или же козлоногий сатир с дудкой, вторящий в такт скрипке. Да и вообще, градус лесных существ в моем доме значительно повысился, хотя они неохотно навещали людей.

Было и несколько крепких мужчин и женщин в кожаных одеждах, напоминавших обмундирование. Явно личная охрана принца. Они вальяжно расположились за столом, широко растопырив ноги, и потягивали зеленое травяное пиво из моих залежей.

Я огляделась по сторонам, ища знакомых мне людей. Бедняга Гульдви прилагал все усилия, чтобы наш дом не превратился в руины после такой разгромной вечеринки. Малкин

с растрепанным видом стругал солонину тонкими ломтиками, а Ролла только и успевала разносить кубики сыра, сливы, перепелиные яйца и другие закуски.

Араш притащил дубовые бочки с напитками из погреба, а теперь с бестолковым выражением лица пялился на красивых женщин и стильно одетых мужчин, которых он прежде никогда не видел. Вероятно, все они прибыли сюда вслед за Робайном.

Самые младшие, Марин и Джуел наблюдали за всем происходящим со второго этажа, сидя у лестницы и свесив ножки между перил.

— Сеня, почему здесь дети? — схватила я экономку за руку.

— А где ж им еще быть? Комната для слуг тут по соседству, там прекрасно слышен и гомон, и музыка. Не запирать же их там! Тем более, не такие уж они и дети. Многие в их возрасте и чего похуже видят. Вон, Ролла тоже здесь! — проворчала тетка Сеня.

— Ролле восемнадцать! Всего через два года она станет совершеннолетней, — недовольно отозвалась я, — На втором этаже есть кто-то из празднующих?

— Никого, там только Инона. Она ревностно защищает спальный этаж от проникновения.

Ну и правильно, хоть у кого-то здесь есть мозги.

— Возьми Джуела и Марин, уложи их спать в какой-нибудь из комнат.

— Не могу, Лисса, принц и его приближенные решили почивать здесь. Мы уже приготовили эти комнаты для них.

С чего бы принцу Робайну останавливаться у меня?

— Проклятье! Тогда уложи их в моей спальне. Или ее вы тоже отдали людям принца? Нет? Прекрасно. Моя титулованная задница разок поспит в комнате для слуг, не в первой. И не спорь со мной. Лучше скажи, где сейчас принц со своей свитой?

— В большой гостиной, — произнесла тетка Сеня и с недовольным видом поднялась по скрипучим ступенькам укладывать ребятишек.

Знай я, что к нам приедет сам принц, то занялась бы починкой лестницы в первую очередь, но сейчас придется задуть свой перфекционизм в зародыше и пойти встречать венценосную особу.

Но когда я вошла в комнату, задымленную от курильных благовоний, то поняла, что все шло в разрез с моими представлениями.

— Лисса! — раздался приветливый и хмельной мужской голос.

Передо мной, вальяжно развалившись на диване и в самом деле сидел принц. Вот только не тот, о которого я ожидала увидеть.

— Толлас!

Последний раз этого мерзавца с лисьей мордой я видела четыре месяца назад. И не сказать, что наши отношения были настолько теплыми, чтобы я звала его в гости.

А вот теперь он сидит у меня дома, в одной руке держа бокал медового вина, а другой приобнимая белокурую девушку в закрытом дорожном платье вишневого цвета.

Сам же Мидеус был одет в высокие кожаные брюки, в которые была заправлена мятая черная рубашка с пышными рукавами. Расстегнутая на чуть большее количество пуговиц, чем это позволяли приличия.

У камина стояли двое, явно из эльфийского народа. Мужчина и женщина с яркими рыжими волосами, в дублетах оливкового цвета. И, как и любые представители этой расы, они были очень высокими, худыми и обладали нечеловечески — красивыми чертами лиц. Блестящие волосы женщины были собраны в высокий хвост. А зеленые глаза мужчины

хищно поблескивали.

Последний спутник Мидеуса сидел в углу комнаты за роялем, и им оказался тот грубиян из храма. Он пытался настроить инструмент, на котором уже много лет никто не играл. Но увидев меня, бросил свое занятие.

— Хочу представить тебе моих друзей, — губы Мидеуса растянулись улыбке, — Эта белокурая леди- Шейда Моррис. А угрюмый молчун у рояля- Кенцо. Те двое, как ты могла догадаться- родственники. Двоюродные брат и сестра, Аскиль и Анко. И, как ты наверняка знаешь, у лесных народов мужские имена заканчиваются на гласные буквы, а женские имена- на согласные.

— Знаю, — процедила я сквозь зубы.

— Конечно знаешь, это ведь я проводил у тебя экзамены и выдал грамоту об образовании, — самодовольно произнес Мидеус.

— Не ты, а архивариус Говальд.

— Лисса, ну же! Ты ведь знаешь, что мы с ним один человек. В общем, проезжал я тут мимо, и узнал это поместье. Ну и решил остановиться и навестить тебя.

Ага, так просто, как же! Так я и поверила.

— А принцем зачем представился?

— Так я он и есть! Моя мать королева, и даже если я черт знает какой ребенок по счету, а мне дали земли и титул герцога. Это еще не отменяет того, что я из королевской семьи, — пояснил он, а затем повернулся к типу за роялем, — Я же говорил тебе, что леди Лисса — особа молодая, и ты встретил правильную женщину.

— Ты так же говорил и про мою бывшую жену. Однако ни к чему хорошему это не привело, — усмехнулся Кенцо, поворачиваясь к друзьям.

— Не понимаю, для чего вообще тебе надо было жениться, как какой-то человек! — отозвалась Аскиль.

Браки у лесных народов заключались крайне редко. Обремененные долгой жизнью, они охотно вступали в беспорядочные половые связи и предпочитали иметь официальных фаворитов и фавориток, нежели супругов, связь между которыми тянулась на протяжении всей их жизни.

— Оставь его в покое, его жена была человеческой женщиной, для них это важно. Нельзя винить его в этой слабости. Ведь он и сам на половину один из нас. Хотя и воспитывался при Лесном королевстве. — лениво произнес Мидеус.

— Что поделать, многим эльфским мужчинам нравятся человеческие женщины. Они миниатюрнее и фигуристее эльфиек, да и рожают куда чаще. До появления закона о никити, мир был полон полукровок, как Кенцо, — с кривой улыбкой пояснил Анко.

— Хватит пялиться, — поджала губы Аскиль, глядя на брата, который изучающе смотрел на принесшую напитки Роллу.

— Так, а теперь серьезно, зачем вы здесь? И эту чушь про «проезжали мимо», Толлас, можешь оставить при себе! — резким голосом произнесла я.

— Она всегда такая зануда и портит все веселье? — надув губки протянула Шейда, касаясь ладонью обнаженной груди Мидеуса.

— Преимущественно, — буркнул тот, серьезно посмотрев на меня исподлобья.

— С каких это пор жрицы скучные? На моей памяти, они самые радушные хозяйки и затейницы. Особенно те, что служат владыке огня. Ну, хотя есть и исключения, если ты

поклоняешься Темному Великому. Тогда тебе положено хранить трезвость и целибат, — изучая длинные ногти обратилась ко мне Аскиль.

— Хотя, парочку девиц из темного храма мне все-таки удалось соблазнить, — довольно добавил Анко.

— О, великие, Толлас, ты что, привел ко мне эльфов-подростков в период полового созревания? — закатила глаза я.

Все рассмеялись, и даже угрюмый Кенцо улыбнулся краешками губ.

— И все же, что вы тут делаете? — я пыталась докопаться до сути.

На все эти улыбки и дружеские шуточки я не собиралась вестись. Даже если Мидей вел себя так, словно мы закадычные друзья, мне не следовало забывать, что он расчетлив, красноречив и в добавок силен. И от того вдвойне опасен.

— В связи с новыми законами, дети людей и лесных народов больше не являются никити. Как и мой приятель Кенцо. Ему нужен слугитель, который может это подтвердить, — пояснил Мидеус.

— А что, в долине ветров не нашлось ни одного храма?

— Да к Мидеус не был на родине уже целых два года! И мы приехали его навестить. — произнесла белокурая Шейда.

— Да и мужчин всегда стоит провожать в последний путь. Вот мы и колесим по северу уже месяц, — подтвердил Анко.

— Последний путь? Ты умираешь? — я наклонилась и изумленно уставилась на молодого лорда, изогнув бровь, когда лесные друзья принялись что-то громко обсуждать.

— Нет, женюсь, — ответил он.

Даже не знаю, почему эта новость поразила меня до глубины души. Ведь Мидеус верно подметил, как-никак, он член королевской семьи. Очевидно хорош собой и явно неглуп, местами даже остроумен. Он определенно выгодная партия. Да и я никогда не слышала, чтобы он был противником брака. Но это как-то кардинально шло в разрез с его образом.

— Не женишься, а лишь участвуешь в отборе женихов, — произнесла Шейда, откинув назад впечатляющую копну светлых кудрей, — младшенькая де Серра, принцесса Прия, тоже захотела пойти по стопам братца и пожелала выйти замуж сразу после окончания своей учебы в королевстве Ньюлен.

Хотя Ньюлен было и небольшим королевством, но очень прогрессивным. Настоящая Мекка для ученых, алхимиков и чародеев, а их академии считались лучшими во всех Объединённых землях. Неудивительно, что все королевские семьи отправляли своих отпрысков учиться именно туда.

— Такая молодая, ей всего двадцать.

— Как и нашей новой королеве Арии, — вспомнила я миниатюрную серебрявласую девицу, учувствовавшую на отборе невест вместе со мной.

— Вот именно! Кто вообще думает о браке в таком возрасте!?! — воскликнула эльфийка, — более того, ходят слухи, что принцесса Прия еще и невинна. Ну кто решит связать себя узами с одним человеком, даже не попробовав, что предлагают остальные?

Для браков, даже в королевской семье, невинность не считалась обязательным атрибутом, еще с момента свержения Жесткого короля. Однако бывали и те, кто поддерживал и пропагандировал подобные ограничения. Как, например, церковь Великого Темного Арго.

— Что удивительного? Принцесса наделена темным даром, за который благодарит

хозяйина ночных лоз. Как я уже говорил, ее религия запрещает ей вступать в отношения до брака, отсюда и спешка, — словно прочитав мои мысли произнес Кенцо.

Я вспомнила себя в ее возрасте и то, как жажда близости толкнула меня в постель к Арашу, который на деле оказался пустоголовым заурядным парнем. Хвала Александрии, что мой приемный отец, лорд Лоа, отвалил меня от него. Что ж, пожалуй, в случае принцессы Прии, свадебный отбор — лучший из вариантов.

— Что же вы с сестрой так рветесь на север? — усмехнулась я, глядя на Мидеуса, — неужели, в других королевствах не рожают венценосных дев? И где, кстати, твоя сестра? Я думала, вы неразлучны.

— Может мы и близнецы, но не сиамские. Мидея вольна делать что хочет и без меня. Неужели поссорились?

— Леди Мидея сейчас в королевстве Толлас, — поспешила внести ясность Шейда, — Королеве нездоровиться и присутствие родной дочери важно для нее.

Странно. Мне всегда отчего-то казалось, что близнецы не питают теплых чувств к своей матери.

Но, видимо, Мидея не настолько безразлична, чтобы бросить ее в беде. Но почему тогда ее брат пирует на другом конце континента?

— Очень жаль, не удастся вернуть ей должок, — передернув плечами произнесла я.

— Я уверен, мы что-нибудь придумаем, — сверкнув глазами ответил Мидеус.

Казалось, что за этим блеском черных глаз кроется что-то еще, о чем он отчаянно пытался мне сказать, но спросить я не успела.

В комнату вошла крепкая женщина в черном кожаном доспехе и что-то прошептала на ухо молодому лорду. Тот мрачно кивнул и, поставив свой бокал на дубовый столик, поднялся на ноги.

— Так, ребята, завтра сложный день, эту пирушку пора заканчивать, — громко произнес он.

Вся его свита огорченно загудела, а я облегченно выдохнула. Не придется выставлять их самостоятельно.

Когда мы вышли из гостевой, то увидели, как люди в униформе выпроваживают гостей. Музыка остановилась, гомон затих, а присутствующие сделали кислые выражения лиц.

Праздник закончился.

.....
Утром я проснулась на софе в малой гостиной, укрытая пледом. Когда почетные гости разошлись по отведенным им спальням, я тут же начала руководить процессом уборки. С большей частью хаоса мне помогли справиться Ролла, тетка Сеня и Гульдви. Но, когда их глаза уже начали слипаться, я отправила их по койкам, а сама еще битый час оттирала поверхности и полы от разлитых напитков.

Проснулась я от того, что кто-то щекотал меня за ухом. Я пыталась игнорировать эти ощущения, как могла, но в какой-то момент не выдержала и резко села на кушетке, распахнув глаза.

— Толлас, перестань! Ведешь себя, как мальчишка, — отмахнулась я, а Мидей лишь поморщил свой острый нос.

— Хотел тебе кое-что передать, раз уж я здесь, — в руках у него оказался белоснежный конверт, — это приглашение на свадьбу.

Я выхватила письмо из его рук.

— Это же от Лиф Балье! Она выходит замуж этой зимой, — радостно произнесла я.

Не думала, что виконтесса вспомнит обо мне, хотя мы и сдружились во время отбора невест. Выходит, она не шутила, когда говорила, что позовет меня в гости.

— Вы с сестрой тоже будете там?

— ...Возможно, — странным голосом ответил он, — скоро мне будет нужно отлучиться в город по делам, и только после этого я дам тебе ответ.

Да я так, чисто из вежливости спрашивала. Но его серьезность меня насторожила.

— Свою свиту тоже заберешь с собой?

— Да, всех, кроме наших лесных друзей. Их я хотел попросить оставить у тебя.

Я тяжело вздохнула.

— И сколько мне нужно будет с ними нянчиться?

— Где-то неделю, может чуть дольше. К тому же, Кенцо приехал сюда в поисках жрицы, уверен, он сделает щедрые подношения в ваш храм. Так что, реши его проблему.

— Ты же в курсе, что твои приказы на севере не имеют никакой силы? — хмыкнула я.

Даже сейчас Мидеус продолжал относиться ко мне, всего лишь как к средству решения своих проблем.

— Хорошо, я помогу ему. И твои друзья смогут остаться. Но не смей принимать это, как должное! Я делаю это не для тебя.

— Конечно, — отстраненно произнес Мидеус.

От его игривого настроения, в котором он прибывал, когда будил меня, не осталось и следа. Неужели я и правда такая зануда, и порчу всем веселье?

Хотя нет, вчера вечером он тоже был такой странный. Едва ли дело во мне. Тогда в чем?

Однако мой интерес к переменам в поведении Мидеуса, которые происходили в последнее время, быстро пропал.

Во всяком случае, несколько дней до своего отъезда в Бьорнград лорд Толлас провел в соответствии со своими планами и моими ожиданиями: в кутеже и пьянстве. После того, как я запретила устраивать в моем доме пирушки, вся свита из долины ветров дружно прописалась в сельском трактире.

Но вскоре леди Шейде и Кенцо наскучили подобные развлечения, и они стали возвращаться в коттедж все раньше и раньше.

В отличие от Мидеуса, который приходил домой под утро, а мог и не явиться вовсе. Казалось, что такое времяпровождения не слишком удивляло его друзей или охрану, которые были даже рады сопровождать лорда в подобные места.

А вот леди Шейда каждый вечер проводила у окна в гостиной, ожидая возвращения Мидея.

— Не думаю, что дожидаться, когда твой мужчина вернется от других женщин — такая отличная затея, — сказала однажды вечером я, присаживаясь рядом с ней.

— Нет, — Шейда покачала головой, и кудряшки закачались в такт с ее движениями, — Он не мой мужчина и никогда им не был. Мы росли вместе при дворе долины ветров.

Друзья детства значит. Что ж, у меня была наготове одна подобная история обо мне и Ортисе, но, так как ничем хорошим она не закончилась, то я решила придержать ее пока при себе.

— Более того, — продолжила она, — меня не беспокоят женщины, которых он уже взял. Куда больше, меня беспокоят те, с кем спать он отказался, хотя и была такая возможность.

После этих слов она уставилась на меня. Шейда, кажется, была в курсе событий того

злополучного Белтейна.

— Я не его пассия, между мной и Толласом ничего нет, — поторопилась пролепетать я. Уж лучше бы поцеловалась со мной.

Я трянула головой, чтобы прогнать слова Мидея, всплывшие у меня в голове.

— Вот именно! Но могло бы быть? Он мог взять тебя, если бы захотел.

В эту ночь все наши чувства и желания обостряются.

— Мог, — честно ответила я.

— Но не стал, — в голосе Шейды не было злобы, лишь мрачная тревога.

— Не стал, — согласилась я, глядя в изумрудные глаза блондинки.

А вот этого не надо, Лисса...

— Болтаете о чем-то интересном? — в комнату вошли Кенцо и Анко, прерывая наше затянувшееся молчание.

— Да так, пытаемся понять, ради чего Дей притащил нас в эту глухомань, — пролепетала Шейда, мгновенно переменившись в лице.

— Он какой-то беспокойный в последнее время. Мечется с места на место, словно что-то ищет, — отстраненно произнес полуэльф, — возможно рассчитывал найти это здесь... а возможно просто решил подышать свежим воздухом. Ты городская, Шейда, тебе не понять. Но лесным народам такое по душе.

— И к родословной каких из лесных народов причисляешь себя ты? — подала голос я.

Кенцо посмотрел на меня, словно впервые заметил, хотя я все это время сидела здесь. Это вызвало во мне раздражение.

Он напомнил мне, какая я непримечательная и обычная. Многие не могли запомнить мое лицо после встречи со мной. Но из-за того, сколько шороха я навела в королевском замке, я почему-то решила, что все переменялось. Но этот холодный и крепкий мужчина словно забывал о моем присутствии, хотя я и была тут хозяйкой.

— Когда ты сможешь подтвердить мое происхождение? — вопросом на вопрос ответил он.

— Для этого тебе придется оставить запрос в храме, не раньше. Александрия не откроет мне эту завесу без надобности.

— Хочешь сказать, что ты никогда прежде этого не делала? — он встал, оперившись руками в стол и навис надо мной ледяной глыбой.

Я лишь сглотнула.

— Так и знал, что не стоит полагаться на друзей Дейя! — со злым разочарованием процедил он.

— Вообще-то, и ты в их числе. А вот меня его подругой можно назвать с очень большой натяжкой.

Ну и хамло этот Кенцо. Редкостное. Лучше бы и дальше молчал.

Мужчина снова не ответил, лишь буравил меня своим взглядом. Я тоже решила ему не уступать, сердито посмотрев на него. Казалось, весь мир вокруг нас исчез, и осталась лишь я и пара этих холодных серых глаз.

Мы оба упрямылись и неизвестно сколько бы это продолжалось, если бы не Мидей, соизволивший наконец вернуться домой.

— Чем они тут занимаются? — спросил лорд Толлас, указывая пальцем на нас с полуэльфом.

— Кажется, пытаются высечь искры взглядом и испепелить друг друга, — хихикнула

Шейда.

В этот момент я моргнула и снова очутилась вновь в своей гостиной. Кенцо самодовольно улыбнулся. Подумаешь, выиграл один раз в гляделки!

— Это неважно, — отстраненно произнес Мидей, словно погруженный в свои мысли, — советую тебе ложиться спать, Шейда. Завтра на рассвете мы уезжаем.

.....
Сказать, что лесные гости, которых на меня свалил Толлас, странные — значит ничего не сказать.

По началу, Аскиль казалась мне самой разумной из всех. Но, вскоре я поняла, что она, как и многие представители ее расы, склонна к странным вспышкам праздности и жестокости. Неоднократно я ловила ее на том, что она пыталась развлечь себя за счет моих слуг или сельчан. Потому, когда кузены решили провести пару дней у озера с нимфой-скрипачкой, я выдохнула с облегчением.

Кенцо же напротив, был молчалив, отстранен и незаметен, словно тень. Но уж если он и обращал на меня свое внимание, то от него тут же веяло ледяным холодом.

Он все-таки бросил свою просьбу в источник в храме, и с тех самых пор я начала усиленно молиться, как учила меня Инона. Церемония, необходимая для выполнения просьбы Кенцо вскоре появилась в моем сознании четкими образами, и я отправилась в лес, чтобы найти все необходимые для этого травы.

У самой калитки полуэльф меня окликнул.

— Я в лес, приготовлю все необходимое для ритуала, который поможет определить твою родословную.

— Я с тобой. Хочу убедиться, что все пройдет как надо и мы управимся в кратчайшие сроки.

Контролер. Вот же привязался!

— Конечно, вторая пара рук и глаз не помешает, — фальшиво улыбнулась я.

Мы и в самом деле быстро управились. К моему удивлению, Кенцо оказался не белоручкой голубых кровей, на подобие тех, с кем водился. В чем я ему честно призналась.

— Ты спрашивала про мою родословную... — медленно произнес он, глядя куда-то в сторону.

Ах, да к значит тогда меня расслышали!

Мы медленно спускались вниз с сопки по протоптанной дорожке. День был ясным, а ковер из желтых сухих листьев приятно шуршал под ногами.

— Моя мать проживает в Анкомаре- крупном городе в долине ветров. Ты ведь знаешь, что королевство Толлас граничит с землями лесных народов? Мой отец оттуда. Родители встретились, когда он приезжал с дипломатическим визитом в Анкомар и провели вместе одну ночь. Так и появился я. Долгое время я жил среди людей, даже обучался в Ньюлене. Там я и встретил Дея. По правде, только он и общался со мной и завязал дружбу. Даже не смотря на то что был совсем юнцом, а я казался для всех большим и злобным полукровкой. К тому же, я все это время и стоял на учете.

— Как никити? — уточнила я.

— Да, и когда пришло время послужить на благо Объединенных земель, мать отослала меня к отцу, в Вечнозеленый лес. Законы едины для всех королевств, но в землях лесных народов у никити больше выбора и работа не такая тяжелая. Эльфы и фейри благосклонны к

своим полукровкам. День и ночь мы собирали редкие растения, камни и грибы, которыегодились бы для создания целебных настоев, мазей и припарок.

— Да, я слышала, что лесные народы славятся своей продвинутой медициной.

Кенцо посмотрел на меня. Как-то по- доброму, будто его взгляд немного оттаял.

— Да. Так я и провел последние десять лет своей жизни. Не скажу, что было просто. Не и скучно тоже не было. Я многое узнал о своих сородичах. Я научился жить и думать, как эльфы. А сейчас я хочу иметь возможность не выбирать кого-то одного из своих родителей. Не метаться между людьми и фейри. А жить так, как мне вздумается, и где вздумается.

Что ж, его желание было мне понятно.

— Дай мне пару дней, и у тебя всё это будет, — пообещала я.

.....
Мы с Иноной сделали все приготовления в срок.

— Осталось только пара мелочей, — сказала я, когда все участники этой церемонии оказались в нашем храме, — сущие пустяки.

— Какие? — мрачно отозвался Кенцо.

— Для начала- твоя кровь.

Инона поднесла нашему просящему ритуальную чашу и драпированный кинжал. Даже не моргнув, Кенцо полоснул лезвием себе по ладони и сжал руку, чтобы кровь закапала быстрее. Хладнокровие, с которым он сделал это, не моргнув и взглядом- поражало.

— Что еще? — резким голосом спросил полуэльф.

— И дождевая вода.

— Ты что, издеваешься? — вспыхнул Кенцо, — на небе ни облачка! И как долго нам ждать этого дождя?

— Кажется, ты забыл с кем имеешь дело? — довольно ухмыльнулась я, сложив пальцы в печать.

Эффектный момент, к сожалению, был утерян, так как после моих слов не произошло ровным счетом ничего. Гробовая тишина длилась несколько минут, пока раздраженный Кенцо не произнес:

— Ну и что должно было случиться?

И тут же снаружи раздался громкий раскат грома, а по стеклянной крыше и окнам забарабанил дождь. Сначала мелкие капли, но с каждой секундой дождь набирал обороты.

Отлично! Эффектный момент возвращен и моя самодовольная улыбка теперь к месту.

— Я несколько дней разгоняла тучи, чтобы дожждаться этого момента!

Частые осадки могли загубить остатки урожая. Поэтому, если я хотела вызвать дождь в конкретный день, не нанеся ущерба крестьянам, стоило все тщательно рассчитывать.

Я высунула руку с ритуальной чашей в окно, и она быстро наполнилась. Затем я добавила туда собранные ранее омелу, гвоздику и зверобой, перетертые в порошок, и перемешивала все до получения вязкой жижи, пока Инона жгла ритуальные свечи, освящая пространство.

— На колени, — властно произнесла я, становясь напротив скульптуры водной деви.

Было видно, что Кенцо это не по нарву, но он подчинился.

Я смочила пальцы и провела по его лицу ровную линию, от лба до подбородка, задержав взгляд на его пухлых губах чуть дольше, чем следовало бы, а затем взяла его за руки. Он были большие мягкие и теплые, совсем не такие, как я представляла.

Хотя, не то, чтобы я представляла, кого будет держать этого мужчину за руку, совсем

нет!

Я погрузила кисти его рук в чашу и нежно омыла их, легонько касаясь своими пальцами. А вот остатки этого варева мне пришлось выпить. И, чтобы внезапно не передумать, или не пасть жертвой рвотного позыва, я сделала это залпом, резко запрокидывая чашу.

Что сказать, вкус отвратительный, но надо- значит надо.

Спустя мгновение я оцепенела. Металлическая чаша выпала из моих рук и со звоном покатила по полу. Но поднять ее я не смогла. Я в принципе не могла пошевелиться. Уши заложило, а мир вокруг меня померк.

Кенцо хотел подскочить ко мне, но Инона остановила его взглядом. Нахмуренный и встревоженный, он глазел на меня. А я сквозь странную пелену смотрела на него, пока не заметила, как на его правой руке замерцала руна земли Эрды.

Я протянула к нему свою руку и коснулась тыльной стороны ладони того самого места. Метка ярко засветилась и стала видимой не только для меня, но и для всех вокруг, отпечатавшись на его коже.

И уже в следующую секунду пелена спала с моих глаз, оцепенение прошло, и я снова задышала полной грудью.

— Уж ты! — крикнула я, совсем непочтенно опираясь ладонью на статую Александрии. Это был вопль радости и облегчения. У меня получилось!

Я снова уперла глаза в руну Эрды на мускулистой руке Кенцо. Она и служила для всех доказательством того, что он является созданием земли. И никаких магических, физических или ментальных отклонений в его природе нет.

Отдышавшись, я выпрямилась в полный рост, а Кенцо подошел ко мне вплотную. Я даже могла почувствовать его горячее дыхание на своей коже. Кончиками пальцев он коснулся моих волос и поднес их к своим губам.

— Моя жрица, — тихо, так, что только я могла это расслышать, произнес он и поцеловал прядь.

.....
— Получилось? — возбужденно поинтересовались гости, когда мы вернулись в коттедж.

Аскиль и Анко еще вчера вернулась с озера, а возвращение Мидеуса, еще и без леди Шейды, стало для меня сюрпризом.

Кенцо довольно улыбаясь продемонстрировал им свою метку.

— Надо отпраздновать! Мы привезли с собой кое-что на такой случай! — сказала Аскиль, доставая бутылку дорогого эльфийского вина.

— Выходит, наша радушная хозяйка и в самом деле на такое способна! — Анко с интересом уставился на меня, — полезно иметь при себе жрицу. Теперь-то я понимаю, что Дей в ней нашел. Так и хочется увести добычу у него из-под носа.

Его двусмысленные слова и сальный взгляд мне не понравились, но когда я уже приготовилась бросить колкость в ответ, то почувствовала, как тяжелая ладонь легла мне на плечо. Кенцо, возвышавшийся за мной с грозным видом, сжал пальцы. Он молчал, но в его глаза опасно сверкнули.

— Ладно. Понял. Догадливый. — Анко отступил, виновато поднимая руки в позе «сдаюсь».

— Ты больше не будешь так с ней разговаривать.

— Не кипятись, я дурачился, — как ни в чем ни бывало отозвался Анко, откупоривая бутылку, — может все-таки отпразднуем?

— Я, пожалуй, пойду, празднуйте без меня, — произнесла я и поспешила убраться наверх, чтобы избежать неловких ситуаций.

Но я все еще долго не могла уснуть. Всем присутствующим в гостиной было ясно-Кенцо заявлял на меня права. И это заставляло мои щеки краснеть, а губы расплываться в улыбке. Приятно было чувствовать себя как за каменной стеной, даже если я и сама могу показать коготки.

Но на самом деле, я ничего толком и не знала, о том томлящем чувстве предвкушения, застрявшем у меня в груди. Да и откуда? За двадцать пять лет моей жизни я успела завести интрижку с конюхом, да полабзаться с человеком, обманом, заставившим меня думать, что он Ортис.

Был, разумеется, еще и сам Ортис, моя первая детская влюбленность. Но то чувство, сродни восхищению, что испытывают девочки к своим сильным и надежным старшим братьям. В конце концов, мой друг был прав, любовь не должна быть сложной и вызывать сомнения, ведь так?

А для Кенцо, казалось, так просто показать появившийся ко мне интерес и так открыто признать его перед всеми. А вот что я думаю по этому поводу, мне еще предстояло узнать.

Глава 5

Когда жизнь — праздник, начинаешь ценить будни.

Борис Крутиер.

С самого рассвета в замке де Серра стоял балаган.

Если до начала отбора в южном крыле гостевал всего десяток женихов, то сегодня к утру их прибыло в двое больше! А ведь до начала банкета еще далеко.

Толпы мальчишек-лакеев, приставленных к каждому участнику отбора, носились туда-сюда по коридорам, слуги потели на кухне, готовя настоящий пир, и даже приближенный круг короля- и те были заняты приготовлениями к сегодняшнему приему.

Ролле тоже раздали поручения, но после обеда она все-таки явилась ко мне в комнату в сопровождении двух модисток. С ворохом очередных синих платьев, куда ж без этого!

— Это еще зачем? — страдальчески закатила глаза я.

— У нас особое поручение: предоставить вам наряды для королевского двора, — деловито произнесла широкобедрая гномиха, без спроса развешивая новые платья в моем шкафу.

Да уж, любезничать передо мной она явно не собиралась.

— Лорд Грабор даже выделил на это определенную сумму. И сказал, что это во избежание некоторых... разногласий, — вторая модистка оказалась намного тактичнее.

— Ну, раз уж сам министр финансов раскошелился... — сдалась я, ткнув в платье простого покроя, расшитое морским жемчугом.

Облачив меня в новое одеяние, модистки озадачено оглядели мою персону.

— У нас остались ваши замеры с прошлого королевского отбора, госпожа, но за эти месяцы вы раздобрели.

Что ж, это было правдой. Полгода сытой и спокойной жизни пошли мне на пользу. На щеках появился румянец, бедра и грудь округлились, а линии тела стали более плавными.

И вот уже ткань обтягивала мои новые формы в тех местах, где должно было бы быть посвободнее.

— Выглядит недурно. Но если леди желает, мы перешьем платье на более... скромный манер, — пробасила гномиха, глядя на квадратный вырез, соблазнительно приоткрывавший ложбинку между грудей.

— В этом нет нужды. В конце концов, последовательницы Александрии не блюдут тех же правил, что и послушницы темного Арго. Леди Лэкман положено блистать, словно лучу солнца на воде, — услышала я незнакомый голос.

Обернувшись, я увидела ту самую никити, входившую теперь в совет короля.

— Приветствуем вас, госпожа Эдвин, — хором отозвались модистки, склоняя голову вниз и прижимая левую руку к груди — знак почтения вышестоящего.

Я зыркнула на Роллу и пихнула ее ногой, побуждая сделать ее то же самое.

— В почестях нет необходимости, я не леди, — произнесла никити, размашистым шагом входя в мои покои.

— Я- керра Эдвин, госпожа, — с этими словами она протянула мне руку, как это часто делали в армии.

Ее рукопожатие было крепким, а ладони сухими и шершавыми. Кажется, и правда, ее доставили сюда напрямиком с другого континента.

— Рада, наконец, познакомиться с вами, леди Лэкман. Хочу, чтоб вы знали, многие мои сородичи благодарны за то, что вы для них сделали, и я в том числе. Поэтому, вы можете рассчитывать на мою поддержку.

— Даже несмотря на то, что я сама оказалась не одной из вас?

— Разве есть дело утопающему до того, чья лодка его подберет?

— Есть. Если лодка пиратская.

Эдвин усмехнулась. Кажется, мы поладим.

— Позвольте спросить, керра, чем именно вы занимаетесь при дворе?

— Слежу за тем, чтобы интересы таких как я соблюдались, согласно законам. Не всем в наших землях пришлись по душе новые порядки. Зато никити из других королевств стекаются сюда с невероятной скоростью, а наши соседи медлительны, и ничего толком не предпринимают по этому поводу. Впрочем, я пришла сюда не о своей работе болтать.

— Для чего же тогда?

— Вас желает видеть королева.

— Ария? — удивилась я.

— Ее величество, Ария де Серра, — произнесла Эдвин, сделав упор на новых титулах моей старой знакомой. Никак, встреча будет официальной.

Ролла тут же засуетилась, создавая видимость прилежной камеристки, доводя мой внешний вид до совершенства к встрече с правительницей севера.

Она расчесала мои непослушные волосы и быстро соорудила косу из передних прядей вокруг головы, в которую вплела ленты. Напудрила лицо, надушила и увесила жемчужными украшениями, и лишь после этого отправилась восвояси.

Вырваться из ее цепких лапок было той еще задачей, но я с удивлением отметила, что не испытываю того раздражения, когда за мной ухаживают, как это было раньше. Как и то, что девчонка, похоже, действительно старалась.

Добравшись до кабинета собраний, я постучала и медленно вошла, оставляя Эдвин дожидаться в общем холле. Я вплыла в комнату со всей манерностью и грациозностью, на которую только была способна и, опустив глаза, склонила голову.

— Моя королева, — тихо поприветствовала я.

— О, Великие! Лисса! — воскликнула новоиспеченная правительница и принялась сжимать меня в объятьях, — Я так рада, что вы здесь!

Такому радушию я была удивлена. Я всегда хорошо относилась к леди Арии, и даже помогла ей однажды, но нас сложно было назвать подружками.

— Признаться, я весьма удивлена таким расположением...

— Ой, да перестань, — махнула своей тонкой белой ручкой королева, — эти жеманности утомляют. Мы с вами обе из простого народа, обе жили под одной крышей целый месяц, проходили через одни и те же испытания, и даже сражались бок о бок.

С последним она явно преувеличила. Это леди Мидея уложила всех соперниц на лопатки. Мы же с королевой в тот момент пытались попросту не сдохнуть.

— На самом деле именно вы, Лисса, придали мне уверенности пройти этот отбор до конца.

Что ж, отратно слышать, что своими рискованными действиями я нажила не только врагов, но и друзей. И все же я решила уточнить.

— Но как же неудобства, которые я причинила короне? Многие и сейчас считают, что король Робайн обходится со мной слишком милосердно.

Леди Ария лишь возмущенно тряхнула своими серебряными волосами.

— Они забудут это так же быстро, как и любые другие сплетни. Да и что вы такого сделали? Скрыли дружбу с двумя сержантами никити и наорали на Рою? Да бросьте, она вспыльчивая, но отходчивая. Тем более, она сама передала власть Робу... то есть королю Робайну, — спохватилась Ария, не став употреблять фамильярное обращение к мужу при придворных. Но по ее тону было понятно, что она вполне прижилась во дворце.

— Но я не подчинилась приказу... и сопротивлялась аресту...

— Все потому, что вас оболгали, вы всего лишь защищали себя.

Вообще-то все было правдой, но благодаря советнице Кеннеди, все уверовали в обратное.

— Тому задержанию противилась сама Александрия. И я вам скажу больше... неужели вы думаете, что за время вашего отсутствия при дворе не происходило никаких других скандалов?

— Новости долго доходят до деревенской глуши...

— Но вот одна из этих новостей меня особенно беспокоит. А именно предательство вашего брата...

Видимо, она говорила об Ортисе.

— Король отпустил его с вами, а по возвращению на службу, военный врач предал армию и сбежал! А это и в самом деле заставило кое-кого усомниться в том, что Робайну стоило так легко спускать вашей компании все с рук. Поэтому сейчас взгляды всего двора будут прикованы к вам, леди Лисса. Вы должны выполнить свою работу безупречно, иначе никакое расположение короны не сможет вас спасти.

Я вздохнула.

— И что вы предлагаете?

— Брат Маркс отзывался о вас, как о прилежной ученице. Да и принцесса Прия просто в восторге. Она оценила ваш вклад в этот отбор и защиту ее интересов. Думаю, с вами она чувствует себя раскрепощенно и спокойно. И рассчитывает на вашу поддержку и впредь. Полагаю, ей пришлось бы по душе ваши советы, а также ... мысли по поводу претендентов в

мужья. Она полагается на вашу мудрость.

О, великие, а мне-то откуда знать об этом? Я сама не замужем! Но, кажется, младшая принцесса росла в окружении одних лишь ученых мужей да чопорных жриц, потому мой практичный и приземленный взгляд на вещи ее и заинтересовал.

— Сделаю все в лучшем виде! — отчеканила я.

— Удачи вам, Лисса, — мягко улыбнулась королева.

.....

Прием в честь будущих женихов проводили по традиции в Холле Смотрящих. Он был полон огней, музыки и людей. Длинные столы с белоснежными скатертями ломились от всевозможных закусок, а служанки (именно женщины, на этом настояла сама Прия) разносили подносы с бокалами медового вина. Особое внимание сегодня обращалось на гладко выбритых, сладко-надушенных и щегольски одетых мужчин, приехавших свататься к младшей принцессе.

Король и королева восседали на своих рогатых тронах, а на ступеньках помоста уже расположились все приближенные короля. Для принцессы Прии, старика Ариса и меня было отведено особое место. Это были три дубовых кресла с высокими резными спинками, которые поставили прямо перед пьедесталом.

Все было сделано так, чтобы в первую очередь все взгляды приковывало наше трио во главе с принцессой, но за нашими плечами можно было отчетливо разглядеть всю мощь короны севера.

— Лорд Арис, вы оценили мои старания? Сегодня я выгляжу должным образом? — подшучивала я, крутясь в длинном платье.

Старик лишь косо посмотрел на меня, задержав свой взгляд в зоне декольте секундой дольше, чем положено и процедил:

— Вам еще есть к чему стремиться.

Нет, серьезно откуда в нем столько отвращения к одному виду женского тела? С таким презрением, лорду Арису придется очень тяжело на королевских балах, ох как тяжело.

Старый сводник входил в число ученых архивариусов королевства. Прежде я не видела его в замке, потому что он предпочитал уединение и считал подобные развлечения вульгарными. Но новое положение обязывает. Как, впрочем, и меня.

— Предлагаю нам с вами временно заключить перемирие, лорд Арис, — прошептала я, когда мы заняли свои места подле принцессы, — сегодня нам предстоит отстаивать честь Прии и показать все достоинства севера.

— Согласен, — тихо пробубнил он, — только прошу вас не путаться у меня под ногами. Я сам займусь женихами. Они из знатных домов и знают меня давно. В отличии от такой мелкой помещицы как вы. Вам же, леди Лэкман, предстоит всюду сопровождать принцессу Прию и не спускать с нее глаз, справитесь?

Я коротко кивнула.

Изначально, в этом и заключался мой план: отправить Ариса распинаться перед знатью, а самой понять, на кого же именно обратит свое внимание принцесса. В конце концов, цель королевской свахи устроить удачный брак. И раз уж для этого нужно было дать почувствовать старому пройдохе себя самым главным и важным- так тому и быть.

И вот, шоу началось.

Гости в цветастых нарядах разбрелись по залу, ели, пили и громко болтали, пока Арис по очереди обхаживал каждого из них. После каждой беседы с ним, обычно в нашу сторону

направлялся какой-нибудь очаровательный юноша, чтобы представиться невесте.

Прия невинно хлопала ресницами и смущенно протягивала руку, обтянутую длинной белой перчаткой, для поцелуя. Это движение выглядело настолько заученным до автоматизма, что было сложно определить, что она думает на самом деле. И я решилась на небольшую дерзость.

— Давайте поиграем с вами в игру, ваше величество, — предложила я.

— В какую? — с интересом в глазах спросила принцесса.

— Я выберу любого юношу из зала, из тех, что нам еще не представлялись. А вы попробуете рассказать что-то о нем по одному лишь внешнему виду.

— Хорошо, — тихонько хихикнула Прия, — только если потом вы сделаете тоже самое.

— Ну, если вам так хочется услышать мое мнение...

— Вы кажетесь мне очень разборчивой, леди Лисса.

Увы, в людях я разбиралась плохо, иначе столько раз мне бы не приходилось обжигаться. Однако, теперь я относилась ко всем с настороженным скептицизмом.

— Что скажете о нем? — я указала головой на высокого темнокожего мужчину с длинными дредами цвета шоколада.

— Держится уверенно: смотрит в глаза собеседнику, осанка ровная, движения раскованные. Крепкий, сильный. И явно гордиться этим. Иначе не надел бы камзол без рукавов. Явно хотел покрасоваться своими бицепсами. Но в то же время сдержан. Так же стоит отметить его хороший вкус: одет он элегантно, а золотые одежды красиво сочетаются с цветом его кожи. Осмелюсь предположить, что это Алурик де Уда. У него поистине королевские замашки.

— Неплохо, — улыбнулась я.

Я предполагала, что вывести принцессу на подобную беседу будет сложнее.

— Но вы сжульничали, принцесса. Семья Уда- ваши друзья детства. Вы знали, что это южный кронпринц.

— Не совсем... — произнесла Прия, — они друзья Рои и Робайна. Когда южане были частыми гостями на нашем дворе- меня не было и в помине. А затем я была малышкой и играла в куклы, а они уже во всю принимали участие в светских мероприятиях. Меня тогда еще не допускали до приемов в высшем обществе. Затем, в пятнадцать, меня представили высшему обществу. Но лорды и леди, на десять лет старше меня самой- не слишком-то интересовали тихую набожную девочку, которую никогда особенно не готовили к делам короны. А после я тут же уехала в закрытый пансионат в другой стране... Конечно, я знаю имена всех членов правящих семей в Объединенных землях. Но в живую видела лишь единицы. А сейчас узнаю от силы пару человек.

— Удивительно, принцесса, насколько вы не искушены соблазнами королевского двора, — улыбнулась я.

— Ох, прошу, наедине вы можете звать меня Рия. Думаю, мы можем с вами стать добрыми подругами.

Роя, Роб и Рия- интересная подборка имен для королевской семьи.

— Теперь моя очередь, — нетерпеливо произнесла принцесса, — Что насчет вон того?

Она незаметно указала на бледного мужчину с зализанными назад русыми волосами. А меня передернуло при одном только виде капитана Сурриана.

Я старалась не показывать принцессе всей той гаммы чувств, которые я испытывала, глядя на этого обманщика Сурриана.

— Судя по выправке — военный, — слегка сжульничала я, — громко смеется и широко улыбается. Явно амбициозен и хочет понравиться вышестоящим. Видите, он с большей охотой общается с мужчинами, и даже не засвидетельствовал вам свое почтение, хотя лорд Арис уже с ним беседовал. Зато с удовольствием пялиться на служанок- они легкая добыча. На отбор он приехал скорее обзавестись выгодными друзьями, а не женой.

Пушкой у меня и были с ним свои счеты, но рекламировать мерзавца в глазах такой невинной милашки, как Прия, я не стану.

— Добрый вечер, леди, принцесса, — к нам присоединилась керра Эдвин, встав по другую руку от Прии.

На никити был яркий наряд, обильный макияж и уложенные гелем волосы- все по последней моде. И все это ей шло, как боксеру платье. Уж не знаю, какая из компаньенок наряжала ее, но Эдвин и сама прекрасно понимала, как несуразно смотрится в этом. Но стойко держалась.

— О, мы с леди Лиссой играем в игру. Присоединяйтесь, — глаза принцессы загорелись, и она быстро пересказала правила этой шалости.

— Что, например, вы можете сказать об этом молодом человеке?

Прия указала пальчиком на высокого стройного парня, одетого в темные брюки и жилетку, под которой красовалась яркая щегольская рубашка, расшитая золотом.

— Ведун или стихийник, — с серьезным видом произнесла никити, — скорее всего второй вариант.

— Почему вы так решили? — с любопытством спросила принцесса.

— Хорошо сложен, хотя и не очень силен. Больше похож на атлета, чем на бойца. Значит, умеет защитить себя по-другому. Ведунам много времени приходится корпеть над книгами, ядами и засаленными свечами. Оттого их зрение падает, а кожа портится. А теперь присмотритесь к тому господину: взгляд ясный, кожа гладкая и ровная. А сам он выглядит подтянутым и выносливым. Наверняка отличный бегун и пловец. Более того, правая рука и плечевой сустав развит лучше, чем левый. Скорее всего он практикуется с копьем или луком, хотя и на довольно заурядном уровне. А ведь одаренных стихией как раз с детства тренируют физически, чтобы их тело могло выносить дарованную им силу.

Эх, керра Эдвин, кажется, не поняла сути игры.

— Можете добавить что-то еще? — поинтересовалась Прия.

— Могу, — кивнула Эдвин, — у него отличная задница.

Или все-таки поняла все правильно...

Мы с принцессой переглянулись, едва сдерживая улыбки.

— Интересно, кто же обладатель всех этих достоинств? Лисса, не посмотрите в списке кандидатов?

— Мидеус Толлас, — безо всяких подсказок ответила я.

— И что же, я была права? — с нетерпением спросила Эдвин, — одаренный стихией или ведун?

— И то, и другое.

— Недурно! — присвистнула никити, — что ж, принцесса, сейчас ваша очередь.... Вот он!

Жертвой Эдвин пал юноша в длинном янтарном мужском платье и волосами, черными как смоль, достающими ему до бедер. На вид он был чуть старше самой принцессы.

— Ого! Какой необычный мужчина! Явно обеспечен, таких богато расшитых платьев

простолюдины позволить себе не могут, — этот жених поистине произвел на Прию сильное впечатление, — Лицо красивое, но в то же время странное. Какое-то слишком ...идеальное. Будто слеплено из глины по подобию женских грез.

— Что ж, хвала великим за то, что слепили такую прелесть, — усмехнулась Эдвин.

Она явно была ценительницей мужского пола и теперь, войдя во вкус, вела себя на этом балу, как гурман в ресторане.

Прия улыбнулась и продолжила:

— Глаза у него раскосые и хитрые, хоть он и пытается выглядеть добродушным и безобидным. Но в нем чувствуется какая-то скрытая сила.

Что ж, это наблюдение не укрылось и от нас, спутниц принцессы. Не смотря на юношескую привлекательность, от него веяло опасностью, какой-то скрытой угрозой.

— Интересно, откуда он? Из какого королевства?

— Сейчас-сейчас, — я судорожно достала бумажку с перечнем и изображением женихов и принялась искать этого лорда.

— Этот господин- Лино Иньо, младший принц прибрежного королевства, — я внезапно услышала за своей спиной знакомый голос и обернулась.

К нам плавно приближалась девушка в красной бархатной мантии с брошью ученых архивариусов. А ее светлые кудри качались при каждом шаге.

— Леди Шейда? — изумилась я.

Выходит, тогда Мидеус отвез ее во дворец?

— Вы знакомы? — удивилась Прия.

— Да, ведь я росла при дворе королевства Толлас, — поспешила ответить блондинка, — и когда меня направили на север, из-за того, что архивариусу Говальду так спешно пришлось покинуть королевство де Серра...

Ага, как же! Вон он, ваш архивариус Говальд, тот, что с отличной задницей.

— ...и леди Мидея порекомендовала мне остановиться в поместье Лэкман, если я захочу передохнуть после долгой дороги.

Шейда была предана Мидеусу до мозга костей и не задумываясь врала принцессе.

— Да к вы знаете того молодого человека? — принцесса снова указала рукой на Лино Иньо.

— Очень поверхностно, — покачала головой леди Шейда, — а что касается его нечеловечески прекрасного лица... вы ведь знаете, что в давние времена члены королевской семьи Иньо сочетались браками с морским народом?

— Да, и это породило безумие в их роду, — отозвалась я, — народы земли и воды- не лучшая комбинация. Рожденные от таких союзов полукровки были настоящими психопатами.

Эдвин как-то странно посмотрела на меня после этих слов, но я говорила правду. Уж лучше вызвать ее недовольство, чем выдать принцессу замуж за сумасшедшего. Законы, из-за которых никити ничего не наследовали и находились на строгом учете у королевств появились не на ровном месте.

Я сама наблюдала итог этих союзов в нашей деревне не раз. Индире приходилось этих никити пичкать травами и отварами, желая подавить их безумие. После тех процедур они становились вялыми бездушными пустыми оболочками. Или беспомощными, словно дети. Но лучше уж так чем те вспышки буйной ярости, агрессии и силы, которые они не могли контролировать.

— Да ладно вам, леди Лисса, — нахмурилась Прия, — уже три поколения королевство Иньо следит за чистотой своей крови.

— Жених из заморской гавани не наделен никакими способностями или изъятиями: ни магического, ни физического, ни психологического характера, — поддержала ее Шейда, — а потому не считается никити и не стоит на учете. И за это, кстати, он благодарен именно вам, леди Лисса.

Я вновь посмотрела на красавца из побережья и мурашки непроизвольно пробежали по моей спине.

— Я присмотрю за ним, — шепнула мне на ухо керра Эдвин.

Это обнадеживало, но лишь чуть-чуть. Сама королева подчеркнула, как важен этот отбор для моей репутации. Все должно пройти как по маслу, и я не дам очередному психопату испортить мне жизнь!

Кстати о тех, кому мастерски это удастся...

Мидеус подошел к столику недалеко от нас и стрельнул в мою сторону глазами. Явно хотел о чем-то спросить или предупредить.

Я уже собралась сообщить дамам, что пойду попудрить носик, как вдруг музыка заиграла громче, приглашая всех танцевать. Королевская чета, облаченная в серебро, спустилась со своего пьедестала вниз и закружилась в вальсе, а это значило, что пора и остальным к ним присоединиться.

— Ваше высочество, принцесса Прия, позвольте пригласить вас на танец, — перед нами тут же появился жених. И никто иной, как Лино Иньо.

Прия выдала дежурную улыбку и позволила себя увести, под зорким наблюдением Эдвина.

— Ох, леди Шейда, рад видеть вас здесь, — а к нам приблизился лорд Арис. А я-то надеялась весь вечер избегать этого старика.

— Рад обнаружить вас здесь! Вид столь благочестивой дамы всегда радует мой глаз! Я и сам ученый, как и вы. Но долг обязал меня временно отложить книги и заняться этим свадебным отбором. Кто, если не я, в конце концов.

Он был в хорошем настроении после общения с другими лордами и хорохорился как мог.

— В самом деле, мне тоже приятно, — протянула ему руку Шейда, одаривая блистательной улыбкой.

По шумок я решила отделиться от них и направилась к столу с закусками. Подцепив фруктовое канапе, я с мрачным видом уставилась на танцпол. Рядом со мной тут же возник Мидей. Он встал ко мне боком и скрестил руки на груди, тоже глядя куда-то в зал.

— Все в порядке? — тихо спросил он.

— Этот прием- фикция. Так что не пей алкоголь больше положенного, ни с кем не танцуй и очаровывай младшую принцессу, как только можешь. Ты должен ей понравиться любыми способами! Пускай ты, как и следовало ожидать, в числе фаворитов, но будет неладно, если вылетишь еще до начала отбора.

— Пф, то, что этот бал в честь приезда и есть первое испытание- не понятно разве что дураку.

Что ж, как раз дураков это испытание и отсеет.

— И это все?

— Да, пока ничего стоящего. Я все время ходила по пятам за принцессой.

— Да-да, и обсуждали мою отличную задницу.

Хотя мы не смотрели друг на друга, я все-равно уловила улыбку в его голосе. И уж не знаю, как он расслышал, но отпираться было глупо.

— Ой, ты сам это прекрасно знаешь и без нас, — скептически заметила я, откусывая кусочек от ананасовой дольки.

Нависла пауза и я почувствовала, как Мидей кончиками пальцев коснулся моей руки выше локтя.

Я нервно дернулась и нахмурилась.

— Перестань вести себя так, будто ничего не произошло. Если я рассказала тебе толику правды, когда меня врасплох, это не значит, что я буду откровенничать с тобой и дальше за чашечкой чая. Мы не друзья и даже не дальние приятели! — произнесла я, цитируя его же слова, сказанные мне в первый день нашего знакомства.

— Ты все еще злишься? — беззаботно спросил он.

— Ты меня подставил! — зашипела я, — и заставил вернуться во дворец! Что ж, ты своего добился. Я помогаю тебе, ты ведь этого хотел? Но не делай вид, что все нормально!

Пускай он и связал меня по рукам и ногам, заставив выполнять свою волю, но церемониться я не стану. И будь он хоть кронпринц, я работаю на королевский двор севера и нахожусь сейчас на своей земле. Что он мне сделает?

Мидей отступил от меня на шаг и мрачно произнес:

— Конечно, ты имеешь право на меня злиться. Я даже опущу тот факт, что и я доволен далеко не всеми твоими решениями. Но я поступил так ради сестры. Уверен, для Санши и Ортиса ты бы сделала тоже самое.

Я поджала губы. Черт, он был прав.

— Мы можем и дальше припираться, и грызться. Но это сделает наше пребывание во дворце очень долгим и неприятным. Я готов протянуть тебе оливковую ветвь. А ты? — и не дождавшись ответа, молодой лорд смешался с пестрой толпой.

Я тряхнула головой и рассержено отошла в противоположную часть зала. Этот чертов Толлас!

Вечно ставит меня в неудобное положение, а затем заставляет верить, что так было нужно! Гребаный манипулятор! Я думала, я знаю все его ходы. Полагала, что знаю все невидимые струнки души, на которых он может сыграть. Но нет!

А теперь, когда он заговорил про семью, как я могу и дальше на него злиться? Ведь в одном он точно был прав: если бы с Саншей и Ортисом что-то случилось, я бы непременно использовала всё и всех, чтобы это исправить. Отчасти, я вернулась сюда в надежде, что смогу разобраться с ситуацией, в которой оказался Ортис. Пока просто не знала каким образом.

Я подошла к принцессе Прии, любезно распрощавшейся со своим кавалером. Эдвин снова присоединилась к нам и встала по другую руку от нее.

— О, великие, кто бы мог подумать, что я устану после первого же танца! В академии нас не баловали балами и приемами! — произнесла принцесса, выпив большой глоток воды из поданного бокала.

— Как вам младший принц?

— Весьма красноречив. Да и манеры мне его по душе. Решительно не заметила в нем легендарного безумия рода Инью, — прошептала Прия.

Я уже открыла рот, чтобы спросить что-то еще, но к нам приближался очередной кавалер.

Полуэльф в добротном зеленом сюртуке склонился перед нами.

— Ваше величество...

— Принцесса устала и пропустит этот танец, — отрезала никити.

— Понимаю, — учтиво улыбнулся он, — но я в любом случае хотел просить вашего разрешения пригласить на танец леди Лиссанну Лэкман.

— Приглашаешь сваху вперед принцессы? Как минимум это дурной тон! — возмутилась Эдвин.

— Все в порядке, — мягко ответила принцесса, — ступайте, леди Лисса... если, конечно, сами этого хотите.

Я была против и собиралась отказать.

— С удовольствием лорд...

— Кенцо. Лорд Кенцо О'Грик.

Глава 6

Правда редко бывает чистой и никогда не бывает простой.

О. Уайльд

— Что ты здесь делаешь, Лисса? — изумился Кенцо, закружив меня в танце.

— Могу спросить тебя о том же самом! Или ты все это время попросту меня использовал? — скривив лицо спросила я.

— Конечно нет! Ты ведь знаешь, что это не так!

А знаю ли?

После того вечера, когда я провела обряд, Кенцо окончательно запутал меня. Пусть он и показал всем свое расположение ко мне, но стал вести себя отстраненно. Он позвал меня на конную прогулку, побывал вместе со мной в храме, помогал собирать травы и ягоды в роще. Но снова превратился в непроницаемую глыбу льда. По его лицу невозможно было что-либо прочесть, а взгляд сделался задумчивым.

Но я знала, как выяснить правду. Приближался сентябрь, а значит и праздник Мабон. Этот день считается финальным временем сбора урожая, и его традиционно связывают с заготовлением всех даров матери-земли.

Крестьяне устраивали большую гулянку по этому поводу: праздничную ярмарку, проводили выступления, игры и обряды, чтобы задобрить зимние ветра и морозы, которые неумолимо приближались.

И, как и всякий святой день, Мабон наделял нас особым благословением. Если же в апрельскую ночь Белтейна людей опьянял дурман скрытых желаний (преимущественно плотских), то сентябрьский Мабон был скорее ночью откровений. Во время этого фестиваля людей так и тянуло скинуть груз с души.

Правда, и тут мы, знатные лгуны, нашли лазейку- в ночь праздника люди устраивали знатную пирушку, чтобы их искреннюю болтовню было сложно отличить от типичной пьяной брехни. И пойдя разбери, что из произнесенного тобой было от души, а что от пшеничного пива.

Но я рассчитывала получить свои ответы во что бы то ни стало! А то надоело чувствовать себя окрыленной дурочкой и ждать от прекрасного полуэльфа каких-либо шагов или намеков. Однако, великие столкнули нас с Кенцо лбами раньше, чем я на это рассчитывала.

До осеннего фестиваля оставалось всего пара дней. Мы со славной компашкой гостей отправились в деревню, помогать сельчанам в обустройстве праздника.

— Пришло время вам отработать свое проживание, дармоеды, — задорно крикнула я, шагая впереди.

— Вот вам и северное гостеприимство, — проворчал Анко, зевнув.

Он снова припнулся домой под утро, и я буквально выдернула его с постели.

— Не обращай внимание на его ворчание, — тихо произнес Кенцо, обжигая мое ухо своим горячим дыханием, — он слишком много времени провел в долине ветров и перенял их порядки. Если здесь, на севере, солнце рано восходит и рано садится, подчиняя своему распорядку людей. Но в королевстве Толлас по утрам свирепствуют ветры и вихри. Погода становится сносной лишь к полудню. В это время и просыпается большая часть подданных и начинается жизнь. А ко сну они отходят уже за полночь.

— Будет тебе, братец. Мы и в самом деле задержались у маленькой жрицы, — Аскиль в отличии от своего родственника была полна сил и энергии, и желала размяться, — пирушка в честь Мабона будет отличным завершением нашего путешествия по королевству де Серра.

С этими словами она вскочила на высокий шест, установленный к празднику, и повесила у самой вершины котомку с зимней одеждой: плащом с меховой оторочкой и теплыми сапогами.

— С удовольствием посмотрю, как людишки будут пытаться достать для себя обновки, — улыбнулась она не очень-то доброй улыбкой.

Мы разделились: мои домочадцы во главе с теткой Сенией отправились крепить праздничные стенды, на которых проводили демонстрацию заготовленных припасов, в знак уважения к собранному урожаю. Мидеус заинтересовался изготовлением новых музыкальных инструментов и программой выступлений. Анко и Аскиль и дальше увлеченно придумывали конкурсы и строили препятствия для традиционных человеческих игр, а мы с Кенцо отправились за сеном для большого костра.

— Для чего это пламя? — ровным тоном спросил у меня полуэльф, сгребая стог в охапку, — Вокруг него же не будут водить хороводы?

— Нет, — улыбнулась я, — в него люди будут бросать свои старые вещи. Так положено, нужно избавиться от старого, чтобы привлечь в свою жизнь что-то новое.

— Вот значит, как? — задумчиво произнес полуэльф, глядя куда-то в небо.

— Все в порядке? — спросила я, когда он внезапно выпустил сено из рук. Тонкими нитками оно рассыпалось по земле.

Кенцо решительно подошел ко мне и поднял на руки.

— Ты чего? — засмеялась я.

— Ну что, жрица? Бросить тебя в костер или взять в новую жизнь? — спросил он, глядя мне в глаза.

Я открыла рот, чтобы что-нибудь ему ответить, но опешила настолько, что даже не знала, что сказать. К счастью, мне и не пришлось. Его мягкие губы накрыли мои, а все мысли и вопросы, витавшие в голове, растаяли перед этим обольстителем. Руки сами потянулись обвить его шею, а тело прижалось к сильному мужчине.

Мы так увлеклись поцелуем, что не заметили, как рухнули в огромный стог сена. Оно тут же попало в лицо, волосы и одежду, неприятно щекоча кожу, но Кенцо и не думал останавливаться. Он нежно прошелся руками по моему телу, от плеча до бедер, а затем остановился где-то на животе, нетерпеливо задирая мою льняную рубаху. Я ощутила жар его

губ чуть выше пупка, на ребрах, он поднимался все выше, пытаясь и вовсе оставить меня без одежды.

— Постой, — тихо произнесла я, мягко отстраняя.

— Тебе неприятно? — спросил меня Кенцо.

— Дело не в этом, — я смущенно отвела взгляд в сторону, но тут же взяла себя в руки, — Я думаю нам стоит вернуться к остальным.

— А может ну их, и...

— Сейчас не время, и уж точно не место.

— М-да, ты, пожалуй, права, — сник Кенцо, но все же согласился, и подал мне руку, помогая выбраться из сена.

Но после, моей руки он так и не выпустил. Наоборот, сжал увереннее, даже когда мы предстали перед остальными обитателями моего дома и жителями деревни.

— О, вижу кто-то резвился на сеновале, — ехидно улыбнулся Анко, вытаскивая соломинку из моих волос.

— Вам что, заняться больше нечем, как отпускать глупые замечания? — раздраженно крикнул Мидей, — Лучше помогите накрыть стенды, видите, собирается дождь.

— Все в порядке, — глупо улыбаясь сказала я, — мы с Иноной разгоним тучи, а вы ступайте домой.

Это заняло больше времени, чем я полагала, и когда мы возвратились в коттедж Лэкман, вокруг царила тишина. Вся прислуга просто валилась с ног после рабочего дня на свежем воздухе и рано легла спать. Гостей тоже не наблюдалось. Наверняка опять ушли в таверну, как, впрочем, и каждый день до этого. Не дожидаясь их, я приняла ванну и отправилась в постель. В тот вечер я быстро заснула с блаженной улыбкой на губах.

Однако посреди ночи я пробудилась, сама, не зная от чего. Я поднялась с постели и побрела по темному коридору в сторону кабинета.

Даже не знаю, что я искала, но я словно знала, что мне нужно быть там, точно... точно, как в тот раз, когда Александрия явила мне свои подарки, показывая неприглядную правду. Что ж, когда же еще время для очередного сюрприза от водной девы, как не в преддверье ночи откровений?

Я распахнула окно, и в лицо мне подул прохладный ночной ветер. Внизу, в тени деревьев стояли двое мужчин. Лиц я не видела, а голоса были приглушенными, их было сложно распознать. Но было нетрудно догадаться, что это кто-то из обитателей коттеджа Лэкман.

Ставни скрипнули, и я быстро пригнулась, чтобы меня не рассекретили. Однако, даже сидя под окном, до меня доносились отрывки разговора.

— Если она тебе так нравится, то просто откажись от отбора. Остайся здесь, поселись в маленьком домике возле леса. Ну разве не мечта? — произнес первый мужчина.

— Не носи ерунды. Лучше подумай о себе. Ты готов остаться здесь до Мабона и разболтать все, что ты так упорно пытаешься скрыть от других? — ответил второй голос, а затем насмешливо добавил, — и ночи не хватит, если ты запоешь, как соловей.

— Почему бы и нет. Заодно отчищу совесть. Мне это место и люди кажутся довольно безопасными.

— У тебя уже есть такое место, отчего ты не вернешься туда? Или может признаешься в том, что ты не озвучил нам настоящую причину своего пребывания здесь?

— Я этого и не отрицал. У меня свои мотивы. Но не будь идиотом, ты прекрасно понимаешь, почему я не могу вернуться назад.

— Как знаешь. Но завтра же ноги моей здесь не будет. Все это зашло слишком далеко. У меня есть свои планы, и я не намерен от них отступить.

— Тогда, видимо, до скорого. Только не забудь попрощаться со всеми.

— Не переживай, что мне делать и с кем прощаться я разберусь и без тебя, — сердито ответил другой голос. Послышались шаги. Мужчины покидали свое укрытие.

Ну и о чем мне хотела поведать Александрия? Если, конечно, это ее дар, а не простой лунатизм. Но в услышанном разговоре я не уловила ничего ценного. Или хотя бы внятного.

Ну подумаешь, у кого-то есть свои собственные тайны. Но так уж ли они важны, чтобы я засоряла этим свою голову? В любом случае, завтра я пойму, кто были эти люди. Как минимум, одного не досчитаюсь. Хотя, на этот счет у меня уже были свои догадки.

.....

Следующим утром я проснулась бодрая и окрыленная, как никогда прежде. А подслушанный ночной разговор казался ничем иным, как дурным сновидением.

Я весело сбежала по лестнице, перепрыгивая через ступеньки и выбежала на улицу еще с первыми лучами солнца. И отправилась в лес, чтобы набрать побольше рябины.

Я хотела сплести ритуальные бусы, чтобы подарить их Кенцо. Этот жест имел важное значение для народов севера- это был сильный оберег от нечисти, скрывавшейся в лесах, и рябиновые бусы дарили тем, кому хотели показать свое расположение и заботу. И, как я слышала, для фейских и эльфийских народов такой подарок тоже был символичным.

Нанизывая на нитку последние бусинки, я мечтательно вернулась домой и буквально влетела в столовую. И тут же наткнулась там на Мидеуса. Он сидел за столом, читая какую-то книгу и попивая кофе из фарфоровой чашки.

— Толлас? — удивленно уставилась я на него.

— Лисса? — казалось он был поражен не меньше моего, увидев меня.

— Я тут живу. Чему ты удивляешься?

Мне хотелось спросить, а что он тут делает, разве он не собирался уезжать? Но в таком случае, я бы себя рассекретила.

— Бодрости твоего духа, пожалуй.

— Решительно не понимаю, — пожалала плечами я, присаживаясь рядом с ним за стол.

Он отложил книгу и отставил чашку кофе, развернувшись ко мне лицом.

— Я должен кое-что обсудить с тобой Лисса.

— И что же? — отозвалась я, болтая в воздухе ногами и пытаюсь сделать как более неприкаянный вид, словно не понимаю, о чем он хочет со мной поговорить.

— Кенцо уехал сегодня на рассвете.

Внутри меня что-то оборвалось и улетело в бездонную пропасть отчаяния.

— Куда?

— Не уточнил. Но наверняка в королевский дворец де Серра.

— За-зачем?

— Он ведь тоже один из женихов принцессы Прии. Как никак, он сын короля Вечнозеленого леса. Пусть даже и внебрачный. За этим ему и нужно было подтверждение от жрицы, что он может быть полноправным участником.

Мидей говорил таким размеренным и спокойным голосом, словно рассказывал о чем-то само собой разумеющимся. Вот только я единственная, кто ничего не знала об этом. И, хотя

мы не играли в игры, я чувствовала себя сейчас проигравшей.

Мне стало противно его слушать, и я резко встала из-за стола. Лорд Толлас наконец-то замолчал. И, под его пристальным взглядом, я удалилась в свою комнату.

На Мабон я шла в отвратительном расположении духа всего с двумя целями: напиться и забыться. Я не понимала ничего, кроме того, что мне сейчас плохо и больно. Чувствовала себя идиоткой.

Конечно, можно было бы все подробнее разузнать у Мидеуса, но почему-то я не думала, что он скажет мне всю правду. Не в его натуре. К тому же, видеть горного лорда мне сейчас не особенно хотелось. Эти два дня до праздника я его избегала, и причем довольно успешно.

Да и что я могу у него спросить? Для чего? Переживать заново поганые эмоции не хотелось. Какая разница, что там у Кенцо за мотивы? Факт остается фактом. Он солгал мне. А потом сбежал.

На ярмарку я пришла пораньше, чтобы осветить весь урожай водой из источника. Хотя думать о великой Александрии было сейчас тошно. К чему она послала мне ночное проведение? Если она такая всемогущая, неужели она не могла дать мне знак раньше, до того, как я очаровалась этим беглым полуэльфом!?

Но затем я вспомнила слова советницы Кеннеди о том, что Великие не преследуют цель сделать кого-то счастливыми. Они всего лишь такие какие есть, как и сама жизнь.

Инона тоже заподозрила, что что-то не так и попыталась скрасить мое настроение. И ей это даже удалось.

Мы оббежали все стенды и попробовали все лакомства: печеные яблоки, ягоды в карамели и пряные травяные настойки. Наслаждались игрой местных музыкантов и даже поучаствовали в паре игр. Все шло довольно неплохо, пока мы не наткнулись у костра на Мидея с его ручными эльфами.

— Здравствуй, маленькая хозяйка! — радостно крикнул Анко. Он был уже пьян, а его лицо было разукрашено ритуальными красками.

Чуть поодаль Аскиль тащила за руку водную нимфу, попутно уговаривая ее снова сыграть что-нибудь на скрипке.

Я хмуро кивнула и села на соломенную подстилку рядом с костровищем, дожидаясь, когда его подожгут и можно будет оставить этот отвратный день позади.

Но лорд Толлас не собирался так просто оставлять меня в покое! Он подошел ко мне с двумя стаканами травяного пива и молча протянул один мне.

— Пришел издеваться? — глядя на него исподлобья спросила я.

— Нет, — спокойно ответил он, глядя куда-то вдаль.

— Решил отшутиться?

— Нет.

Его спокойная молчаливая поддержка раздражала. Где она была раньше? Я тяжело вздохнула и серьезно спросила:

— Почему ты мне не сказал? Я думала, мы друзья.

— Я думал, что ты знаешь и согласилась на короткую интрижку. Да и не в моих привычках лезть в чужие отношения.

После этой фразы я чуть поперхнулась.

— Да ты только и делаешь, что лезешь в дела других!

— Возможно, когда это касается дворцовых интриг и политики. Но рыться просто так в чужом грязном белье у меня нет никакого желания.

— Но это мое белье! Мог бы и покопаться, для достоверности!

— Это можно считать приглашением? — он тихо усмехнулся.

Мидей был из тех людей, что флиртуют не с целью соблазнить кого-то, а скорее просто по привычке. Это было манерой его общения, некоторым непосредственным шармом, при котором люди забывают, что перед тобой стоит не простой льстец, а человек королевской крови, умный и хитрый. Да я знала об этой его черте...

... И все же невольно, я усмехнулась в ответ. Злость ушла куда-то на дальний план. Дышать стало легче.

Я вынула из кармана рябиновые бусы, и швырнула их в разгоревшийся костер, к остальному ненужному хламу, который сельчане не собирались брать с собой в светлое будущее. В пламени ягоды быстро потемнели и скукожились.

— Собиралась подарить их Кенцо? — удивился Мидеус.

— Да, ты, наверное, знаешь, что на севере такое дарят, чтобы показать свое внимание и заботу человеку, желая защитить его от всех бед...

— На юге, особенно для лесных народов, это имеет куда большее значение, — пояснил молодой мужчина, — рябина- это растение, которое сможет защитить тебя от их магического влияния и пакостей. Не позволит тебя заморозить или поддаться их природным чарам.... Подарить эльфу такой оберег- значит показать свою высшую форму доверия, сродни признанию в любви.

— Ну, теперь это не имеет никакого значения, гореть этим бусам вместе с остальным мусором в огне.

Я устало откинулась назад, опираясь на руки и посмотрела на вихрь золотых искр, вздымающихся над костром, уносящих всю эту неприятную историю и мои тревоги куда-то далеко.

— Ну и что там у него за история? — беззлобно спросила я, отхлебывая из кружки большой глоток.

— У Кенцо? Как я уже сказал, он бастард короля эльфов. Ты наверняка знаешь, лесной народ не славится своей любовью к ...семейным ценностям, в том числе и воспитанию детей. Его отец довольно суровый и холодный тип. И к сыну относился весьма пренебрежительно. Но Кенцо отчаянно пытался добиться его одобрения, и король поставил ему условие: он признает его, лишь тогда, когда Кенцо сам добьется титула и власти.

— И самый простой способ сделать это- жениться на ком-то у кого все это есть.

— Верно мыслишь. Не все такие упрямые, как ты Лисса, и не могут добиться всего своим умом.

— Ты хотел сказать, своей ложью? — заметила я.

— Пусть и так. Но есть в этой истории и одна приятная вещь.

— Какая же? — кисло произнесла я.

— Я узнал, что ты считаешь меня своим другом, — с этими словами он игриво потрепал меня по волосам.

— Эй, — замахала руками я, — держись от меня подальше во время фестивалей. Мне хватило прошлого раза!

— Мне не хвати...

— Никому не двигаться! Специальный отряд королевства де Серра!!

Раздались громкие крики. Люди бежали в рассыпную, расступаясь перед стражами в белой униформе.

— Это чародеи королевской армии! Что они здесь делают!?! — я подскочила со своей подстилки и двинулась к ним.

— Кто вы? По какому поводу вы здесь? — требовательно спросила я у вояки, шедшего впереди.

— Вы лендледи Лиссанна Лэкман? — проигнорировав мой вопрос пробасил стражник.

— Да, это я.

— Тогда прошу вас проследовать за мной. Мы ищем беглого преступника, и у нас есть основания полагать, что он находится здесь.

— Мы в опасности? Что за преступник?

— Младший сержант из отряда никити, военный врач Ортис.

Сердце забилось в груди быстрее, а ноги подкашивались.

— Что... что вы такое говорите... — я не верила своим ушам.

— Его разыскивают в связи с предательством королевской армии. Он ведь недавно был здесь, верно?

— Два месяца назад... но постойте, Ортис не мог...

— Успокойтесь милочка, нам нужно тут все обыскать.

После этой фразы стражи рассредоточились по периметру. Часть из них побежала в деревню. А другая- в мой дом.

— Ужас- то какой! — услышала я причитания тетки Сении.

— Ортис? Братишка Ортис преступник? — пропищала Ролла.

Инона и Мидеус тоже подскочили на ноги и хмуро озирались по сторонам, недоверчиво косясь на стражников. Анко и Аскиль мигом протрезвели.

— Я не собираюсь успокаиваться, пока вы не скажите мне, в чем дело! — упрямо произнесла я, даже проигнорировав «милочку», кинутую в мой адрес.

— В чем дело? Известно в чем! Поволочился за вражеской юбкой и предал родину. Высвободил из плена заложницу и скрылся вместе с ней в неизвестном направлении. Одни беды от баб, чес слово!

Эта новость была словно кувалдой по голове. Благо, рядом стоял зверолоуд Малкин, чтобы вовремя меня подхватить и позволить опереться на его здоровую тушу.

Подумать только, а я еще переживала из-за каких-то там поцелуйчиков с недоэльфом, когда моего близкого разыскивают за военные преступления!

— Прошу пройти вас в дом, госпожа. Нам нужно о многом вас допросить.

Уж не знаю, сколько продолжался этот кошмар, но убрались стражи с моих земель глубокой ночью. Допрашивали они и моих гостей, но те представились сопровождающими леди Шейды, недавно прибывшей в северную столицу. Уж не знаю почему они пожелали остаться инкогнито, но к делу это в любом случае не имело никакого отношения.

— А я погляжу, опасные знакомства ты водишь, жрица, — присвистнул Анко, когда отряд стражи наконец-то покинул мои владения.

— Братец, тебя никак головой в детстве роняли. Но не стоит показывать это всем, так что будь добр, заткнись! — огрызнулась Аскиль и, схватив двоюродного брата за острое ухо, потащила его наверх.

Я же осталась сидеть в малой гостиной у камина, осмысливая происходящее. На смену бурным эмоциям пришло холодное опустошение. Ко мне снова подошел Мидеус, на этот раз с чашкой ромашкового чая.

— Что думаешь делать? — спросил он, подав мне кружку.

— Не знаю...напишу сестре или полковнику Каплану... а что еще я могу? Это все кажется слишком невероятным.

— Кто вообще такой этот Ортис? Он мог такое совершить?

Немного помолчав, я ответила:

— Брат. Ему действительно нравилось служить в армии. Спасать людей- было его призванием. Но, даже если эти обвинения правда, не думаю, что все так просто! Он мог это сделать только в том случае, если был уверен, что поступает правильно. По совести.

— Кажется, ты мало знаешь о мужчинах. Бедолаги так и стремятся обречь себя на какие-нибудь беды из-за сомнительной женщины... — вскинул одну бровь Мидей, но вовремя осекся и сменил тему, — Кстати, не знал, что у тебя есть брат.

— Названный. У никити большая часть семьи- номинальная. На этом держаться общины.

— Ты жила в такой общине?

Я взглянула в его черные глаза и поняла, что Мидей совершенно ничего не знает о моем прошлом.

— Расскажи мне, Лисса...

И я рассказала. Я рассказала ему все, вплоть до нашей маленькой тайны с керрой Кеннеди. Умолчала лишь об особенностях своей крови.

Мидей был не менее хищным и амбициозным, чем королевская советница. Одна только интрига ради замужества Мидеи чего стоила! Многоходовка, рассчитанная на несколько лет, основанная на лишь слухе. И она бы удалась, не заболей так не вовремя королева Толлас. И я не была уверена, что Мидеус упустил бы шанс воспользоваться моей кровью в своих планах и интригах.

Черт возьми, да я уже очень рисковала, рассказывая ему даже десятую часть из своих секретов!

Но это был Мабон, и я не могла противиться его чарам. И обнажив эту правду я почувствовала, будто сама сию секунду сейчас перед ним нагая.

— Да уж, интересная тебе выпала судьба, — присвистнул молодой лорд.

— Знаешь, в сказках у главного героя обычно есть злодей. Один сильный противник, который хочет этому герою навредить. Но в конечном счете с ним расправляются, и герой живет долго и счастливо... а на деле все совсем не так. Не достаточно победить одного злодея. Они подстерегают тебя на каждом шагу, и как только ты отмылся после встречи с очередным мерзавцем, из-за поворота появляется другой.

— Это жизнь, Лисса, — спокойно произнес Мидей, — Она не хорошая и не плохая. Она течет, как река, а мы лишь можем научиться плавать. Да и, кажется, ты забываешь, что во время твоего пути ты обзавелась и теми, кто тебе дорог. Твоя семья, близкие, это место. И прежде чем отчаиваться и расстраиваться, задумайся, а стоит ли оно того.

— Ты ведь сейчас говоришь про Кенцо? — горько усмехнулась я, — этот тип меня волнует сейчас меньше всего. Отношения с ним, как и вся моя личная жизнь, не слишком удались.

— Храни меня великие! Для подобного разговора мне нужно кое-что покрепче чая, — с этими словами он поднялся на ноги.

— Постой, — я схватила его за руку, — не уходи...

Мидеус замер и сел на место, сжимая мою ладонь в своей.

— Дей, скажи мне правду.

В этот интимный момент откровения между нами, я решилась назвать его именем, которым звали его близкие. Кажется, я в принципе обращалась к нему по имени в первый раз.

— Какую именно правду ты хочешь услышать? — внимательно глядя мне в глаза спросил он.

— Зачем ты здесь?

Он тяжело вздохнул, закрывая глаза. словно то, о чем он собирался сообщить причиняло ему невыносимую боль. Мидеус приблизился ко мне и тихо произнес:

— Моя сестра Мидея... она пропала.

— То есть, как пропала? — опешила я.

— Ты ведь знаешь, что у нас с ней ментальная связь? В какой-то момент, я просто перестал ее чувствовать. Я не мог отыскать ее. Она словно испарилась в воздухе.

— Но... леди Шейда сказала, что твоя сестра в родном королевстве...

— Она соврала. Она единственная, кто знал правду о моем визите сюда.

— И ты думал, что Мидея могла приехать ко мне?!

Он кивнул.

— У меня было не так много вариантов. Я облазил весь замок де Серра сверху донизу, куда только смог проникнуть, но так и не смог найти ее. Хотя, это и было бесполезно. Наша связь могла быть прервана только в том случае, если она находится довольно далеко от меня или уже...

Мидей на смог произнести в слух слово «мертва».

— В общем, я искал хоть какие-то зацепки.

— Постой... это случилось во время прошлого отбора? Но во дворце сказали, что Мидея покинула это мероприятие добровольно...

— Это я покинул отбор добровольно, в облике моей сестры. Сначала я думал, что это какое-то недоразумение. Что она вот-вот вернется, и я должен прикрыть ее. Но когда я осознал, что Мидеи все нет, а я уже и сам в шаге от того, чтобы выйти замуж за короля... в общем, как ты могла догадаться, Робайн де Серра не то, чтобы в моем вкусе... И я решил, что пора заканчивать этот маскарад. Но за месяцы тщетных поисков, я так и не сумел ничего отыскать. Ни единой зацепки! И тогда я понял, что мне нужно снова вернуться во дворец.

— За этим ты и участвуешь в отборе!

— Да, и я сделаю все возможное, чтобы понять, что случилось с моей сестрой. Даже если мне придется жениться на Прии де Серра или же наоборот, разгневать всех правителей севера.

Я сочувственно кивнула. Сейчас, как никогда лучше я понимала его переживания.

— Лисса, ты pomoжешь мне?

— Я? — от изумления мой рот открылся, — Но что я — то могу?

— Ты жрица великой Александрии. Ты как никто лучше подходишь для того, чтобы открывать правду и отыскивать утерянное. С силой богини, шансы отыскать сестру значительно возрастут.

Я была в смятении от подобной просьбы.

— У меня своих забот по горло. Нужно разобраться с неприятностями, навалившимися на Ортиса....

— И королевский дворец подходит для этого лучше, чем любое другое место! — с

уверенностью заявил Мидеус.

— Мне нужно следить за поместьем...

— Они уже пережили одну зиму без тебя. Сейчас дела здесь обстоят намного лучше, чем в прошлый раз, я ведь прав?

— А что будет с храмом?

— У тебя прекрасная послушница, которая знает о служении больше тебя самой. Да, не думай, что я не заметил.

Мои аргументы кончились. Остался только последний: я не хотела покидать то, что создавала таким трудом, ради того, чтобы пуститься в очередную авантюру. Не сейчас. Когда слухи об отборе невест только стихли, предвкушая новую череду балов и праздников, по случаю обручения младшей принцессы. Да и кто пустит меня во дворец? Роя проткнет меня своей рапирой еще до того, как я успею открыть рот.

Но сегодня я впервые видела такого Мидея: живого, искреннего, настоящего. Он не ухмылялся и не бросался колкостями. Он не пытался запудрить мне мозги, отделавшись нелепым флиртом. Не пытался оправдываться и отмахиваться.

Он поддерживал меня весь день, и был чутким и внимательным. Неужели я не могу ответить ему тем же?

— Мне нужно время подумать. Утром я дам тебе ответ. А сейчас, чтобы этот мерзкий день закончился, мне нужно лечь спать. И тогда наступит завтра.

.....

Проснувшись я чувствовала себя намного лучше, чем ожидала. Видимо, в этом и было чудодейственное влияние Мабона. Отчистить свою совесть от вороха вранья и открыться хоть кому-то- было верным решением. Надеюсь, я об этом не пожалею.

— Толлас! Толлас! Где ты? — позвала я, спускаясь по лестнице.

Но оказавшись внизу, моим глазам открылась нерадостная картина.

Мидей стоял у входной двери. Вид у него был просто ужасный. Не было похоже, что он вообще сегодня спал. В глазах застыла какая-то грустная обреченность.

Рукава его рубашки были мокрыми, пальцы испачканы чернилами, а от волос пахло благовониями.

— Прости, Лисса...

— Что? Что ты сделал? — я не верила своим глазам.

— Я не мог оставить все как есть... я должен был подстраховаться...

Кинув на него злобный взгляд, я выбежала наружу. Я мчалась со всех ног, через поля, через рошу, в храм. И сразу бросилась к источнику. На его поверхности плавала одна единственная бумажка. Одно единственное прошение.

Я достала его дрожащими пальцами и прочитала.

— Вот значит, как... — произнесла я в пустоту, чувствуя, как меня начинает трясти от ярости, — Значит ты решил не дожидаться моего ответа. Не стал поступать, как с доброй подругой. А решил лишить меня выбора и просто заставить сделать то, что ты хочешь?! Опять!?

Это было настолько в духе лорда Толласа, что я даже не поняла, почему я злюсь? Ну, чего еще я ожидала? Кажется, гости коттеджа Лэкманов совершенно затуманили мне мозги. Я расслабилась и перестала мыслить здраво.

Я забыла о повадках, таких естественных для лесного народа, но казавшихся извращенными для простых людей. И совсем забыла о том, что Толлас не друг и не товарищ,

он коварный игрок и добивается своего любыми способами. И полагаться на него точно не стоит.

Но ничего. Теперь я точно буду помнить с кем имею дело.

.....

— Лисса, ты ведь прекрасно знаешь, что я всего лишь хотел избавиться от рабской жизни никити, — произнес Кенцо.

Весь танец он рассказывал какие-то оправдания, но я его не слушала.

— Но мой отец... он признает меня, только если я сам стану частью королевской семьи...

— А я лишь винтик в этом хитросплетении? Или ты не считаешь за обман целовать одну, в то время как собираешься свататься к другой? Возможно, я что-то не понимаю в тонкостях жизни эльфов, но у нас на севере порядки простые. И все это ради избавления от статуса никити....

— Нет же! То есть так было по началу. Но я собирался приехать сюда, чтобы отказаться от отбора!

— Право же, не стоит. Что же твой папенька- король подумает об этом? Я ведь ничего не упустила?

Кенцо раздраженно вздохнул, отчего его плечи поднялись.

— О, великие, разве не очевидно, что я питаю к тебе чувства? Упрямая женщина, зачем ты все усложняешь? Тебе придется признать тот факт, что между нами, что-то есть! Что и я тебе небезразличен!

— Я и не усложняю, все просто. Тем, кто небезразличен- не лгут.

Об этом я точно могла сказать с уверенностью, имея такой продолжительный стаж вранья за спиной.

— Я скрыл кое-что из своей родословной. Но в самом важном я не лгал! И я тебе это докажу.

— Что ж, буду с нетерпением ждать.

Глава 7

Смотрела с робостью стыдливой

На этот незнакомый свет,

Еще на много, много лет

Мне недоступный...

Евдокия Ростопчина.

В зал заседаний я пришла вовремя, но уже застала всех в полном сборе.

Как и в прошлый раз, тут присутствовали лорд Арис и Хоб Грабор, но сегодня к нам так же присоединились советница Кеннеди, лорд Трион и сам король. При виде монарха я расплылась в реверансах, но Робайн лишь свел брови на переносице и сурово зыркнул на меня.

— Хватит любезничать, леди Лиссанна, лучше послушайте, что эта девчонка учудила! — воскликнул он.

На длинном столе лежали карточки с изображениями всех сорока пяти кандидатов в мужа принцессы. Тридцать из них были откинута в самый дальний угол от Прии.

— Эта упрямица первым же испытанием отвергла три четверти претендентов! Вразумите ее!

— Но я так захотела! Неужели ты не выбирал себе невесту от чистого сердца? Если в

этих тридцати женихах я не нашла ничего привлекательного, к чему их и дальше здесь задерживать?

— Вынужден согласиться с принцессой. Ни к чему за зря кормить этих нахлебни... то есть дорогих гостей, — вовремя исправился министр финансов.

— Вздор! Нужно сохранять иллюзию неприступности! Для чего так быстро вывалите фаворитов? Что они тогда возомнят о себе? — спорил лорд Арис.

— Будь моя воля, я и вовсе сократила бы этот список только до трех женихов! Пятнадцать- это и так слишком много, — упрямилась Прия.

Неужели она наконец-то решила показать свои коготки?

— Давайте рассуждать логически, — я села за стол, спешно поправив волосы назад, и попыталась сосредоточиться, — для начала удостоверимся, что мы не обидели никого из политически важных женихов.

— Почти все фавориты и так в списке, хвала великим, — отозвался лорд Арис, — разве что, капитан Сурриан молодой принцессе чем-то не угодил.

— Он весь вечер заискивал перед аристократами, на меня ему было совершенно плевать. Леди Лисса была права, он не собирается жениться.

Сводник хитро оскалился.

— Да неужели? А леди Лисса не забыла упомянуть о своих счетах с этим капитаном?

— Нет, но ей и не нужно. Я и так обо всем разузнала, еще до начала приема. Вы же не думали, что я оставлю просто так эти колкости, понятные вам двоим?

Оказывается, Прия все-таки схитрила и той игрой решила проверить заодно и меня. Как-никак, она все — таки одна из де Серра.

— На Белтейне лордам было поручено соблазнять невест Роба. И Сурриан заявил, что сорвал с губ Лиссанны Лэкман поцелуй, оболгав эту честную леди. Не понимаю, почему этот выскочка вообще среди моих женихов? Вот лорд Толлас откровенно признался, что она отвергла его ухаживания. Потому Лиссанна и по сей день высокого мнения о нем.

Уж, не знаю где принцесса этого нахваталась, но все, во что она верила, было ложью от начала и до конца.

Вообще-то Сурриан и в правду «урвал мой поцелуй» обманом. Ну а теперь я обманула всех, и весь двор считает лгуном его. Счет один: один, капитан.

— Правда- одна из высших благодетелей, — продолжала Прия, — вы не можете игнорировать ее. Особенно, когда она звучит из уст жрицы Александрии, поборницы истины.

Да, это известно всем. Именно поэтому я так мало подхожу на эту роль.

— И тем не менее, капитана Сурриана нужно оставить, — произнесла я.

— Вот! Даже эта испорченная женщина это понимает, — воскликнул старик Арис.

— ... во всяком случае, до поры до времени. Жених — еще не значит муж, — уточнила я.

— Будь по-вашему, — обиженно произнесла Прия, сползая вниз по спинке своего стула.

— Полагаю, нам так же нужно оставить керра Кенцо Огрика. Он сын короля Тойды, пускай и внебрачный. Когда еще выпадет шанс кому-то из лесных народов поучаствовать в королевском отборе?

— Полагаю, что теперь, после того, как отпрыски людей и фейри больше не считаются никити, нам стоит ждать очередного увеличения рождаемости, — заметил Хоб Грабор.

— Дело не только в этом, — отозвался Трион, — мои сограждане, в большинстве своем,

против вступления в брак. Не все из них росли бок о бок с людьми, как я. Поэтому не стоит ждать большого наплыва женихов из вечнозеленого леса. Тем ценнее и интереснее кандидатура лорда Кенцо.

— Хорошо, — быстро согласилась Прия. Даже слишком быстро, — он заинтересовал меня своей дерзостью, когда осмелился пригласить другую вперед меня. Я долго размышляла над его кандидатурой. Но раз уж и вы настаиваете....

Я узнала этот огонек в ее глазах. Именно так ее брат, Робайн де Серра смотрел и на меня, когда я выдвинула ему условия, на которых была бы согласна стать его невестой. Это был взгляд опытного ученого, нашедшего интересный экземпляр.

— Из отпрысков лесного народа к нам так же прибыл лорд Келла Оман. Его тоже нужно включить в этот список. Это будет хорошим ходом, — произнес Трион.

Как бы он не был мне противен, а дело свое он знал. Так же он больше не придирался к моей персоне, следуя указам короля. Да и на Ануре он женился, как честный и порядочный эльф. В общем, негатива в его сторону от меня поубавилось.

Я взглянула на фотокарточку, на которой был изображен симпатичный представитель лесного народа, с белыми волосами, собранными в длинную косу, выбритыми по бокам.

— Так же стоит оставить и кого-то из простолюдинов. Подданные не поймут, если ты уберешь всех выходцев из народа еще до официального начала отбора. Нам ведь не нужно, что бы они считали тебя снобкой? — произнес Роб.

— Но мне и правда никто из них не понравился! Нет никого даже отдаленно такого воспитанного как леди Лиссанна или королева Ария. Одни неотесанные болваны!

— Как и многие простолюдины, — вставил старик Арис, — но король прав. Это будет верным решением.

— Ну хорошо, пусть будет вот этот! У него красивые светлые кудряшки, — Прия ткнула пальцем в первое попавшееся изображение.

— Отлично, тогда подготовьте все бумаги. Мы быстро дадим ему титул... скажем лендлорда, и отпишем небольшой клочок земли, где-нибудь на окраине королевства.

Да, так же было и со мной. Низший титул и полуразвалившееся поместье.

Таким образом нам удалось увеличить количество претендентов с пятнадцати до девятнадцати. Вполне приличное число, хотя Робайн все равно остался не удовлетворен тем, что больше половины женихов тут же придется отправить домой.

— Мы не обидели никого из важных игроков, но недовольные все равно останутся.

— В таком случае, предлагаю пригласить выбывших лордов погостить у нас еще недельку-другую, — задумчиво произнесла я.

— Это еще зачем? — министр финансов едва не подпрыгнул на своем стуле.

— Устроим небольшой бал...

— Еще один? — взвизгнул Хоб Грабор, — так скоро?!

— Продолжайте, леди Лиссанна, — король отмел все возмущения толстяка.

Роб опер свой острый подбородок на ладонь, всем видом показывая, что внимательно меня слушает.

— Это будет небольшой закрытый банкет, на который мы пригласим всех незамужних леди и гостей королевства. Возможно, господа, не нашедшие отклик в сердце принцессы, смогут найти себе подходящую невесту среди них.

Я вспомнила слова Мидеи о том, что далеко не все невесты Робайна желали выйти

замуж именно за короля. А скорее ждали приемов, благодаря которым могли блеснуть перед чуть менее красивыми и богатыми аристократами, но зато не обязанных беспокоиться о своей стране больше, чем о возлюбленной. Вероятно, многие женихи преследует ту же цель. Почему бы не преподнести желаемое им на блюдечке?

— Кроме того, это отличная возможность провести еще одно испытание!

— Какое же, осмелюсь спросить? — сухо поинтересовался лорд Арис.

— Помнится, одним из испытаний на отборе невест была проверка на самообладание...

— Да, как раз после которого и вы примкнули к числу невест Робайна, — вспомнила керра Кеннеди.

— Как раз после которого я попала в лечебницу, потому что мне знатно надавали по щам, — сконфузилась я, вспоминая тот день, — почему бы нам не устроить что-то подобное и сейчас?

— Надавать женихам по щам? — усмехнулся Роб.

— Ну, не буквально... Будущий муж принцессы будет частью королевского двора. И должен обладать манерами и выдержкой. С честью выходить из конфликтных ситуаций. Почему бы нам одну такую не спровоцировать?

Все замолчали, обдумывая мои слова. Первым подал голос король:

— Bravo, леди Лиссанна, достойное решение. Должен заметить, вы справляетесь не хуже леди Хольды. Я поражен дипломатическими способностями девушки, которая всего полгода назад стала вхожа в высший свет, — одобрительно улыбнулся Робайн.

— Берите шире, лорд Арис, — добавила я, — мы можем провести сразу несколько испытаний за раз. Скажем на верность... хотя нет, это было бы слишком предсказуемым... но в любом случае, тут есть над чем подумать.

— Выше величество, позвольте мне спланировать это испытание, — теперь и старик Арис захотел выделиться.

Король кивнул.

— Отчего бы и нет, раз уж у нас командная работа.

— Но как насчет испытания этой недели? — встревоженно спросил Хоб Грабор, с ужасом предвкушая траты.

Королевство севера не бедствовало, но толстяк сам по себе был скрягой и отказался бы от всего блеска и шика, который и делает придворную жизнь такой роскошной и недостижимо желанной для многих.

— На этот счет у меня есть некоторые соображения, — произнесла Прия, — я тут посмотрела задумки леди Лиссы и лорда Ариса насчет новых конкурсов отбора. И решила объединить ваши идеи в одну. Это будет испытание силой и смелостью. И проходить оно будет в горах. Вот только мне нужен кто-то из придворных, кто сумеет проконтролировать заготовки прямо на месте и сможет отправиться туда на всю неделю.

С этими словами Прия передала листок со своими планами министру финансов. Если бы на его голове были волосы, он наверняка бы их рвал.

— Я так полагаю, леди Лисса и лорд Арис не слишком хорошо подготовлены к длительному проживанию в дикой местности, — заметила советница.

Я едва сдержалась, чтобы не поморщиться от воспоминаний о тех днях, когда мне приходилось выживать в лесах. С заданием я бы, наверняка, справилась, но желанием повторять этот опыт не горела.

— С вашего позволения, я смогу. И даже уверена, учитывая мой военный опыт и происхождение, что подойду для этой роли лучше, чем кто-либо другой, — отозвалась Керра Эдвин, а затем смущенно добавила, — моя мать была из Эйских дочерей.

Все, кроме короля и советницы Кеннеди (которые, разумеется, были уже в курсе), старались сохранить самообладание, удивленные этой новостью. Но получалось не очень.

Сама я Эйских дочерей не встречала, только слышала о них. Но согласно рассказам, это были кочевые женские племена. Эдакие горные амазонки: воинственно настроенные, и совершенно не жаловавшие мужчин, они пополняли свои ряды брошенными сиротками и вели довольно скрытный и независимый образ жизни, не признавая границ и не присягнув ни одному из королевств, хотя многие и мечтали заполучить их в свои армии. Удивительно, что у одной из Эйских дочерей появился ребенок. Хотя, вероятно, мать Эдвин могла быть ей такой же матерью, как и мне шаманка Индира.

— Хорошо, керра Эдвин, вы очень меня выручите, — благодарно сказала принцесса, — тогда через пару дней вы направитесь с небольшим отрядом рабочих в горы.

— Решено. Только каждый из вас должен посоветоваться прежде с Сиганом Урдом, чтобы удостовериться в безопасности ваших задумок. Чтобы в этот раз все обошлось без... кхм...лещей, — произнес Роб, — Ах да, лорд Арис, заодно не пообщаетесь ли вы с ним о системе безопасности? Все защитные заклятья должны быть готовы, ведь уже завтра женихов поселят в западное крыло, и мы должны быть уверены, что они не забредут куда не надо и не найдут себе лишних приключений на свою голову.

С этими словами Робайн поднялся, давая понять, что заседание окончено.

— Я надеюсь, для конфликтной ситуации вы возьмете что-то посерьезней чем «дворянину на рубашку пролили вино». Это будет испытанием разве что для прачки, — уколола я Ариса, когда мы выходили из кабинета.

Если он думал, что я позабыла, о том, как он назвал меня «испорченной женщиной», то сильно ошибается.

— Не беспокойтесь, леди Лисса. Уверен, вам понравится, — улыбнулся он мне.

И уж что-то, а улыбка эта мне не нравилась.

— Лисса, милочка, постойте, — рядом со мной бесшумно появилась советница Кеннеди и взяла меня под руку. Тем самым не позволяя ускорить шаг, чтобы отделаться от нее.

— Да, советница? — приторно сладко улыбнулась я, когда поняла, что мне никуда не деться.

— Вижу, принцесса вам по нраву. Да и с работой вы справляетесь, — любезно начала она.

— Все так, рада служить короне. А принцесса Прия- само очарование. Жаль, что мы не встретились раньше. Я искренне желаю ей счастья и подберу хорошего супруга, — в этот раз мне даже не пришлось лгать.

— Предлагаю вам задуматься о своем счастье, — снизив голос начала советница.

Неужели она начнет мне пропихивать женихов? Прямо так, еще до официальных испытаний?

— Этот отбор не такой, как предыдущий. На вашем месте, я бы держала своих близких от него подальше... если таковые, конечно, имеются.

После этих слов советница отпустила мою руку и, ускорив шаг, исчезла за поворотом коридора.

А вот я замерла от удивления на месте. Это совсем не те слова, которые я рассчитывала

услышать от нее. Да и о чем она вообще? «Нет такой как предыдущий»? «Держать близких подальше» ... И что все это должно было значить? Это намек о том, что она знает о моем сговоре с Мидеусом? Или о моей прошлой интрижке с Кенцо?

Повинуясь странному порыву, я решила вернуться в кабинет собраний.

Принцесса Прия была все-еще там и раскладывала карточки с изображениями женихов, напевая под нос незатейливую песенку.

— Ох, леди Лисса, вы что-то забыли? — захлопала она ресницами.

— Нет-нет, просто стало любопытно... вы говорили о трех фаворитах, наиболее приглянувшихся вам. Позвольте узнать ваши вкусы?

— Вот полюбуйтесь, — с этими словами она показала мне три изображения, лежавшие рядом с ней.

— Вижу, вы остановили свой выбор на принцах... Алурике де Уда, Лино Иньо и Мидеус Толлас. Прекрасный выбор, принцесса.

Ужасный, просто ужасный выбор! Один из них потенциальный психопат, второй и вовсе в отборе на заинтересован. Лишь принц юга казался мне более-менее подходящей кандидатурой. Но это только пока. Я слишком мало знала о том, что он за человек. Как и то, для чего южанам так необходим союз с королевством де Серра.

Принцесса взяла еще одну карточку и задумчиво повертела ее в руках.

Хм... даже не знаю, куда определить лорда Кенцо... он явно дерзкий и с характером, люблю таких. Да и эта троица, тоже завораживает, — с этими словами она все-таки посмотрела на изображение кронпринца.

— Алурик такой воспитанный, но самоуверенный. Считает, что каждая девушка будет рада оказаться в его объятьях. Лорд Толлас отстранен. Словно о чем-то задумался. Я слышала, он превосходный шахматист. И все это очень напоминает очередную партию. Благо, и я не дурочка. Посмотрим кто кого. А Лино де Иньо ведет себя так, словно знает какой-то секрет и понимает намного больше, чем говорит... всех этих мужчин будет очень интересно заполучить.

Все это время я хотела, чтобы принцесса Прия раскрылась и заговорила честно о своих желаниях. А теперь я даже не знаю, была ли я этому рада...

— Один из них непременно станет моим мужем. Вот увидите!

Если в королевском замке все были довольны моей работой свахи, то на религиозном поприще тучи сгущались.

В первый же день, прямо с порога меня передали в руки верховного жреца. И, как прилежная ученица, я старалась как можно лучше со всем справиться. Пусть желание учиться и было лишь предлогом для прихода в замок, но я не собиралась упускать такой шанс, учитывая все мои пробелы в религиозном образовании.

Однако настораживало, что брат Маркс вместо сегодняшней лекции и упражнений позвал меня прогуляться к храму Александрии в Бьорнграде, к самому большому святилищу водной девы во всех двенадцати королевствах. И посмотреть там было на что!

Храм был построен в готическом стиле, со стеклянными куполами и длинными шпилями. А внутри высокие потолки, древние фрески и тихая мелодичная музыка создавали просто невероятную атмосферу. Даже самый заядлый атеист почувствовал бы, что его душа прикоснулась к великому.

Что такое атеист я узнала из книг о втором мире, переданных мне советницей. В четвертом же мире просто не существовало никого, кто бы сомневался в реальности

Великих. Но были те, кому на их величественные задницы было просто плевать, и они не утруждались ни молитвами, ни восхвалениями.

Я ожидала, что брат Маркс тут же познакомит меня с другими жрецами и отведёт во внутренние комнаты, скрытые от глаз посетителей, и доступные только служителям. Однако, этого не произошло.

И верховный священник решил показать мне прелести храма со стороны простого обывателя.

— Прекрасное разнообразие в занятиях. Особенно вместо того, чтобы писать конспекты, скручивать свечи и высушивать травы для благовоний. Но почему мы здесь? — не выдержала я.

— Что бы вы наконец сами поняли, Лиссанна, кто вы такая.

— И кто же? — я не уловила его мысль.

— Вы- жрица. Видите, все эти великолепия? Все эти картины, фонтаны и скульптуры? Чувствуете эту пронизывающую атмосферу? Смотрите на лица прихожан? Это все ваше. И это величие, и эта сила, и эта надежда. Но вы отчего-то ведете себя как самозванка и с куда большим удовольствием играете в сваху. Да к может вы скажите мне, отчего так?

— Потому что это — правда.

Я не осмелилась врать в храме богини истины.

— Я не уверовала в мощь Александрии. Вернее, я знаю о ней, видела своими глазами. Однажды я отказалась выполнять прошение, кинутое в святой источник. Человек молил об истине. Хотел, чтобы я раскрыла правду о том, что случилось с его сестрой. Но он навязал мне свою волю, не дождавшись моего ответа. Я была так раздосадована этим, что пыталась избавиться от его прошения и подношений. И этим я разгневала водную деву. Она явилась мне и отчитала, как непослушного ребенка, а затем наслала жуткую непогоду. Реки и озера в моих владениях вышли из берегов, а остатки урожая погибли. Я едва добралась сюда по размытой дороге! Это продолжалось вплоть до того момента, пока я не согласилась выполнить задачу. Но уверена, в случае провала, ее гнев возрастет стократно.

— И как успехи? — с интересом спросил брат Маркс.

— Пока все руки не доходили...

Он усмехнулся, как-то по-доброму и в то же время с легким укором. Словно, ничего другого от меня и не ждал.

— Скажите, Александрия одаривала вас, открывая вам истину о тайнах против вас?

— Да, трижды.

— Трижды за полгода? Впечатляет!

— Потому что богиня так сильно меня любит ...

— Нет... скорее от того, как вас не любят остальные.

Я едва сдержала смешок.

— Дело скорее в том, как часто люди пользовались моим простодушием и доверчивостью.

— О! — протянул жрец, — это многое объясняет.

Мы немного помолчали, сделав еще один круг по главной зале святилища, а затем брат Маркс продолжил.

— Ваша проблема в том, что вы не видите самого главного. Вероятно, из-за пережитого вами опыта. Но, это отнюдь не оправдывает вашу невнимательность.

— В чем же? — недовольно спросила я.

— Начнем хотя бы с того, что Александрия с вами общалась. Это великая богиня, у нее есть и другие дела кроме вас, не находите? Даже если она вас отчитала. Строгий родитель хуже безразличного.

Я не спорила. В моем распоряжении были лишь те родители, которые с поразительной ловкостью сочетали оба эти качества.

— Вы можете не верить людям, Лиссанна, но кому же верить тогда, если не богине правды? Не обрекайте себя на такое несчастье, как вечное ожидание беды. Ведь найдутся и те, кто заслуживает, чтобы вы в них поверили. Вам не удастся вечно избегать боли, тем самым вы лишь себя на нее обречете.

Что ж, может в его словах и было зерно здравого смысла, но я прекрасно понимала, что говорить легче, чем делать.

— Ну и последнее... Лиссанна, я хочу, чтобы вы взглянули на прихожан. Понаблюдайте за ними. Что вы видите в их поведении, лицах, взгляде?

Я молча обвела глазами всех находящихся в храме. Кто-то из них усердно молился, кто-то строчил свои прошения на клочках бумаги, кто-то просто восторженно глазел по сторонам. Они были разными: молодыми и старыми, бедными и богатыми, восхитительными и жалкими одновременно. Но было и кое-что, что их объединяло.

— Скорбь, отчаяние и надежда на светлое будущее, — ответила я, — они вызывают сочувствие. Хочется, чтобы у них все было хорошо.

— Верно. А теперь скажите, есть ли у них что-то общее с тем, кто вынудил вас принять его молитву? Не из злого умысла, а от...

— Отчаяния, — закончила я, вспоминая изнеможенное лицо Мидеуса, полное отрешенности и обреченности.

Я вспомнила, каким странным он был и как странно вел себя последние дни. Как тяжело ему дался рассказ о своей сестре и какой горячей была его ладонь, когда я сжала ее, обещая, что подумаю о его просьбе.

В конце концов, мне и самой была небезразлична судьба герцогини Толлаской. Учитывая, что за мной должок, меньшее, что я могла- это попытаться.

Я почувствовала себя поистине скверной и мелочной в этот момент. Никакого достоинства жрицы.

— Вам хочется, чтобы у этих молящихся было все хорошо. А ведь это действительно в ваших руках. Главное, поверить в свою значимость.

— И что же мне сделать? — спросила я, поняв, что окончательно запуталась в своих мыслях и чувствах.

— Для начала, поверьте в свои силы и используйте их. Я ни разу не видел, чтобы вы применяли печати.

— Я пользуюсь ими для выполнения прошений.

— А в обычной жизни? Это ведь значительно могло бы ее облегчить. Подогреть воду в ванной, заморозить пару кубиков льда, для напитка, вызвать ливень в тот день, когда вам никуда не хочется идти, и вам очень нужна уважительная причина...

— Но разве это ...достойное поведение?

— Нет никаких правил, запрещающих личную выгоду из служения. Если дары водной девы не делают вашу жизнь лучше, то как вы осчастливите кого-то еще? — голосом, полным энтузиазма произнес жрец, — Тем более... может наши божества и великие, но далеко не

святые. К чему же тогда рядиться в святость нам? Вам дарована сила, и не важно по каким причинам, теперь она ваша. Да к берите же ее! Снимите с себя маску жрицы, хотя бы ради богини истины. Будьте, а не кажитесь.

Что ж, мотивационные речи- явно были коньком брата Маркса. И так хотелось их слушать, и верить в них. Особенно, когда они произнесены таким красивым и обаятельным мужчиной.

Вернулись мы обратно во дворец затемно. В крыле, где проживала я и несколько женихов, царила суэта. Все подготавливались к переезду в не столь комфортные новые апартаменты. Но каждый из мужчин пытался урвать для себя кусочек благ и тайно пронести с собой.

Воспользовавшись этой суматохой, я скользнула в комнату Мидеуса.

— Толлас, хорошо, что ты здесь, нам надо...

— С каких пор ты врываешься без стука? — возмущенно произнес лорд, поднимаясь со стула, и запахнулся поплотнее в тяжелый халат из алого атласа.

Явно не «его» цвет. Мидей всегда носил бронзовый или черный с золотом. И почему-то я была уверена, что к вечернему туалету он относится так же щепетильно.

— Что значит с каких пор? — удивленно спросила я, пытаясь припомнить хоть раз, когда мы стучались друг к другу в комнаты...

Нет, решительно такого не помню! Обычно, Мидей сам проникал в мои покои тайком, заставая меня в самые неподходящие моменты.

— А если бы я был не один?

— А с кем? Ты жених принцессы, забыл? Даже если фиктивный, не думаю, что ты настолько безрассуден. К тому же, я теперь королевская сводница, и могу заявляться в любой момент. Так у нас все устроено. И ты сам все это придумал.

— Ну а если бы я был в неглиже? Или и вовсе нагой?

Я удивленно вскинула бровь.

Нет, он что издевается?! Это именно я неоднократно просила его о соблюдении личных границ. Мою просьбу с поразительным рвением игнорировали.

А теперь, когда я уже смирилась, поняв, что Мидея не вводит в стыдливый трепет ни женские пеньюары, ни то, что под ними скрыто (во всяком случае у меня), он начинает играть в благочестивого лорда?

— С каких пор тебя это так волнует? Что-то не припомню, чтобы ты возмущался или смущенно опускал глаза, когда неоднократно заявлялся ко мне, в то время как я сама была в неглиже.

— Ах вот значит, как?! — он нахмурился и обиженно надул губы.

— Что-то я не понимаю... что происходит, Толлас? — начинала терять терпение я.

Молодой лорд и стыд- были двумя абсолютно несовместимыми вещами.

Внезапно он зашагал по комнате взад-вперед, нервно покусывая губы. Но затем резко замер и, выпрямившись во весь рост, повернулся ко мне.

— Я не Дей.

— Леди Шейда? — изумленно произнесла я.

Никто больше не называл так Толласа, кроме его друзей из долины ветров.

Девушка в обличии горного лорда кивнула.

Все логично. Перевоплощения- не были сильной стороной Мидея. Он владел лишь одним трюком, позволяющим ведуну временно сменить пол. Что очень удобно, когда у тебя

есть сестра близнец, за которую нужно проходить испытания. Так я эту парочку и подловила.

Будь я на месте Мидеуса, и желая подсунуть северу нового ученого, я бы отправила союзника, который полностью прикроет мои слабые стороны.

— Не думала, что в замок допускают Многоликих.

Так называли тех, кто способен менять свой облик.

— Мы приносим клятву на крови, что не сделаем ничего, что навредит королевству или правящей семье. Ну и все в таком духе, — пояснила Шейда.

— Что ж, в другой раз, чтобы лучше притвориться Толласом, попробуй вести себя как бесстыдный хамоватый засранец. Должно сработать, — посоветовала я, но леди Шейда не оценила моих остроумий.

— Ты ведь в курсе, что Толлас — это название королевства в долине ветров, верно? И лишь отпрыскам монарших семей позволено иметь такую же фамилию, как и название их владений, чтобы все понимали, кто перед ними стоит. Так что неправильно звать человека целым королевством...

Да я уверена, эго молодого лорда просто раздувается каждый раз, когда я его так зову! Но их с сестрой называли практически одинаково. Мидея и Мидеус... да уж. Их мать была не особо изобретательна, следуя дурацкой традиции давать близнецам похожие имена. Потому я с самого начала стала звать герцога по фамилии. А потом это стало моей дурацкой традицией.

Со скучающим видом леди Шейда уселась обратно в кресло и требовательно спросила:

— Чего пришла-то?

— А где, собственно, сам герцог? Мне нужны его чародейские способности.

— Не знаю, сказал, что больше не может ждать и ушел обследовать замок. А в чем дело? Может быть я смогу тебе помочь? Я ведь как-никак и сама...

— Куда он пошел?! — перебила ее я. В груди защемило нехорошее предчувствие.

— Обследовать замок... ну, в то место, где оборвался след его сестры...

— В западное крыло?! Куда совсем скоро переселят остальных женихов?

— Да, он сказал, что хочет обшарить то место, пока там еще безлюдно и стражи не обставили все запретными печатями и сигнальными ловушками.

— Но они уже это сделали! Сегодня утром! — выпалила я.

В ответ на это леди Шейда закатила глаза и смачно выругалась на эльфийском. В любой другой момент, я бы попросила ее повторить все сказанные слова и, вероятно, запомнила бы парочку для себя. Но сейчас сама леди меня же и поторопила:

— Чего ты стоишь?! Иди за ним! Пока он не наделал глупостей и не сорвал нам весь план!

Дважды повторять ей не следовало. Я коротко кивнула и выбежала из покоев.

Вот дерьмо! У Толласа что, окончательно крыша поехала? Такая горячка не в его стиле, уж скорее в моем. Он мог продумать все на сотню ходов вперед, месяцами выжидая, как паук, сплетший паутину. Какого черта он не мог подождать день-другой?

Я добежала до западного крыла, но дальше у меня не было ни малейшего представления, как его найти и где он может быть. Если Мидей нарвется на сигнальную ловушку, то сюда тут же сбегутся стражи! Уж не знаю, как он будет выкручиваться из этой ситуации. Скорее всего, его просто исключат из отбора. А если еще и застанут двойника в его покоях...

В западных полуразрушенных холлах было темно, сыро и гуляли сквозняки. Чтобы окончательно не заплутать в лабиринте каменных коридоров, я наколдовала маленькую светящуюся сферу. Она застыла на кончиках моих пальцев и освящала мне путь.

Это в таких-то условиях Рия собиралась держать своих женихов? Уверена, через неделю этот список сократился бы как минимум вдове.

Спустя двадцать минут скитаний я так никого и не встретила. Зато сама дважды чуть не нарвалась на охранные печати и исчерпала все свои скудные магические запасы.

Сфера сначала уменьшилась в размерах, затем потускнела, а вскоре и вовсе исчезла.

Аллаево пламя, и не позвать же! Вдруг услышит кто-то еще? Тогда уж точно возникнет много вопросов. И как мне его найти?

Догадка пришла ко мне позже, чем следовало. Черт возьми, Лисса, ты же служительница Александрии! Твоя способность находить утраченное, это то, ради чего Мидеус в принципе притащил тебя сюда.

Что ж, пора было прислушаться к советам брата Маркса и начать думать и вести себя как жрица.

Поэтому я остановилась в крошечной темноте, перестав напрягать свое зрение и слух. Я полностью погрузилась в себя и отдалась молитве. Обычно, я была лишь посредницей между прихожанами и водной девой, однако сейчас я сама выступала в роли просящей.

И Александрия ответила мне. Во тьме я увидела путеводную нить, тонкую, мерцающую голубым, и пошла по следу.

Обогнула крыло, спустилась по лестнице вниз. Несмелым шагом преодолевая хитросплетения подземелья, в котором очутилась, я наконец увидела в темноте белую рубашку герцога, обтягивающую его широкие плечи.

— Толлас, стой! — я коснулась пальцами его плеча.

Тот среагировал мгновенно. Он развернулся и бросился вперед, выставив руку. Локтем он надавил на мое горло, прижав к стене.

Мои зрачки расширились, а ладони вспотели. Он приблизил ко мне свое лицо, щуря глаза.

— Лисса? Какого... ты меня напугала, — облегченно выдохнул он, убирая руку с моей шеи, но отходить не собирался.

Я хотела возмутиться и спросить, на кой черт он вообще приплелся в подземелье заброшенной части замка, но Мидеус остановил меня, приложив свой палец к моим губам. Затем он склонился и прошептал мне на ухо:

— Мы здесь не одни.

Мое сердце забилося быстрее, пульс участился.

В этой темноте есть кто-то еще?

— Давай убираться отсюда, — снова прошептал он.

Я молча кивнула, и мы, тихо ступая, поспешили удалиться из этого неприятного жуткого места, не заметив в полумраке поблескивающие лезвие ножа и темный силуэт, притаившийся неподалеку.

Глава 8

Загадки — это лучше, чем полное отсутствие ответов.

Роджер Желязны.

Прошлым вечером я добралась до своих покоев уже за полночь, поэтому едва ли успела бы проснуться вовремя к королевскому завтраку, если бы не Ролла, бесцеремонно

отдернувшая темные шторы, и не растолкавшая меня.

Накануне я была изрядно измотана и перенервничала. Настолько, что забыла отчитать Мидеуса за опрометчивый поступок. Подобное поведение не было для него привычным, потому не факт, что мне выдался бы еще хоть один шанс ткнуть его в это носом. Но я была спокойна и абсолютно уверена в том, что леди Шейда возьмет воспитательные работы на себя.

Я вяло побрела к шкафу, оглядывая свой гардероб, а Ролла пролистывала платья на вешалках, словно страницы в книге. Мой выбор остановился на прямом платье цвета индиго, открывавшем мою грудь чуть больше, чем я привыкла.

Я собрала свои темно-каштановые волосы в пучок, в который Ролла вставила серебряную заколку в виде медузы, чьи хрустальные щупальца тянулись вниз и позвякивали у моей шеи.

Служанка нежно потрогала украшения пальцами, а затем попросила наложить мне макияж. Откровенно говоря, я была удивлена такому рвению.

— Я подружилась с одной девочкой, она тоже из прислуги. Она — то и научила меня. Я долго практиковалась, думаю, меня хорошо получается.

— Только не переусердствуй, — произнесла я, стараясь скрыть тревогу.

Но на удивление, Ролла удачно справилась с этой задачей. На мои веки легли едва заметные тени, делавшие мои глаза выразительнее, щеточкой она распушила мои ресницы, а губы заиграли яркими красками.

Никогда прежде я сама не смотрела на себя так. Я не уделяла времени своему внешнему виду больше, чем этого требовали приличия и никогда не думала, что к собственному отражению можно испытывать хоть какие-то чувства.

Я уже не была худощавой малолетней лохудрой с бледной кожей и впалыми щеками. Или же служанкой, потупившей взгляд, с темными кругами под глазами. Как постепенно стирался и образ деревенской помещицы, размашистыми шагом выхаживающей по пыли и грязи.

Теперь же, глядя на себя в зеркало, в моем новом облике я увидела статную молодую женщину. Приятную и привлекательную. Ничуть не уступающую другим придворным дамам. Мои глаза не были больше похожи на глаза ошестившейся бунтарки, обиженной и затравленной, вынужденной выгрызть зубами свое место под солнцем. Нет, теперь в моем взгляде была ясность и цепкость... возможно даже капелька хитрости и мудрости.

Теперь мне хотелось большего, чем просто сохранить крышу над своей головой, сытно питаться и спать в теплой постели. У меня появились и другие желания. Хотелось вносить свой вклад во что-то значимое, получить признание, добиться успехов. Стать частью чего-то.

Нет, конечно, трудности и дальше будут встречаться мне на пути, но я встречу их с холодным рассудком, а не горячей головой. И буду использовать деловой подход, а не сжигать мосты.

Может, такой и должна быть жрица? Однако, я и подумать не могла, как быстро эти трудности меня настигнут.

Я приближалась к малой столовой. Прия ввела в правило королевские завтраки, на которых она могла бы делить трапезу и общаться с претендентами на свою руку и сердце. А также установить очередность свиданий, предстоящих на этой неделе. Разумеется, эти завтраки должны были происходить в присутствии меня и лорда Ариса.

Мероприятие происходило во внутренних комнатах — это было небольшое помещение

с белыми стенами, украшенными лепниной у потолка, и одним единственным окном.

«Что ж, королевский двор учится на своих ошибках», — подумала я, вспоминая фиаско в оранжерее, когда из-за внезапного нападения погибла одна из невест принца Робайна, оказавшаяся по совместительству моей сводной сестрой. Я так и не высказала соболезнования ее тёте.

Но когда я была уже возле входа, меня перехватила керра Эдвин.

— Доброе утро, не думала, что вы тоже будете присутствовать на завтраке, — я протянула ей руку, хотя такое приветствие и не было принято среди высокопоставленных лиц. Однако, она, как бывшая военная, явно предпочитала рукопожатия больше, чем книксены, реверансы и поклоны.

— Я и не буду, — чинно произнесла Эдвин, аккуратно вкладывая что-то мне в карман.

— Сиган Урд велел проверять всю вашу почту и посылки. Задним числом, разумеется, в обход королевских указов. В этот раз мне удалось перехватить письмо, и доставить вам его нетронутым. Но не могу обещать, что я всегда буду иметь такую возможность, особенно теперь, когда близится мой отъезд. Как и не похоже, что начальник стражи на этом остановится. Что с этим делать — решать исключительно вам. Но, по моему скромному мнению, Сиган переходит черту, учитывая, что король высказал свое расположение к вам.

— Благодарю вас, керра Эдвин, — учтиво произнесла я, но мои глаза потемнели от злости.

Этот усач становится проблемой, причем большой. Нужно убрать его с дороги. Занять его чем-то еще, и быстро!

Все уже собрались за широким длинным столом, когда я вошла в столовую.

Принцесса Прия сидела во главе. Она была облачена в нежно-голубое платье с аппликацией из ландышей, тянущихся от плеча и огибающих ее тонкую талию. На ее голове был очередной ободок, в виде переплетающихся золотых лоз.

По бокам стола сидели женихи, а на противоположном от Прии конце были отведены места и для нас с лордом Арисом.

Сводник был уже здесь и недовольным взглядом осматривал тех женихов, чьи взгляды приковали мое декольте и яркие губы.

Кенцо тоже уставился на меня, но это был скорее взгляд удивления. За время нашего непродолжительного знакомства он не привык видеть меня такой.

Когда я подошла, кронпринц Алурик почтено встал и отодвинул мой стул, приглашая к столу. Но Лино Иньо внезапно подал голос:

— Неужели ты считаешь, что женщины севера настолько беспомощны, что не могут самостоятельно передвинуть стул? Времена Жестокого короля уже прошли.

Алурик сконфузился. Он всего лишь пытался произвести впечатление, но замечания младшего принца Иньо на самом деле намекало на то, что южанин искал себе покорную жену, во всем послушную своему господину. Подобное точно унизило бы современных жительниц королевства де Серра, и принцессу, являющуюся олицетворением севера, в том числе.

— Если двор Прибрежного королевства Иньо отказывает леди в простых жестах внимания, боясь глупых предрассудков, то мне очень жаль ваших дам, — надменно произнес кронпринц.

Лино лишь ехидно улыбнулся.

Следующих ход был за мной. И принцесса с Арисом внимательно следили за тем, как я поступлю. Отмахнусь от ухаживаний Алурика- встану на сторону Лино. Приму- очко в пользу южанина. О, великие, я бы еще раз предпочла бы столкнуться с экс королевой Роей, чем оказаться в подобной ситуации.

— Вам не кажется это слишком дешевой уловкой... — внезапно подал голос Кенцо, тем самым спасая меня из этого неловкого положения, — ...пытаться повлиять на мнение принцессы через одобрение сводницы? В конце концов, мы все здесь доблестные мужи, нам не подобает опускаться до подобных манипуляций.

Все женихи устремили злые взгляды на Кенцо, так обыгравшего ситуацию в свою пользу. Умение вести игру считалось несомненным достоинством при любом человеческом дворе в Объединенных землях. Но едва ли это было плюсом в глазах бесхитростной и благочестивой Прии.

— О, ледяные воды, да сядьте вы уже наконец! — зашипел на меня лорд Арис.

В тот момент я так растерялась, что выполнила его просьбу. В любом случае, все внимание уже было приковано к самой желанной особе в помещении. То есть не ко мне.

— Что вы имеете в виду, лорд Кенцо, говоря об одобрении королевской свахи? — спросила Прия, аккуратно нанизывая ломтик мягкого сыра на вилку.

— Как же, я о слухах, что вы так высоко цените мнение леди Лэкман, что наша прямая обязанность- понравиться ей, так же сильно, как и вам.

От этой новости у меня нервно дернулась бровь.

— Интересно, кто же плодит подобные нелепицы? — натянуто и широко улыбаясь, возможно даже слишком широко, поинтересовалась я, счищая скорлупу с яйца, сваренного вкрутую.

Но принцесса завладела ситуацией:

— Мнение леди Лиссы действительно важно. Но не стоит забывать, что решения принимаю я. Ведь, в конце концов, сватаетесь вы ко мне, а не к королевской своднице.

— Рядом с вами сложно думать о ком-то другом, — льстиво произнес Мидей, глядя принцессе в глаза.

Прия покраснела, смущенно поправляя за ухо прядь светлых волос. А я обвела взглядом свору хищно скалящихся женихов. Двоих, кстати, не досчиталась.

— А где Сурриан и тот кудрявый простолюдин? — приглушенно спросила я у Ариса.

— Их сегодня не будет, господам не здоровиться.

Первый же завтрак и уже не здоровиться? С нами леди Хольда была намного строже, заявляя, что уважительной причиной неявки на подобное мероприятие может быть только смерть.

Однако, после завтрака я выяснила, что причина и впрямь весомая. Во всяком случае, у капитана Сурриана.

— Что значит убит? — захлопала я ресницами.

После завтрака меня и сводника в срочном порядке вызвали в зал собраний. Там уже нас поджидала венценосная чета со всем ближайшим кругом короля.

— То и значит, если вы не понимаете таких примитивных слов, то проще объяснить я вам просто не смогу, — Сиган Урд зашевелил усами и скрестил руки на груди. Но я была совершенно не в настроении для словесной дуэли.

Нет, я конечно недолюбливала Сурриана и оплакивать его не стану. Но ведь, наверное, найдутся и те, кому он был дорог. Прискорбно это.

— Как это случилось?

— Вчера вечером кто-то напал на него и заколол в грудь. А тело спрятали в подземельях западного крыла.

По моей спине пробежали мурашки, а волосы встали дыбом.

Это же там, где мы были вчера с Мидеем! Я вспомнила его беспокойный взгляд и шепот. И дикое желание убраться из той части замка побыстрее.

— В крыло, подготовленное для переезда женихов? Кто-то хочет сорвать отбор? — встревоженно спросила королева Ария.

— Не думаю, — ответил начальник стражи, приглаживая свои усищи, — очень ограниченный круг людей знал, кого же из всех ухажеров выбрала принцесса Прия. А результаты мы сообщили лишь сегодня утром. Он был уже мертв к этому моменту. Более того, официально испытания начинаются лишь на этой неделе, так что едва ли кто-то убирал конкурентов. Да и тело, хоть и было спрятано в западном крыле, но все же довольно далеко от подготовленных господам покоев. Убийца наверняка не знал, что эта часть замка подготавливается для мероприятия, иначе не спрятал бы тело там...

— Если только не хотел, чтобы мы его нашли, — отозвалась советница Кеннеди.

— В любом случае, не думаю, что отбор как-то связан с убийством молодого капитана. Нам еще предстоит в этом разобраться. Но стоит подстраховаться и отказаться от идеи использования тех помещений для свадебного отбора.

— Думаю, принцесса все поймет... — начала я.

— Принцесса ни о чем не узнает ... пока что, — резко произнес Робайн, — ее сейчас волнуют другие заботы, а если все вскроется, то она будет считать себя косвенно причастной к убийству. Я не допущу, чтобы сестра чувствовала за это вину.

— Значит, предлагаете ей солгать? — мрачно усмехнулась я.

Нет уж, хватит с меня подобного. Ничем хорошим это никогда не заканчивалось.

— Помниться, у вас неплохо получалось, леди Лиссанна, — сухо заметил король, бросая на меня испытывающий взгляд.

— Да, и к каким неприятностям меня это привело? — твердым голосом сказала я, но глаза все же опустила.

Разговаривать вот так с королем было рискованно. Робайн защищал меня от нападок аристократии и советников. Во всяком случае, от прямых. Исподтишка гадить им все же удавалось. Но также легко он мог это покровительство и отнять.

— В любом случае, пускай этим займется военное подразделение ведунов вместе с тайной полицией. Сурриан был их человеком, армейцем. Они в праве вести это расследование... — произнесла советница, — прежде чем грешить на смертельную конкуренцию, стоит исключить все остальные причины.

— А как же быть с принцессой? — не унималась я.

— Скажем Прии, что капитан передумал участвовать и уехал домой. Все равно он ей не нравился, — предложил лорд Трион.

— Он никому не нравился, — буркнула керра Эдвин.

— Кстати об этом! — начальник королевской стражи повернулся ко мне, — а чем вы занимались вчера вечером, леди Лэкман?

Он явно намекал на то, что я подозреваемая, раз уж у меня был мотив. Но я не дала Сигану поводов для злорадства и ответила самым серьезным тоном, сделав вид, что понимаю — это просто его работа.

— Вчера я наблюдала за тем, как почти два десятка лордов готовились к переезду в новые комнаты. Уверена, многие из них подтвердят, что видели меня.

Ну, или как минимум один-то точно был на моей стороне. И даже был готов для этого солгать.

— Вот если бы уважаемый начальник стражи мог сказать более точное время, то я...

— Это ни к чему, армейские чародеи разберутся сами, — произнес Робайн с непривычной холодностью в голосе, — а пока, лорд Арис, сообщите принцессе о том, что капитан Сурриан покинул отбор. Да, и что-нибудь насчет западного крыла... скажем, вчера вечером там обвалилась стена, и селить там женихов крайне ненадежно. Даже моя сестра должна понимать, что мы не можем угробить наших гостей.

— Слушаюсь, мой король, — поклонился сводник, зыркнув при этом на меня.

Кажется, я впала в немилость.

Следующая неделя тянулась для меня томительно долго. Прия ходила на свои свидания, керра Эдвин уехала в горы, Толлас искал способ обойти королевскую защиту, наложенную на западное крыло, где оборвался след его сестры. Арис занимался испытаниями для бала, а в ход расследования нас никто не посвящал. Даже брат Маркс отлучился по долгу службы из замка. Все это количество свободного времени сводило меня с ума. Но была и другая тайна, которая не давала мне покоя больше остальных.

Это письмо, которое тайком передала керра Эдвин. Оно было адресовано мне, пришло прямым с другого континента и было подписано явно почерком Санши. Я с нетерпением открыла его, ожидая прочесть хоть какие-то известия об Ортисе. Объяснения тому, что произошло или, как минимум, мнение, что сама Санша думает по этому поводу.

Но внутри, на белоснежной бумаге, я нашла лишь пару предложений, написанных на неизвестном мне языке. Сначала, я приняла это за недостаток собственного образования, но внимательно все изучив, я поняла, что этот язык не принадлежит ни одному из народов в Объединенных землях.

Я пошла дальше, и нашла знакомые нашему королевству языки, которыми пользовались на другом континенте - снова ничего. Язык мертвых тоже не подошел, как и все известные мне декодировки. Я сломала себе всю голову и перерыла всю королевскую библиотеку, но так ничего и не обнаружила.

Да и зачем это все? Санша (а неизвестные каракули были написаны определенно ее почерком), не стала бы меня оповещать о чем-то, если бы не была уверена, что я найду способ это прочесть. А ведь в письме было явно что-то важное, если моя сестра сочла нужным зашифровать послание настолько хорошо. Возможно, это была незнакомая мне анаграмма или на письмо были наложены чары, но просить помощи я не рискнула.

И все же, к концу недели верховный жрец соизволил вернуться и вызвал меня к себе.

— Видишь это? — спросил меня брат Маркс, после нашего занятия.

После окончания лекции, я прогуливалась вместе с жрецом по храму и любовалась. По большей части самим братом Марксом, а не храмом. Но сейчас он подвел меня к большому глиняному сосуду, с таким широким горлышком, что туда можно было бы окунуть лицо. И вода внутри была какая-то странная, насыщенного лазурного оттенка.

— Это называется Мнема. Слышала о такой?

Я отрицательно покачала головой, наклоняясь ближе к чудной жидкости.

— Она позволяет видеть воспоминания других. Это намного лучше и действеннее травы болтуни, если надо докопаться до истины.

Я тут же отпрянула от чана, как ошпаренная. Вот еще, не хватало, чтобы кто-то увидел мои самые сокровенные воспоминания. Они легко могут оправить меня на висельницу.

Я испугалась, что мое движение было слишком резким, а по выражению моего лица можно было бы обо всем догадаться. Но брат Маркс лишь рассмеялся, обнажая свои зубы-жемчужинки.

— В этом нет ничего смешного, — пробурчала я, — у каждого есть то, чем он не хочет делиться.

— Тем не менее, начальник стражи в этом не согласен.

— С тем, что у всех есть свои тайны?

— С тем, что они есть у тебя.

Я фыркнула и закатила глаза. Я и так знала, что не давала этому усачу покоя.

— Дайте-ка догадаюсь, Сиган Урд просил поковыряться у меня в голове? — вскинула бровь я.

— И не только, — лицо брата Маркса вдруг стало серьезным, — буквально вчера его подловили на том, что он пытался украсть Мнему.

— Целый чан? Тут же литров десять!

— Это работает не так. Если ты хочешь попасть в чьи-то воспоминания, достаточно лишь капнуть одну каплю человеку на лоб. А затем и себе. Не нужно окунать в него всю голову.

Я заметно напряглась. Неужели усач был готов зайти так далеко, что собрался воровать у церкви?

— Зачем вы мне об этом рассказываете? — спросила я, нервно облизав пересохшие губы.

Неужели брат Маркс обо мне беспокоится, и хочет предупредить?

— Потому что вскоре я научу тебя ее готовить. Это должен уметь каждый жрец, — добродушным тоном пояснил он.

— Может быть, есть и какой-то способ противостоять Мнеме? Это должен знать уважающий себя жрец? Ну или жрица? — как бы невзначай уточнила я.

— Жрицы нет, но вот ведуны и ведуньи... они изучают такое...

Ведуны? Такие, как советница Кеннеди? Ага, бегу и падаю.

Этой паучихе я точно не доверю защиту своего сознания. Конечно, ей тоже выгодно скрыть нашу общую тайну о том, из какого мы мира. Но слишком удобно все складывается. Маркс явно в дружеских отношениях с советницей, а тут мне якобы нужна ее помощь. Мало ли, что она сделает, под видом помощи?

Лучше обращусь к кому-то другому. Или же самостоятельно изучи книги в королевской библиотеке. Да и вообще, надо проверить, действительно ли Сиган Урд был готов пойти на такой отчаянный шаг, как украсть что-то у Великих!?

Но в любом случае, мои воспоминания стоило защищать. А на мое счастье, помимо керры Кеннеди, были в этом замке и другие ведуны, в чьих интересах было сокрытие такой важной информации.

Дождавшись наступления темноты и, накинув себе на плечи плащ, я скрыла свое лицо под капюшоном. Я вышла во двор, дойдя до широкого окна, у покоев Толласа. И хотя они были занавешены плотными шторами, сквозь ткань пробивался желтый свет и просматривался силуэт хозяина комнаты. А створки были так удачно чуть приоткрыты. Как раз на подобный случай.

Жениха из долины ветров тоже поселили на первом этаже, недалеко от меня, кстати. По коридору было бы намного быстрее и проще добраться до него. Но из-за подозрений Ариса в том, что я слишком тесно общаюсь с горными близнецами, и вечного наблюдения начальника стражи, я решила не входить через парадную дверь, тем самым давая им пищу для размышлений.

Но когда я уже поставила руки на карниз, собираясь забраться, я услышала, как в дверь его покоев постучали, а затем, не дожидаясь ответа, отворили.

— В чем дело, Кенцо? Ты не вовремя, — недовольно произнес Мидей.

— Да ладно, я думал ты не прочь выпить. Отпраздновать, что мы оба прошли первый этап этого отбора. И да я догадался, что им был прием и без твоей помощи, — игнорируя хмурое настроение друга, Кенцо прошел в комнату и устроился поудобнее в кресле, что как раз стояло у окна.

Подслушивать я не собиралась, но неосознанно затаила дыхание. Если во мне и было что-то от жрицы Александрии, то это способность попадать в подобные ситуации и без ее провидения.

Послышался звук откупоривающейся бутылки и лязг стаканов.

— Спасибо, но что-то я не в настроении пить.

— Ого, какие перемены! Успокоился наконец-то, — усмехнулся Кенцо.

— О чем это ты?

— В последнее время ты был сам не свой. Много пил, кутил, гулял, явно нервничал. Я уж было подумал, не случилось ли чего? Ты никогда особо не был падок ни на алкоголь, ни на женщин.

Ну и открытие. Это совершенно шло в разрез со сложившимся у меня в голове образом о Толласе. Мидей всегда казался мне повесой. С другой стороны, тяжело плести коварные интриги, если ты сам погряз в своих слабостях.

— Поэтому, я во всем винил ее.

— О, великие, не начинай эту тему, только не сейчас, — застонал Мидеус, — эти твои предположения настолько нелепы, что даже не стоят полноценного разговора.

— Нет ничего печальнее, чем мужчина не получивший желаемое. Особенно, если это ты. Ты всегда добиваешься чего хочешь, и не жалеешь на это сил. И я должен поверить, что ты так просто отпустил ситуацию? Это сжигает изнутри. Так пало много хороших парней. Черт, так я и женился в первый раз! — повысил тон Кенцо.

— Я, кстати, никогда не спрашивал, что же с ней стало. С твоей женой. При каких таких обстоятельствах она «пропала без вести и считается погибшей»?

— Каждый мужчина может совершить ошибку.

— Таких ошибок я не совершал.

— Хочешь сказать, маленькая леди Лэкман не одна из них?

При упоминании моего имени сердце застучало быстрее, а кровь хлынула к лицу.

— Между мной и Лиссой ничего не происходит. Ничего романтического во всяком случае, так что если ты намерен приударить за ней всерьез, то можешь не волноваться.

— О, я волнуюсь не за нее. Я волнуюсь за тебя.

— За меня?! — удивленно вскинул брови Мидей.

— Именно. В частности, из-за того, что ничего не происходит, — вкрадчиво произнес Кенцо, но затем сменил тон на более дружелюбный, — брось, Дей, я помню тот вечер в

таверне Бьорнграда...

— Ты тогда был изрядно пьян.

— Как и ты. И ты рассказал мне о том, что ты не воспользовался ситуацией в ночь Белтейна. И потом это желание преследовало тебя. Сначала ты решил, что это остаточный эффект от ночи огней, затем ты решил от этого просто отмахнуться, пытаясь забыться с другими...

Чем дальше говорил Кенцо, тем четче я осознавала, что его губы растягиваются в самодовольной улыбке. И тем жестче становилось лицо Мидеуса.

Казалось, сейчас горный лорд ненавидит своего друга за то, что тот помыкает и припоминает его слабости. И именно такую реакцию Кенцо и жаждал увидеть. Желал почувствовать свое превосходство. Пытался создать иллюзию власти над Толласом из-за того, что знал его секрет.

— Мы не случайно приехали в ее поместье, верно? Не только из-за меня.

— Конечно нет! — фыркнул Мидей, будто считать иначе было бы непростительной глупостью, — у меня были свои мотивы. Никак не связанные с тем, что ты мне навязываешь.

— Но ты так и не насытился, верно? Ты так и не решился взять ее. Отчего же? — Кенцо снова провоцировал старого приятеля.

— О, Великие, я что по-твоему, какое-то животное, которое пустит слюни и руки при виде симпатичной мордашки? Станет отвлекаться по таким пустякам? Это бессмысленный разговор. Я не собираюсь портить все, ради какого-то наваждения.

— Великий Дей и его многоходовки, — рассмеялся Кенцо, — не в состоянии даже удовлетворить примитивные желания и понять, чего хочет женщина.

— Я не стану напрягаться сам, как и не стану тревожить своими намеками женщину, которая явно не хочет завести со мной интрижку на пару ночей.

— Ты так в этом уверен? Хотя постой, теперь она хочет меня.

Мидеус устало вздохнул и принялся мерить комнату шагами, сложив руки за спиной в замок.

— В любой другой день, я бы, возможно, сыграл в эту непонятную для меня игру, но сейчас я не в настроении и спрошу прямо: чего ты добиваешься? Потому что хоть убей, я не вижу никакого смысла или интереса в этом разговоре.

Кенцо начал издали. Главное не уснуть к моменту, когда он дойдет до основной части.

— Поначалу я искренне тревожился за тебя и искренне презирал ее. Думал, что если я сам возьму ее, то я избавлю тебя от этого наваждения и непонятного тревожного состояния. Решил, что если ей воспользуется твой друг, то ты испытаешь отвращение.

Не знаю, что насчет Толласа, но то, что я испытывала по отношению к Кенцо сейчас гарантировано было отвращением. Я мысленно вернулась в ту ночь, когда лежала в кровати без сна и думала о нем, с улыбкой от уха до уха. Хвала Александрии, что мне хватило ума не торопить события и не делить с ним постель. Иначе сейчас я бы чувствовала себя еще более гадко.

— Особенно, когда ты сам отказываешься от этого, ради каких-то глупых убеждений.

— Это не убеждения, это простой расчет. Лисса неглупа и амбициозна. Она куда полезнее как союзница и партнерша, а не любовница. А я терплю лишь временные неудобства, а не скрываю потаенную страсть.

— Да ну! — саркастично воскликнул Кенцо, — поэтому все на что ты способен, это

лишь невинные касания? Да, я видел, как твои пальчики тянулись к ней на балу.

Мне сложно было представить, что Толласу приятно меня касаться. Хотя, если задуматься, делал он это довольно часто. Но в его прикосновениях не было ничего особенного, интимного, во всяком случае для меня. И я всегда полагала, что этим он просто любит ставить меня в неловкие положения или раздражать.

— А ведь в тот вечер даже я решился на танец! — горделиво произнес полуэльф.

— Но она все равно не отдалась тебе, верно? Не удалось окрутить девушку в считанные дни? — усмехнулся Мидеус.

И его тон мне тоже не понравился. Мидею-то откуда знать? Что за самоуверенность? С кем захочу, с тем и буду спать, не его дело.

— Ну конечно, на это у нас способен только ты, — самодовольство исчезло из голоса Кенцо, остался лишь яд, — Балованный принц, который получает все, что хочет!

Вот оно! Наконец добрались до сути. Дело было не во мне, от слова совсем. У Кенцо давно зреет какая-то претензия, а я стала лишь предлогом.

— Из меня такой же принц, как и из тебя...

— Не говори, что мы похожи! В академии ты только и ныл, что маменька тебя не любит и сослала тебя в другое королевство, чтоб не путался под ногами. А затем дала тебе земли подальше от дворца, чтобы глаза не мозолил. Но это твои земли! А какого было мне? Презренный полукровка, обреченный на каторжные работы. Даже сейчас, когда я отмылся от клейма, отец все-равно заставил меня выгрызть себе путь собственными зубами, пока ты ходишь по головам и танцуешь на нервах. А мой родной отец лишний раз тычет меня носом в то, что я лишь его презренная ошибка! И я выгрызу. Заберу себе все! И титул, и принцессу, и маленькую жрицу у тебя заберу!

Вот эта идея с принадлежностью какому-то человеку по праву первого знакомства мне нравилась меньше всего. Что Анко, что Кенцо отчего-то считали, что я принадлежу Толласу, а не себе. И что меня непременно надо куда-то от кого-то забирать.

— Заберу все у таких как ты!

Нависла пауза, но вскоре смешок Мидея прервал эту тишину.

— Да уж, нелегко быть недолюбленным ребенком. Но уверяю, если ты возьмешься за ум, ты сможешь преодолеть это.

Послушались гулкие шаги и хлопок дверью, лорд Кенцо покинул комнаты. Этот раунд был за герцогом Толласким.

Глава 9

Соревнование производит гениев, а желание прославиться порождает таланты.

Клод Адриан Гельвеций

На следующее утро мы с леди Шейдой распивали чай в комнате Мидеуса и обсуждали наши дальнейшие действия.

Я ожидала, что буду чувствовать себя как минимум неловко в его компании, но этого не произошло. По сути, ничего нового я не узнала. Я догадывалась, что Кенцо хочет воспользоваться мной ради своих корыстных целей. Просто до того момента не понимала каких.

Ну а новость о том, что я симпатична лорду Толласу меня... в общем и целом не удивила. Как-будто я подсознательно всегда знала это. Да и не то, чтобы сам Мидеус пытался скрыть своё расположение.

Но, если раньше, в других ситуациях, я чувствовала некую незримую власть над

мужчиной, которому нравлюсь, то в этом случае, Мидей сам владел своими чувствами. А его планы простирались куда дальше, чем попытка соблазнить какую-то помещицу из деревенской глуши. И меня это абсолютно устраивало.

— Как хорошо, что ты рассказала нам о смерти капитана Сурриана, — сказала леди Шейда.

Я долго сомневалась, стоит ли делиться с ними этой информацией, но как-никак мы все тут играем в заговорщиков.

А вот новостью о том, что Сиган Урд решил воспользоваться Мнемой, я решила пока не делиться. Накануне я действовала в панике. Стоит для начала увериться в том, что он действительно пытался меня околдовать, и брат Маркс не придумал это, чтобы дать доступ к моим воспоминаниям керре Кеннеди. Я уже дала пару указаний Ролле спрашивать кое-кого на этот счет. По себе знаю, слуг высокородные не замечают, и многое попадетс им на глаза.

— Как хорошо, что с вами ничего не случилось той ночью. Больше никаких дурацких выходов, Дей!

— Легко сказать, но после того, как наш переезд в западное крыло отменили, это сильно усложняет нам задачу, — отозвался молодой лорд.

Мидеус развалился на своей кровати, задумчиво глядя в потолок, в то время как мы с Шейдой Моррис сидели на резных белых стульчиках возле миниатюрного стеклянного столика и лакомились отчищенными зернами граната.

— Как дела с подготовкой? — поинтересовалась я.

— Глухо. Сложно создать заклятье, нейтрализующее все виды защиты. Знать бы, какие именно ловушки расставил в том крыле Сиган, и дело пошло бы в разы быстрее.

— Дай нам с Лиссой время узнать хотя бы где эти ловушки находятся, — участливо произнесла Шейда, — не хочется действовать наугад.

— Это ничего, обыгрывали в лучшую сторону и худшие расклады. А теперь посоветуйте мне, куда позвать принцессу на свидание на этой неделе? Возможно, на театральную постановку в Бьорнграде?

— Неплохой вариант. Прия вроде как жаловалась, что ты отстраненный и слишком загадочный, но, кажется, её это даже заводит, — я задумчиво сморщила лоб и положила в рот гранатинку.

— Вот видишь, «Заводит»! А не «бесит до такой степени, что хочется стукнуть», — укоризненно спародировал меня Мидеус, вставая с кровати и приближаясь к нам.

Конечно, мы приостановили нашу с ним ссору, после последних событий. И я даже стала относиться к нему с пониманием и сочувствием, после разговора с братом Марксом, но я не собиралась вестись на его дружеские подколы. Пускай он и извинился, но этот поступок всё равно оставил свой след.

— Значит театральная постановка... довольно увлекательно, и при этом не нужно много общаться. Так что ореол загадочности можно будет и дальше с успехом поддерживать, — углубился в свои мысли Мидей и пробормотал это скорее не нам, а сам себе.

— Ты смотри, а то, того и гляди, принцесса Прия и впрямь тебя выберет, — издала нервный смешок Шейда, — и как ты ей откажешь?

— Может и никак. Прия де Серра очень мила и привлекательна, — как бы между делом бросил Мидей, подкидывая гранатинку в воздух и ловя её ртом.

Шейда поджала губы и резко встала со своего места. Выглядела она растерянной и подавленной.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотала она.

— Передавай от меня привет архивариуса, — добродушно помахав рукой Мидей плюхнулся на освободившийся стул рядом со мной.

Мне стало жаль леди Моррис. А Толлас вызвал очередную волну раздражения.

— Зачем ты с ней так? Ты ведь знаешь, что она в тебя влюблена! — сказала я, когда мы остались с ним наедине.

Мидеус попытался сделать удивленное лицо, но я тут же пресекла это.

— Толлас, ты ведь не идиот. Если это очевидно даже мне, то тебе и подавно.

После этих слов мужчина откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу.

— Да, ты права. Я догадывался. Но чувства леди Шейды ничего не меняют.

Да-да, я уже поняла, это твое кредо. По ходу чувства для него вообще не влияют ни на что.

Его право. Но этот безразличный тон, с которым он говорил о леди Моррис, отчего-то вызвал во мне ярость.

— То есть как?! Она же твоя подруга!

Мидей устало закрыл глаза, не желая отвечать на мои эмоции.

— Я не просил этих чувств, я их не добивался и не делал ничего, чтобы они появились. Я не могу и не должен быть за них в ответе.

— Но ты мог бы быть с ней помягче... или хотя бы поговорить с ней...

— Зачем? Чтобы у неё не был такой разбитый вид, как у тебя, когда ты узнала, что Ортис предал королевство ради какой-то женщины? Хотя и отверг ту, которая была с ним с самого детства.

Это был удар под дых.

— Не думай, что если я в свое время этого не озвучил, то это значит, что я ни на что не обращаю внимания. Обращаю, просто не считаю нужным тыкать людей носом в то, чем они сами не пожелали поделиться. Но ты почему-то решила, что можешь сделать это со мной.

В ту секунду мне стало неуютно. Рядом с ним я почувствовала себя глупой курицей, за которой давно наблюдает из кустов хитрый лис. А Мидей все продолжал:

— Но раз уж мы решили говорить прямо, то даже Шейда это понимает. Почему потвоему она сама не призналась в своих чувствах? Или не пыталась поговорить? Из стыдливости? Нет. Женщины долины ветров ей обделены, не обманывайся, и не примеряй её ситуацию на себя. Вы росли и воспитывались в совершенно разных условиях. Она просто таким образом охраняет свое сердце от боли. Во всяком случае, до тех пор, пока я не женюсь.

— Ты в самом деле женишься на принцессе? — удивилась я.

— Да, если придётся. Я уже упоминал об этом, Лисса. У придворных игр есть своя цена. И я о ней прекрасно знаю. Даже если кажусь тебе просто ветреным интриганом, я отлично осведомлен, что у всех моих поступков есть последствия. И я к ним готов.

Я сидела и просто пялилась на него, не зная, что ответить. Я совершенно растерялась от его серьёзности, расчётливости и такой прямоты. Хотя, вроде бы сама хотела, чтобы он был со мной честен.

Но затем его взгляд стал более расслабленным, а губы тронула привычная ухмылка.

— Да и потом, Прия в самом деле была бы мне неплохой партией. Не вижу смысла скрывать личную выгоду.

— И что же, лорд Толлаский совсем не верит в любовь? — холодно отозвалась я.

— Почему же, верю, — Мидей утвердительно кивнул, — верю и знаю, что это чувство нужно держать под контролем. Оно опасно, разрушительно и толкает людей на отчаянные поступки. Разве ты со мной не согласна?

Я не знала, разделяла ли я эту позицию. Было в этом подходе что-то логичное, особенно, когда дело касалось птиц такого полета как Мидеус и Прия. Но весь этот разговор вызвал во мне неприятные ощущения.

Испытание было назначено на следующий день. Так как я понятия не имела, что задумала Прия, я смогла передать Мидеусу лишь место расположения состязания, но он и этим остался крайне доволен.

Рано утром советница Кеннеди открыла для нас портал, ведущий к небольшой заснеженной равнине в горах де Серра, расположенной как раз между двумя горными хребтами.

Я поежилась, сильнее закутываясь в меховой плащ. Здесь в любое время года было холодно и землю покрывал белый слой снега, из которого, как кляксы, торчали голые черные камни и ухабы.

Прия для этого состязания решила объединить две детские забавы: царь горы и бой снежками.

Для этого на двух противоположных сторонах равнины находились две наспех сооруженные деревянные постройки, в виде двухэтажных крепостей. На стене каждой из них возвышался флаг, один красного, второй синего цвета. Задача наших женихов была поделиться на две команды, а затем завоевать флажок противников, при этом в ход могли пойти любые средства и доступная им магия и уловки.

Во избежание каких-либо травм, женихов нарядили в специальные костюмы, видом своим напоминавшие скорее термобелье. Одежды должны были не позволить причинить мужчинам серьёзных увечий, а также были теплыми, но в то же время эластичными. И, разумеется, были так же поделены по цветам на красные и синие.

Но, словно этого принцессе было мало, и рядом с полем боя возникли темные разномастные фигуры. Когда они подошли поближе, можно было распознать в них всевозможных северных хищников. Были здесь и лютобарсы, и белые волки, и огромные медведи.

— Разве костюм спасет женихов от этих диких зверей? — нервно спросила я, когда принцесса, выйдя из портала, встала рядом со мной.

— О не переживайте, когти и зубы этих созданий спилены, так что они не смогут нанести смертельных увечий. Хотя, могут доставить максимум... неудобств... Но даже в этом случае, лекари уже устанавливают палатки неподалеку, чтобы иметь возможность оказать им помощь незамедлительно. Мы все предусмотрели.

— Вы спилили зубы и когти у хищников? — ошарашенно произнесла я.

— Ох, не волнуйтесь, Лисса, я не живодерка. Все эти звери уже были мертвы, видите, — она указала ручкой на шею белому волку. Сквозь густой мех я смогла разглядеть ошейник, — я зачаровала эти ошейники, чтобы поднять хорошо сохранившиеся трупы. В горах это не сложно, так как из-за погодных условий, они почти не разлагаются. Хотя, животных, сохранившихся в таком хорошем состоянии, пришлось поискать.

Ах, да, верно. Прия поклонялась Великому Арго. Не удивительно, что он одарил её частичкой своей силы. Даже не знаю, почему меня так поразила новость о том, что принцесса — некромантка.

— Я не знала, что в королевской семье есть одаренные стихией... — пробормотала я.

У одаренных Арго было два варианта: они шли либо по пути смерти и тогда звались Мастерами Ночи, и становились некромантами. Либо же, шли по пути жизни и могли управлять растениями и животными, и звались Мастерами Лоз. (Ведь темного Аргс именовали именно хозяином Ночных лоз). Я думала, милашка-принцесса скорее выберет второй вариант.

И да, управление смертью и жизнью в королевствах де Серра тоже шли на равне с умением владеть водой или огнем. Как- никак, они тоже любимчики богов.

Хотя, богами Великих тут не называл никто. Они были чем-то другим, иным... самой сутью бытия. Но, я адаптировала это для своего земного мозга именно таким образом.

— Вы не ошиблись, я не стихийница, — произнесла принцесса, — К сожалению, моих сил слишком мало, чтобы самостоятельно поднимать мертвецов. Я не одаренная. И могу лишь вкладывать частичку темной энергии, дарованную Арго, в предметы, тем самым создавая артефакты. Вы этого не знали? — она с любопытством посмотрела на меня своими большими небесно-голубыми глазами.

— Нет. Но в любом случае, женихам пора переодеваться, а нам занимать свои места.

Да, для нас специально была сооружена деревянная ложа на возвышенности, чуть поодаль от основного места действия. Но оттуда нам все было прекрасно видно.

Мы уселись на стулья, застеленные мягкими тёплыми шкурами. Прия по центру, а по обеим сторонам от неё я и Арис. В руках у принцессы был блокнот с именами кандидатов и карандаш, для каких-то личных пометок.

Так же к нам присоединились Сиган Урд, советница Кеннеди и лорд Трион, на случай, если что-то пойдет не так. Сила этих троих позволяла контролировать процесс. Вскоре, к нам подросла и керра Эдвин, очень довольная своей работой.

— Ну что, посмотрим, насколько впечатляющим может быть бой, между женихами принцессы, — довольно потерла руки она.

Как бывшая служащая армии, она всегда была положительно настроена к хорошим заварушкам.

Женихи стали выходить на будущее поле боя из палаток, организованных там для них. Красную команду возглавил Алурик де Уде, а синюю, Лино Иньо. Они с самого начала показали себя, как соперники, потому это было неудивительно. Кенцо и Мидеус тоже были в разных командах: полуэльф в синей, а горный лорд в красной команде. Уверена, Кенцо воспримет это как очередной вызов.

Женихам предложили так же выбрать себе оружие, от вида которого мне поплохело.

— Оно зачарованное, — шепнула Эдвин, — ни мечи, ни копыя, ни стрелы не смогут убить или ранить женихов.

— Тогда какой в этом смысл? — не поняла я.

— Оно отбирает жизненные силы. Если ты ударишь кого-то в руку или, скажем, ногу, то сил отнимется лишь чуть-чуть. Но если удар придется в шею, грудь, или другие жизненно важные органы, то человек просто теряет сознание и выбывает из соревнования.

— Интересно, сможет ли хоть что-то противопоставить знатным лордам этот простолудин, — фыркнул Арис, глядя на кудрявого парня в синей униформе.

Тот был молод, курнос, и своим простым, до очаровательного, поведением отдаленно напоминал мне Араша. Но сейчас, в условиях открытого соперничества, он держался крайне неуверенно. Кажется, его звали Вирт.

Итак, женихи заняли свои позиции, и состязание началось.

Первым в бой тут же кинулся Лино Иньо. Он подскочил вверх и завис в воздухе. А Прия тут же пометила его в своем блокнотике, как одаренного воздухом.

Лино ринулся вперед, полетев к флагу противника, а его длинная черная коса следовала за ним, развиваясь на ветру. Однако, все не могло бы быть так просто, верно?

И принца из гавани на подлете тут же встретил шквал огненных залпов, от которых он едва увернулся. А Алурик де Уда коварно улыбнулся, посылая в него очередной пламенный шар.

— Просто сожги их крепость, — предложил эльф с белоснежной косой, который тоже играл за красных.

— Вместе с флагом? — нервно хмыкнул Алурик, держа под прицелом летающего Иньо, — к тому же, этот прохвост тушит мои атаки углекислым газом!

И в качестве доказательства, струя огня, выпущенная из его рук в сторону Лино, даже не коснулась своей цели.

— Я могу лишь держать его на расстоянии. Да попытаться колдовать быстрее, чем он успеет отразить мою атаку. Не самый удобный противник нам достался! — крикнул южанин.

— Надо же, два ваших фаворита принцесса, и оба наделены стихией, — произнесла я, косо глядя на Ариса.

Не так давно я подавала запрос в архив на досье по всем женихам принцессы Прии, однако там мне сообщили, что уже давно отдали их старому своднику.

А делиться со мной какой-либо информацией он отказывался, заверяя, что это часть его обязанностей, а моя — лишь следить за Прией, чтобы ее никто не донимал и не позволял недопустимых вольностей. Так что обо многих талантах женихов я была не в курсе, в отличии от него.

И это невероятно раздражало, ведь от этого отбора не зависела его судьба. Зато моя- да. Но жаловаться кому-то из правящей семейки я не могла, я и так тут на птичьих правах. В общем, облегчать работу он мне не собирался. Напротив, даже вступил со мной в какое-то состязание, понятное лишь ему самому.

Тем временем этап отбора продолжался. Больше магов воздуха на поле боя не обнаружилось, так что женихам пришлось добираться до крепостей противника на свои двоих. И тут-то их и поджидали воскрешенные Прией животные.

Они рассредоточились по периметру и напали на всех без разбора. Впрочем, Кенцо стал одним из первых, кто понял, что дело именно в ошейниках, и, лихо запрыгнув на спину гигантскому медведю, разорвал ошейник голыми руками. Медведь с грохотом рухнул в снег, а этот поступок вызвал одобрение у всех сидящих в ложе. С искрящимися глазами Прия сделала себе очередную пометочку в блокноте.

— Нам нужно объединиться и сначала повалить всех зверей, — крикнул простолюдин, догадавшись о том, то сделал Кенцо.

Но никто особо его не слушал, так как с десятков женихов были заняты грызней.

— Давай займемся этим сами, — протянул ему руку помощи Кенцо, — справишься?

Вирт кивнул кудрявой головой. И двое мужчин тут же принялись атаковать в первую очередь не своих противников, а ожившие трупы. Кенцо взял на себя тех, что побольше, ловко уклоняясь от удара тяжелых лап.

Вирт же взял на себя тех, что поменьше. Однако, тут ему не повезло. Когда он срезал коротким клинком ошейник с очередной буйной шипящей и извивающейся лисицы, на него накинута здоровый волк.

Простолюдин вскинул руки вперед, словно закрываясь от атаки, но результат превзошел все наши ожидания. Волк замер, уже готовясь к прыжку. Затем Вирт опустил руки, а животное послушно село перед ним.

— Это он сейчас сделал? Он контролировал волка? — ошарашенно произнесла я.

— Он что, Мастер Ночи? — подскочила на своем месте Эдвин.

Прия лишь вопросительно вытаращилась на Ариса, а тот растеряно пожал плечами.

— Я... я не знаю...

— Вы недооценили его, лорд, — сухо резюмировала керра Кеннеди, — как в своем предвзятом отношении к простолюдинам, вы могли упустить тот факт, что мальчишка-некромант? Конечно, будь он силен, он бы тут же усмирил всех зверей разом, но он всё равно Мастер Ночи. Пускай и слабенький.

Принцесса тоже нахмурилась.

— Мне, как послушнице Арго очень важно, чтобы супруг разделял мои убеждения. Одаренные Темным лучше всего подходят на эту роль.

Кажется, Вирт, на которого принцесса не обращала никакого внимания, только что резко продвинулся в списке её фаворитов, так как Прия подчеркнула его имя двумя жирными полосками в своем блокноте.

Тем временем уже несколько конкурсантов отправилось на больничную койку. Двое, охранявших синий флаг, скинули беловолосого эльфа, который забрался дальше всех, со своей башни. Тот упал и сломал себе ногу, а лекари, на которых звери Прии никак не реагировали, тут же унесли его на носилках к себе в палатку.

Ну а мальчишку некроманта быстро исключил из соревнования Мидеус. Он, как и лорд Алурик, охранял красный флаг и отстреливался с верхушки башни стрелами.

— Я же говорила, что он лучник! — возбужденно крикнула керра Эдвин.

Она оказалась права насчет Толласа, и одна из его стрел угодила Вирту прямо в сердце, поэтому он мгновенно потерял сознание. Что ж, в любом случае, проявить себя и выделиться в глаза принцессы он сумел. А вот Кенцо злобно посмотрел на своего старого приятеля снизу-вверх, скрипнув зубами. Мидеус лишь ухмыльнулся, подначивая полуэльфа с большим рвением добираться до башни, чтобы схлестнуться с ним.

И уж не знаю, получилось бы это у него или нет, но Лино Иньо резким порывом ветра все-таки удалось подкосить ноги Алурика де Уды. Тот упал на спину, хватаясь за флагшток, который принц из гавани уже пытался отобрать у них с помощью своей магии воздуха.

— Мидеус, давай! — крикнул Алурик.

— Уже можно? — спокойно отозвался брюнет.

— Да, и не мелочись.

Мидей легко улыбнулся, отложил свои лук и стрелы и подошел к краю крепости, не обращая внимания за дерущихся за флаг противников.

В тот же миг раздался скрип и скрежет, словно сотни сухих деревьев скреблись о стекло окна.

— Что происходит, — поморщившись произнесла я.

— Смотри, — Эдвин указала пальцем на крепость синей команды.

Я повернулась и тут же обомлела. Доски крепости на моих глазах стали трансформироваться, образуя у нее подобие ног. Раскачиваясь, она двинулась по полю боя, пока испуганные женихи разбежались кто-куда с её пути. Иньо бросил Алурика и флаг, пытаясь снести ходячую постройку ветром, но ничего не вышло.

— Создай ураган! — гневно крикнул Кенцо.

— Но тогда унесет вас всех, и вы отправитесь на больничную койку, — нервно отозвался Лино.

— Плевать! Не дай им победить! — выплюнул полуэльф.

Но крепость уже преодолела свой путь. Она остановилась прямо у своего красного близнеца. А затем деревянные доски верхушки превратились в древесные руки, которые бережно передали синий флаг, прямо в руки Мидею. Состязание окончилось.

На секунду нависла гробовая тишина. Мы с открытыми ртами наблюдали за этой сценой, не в силах поверить в происходящее, а потом красная команда разразилась громкими аплодисментами и радостными выкриками.

— Он... что это было? — Я приподнялась со своего стула, пытаясь осознать то, что сейчас случилось.

— Вы же сами говорили, что лорд Толлас стихийник, — ответила Эдвин, довольно улыбаясь. Шоу, на которое рассчитывала эта никити, она получила.

— Почему же вы не говорили мне о том, что он тоже одарен темным Великим, леди Лисса!? — с восторгом воскликнула Прия.

Потому что я не знала. Я никогда не интересовалась, какой именно стихией владеет горный лорд. Просто за ненадобностью.

— Я знал о нём, но не думал, что у королевы Долины Ветров настолько сильные отпрыски, — отозвался Сиган.

— Король вас за это не похвалит, — заметила Кеннеди.

— Да, стоит пересмотреть наши с ними договоренности, чтобы обезопасить себя. Подумать только, мы позволяли таким магам из другого королевства просто так расхаживать по двору, не связав их дополнительными магическими клятвами крови, — недовольно проворчал Трион, — Одного не могу понять... Почему он сразу не покончил со всем, если мог так легко победить?

— Неужели вы не заметили? — вкрадчиво сказала Кеннеди, — кронпринц де Уда был их лидером. И он прекрасно знал о масштабах силы Мидеуса Толлаского... в отличии от нас. И решил его использовать в крайнем случае, как финальный козырь. Очевидно, Алурик хотел дать и другим возможность проявить себя. Ведь принцесса не смогла бы отметить остальных по достоинству, если бы Седьмой принц Долины Ветров закончил соревнование так быстро.

— Умно с его стороны, — отметила я, — кронпринц Уда хороший руководитель, и думает о других. Пожалуй, стоит накинуть и ему за это баллов.

— Конечно-конечно. Однако, он не наделен благословением Темного, — отозвалась Прия, будто прибывая в сладкой неге.

— Но лорд Толлас, выходит, Мастер Лоз, — произнесла я, — А вы некромантка.

— Это не имеет значения. Главное, что он одаренный Арго...

Она все так же зачарованно смотрела на Мидеуса, сошедшего с флагом с башни, и

обводя его имя в своем блокноте очень жирными кругами несколько раз. Аж целых пять.

Кажется, я знаю теперь, кто её чемпион.

Но все прошло не так гладко, как задумывалось.

Самодовольно улыбаясь Толлас приближался к ложе, сжимая в руках трофей, когда на него налетел Кенцо.

Он толкнул Мидеуса с такой силой, что тот упал в снег, но быстро вскочил и бросил недовольный взгляд на полуэльфа. Однако, ослепленный яростью Кенцо снова кинулся к нему, и, с размаха разбил Толласу губу. Тот тоже в долгу не остался.

Завязалась драка. И, хотя Мидеус в любой момент мог повязать противника древесными лозами, он тоже предпочел выяснить отношения с Кенцо кулаками.

— Кто-нибудь, разнимите их! — крикнула Прия.

На поле тут же выбежали несколько человек, растаскивая двух драчунов.

— Как не профессионально, — фыркнула Эдвин, — проигрывать тоже нужно уметь.

Но всё-таки лорд Толлаский доставил принцессе заветный флаг. Правда будучи уже изрядно потрёпанным.

Глава 10

Далекий дым, а не манящий свет

Холодной ночью — поводырь скитанья.

Не так ли, заглушив соблазн, аскет

Находит радость в твердом воздержанье?

Алишер Навои.

— Что ж, это испытание ... прошло, — сказал Робайн, когда мы после состязания мы встретились с ним в зале собраний, — подведем итоги...

— Отлично, я готова назвать вам имя своего будущего супруга, — довольно отозвалась Прия.

— НЕТ!!! — хором крикнули все присутствующие.

— Только этого ещё не хватало... — проворчал король.

— Принцесса, вы ещё молоды, и не понимаете всех тонкостей политики, — пробормотала Кеннеди.

— Послушай, Рия, — доверительно произнесла я, обращаясь к девушке.

Она повернулась ко мне лицом, а я положила руку ей на плечо.

— Некоторые мужчины бывают очень обольстительны и хороши собой, но только на первый взгляд. Нельзя связывать свою жизнь с человеком, которого ты знаешь всего пару недель. А что, если он просто лжец и обманщик? — я знала, о чем говорила, — Или, при ближайшем рассмотрении, он тебе попросту не понравится? Не стоит отменять из-за этого отбор. У тебя есть фавориты, это хорошо. Присмотрись к ним получше. Подумай, как ещё тебе хотелось бы их проверить, чтобы точно сделать правильный выбор. В конце концов, мы все собрались здесь лишь за этим. Потому, не торопись, в этом нет нужды. И не ведись на первое впечатление. Оно может быть обманчивым. И, даже если какой-то мужчина прислужник Великого Арго, как и ты, то ещё не делает его хорошим мужем. Хотя, схожее мировоззрение и важно. Но ...просто понаблюдай ещё, ладно?

— Ладно, — сказала принцесса уже спокойным голосом, а советница и король одобрительно на меня посмотрели.

— Кстати, о прислужниках, лорд Арис... — строго сказал Робайн, — мне доложили, что вы не досмотрели за нашими женихами, и из-за вас у нас оказалось мало информации...

Что лорд Вирт, что лорд Мидеус очень удивили всех сегодня.

Глазки королевского сводника забегали туда-сюда, а затем он виновато опустил голову, не зная, что ответить.

— Керра Кеннеди, лорд Урд... информация и безопасность по вашей части, мне казалось, — он недобро вскинул одну бровь.

— Да, король, исправимся, — склонили они головы.

— Керра Эдвин, леди Лиссанна... вами я доволен, — красивые губы Робайна тронула улыбка.

Отлично, кажется, на меня снова сошло благословение. Однако, переменчивый нрав у нашего короля.

— Что ж, есть ли кто-то, кого мы хотели бы выделить после сегодняшнего испытания? Кроме одаренных темным, разумеется, на этот счет я уже все понял.

— Лорд Алурик де Уда, — напомнила я, — проявил себя как отличный лидер.

— Он кронпринц, меньше от него ожидать было бы глупо, — пожал плечами Трион.

— Что ж, согласна с леди Лиссой, пожалуй, его тоже стоит удостоить свиданием на следующей неделе, — согласилась Прия, — принц Иньо тоже был неплох. Если бы не лорд Толлас, победа была бы за синей командой.

— Как насчет тех, кто выбывает? — спросил король.

— С горечью признаю, что мои соотечественники показали себя на поле боя... сомнительно... — произнес златокудрый эльф, поджимая губы.

— Да, и в самом деле, лорд Оман (так звали беловолосого эльфа) почти добрался до флага противника, но его быстро исключили из соревнования, на раннем этапе. И есть ещё лорд Кенцо Огрик... Он первый понял, что звери ожили лишь благодаря ошейникам. Он так же показал командный дух, когда решил объединиться с некромантом. Но его выходка после сражения...

— Он посмел испортить лицо господину Толласу, — скривила губы Прия.

Видимо, хотя она и согласилась подумать, Мидей оставался её фаворитом.

— И всё же, одного из представителей лесного народа надо оставить. Думаю, пусть это будет Кенцо, — кинул Сиган Урд.

Нет, этот мужик прямо-таки обожает тех, кто мне неприятен, и мастерски портит мне жизнь...

Кстати об этом! Вернувшись после собрания в свою комнату, я наткнулась на Роллу.

— Почему ты здесь так поздно вечером? — удивилась я, — слугам рано вставать.

— У меня новости, Лисса, — сказала Ролла, на удивление спокойным голосом.

Стоит заметить, проживание во дворце пошло ей на пользу. Понабралась манер, говор стал чище, а голос тише.

— Да? Надеюсь хорошие?

— Боюсь, что нет, — покачала головой девчушка.

— Сиган всё-таки пытался раздобыть Мнему?

— Хуже. Всё ещё пытается. Теперь подначивает на это своих служек, потому что брат Маркс пристально следит за ним, когда тот в храме.

Если описать проще, то далее я четко обрисовала кто он такой, и куда ему стоит пойти.

— Ладно, Ролла, спасибо, — буркнула я, — а теперь скорее возвращайся обратно в свою комнату.

— А что будешь делать ты?

— Лучше не спрашивай.

— Ты пойдешь к принцу, гостившему у нас?

— С чего ты взяла?

— Ну, сегодня я услышала, что он сильный маг. Звучит так, словно он способен решить эту проблему.

— Услышала? Где услышала?

— От медсестер, которые ухаживали за ранеными женихами принцессы. А другие девочки слышали от своих господ. Все были восхищены и напуганы одновременно.

— Пф, подумаешь, ну заставил он деревянный двухэтажный дом ходить, что в этом такого? — фыркнула я.

— Двухэтажный дом? — глаза Роллы округлились, а я слишком поздно поняла, что дала ей новую тему для сплетен.

— Говорят, что теперь именно он женится на принцессе, это правда?

— Я что, похожа на принцессу? Откуда мне знать, — недовольно ответила я.

— Вот было бы здорово, я могла бы сказать, что знакома с членом королевской семьи.

— Ты и так знакома, просто он член семьи другого королевства, можешь хвастаться и этим.

— Но они с Прией были бы отличной парой. Нежная златовласая принцесса и искусный храбрый волшебник...

— Иди уже, — я силой выставила её за дверь.

И, оставшись одна, осознала, что от чего-то чувствую раздражение, после сказанных ей слов.

— На кой черт ты прокралась в мою комнату через окно? Ты ведь теперь сваха, ни к чему эта таинственность, просто войди в дверь, — ворчал Мидей, собирая разбросанные по полу вещи.

Они стояли на подоконнике, когда я, пролезая в его покои, сшибла их ногой.

— Надо поговорить, — произнесла я, потирая ушибленное колено, скорчившись на полу.

Молодой лорд протянул мне руку, предлагая свою помощь, но я проигнорировала его и поднялась сама, оттряхивая юбку.

— Шпионка из тебя так себе. Понимаю, почему моя сестра была вечно тобой недовольна, — продолжал ворчать Мидеус.

— Уж явно похуже чем те, кто за мной следит! Никто не должен заподозрить нас. Помимо советницы за мной теперь ещё наблюдает начальник стражи и старый сводник.

— Великие, в замке есть хоть кто-то, кого ты не разозлила?

— Об этом следовало подумать прежде, чем тащить меня сюда! — огрызнулась я.

— И ты, разумеется, пришла сюда не для того, чтобы поздравить меня с победой на сегодняшнем испытании? — парень меланхолично прохаживался по комнате с улыбкой наблюдая, как я пытаюсь разглядеть подола длинной юбки.

— Поздравляю. Эта распухшая губа тебе очень идёт, — усмехнулась я.

В ответ на это Толлас сконфузился и дотронулся до разбитой губы, после чего скривился от боли.

— Ну, а от меня — то ты чего хочешь? Не похоже, что ты пришла сюда просто

пожаловаться на тяжкую судьбу и посостязаться в остроумии.

— Мне нужна твоя помощь. Ты ведь ведун?

Брови Мидея вздернулись от удивления, но он кивнул, скрестив руки на груди. Он явно не ожидал, что я обращусь к нему в трудную минуту.

— Ведовство- один из моих талантов.

— Есть ли способ защитить мою память от вмешательства других? Кажется, старик Сиган перешел черту и попытался украсть из храма Мнему, чтобы использовать на мне.

— Мнему? Все настолько серьезно...

Мидеус замолчал, задумчиво постукивая пальцами по руке.

— Есть один способ. Но он может не понравиться...

— Речь идет о моем выживании! — перебила я его, — Какая разница, что мне там нравится или не нравится?

— Кто сказал, что это не понравится тебе, а не мне? — насмешливо спросил он.

— Тебя что, для этого придется пытаться? О, тогда я точно согласна.

Мидеус улыбнулся краешками губ и оперся спиной на дверь.

— Отлично. Но потом не вини меня в произошедшем.

Лорд подошел к своей прикроватной тумбочке и принялся в ней копать. Он всегда хранил всевозможные склянки, порошки и зелья под рукой.

Толлас достал коробочку с перемолотыми листьями и отсыпал горсть в бутылёк с мутной жидкостью. Он взбалтывал ее до тех пор, пока зелье не стало кристально прозрачным и вязким.

— Это работает, но мне кое-чего не хватает, чтобы снять... побочные эффекты, назовем их так. Если бы ты могла подождать, то Шейда обязательно бы раздобыла их для нас...

— Времени нет, так что плевать! Я готова, — решительно заявила я.

— Это может быть не самым... благопристойным...

Или не так уж и готова? Хотя, ну что страшного может произойти? Уж точно не страшнее угрозы смерти.

— Обещай сделать так, как я скажу, — он выразительно на меня посмотрел.

— Обещаю.

— Нет, я серьезно. Ты будешь послушной. И ты будешь молчать. Это важно, — последнюю фразу он произнес мягче, видя, как я напряглась.

Мне оставалось лишь хмуро согласиться.

— Только не говори потом, что я тебя не предупреждал, — он как-то загадочно посмотрел на меня сверху вниз.

Мидей взял склянку с жидкостью и подошел ко мне почти вплотную. Огромным усилием воли я не сделала шаг назад, не отступила, и осталась стоять на месте.

А затем аккуратно и медленно он принялся расстегивать пуговицы на моей рубашке. Мои глаза были готовы вылезти из орбит, а на щеках пылал пожар. Но я, стиснув зубы заставила себя не издать ни звука и не шелохнуться.

Толлас прекратил своё занятие, остановившись где-то чуть выше пупка. И пускай вся эта ситуация была довольно постыдной, но рубашка всё ещё плотно прилегала к моему телу, скрывая всё то, что должна была скрыть.

Но когда Толлас легонько отодвинул ткань моего ворота, обнажая узкую полоску кожи по середине, я была готова подскочить.

— Расслабься, — тихим низким голосом произнес он, смачивая пальцы в зелье из склянки, — в декольте некоторых леди видно больше, чем у тебя сейчас.

А после этих слов он коснулся влажными тонкими пальцами моей ключицы. Я вздрогнула то ли от холода, то ли от прикосновения, не знаю. Помню лишь, что мне хотелось вытянуть руку. Оттолкнуть его. Добавить между нами пространства.

До этого я уже была достаточно близко к нему. Он кружил меня в танце, носил на руках и сжимал мою ладонь. Но все это время не переставал нести какую-то околесицу или плести заговоры. Но сейчас, когда он так пристально глядел мне в глаза, возвышаясь надо мной, я чувствовала себя такой уязвимой и неуверенной перед ним.

Внимательно наблюдая за моим лицом, Мидеус провел пальцами от ключицы, к грудной клетке и вниз, по животу. После чего аккуратно прочертил влажную линию обратно вверх, касаясь артерий на шее. Он остановился за мочками уха и, нежно касаясь их, втер волшебное средство.

Затем Мидей смочил пальцы снова и дотронулся моего лба, скользнув вниз, ведя прямую полоску к носу, губам...

На секунду он замер, словно в нерешительности, но я упрямо посмотрела ему прямо в глаза. Не собираюсь отступать.

Слегка склонив голову на бок, Мидей грубо провел пальцем по моим губам, втирая в них средство. Словно зачарованный, он следил за движениями своей руки. Мой рот непроизвольно приоткрылся, и я тихо выдохнула, словно желая избавиться от возникшего напряжения.

В тот момент мужчина будто ожил. И, отдернув свою руку от моего лица, резко отошел на два шага назад.

— Готово. Зелье начнет действовать через несколько дней, тебе нужно лишь немного продержаться. После этого никто не сможет залезть тебе в голову, даже если попытается тебя опоить или отравить. Твой разум будет запечатан для постороннего вмешательства на ближайший месяц.

Лорд Толлас произнес эту фразу будничным, лишенным каких-либо эмоций, голосом. Хотя я была готова поклясться, что он тоже почувствовал ту странную давящую атмосферу, нависавшую над нами. Или же причиной был он сам?

Ладно, в любом случае, надо будет прогуляться и проветрить голову, просто перестать обращать на это внимание. В конце концов, Мидей предупреждал меня, что подобная неловкость может случиться.

— Ну и пока снадобье будет впитываться в твой организм, тебе могут приходиться... странные ведения, воспоминания, мысли....

— Постой... то есть, ты хочешь сказать, что эти... побочные эффекты еще не начались? — насторожилась я.

— Еще даже близко нет.

Глава 11

Вы получили дурное известие? Несчастье случилось, скажите, скажите...

Тургенев И. С.

Следующим утром я прибывала в отличном настроении, ведь по пути на королевский совет встретила леди Шейду Моррис.

— Лисса, я достала то, что ты просила, — сказала она, протягивая мне деревянную коробочку.

— Отлично, тогда пойдём со мной.

— В зал собраний?

— Да, мне понадобится твоя помощь, — произнесла я, коротко пересказав, что от неё потребуется, а затем добавила,

— Хорошо. Мне надо развеяться.

Она немного помолчала, а я её ни о чём не спрашивала. Так как знала, что она расскажет сама, если захочет. Так и случилось.

— Представляешь, в столе у Дея я нашла рябиновые бусы! Рябиновые! Это же... равносильно признанию в любви!

— Для северных народов они имеют не такое важное значение. Всего лишь проявление внимания. Подобное вполне можно подарить даже какому-нибудь родственнику. И Толлас об этом знает.

Мы никогда не обсуждали в слух тот факт, что она по уши втрескалась в горного лорда. Но этого и не требовалось. Но вот своими проблемами и ревностью к принцессе, явно терзавшей её, она решила поделиться впервые.

— Но Прия образована. И станет трактовать это с точки зрения южных королевств. Это он тоже знает. Тебе не кажется, что всё это уже слишком?

— Я думаю, он сам разберётся, что ему делать. Толаас- не идиот. Тем более, в старину при королевских отборах клятвы в любви и преданности- были чем — то обыденным и само собой разумеющимся.

— Даже так? А ты много знаешь, об отборах прошлого.

— Пришлось. Это стало необходимым для того, чтобы соревноваться в остроумии со стариком Арисом... даже не спрашивай, зачем я это делаю, сама не знаю. По — началу он меня просто раздражал, но теперь это стало делом принципа. Но уверена, даже лорд Арис будет не против твоего присутствия.

Однако первым же делом своё возмущение по поводу посторонних на собрании высказали Сиган Урд и эльф Трион.

— Успокойтесь, господа, сейчас я вам все объясню, — подняла руки я в примирительном жесте.

— Уж постарайтесь, леди Лиссанна, — сказал король, восседавший сегодня рядом со своей супругой.

— Это касается нового испытаная на этой неделе.

— Но следующим этапом будет бал, как вы того и просили, — брюзжал министр финансов, — только не говорите мне, что вы снова передумали и решили устроить что-то новенькое. Мы не в состоянии переделывать все заново. Да и банкет уже оплачен, незамужние леди приглашены, а неугодные принцессе женихи и без того слишком долго засиделись у нас в гостях.

— Тем более, что это я готовлю испытание на этой неделе, — Арис недовольно скрестил руки.

— Одно другому не мешает. Помните, я говорила о том, чтобы провести сразу два испытания во время одного банкета?

— И что же вы задумали? — нетерпеливо поинтересовалась Прия.

— Проверку на вшивость. Узнаем, что у этих женихов на уме.

— Леди Шейда, неужели вы вынесли из архива зачарованные шпильки? — укоризненно произнес старый сводник, — так не положено!

— Продолжайте, леди Лиссанна, меня очень заинтересовала эта ваша... проверка на вшивость... — король от любопытства аж придвинулся вперёд.

— Леди Моррис, прошу, — с этими словами я отступила на шаг назад, привлекая все внимание к белокурой красавице.

Она картинно прокашлялась и начала объяснять.

— О свойствах зачарованных шпилек, полагаю многим известно. Приколов такую к одежде человека, чье ДНК у вас есть, вы сможете погрузиться в его мысли, понять всю его суть. И узнать, не замышляет ли он что-то недоброе. Всё зависит от того, в какие дебри сознания вы сможете проникнуть.

— Очень интересная вещица. И как же так вышло, что вы смогли её получить, в отличии от меня? — проворчал Сиган Урд.

О да, старый хрыч, уж я-то знаю, что ты бы с большим удовольствием приколот бы одну такую ко мне.

— Потому что ваши запросы были не санкционированы, лорд Сиган, — улыбнулась Шейда в тридцать два зуба.

— Для чего это ты не санкционировано запрашивал шпильки? — вскинул бровь король.

— Да так, ради проверки подданных нашего королевства, ваше величество... — промямлил он.

Но на самом деле я знала, что Шейда и, как ни странно, керра Кеннеди ни за что не одобряют ему запрос на использование подобного предмета против меня.

— Ну и ещё потому, что необходимо быть магом, лорд, — снова сияя улыбкой произнесла Шейда, — вы же не стали бы искать стороннего мага, чтобы проверять кого-то в личных целях или того хуже, в обход приказа короля?

Ах, умничка, все как мы планировали.

— Ко-конечно нет... — произнес вояка, но выглядел при этом крайне неубедительно.

Сиган Урд внезапно присмирел, а Робайн кинул на него взгляд, не предвещавший ничего хорошего. Вслух он ничего не сказал, но думаю, в ближайшее время начальник стражи перестанет чудить и будет тише воды, ниже травы.

— Возвращаясь к отбору, что же вы собрались искать в сознании женихов? — недвольно спросил Арис.

— Отличие шпилек от других подобных артефактов и зелей, типа Мнемы, в том, что они более точечные. Их изначально заговаривают на добычу определенной информации. Потому этими шпильками мы будем искать внебрачных детей, бывших подружек, любовниц, пропавших без вести жен...

После этого испытания Кенцо точно вылетит!

— У нас разве есть ДНК всех женихов принцессы? — спросила керра Кеннеди. Кажется, советнице было действительно инетерсно, всё ли я продумала.

— Мы сейчас над этим работаем. Горничные и лакеи уже взяли эти обязанности на себя. Уверена, они смогут насобирать волос с расчесок женихов. Благо, среди них нет лысых.

— А что вы будете делать с теми, кто отказался от прислуги, как например герцог Толлас? — спросила Прия.

Да-да, мы все ещё вчера поняли, кто тебя интересуется больше всего.

— Да, а ещё кронпринц де Уда. Он носит дреды, и не использует расческу. Более того, у него тоже нет служек, — подал голос эльф Трион.

Вот-вот, это-то меня и беспокоило. Я знала, почему Мидеус отказался от прислуги-чтобы она не мешала его коварным планам и не путалась под ногами. А как насчет лорда Уды? С виду он приятный мужчина, но не удивлюсь, если он так же замышляет что-то. За тем и скрытность.

— О, не волнуйтесь, все схвачено, — довольно улыбнулась я.

— Воспользуетесь вашей старой дружбой с лордом из гор? — попытался подловить меня лорд Арис.

— Воспользуется моей старой дружбой с лордом из гор, — ревниво фыркнула леди Шейда.

— Никто ничем пользоваться не будет, — заверила их я, — я попросила медсестер. Вчера оба принца посещали лазарет, так что, в больнице они успешно взяли образцы их крови.

— Что ж, тогда не вижу препятствий, — произнёс Робайн.

— Ну что, а теперь давайте тянуть жребий, кому какой жених на проверку достанется, воодушевленно сказала я, — . Женихов, после вчерашнего испытания., осталось двенадцать. А нас шесть, то есть каждой по два. Да и все присутствующие женщины в этом зале в той или иной степени владеют магией.

— Шесть? Вы имеете ввиду, что королева тоже должна в этом участвовать? — взвизгнул Арис.

— А что, я согласна. Это должно быть даже весело... если вы, конечно, не против, мой король! — сказала Ария.

— Почему бы и нет, — пожал плечами Роб.

— И вы так же предлагаете танцевать и керре Кеннеди? И Эдвин? — не унимался Арис.

— А что вас смущает? — холодно произнесла советница.

— Да, в самом деле, тоже хочу послушать? От чего вы думаете, что таким дамам как мы не положено приглашать мужчин на танец?

— Но вы... же никити, а советница Кеннеди... она...

— Незамужняя керра, — фыркнув, паучиха тряхнула своими седеющими волосами, — не вижу причин, по которой я подхожу для работы в ближнем круге короля, но не смогу станцевать пару танцев на балу.

— Отлично, тогда тянем, — и с этими словами я достала заранее заготовленные бумажки с именами женихов, и передала их Шейде.

Блондинка в мантии взяла со стола пустой стакан и, опустив туда бумажки, хорошенько потрясла их внутри.

Но мы с ней заранее знали, кто нам достанется, так как я подговорила её на простую хитрость с подтасовкой жеребьевки, с помощью незамысловатого заклинания.

— Алурик де Уда и... Лино Иньо! Надо же, какой сюрприз! Двое из фаворитов принцессы! — изобразила удивление я.

— А мне достался... Радус Левай и... Мидеус Толлас, — похлопала глазками Шейда, хотя она страсть как желала залезть ему в голову. Вот только сомневаюсь, что то, что она там найдёт её обрадует. Ну, ничего, быстрее отмучается по этому горному засранцу.

Прия уже было сникла, но одним из двух претендентов ей попался мальчишка некромант.

— Ну, хоть кто-то интересный, — проворчала она насупившись.

Когда с жеребьевкой было покончено, я деловито оперлась на край столешницы рукой и

произнесла:

— Ну что, может и вы поделитесь своими планами на этот бал, лорд Арис?

— Все по стандарту. Вы просили устроить провокацию- будет вам провокация, — проворчал он, поглаживая свою бороду.

Он ужас как не хотел мне ничего рассказывать, но в присутствии короля отмолчаться или избавиться от меня он не мог.

— И как вы хотите это устроить? — мне приходилось клешнями вытягивать из него каждую фразу.

— Просто пригласил на этот банкет несколько человек. Само их присутствие гарантировано вызовет скандал. Подобное следует за ними по пятам.

— Вы и обо мне так говорите, — ухмыльнулась я.

— И вы пока что оправдываете свое звание.

— Так, прекра...

Внезапно дверь кабинета собраний открылась.

Роб поднялся со своего стула и гневно повернулся к вошедшему, а его глаза горели немым яростным вопросом: «Кто посмел?!»

Уверенно шагая, в кабинет вошла русоволосая женщина, лет сорока, со светлыми глазами, длинным носом с горбинкой и узким лицом. На ней были черные тяжелые армейские сапоги и брючная униформа белого цвета, которая сразу говорила о том, что она из особого подразделения боевых магов.

— Мой король, я подполковник Лора Сурриан, — отрапортовала женщина.

Сурриан? Родственница погибшего капитана? Что ж, видимо, служба в армии было их семейным делом.

— Я ни за что не прервала бы ваше совещание, если бы дело не было безотлагательным.

— Леди Шейда, проводите мою сестру в её покои, — с каменным лицом произнёс Роб.

— Но...

— Никаких «Но», Прия, ступай.

Опасливо оглядываясь, девушки покинули кабинет.

— Говорите, — потребовал Робайн, когда за ними закрылась дверь — вам удалось что-то узнать о смерти вашего племянника? Вы с хорошими новостями?

— Боюсь, что нет, мой король, — с серьезным лицом произнесла она, — у нас ещё одно убийство.

В нависшей зловещей тишине, Роб быстрее всех взял себя в руки.

— Кто?

— Кенцо Огрик, сын короля Тойды.

— Filuss ssterkore, — пробормотал лорд Трион.

А я, не без помощи леди Шейды, уже понимала, что он только что грязно выругался.

— Как... как это произошло...? — спросила леди Ария.

— Он был отравлен. Мгновенная смерть.

— А тело... его нашли там же? В западном крыле?

— Нет, близь зеленой изгороди в саду. Но, судя по времени смерти, умер он не там...

— То есть, его туда тащили? Через весь сад, и никто не заметил ни его, ни следов? — ноздри Робайна расширились от гнева, а на шее запульсировала вена.

— В том-то и дело, что нет, сэр. Кажется... его туда доставили с помощью магии.

— И какие рабочие версии? — поинтересовался Сиган Урд.

— Его туда либо левитировали, либо перенесли через портал, либо... заставили прийти самого.

И как же так вышло, что двое из проявивших себя женихов Прии, по чистой случайности оказались обладателями талантов, позволявших это проверить?

Вид у всех был растерянным, и только советница Кеннеди выглядела подозрительно мрачной.

Что ж, у неё тоже порталных камней в личном пользовании навалом.

— То есть, он специально оставляет их на открытом месте. Не скрывает того, что сделал... — пробормотала она.

— Почему он? — вдруг произнесла я, — угол, под которым ударили капитана, и теперь еще и яд, говорит о том, что этот преступник не слишком развит фихически. И вполне может быть женщиной.

— Вы даже не можете утверждать, что это был один и тот же человек! — воскликнул лорд Арис, — первого закололи, второго отравили. Одного нашли в подвалах, второго в саду. Между ними нет ничего общего!

— Кроме того, что они были женихами Прии, — подытожила керра Эдвин.

— И что же теперь? У нас и вправду кто-то открыл охоту на женихов принцессы? — взволнованно спросила Ария, — А ведь... капитана Сурриана, как и лорда Огрика, мы собирались оставить на отборе.

— Но, в обоих случаях, мы даже не успели никого оповестить, все случилось до оглашения результатов отбора, — упрямествовал старый сводник.

— Да, именно поэтому, мне необходимо со всеми вами побеседовать, — произнесла Лора Сурриан, — конечно, с вашего дозволения, мой король, я бы хотела опросить ваш ближний круг, занимающийся этим мероприятием.

— С нами? Вы что, подозреваете нас? А под беседой имеете ввиду допрос? — возмутился начальник стражи. Ему было непривычно стать обвиняемым, а не обвинителем.

— Да. И первой на беседу я бы хотела пригласить леди Лиссанну Лэкман.

Ох, ну что за Filuss ssterkore!

Глава 12

Сколь бы сложной ни казалась проблема на первый взгляд, она, если правильно к ней подойти, окажется еще более сложной.

Пол Уильям Андерсон.

За этот год, это был уже третий допрос, на котором я побывала.

Я находилась в комнате, больше похожей на аудиторию для занятий. Видимо, в настоящую допросную в подземельях, приближенный круг короля решили не отводить.

Тем не менее на столах повсюду стояли подставки и баночки с жжёными благовониями. Конечно же, это была трава болтунья.

В этот момент, я даже мысленно поблагодарила Мидею за то, что она настояла на том, чтобы я принимала эту дрянь по чуть-чуть каждый день, дабы выработать к ней иммунитет. Вот только не ожидала, что это пригодится мне при подобных обстоятельствах.

— Назовите ваше полное имя и титул, — строго сказала Лора Сурриан.

— Лендледи Лиссанна Лэкман.

— Ваш отец Лоа Лэкман?

Я кивнула.

— А мать?

— Я не знаю. В детстве меня бросили одну в поле у горы, где меня нашли никити. Я росла с ними.

— В тот момент вас не смущало, что они нарушают закон? — стиснула скулы подполковник.

— Разве сейчас об этом речь? ... Ну хорошо... — буркнула я, встретив цепкий взгляд её серых глаз.

Если капитан Сурриан производил впечатления кутёжника, желающего выслужиться перед кем-то, то в отличии от него, Лора выглядела очень серьёзной и собранной женщиной. А значит, куда более опасной.

— На тот момент я недостаточно хорошо осознавала все последствия, которые навлекла на себя та деревня, — призналась я, — Лорд Лоа нашел меня ещё до того, как мне исполнилось двадцать, я тогда была еще несовершеннолетней.

Ответ её более-менее устроил.

— Продолжим. Вы были знакомы с капитаном Суррианом и лордом Огриком?

— Да.

— Вы познакомились в связи с их прибытием на отбор для принцессы Прии?

— Нет. Капитана Сурриана я встретила ещё на отборе невест для короля Робайна. А лорд Кенцо был среди сопровождающих Шейды Моррис, которая по пути на службу остановилась на несколько дней у меня... Но на тот момент я не знала, что он является женихом Рии... то есть принцессы де Серра.

— И какие же у вас были отношения с погибшими? — Лора пытливо посмотрела на меня.

— Прохладные, — недовольно процедила я. Но не было смысла лгать о том, что я любила её племянника. О моей напряженности знали многие. Арис сообщит ей об этом первым же делом.

— Поясните, — натянуто попросила подполковник.

— Да бросьте, я же не стану убивать человека, за то, что он поцеловал меня когда-то... или пустил об этом слух, — поправила я.

— Правильно ли я понимаю, что оба мужчины проявили к вам интерес? Как минимум, обоим вы подарили по танцу.

— Да.

— А сейчас они женихи принцессы Прии.

— Да. Но по такой логике, вам надо пересажать половину придворных дам. Партнеры по танцам, знаете ли, часто повторяются. Я ещё танцевала и с королем Робайном. Но вы же не думаете, что он следующий? — фыркнула я.

— А он в опасности? — парировала Лора.

— Что? Конечно нет! Тем более, он же не жених Прии.

— Это, если мы верим в теорию о том, что убивают женихов принцессы, а не ваших ухажёров.

— Ваш племянник не был моим ухажером, — закатила я глаза.

— А лорд Кенцо?

Чёрт, с этой женщиной нельзя бросать слов на ветер!

— Нет. Он был настроен в этом отборе на победу. А меня позвал на танец, только что бы привлечь внимание принцессы.

Лора кинула взгляд на одну из баночек с благовониями. Струйка ровного дыма

поднималась из неё и кружила прямо надо мной. Она нахмурилась. Лора Сурриан выглядела словно гончая, которая шла по следу, но кто-то внезапно хлопнул её по носу.

— Хорошо, — помедлив произнесла она, — что вы делали вчера в районе полуночи?

— Дайте-ка подумать... — мой мозг лихорадочно соображал, как много я могу рассказать этой женщине, — я разговаривала с одним из женихов принцессы.

— Так поздно?

— Я сваха, я могу тревожить их в любое время дня и ночи, — решительно заявила я, задрвав подбородок.

— И о чем же вы беседовали с женихом невесты в столь поздний час?

— Поздравила его с победой в турнире.

— Значит, речь идет о ...

— Мидеусе Толласе.

— Вы только разговаривали? — Лора сложила руки в замок на груди.

Мои щеки покраснели, при воспоминании о том, как он касался моих губ. Аллаево пламя!

— Да, — уверила её я.

— Вы когда-нибудь переступали дозволенную черту в отношениях с капитаном Суррианом, Кенцо Огриком, лордом Толласом или любым другим женихом принцессы?

О! Ещё как да! Я целовалась с её племянником, я едва не переспала с Кенцо, а с Толласом... не было с ним ничего подобного! Но почему-то я чувствовала, что во всём нашем общении было тоже что-то неправильное по отношению к принцессе. И дело было далеко не в том, что мы тайно пытались понять, что произошло с его сестрой.

— Поясните, — попросила я.

— Вступали в любого рода интимные отношения?

— А разве это запрещено? Не припомню таких законов... — но тут же осеклась.

Она могла воспринять это за согласие.

— Но нет, не вступала, — по старинке солгала я.

— Это вы убили капитана Суриана?

— Что? Нет! — возмутилась я.

— А Кенцо Огрика?

— Нет.

Лора Сурриан снова бросила взгляд на траву и немного помолчала.

— Есть ли у вас подозрения о том, кто мог совершить эти убийства?

— Дайте — ка подумать... учитывая способ, которым переместили тело, то должна признаться, что вчера выяснилось, что один из женихов принцессы некромант. А также среди её фаворитов есть и воздушник. Ему я бы особенно не доверяла последнему, потому что он из рода Инью.

— Вот как...хорошо, леди Лиссанна. Вы можете быть свободны. Пока что. Но на всякий случай напомню, чтобы вы не покидали дворца.

— Куда я денусь, у меня работа.

— И всё же...

Эта неделя тянулась еще хуже, чем предыдущая. Все были на взводе, и даже те, кто не был в курсе произошедших страшных событий, понимали, что что-то не так, и нервничали.

Сама же я чувствовала себя какой-то подавленной, и не слишком хотела кого-то видеть или слышать. Все эти смерти, особенно последняя, повлияли и на меня.

Но, чтобы предупредить Мидеуса о том, что я рассказала подполковнику Лоре Сурриан, мне было необходимо передать ему записку. Не лично, конечно нет. За мной, а также моей служанкой, тщательно следили. Пришлось прибегнуть к кардинальным мерам — попросить паучиху Кеннеди.

Она вскинула бровь и оценивающе посмотрела на меня, услышав просьбу. А затем взяла из моих рук конверт и демонстративно развернула.

— Ты же не думала, что я не узнаю, что там?! Давай сделаем это хотя бы честно и в открытую.

«Лорд Мидеус Толлас.

Считаю нужным поставить вас в известность, что я рассказала отряду боевых магов о том, как накануне поздним вечером, в районе полуночи, я заходила поздравить вас с победой в соревновании. Потому не удивляйтесь, если кто-то захочет расспросить вас обо событиях той ночи. Прошу прощения за предоставленные неудобства.

Леди Лиссанна Лэкман».

Кеннеди прочитала это вслух и многозначительно посмотрела на меня.

— Что? Вы думали там тайный сговор о следующем убийстве или любовное послание? Все было так, как я написала, — невинно захлопала глазками я.

— М-да, вот только каким образом эти поздравления вызвали появление на твоём теле следов от блокирующего разум заклятья? — усмехнулась она.

— Ну хорошо, мы не просто разговаривали. Брат Маркс меня предупредил о навязчивых идеях начальника стражи. И я обезопасилась, попросив лорда Толласа о помощи. Но как я могла рассказать об этом родственнице Сурриана? Она бы подумала...

— Подумала бы, что заклятья этот мальчишка накладывать совершенно не умеет! Иначе почему оно размазано у тебя по всем губам? Возможно, это новый метод, но я что-то не припомню, для чего в этом обряде нужен рот.

— Вы... Я... это не... — я опешила. Что на это сказать? Что Мидеус воспользовался моим незнанием и разошёлся? К тому же, я представляла, как это выглядело. Слова бы лишь усугубили ситуацию.

— Я тебя предупреждала, Лисса, — прошептала советница, — держать тех, кто тебе дорог подальше от этого отбора. Тут погибают люди! А этот малолетний интриган...

— Для вас все малолетние, — хмыкнула я, прикидывая, что Кеннеди должно быть куда больше сотни лет.

Хотя, я с удивлением поняла, что без малейшего понятия, сколько лет самому Мидеусу. Он выглядел плюс-минус моим ровесником. Но и керре Кеннеди нельзя было дать больше шестидесяти. Причем, шестьдесят ей уже не первый десяток лет.

— ... в общем, принцессе он действительно понравился. Так что, ты сама поставила себя в это неудобное положение, милочка.

— Я не... — но затем я сдалась, поняв, что разъяснения бесполезны, — Он женится на принцессе, если до этого дойдет, — выдохнув сказала я.

— Да уж надеюсь! И держись от женихов Прии подальше, если сама не хочешь оказаться трупом под кустами роз в саду.

Вот это новость! Сама советница, которая просто мечтала меня с кем-то свести, говорит сейчас такое?

— Вы... что-то об этом знаете? — сощурила глаза я.

— Я много чего знаю, — отрезала Кеннеди.

— Но, это не мог сделать Толлас. Конечно, он подрался с Кенцо, и капитана тоже не особо жаловал, но...

— Оставь армейцам самим с этим разбираться. Лора Сурриан далеко не так глупа, как её покойный племянник.

И всё же, в голове промелькнули слова керры Эдвин о том, что Толлас, хотя и атлет, но не боец. Кенцо явно был крепче него, а у капитана имелся богатый боевой опыт, так что под мою теорию о том, что жертвы физически превосходили своего убийцу, он теоретически мог попасть. Разве что, сражается Толлас так же, как и колдует — с неожиданной силой. Да и встретила я Мидеуса на месте первого преступления как раз в день убийства... Но если всё так, то я сама дала ему алиби...

Логично было бы последовать совету Кеннеди, как — никак, она в этом спец. Очень разумное предложение сидеть и не высовываться в такое опасное время. Но, я никогда не считала благоразумие своей сильной стороной.

Поэтому, выждав пару дней ради приличия, я напрямик и без утайки отправилась в покои к Мидеусу. Но замерла на месте у входной двери, услышав очередной знакомый голос. Это был Лино Иньо, тот самый потенциальный маньяк-психопат. Я тут же припала ухом к двери.

— Я всё еще не понял, почему я должен сделать так, как ты хочешь. Ты не даешь мне никакой конкретики! — услышала я возглас Толласа.

— Я... просто не могу тебе её дать, на это есть веские причины. Уж ты-то должен понимать, — вкрадчиво сказал Лино.

— Потому что сам так поступаю? Прости, но мы тут в равных условиях, так что мне нужно нечто большее.

— Просто, подумай над этим и наблюдай. Надеюсь, ты придешь к таким же выводам, что и я. И тогда мы снова можем обсудить этот разговор.

— Хорошо, — отозвался Мидей, — ты завладел моим вниманием. Так и быть, я подумаю.

Что это ещё за странные предложения и сделки среди женихов?

— Кстати говоря, не думал, что ты не озадачишься тем, чтобы не обложить свою комнату магической защитой. Такой как ты должен был сделать это в первую очередь, — хмыкнул принц Иньо.

— Именно так я и сделал.

— Хм, ясно. Выходит, с королевской свахой вы заодно, раз на неё это заклятье не распространяется.

Моё сердце припустило галопом.

— Это никак не связано с тем, что мы обсуждали. Здесь другое, — спокойно отреагировал Толлас.

— Понятно. Значит, мне стоит впустить её, раз уж она жмётся под дверью?

Ледяные воды, как... как он узнал? Лино Иньо маг явно выше среднего, но...

— Да, пожалуйста, позови её, — все так же спокойно ответил Мидеус.

Скрипнула дверь, и я увидела нечеловечески очаровательное лицо принца из морской гавани.

— Прошу вас, леди, — сказал он, галантно открывая мне дверь.

Я выпрямилась и вошла, пытаюсь сделать как можно более невозмутимый вид.

Сам же Лино хитро улыбнулся и закрыл дверь за собой с другой стороны.

— Что ж, спасибо, что хоть в этот раз пришла не через окно, — произнес Мидеус, когда мы остались одни.

— Это официальный визит.

— Зачем ты тогда подслушивала?

— А зачем он вообще приходил? — ответила вопросом на вопрос я.

— Хотел, чтобы я уступил ему принцессу, — меланхолично пожал плечами Мидеус.

— Что? Так просто? Каков наглец!

— Говорит, что у него есть на это причины. И дал мне некоторую пищу для размышлений... — с этими словами лорд задумчиво подпер ладонью свой подбородок.

— Но... он раскрыл нас?! — с нескрываемой тревогой в голосе спросила я.

— Нет. Он всего лишь подумал, что мы любовники. Все из-за женского платья, которое висит у меня в шкафу. Он точно его заметил.

— Я даже не хочу спрашивать, зачем оно тебе там, — резко отозвалась я. Его спокойствие меня не на шутку нервировало, — чего хорошего в том, что он так считает? А если он надавит на тебя этим?

— Не надавит. У него у самого дома гарем любовниц. И, даже несмотря на то, что он уехал свататься, этот гарем никто не распускал. А во дворце у него свои интриги, наши ему не интересны. Тем более, он бы не говорил со мной о принцессе так открыто, если бы не считал, что я сам в состоянии понять, зачем ему это.

— Да дело не только в нем! Подполковник Лора и кетра Кеннеди... они тоже что-то подозревают.

— Но, не то, что нужно, верно?

Я опустилась в кресло рядом с ним.

— Этот Иньо меня пугает. И я, откровенно говоря, уже перестаю понимать, что происходит...

— Тогда, я знаю, что поставит тебя на верный путь, — позитивно сказал Мидей, доставая из заднего кармана черных брюк какую-то бумагу, — это месторасположение всех ловушек западного крыла. Наконец-то, спустя две недели можно заняться тем, зачем мы пришли сюда изначально.

Великие, с начала отбора прошло две всего две недели?!

— А зачем пришла ты? — любопытствовал мужчина.

— Ты... это ты убил Сурриана и Кенцо? — спросила я в лоб.

В том, что он уже знает о смерти старого знакомого я не сомневалась. Ему должны были сообщить, раз вызывали на допрос.

Лицо Мидея резко стало серьезным.

— Я не стану доносить на тебя. Я, может, даже смогу понять, просто скажи правду...

Глаза лорда потемнели. Вместо этого он взял со стола нож для писем. Великие, он что, и меня собирается убить, за то, что задаю много вопросов?

Но вместо этого Толлас порезал себе ладонь и произнес заветные слова магической клятвы на крови, а в конце добавил:

— Клянусь, что не убивал никого, находясь в королевстве де Серра.

Хм, странная формулировка. А в других королевствах?

— Ты мог просто сказать: «Нет», — заметила я, глядя, как кровь с его руки и ножа

стекает вниз и пачкает пол.

— Я хотел, чтобы ты не сомневалась в этом. Я уже предал однажды твое доверие. И, как я уже говорил, я прекрасно осознаю последствия своих поступков. И я понимаю, что теперь тебе нужно что-то более весомое, чтобы мне поверить, чем просто слова.

— Спасибо, — тихо произнесла я, — но если не ты, и не я, то кто?

— Да кто угодно. Это может быть вообще никак не связано с отбором.

— Вот и Арис так считает. Но если все-таки допустить тут какую-то закономерность? Исходя из того, как тела были доставлены на места, где их обнаружили, напрашивается вывод, что это сделал воздушник, некромант или тот, кто может открывать порталы.

— Значит, основными подозреваемыми были бы Лино Иньо, тот парнишка, Вирт Уоллес, и сама принцесса.

— И зачем Прии убивать собственных женихов? — скривила лицо я, — она не стихийница и недостаточно сильна в магическом плане. Тем более, она принцесса! Она могла бы сделать с ними что угодно просто повелев...ладно, не что угодно, но зачем ей резать кого-то в подворотне? Нет, не сходится.

— Не стоит забывать ещё сам советницу Кеннеди с её порталными камнями.

— Она слишком умна для того, чтобы довести дело до расследования. Уверяю, те, кого невзлюбит Кеннеди, пропадут без вести, не оставив и следа.

— Но это еще не значит, что ни у кого другого не отыщется парочка камней для телепортации, — справедливо заметил Мидей.

— В этом ты прав, — согласилась я, — но меня беспокоит этот Иньо. Ещё и пришел к тебе, с такой страной просьбой.

Я развернулась и со всей серьезностью посмотрела на лорда.

— Толлас, обещай, что ты не станешь следующим, чей труп найдут где-то в замке.

— Не волнуйся.

— Нет, я серьезно. А что, если ты не отступишься, а Лино просто тебя прирежет? Да, ты сильный мастер Лоз, но он тоже одаренный стихией. Ты ничем не сможешь сестре с того света!

— Да ты никак обо мне переживаешь? — улыбнулся Толлас.

— Ты можешь не сводить все на шутки? — устало вздохнула я.

— Кстати о моей сестре, — перевел тему Мидеус, — пойдём!

— Куда? — не поняла я.

— Как куда! В западное крыло, конечно, — с этими словами он встал и помахал перед моим лицом своей шпаргалкой с расстановкой системой охраны, — Я смогу наложить на нас обоих морок незаметности. Другие люди просто не обратят на нас никакого внимания. Главное, конечно, Кеннеди не попадаться... сдастся мне, она намного сильнее всех, кого я знаю. И этот морок ей будет нипочем.

— Но... тебе одному будет проще поддерживать заклинание. Зачем тебе там я?

— А вдруг я заблужусь? — игриво подмигнул мне Мидей, подталкивая меня в спину к выходу.

Что ж, западное крыло являло собой всю ту же пустую развалину, состоящую из лабиринтов мрачных коридоров. Все так же, как и в прошлый раз, когда я была здесь.

И пускай огромный магический резерв Мидеуса позволял освещать наш путь во мгле,

менее жутким это место не становилось.

— Мне нужно сосредоточиться на твоём прощении, — произнесла я, беря Мидея за руку.

Я закрыла глаза и растворилась в тишине молчаливых руин. И, вскоре, я вновь увидела тонкую путеводную нить, мерцающую голубым.

— Пойдем, — сказала я, двинувшись вперед.

Мидеус последовал за мной, но не выпустил мою руку из своей.

— Здесь может быть не безопасно, — тихо сказал он в ответ на мой немой вопрос.

— За меня не переживай. Я в порядке.

— Вообще-то я о себе. Сдается мне, рядом со жрицей безопаснее, — хитро улыбнулся он.

Что-то слабо верится, после того ходячего замка, что он такой незащитный. Но, раз уж он так хочет поиграть в слабака, желая по всей видимости, защитить меня, то и пусть. Мне некогда с ним припираться.

— Пошли.

Но по правде говоря, в темноте и вправду лучше было передвигаться рядом друг с другом. Иногда Мидеус останавливал меня, просил наклониться или не касаться какой-то из стен, а я лишь продолжала удивляться, как быстро он выучил план помещения и все охранные заклятья наизусть.

Вскоре мы подошли к арочному проему, закрытому деревянной дверью с массивным замком.

Мидей наклонился и принялся что-то нашептывать.

— Может, проще взломать дверь? Все равно тут никого нет и не бывает.

— Во-первых, ты не права. Полы в этом коридоре не так сильно покрыты пылью, как в остальных частях западного крыла. Значит, кто-то, время от времени, сюда приходит.

И когда он успел это заметить, в такой-то темноте?

— А во-вторых, мы не знаем, что там, за этой дверью. Вполне вероятно, что это не что-то, что спрятали от нас. А нечто, от чего нас спрятали. Так что, эта дверь может нам ещё понадобиться.

Но, когда спустя десять минут уговоров и заговоров, замок все-таки поддался, а старая деревянная дверь тихонько скрипнула, перед нами предстала поистине странная картина.

Весь пол этой каменной комнаты с низкими потолками был заставлен различными предметами. Сумками, сундуками, крытыми чанами, высокими кувшинами и прочими ёмкостями. Но общее у них было одно: то, что было скрыто внутри них светилось странным потусторонним светом, а в помещении гулял сквозняк, хотя окон здесь не было, а все стены были целы.

Да, такой же сквозняк, как и в королевском архиве. То же свечение, что исходило и от чемодана, к которому меня манило.

— Вот дерьмо, — озадаченно произнесла я.

— Что? В чем дело?

— Я знаю, что случилось с твоей сестрой.

Глава 13

Волнение томное, — когда былого сон,

Мелодией знакомой пробужден,

Опять меня смущал пленительным обманом...

Евдокия Растопчина.

Под тем же покровом морока, мы вернулись в покои к лорду Толласу, когда на дворе уже стемнело.

— Уму не постижимо! — Мидей ходил кругами по комнате, пока я, по старой привычке, сама заварив себе чай, устроилась поудобнее на длинной софе.

— То есть, ты хочешь сказать, что вся та комната набита порталами?! Или как их там... двери?

Я кивнула.

— И Мидея, скорее всего, зайдя туда, прошла через один из них?

Снова кивок.

— ...Который может вести куда угодно! Хоть в соседнее королевство, хоть на вершину горы, хоть в другой мир?

— Да, советница рассказывала, что она с деятелями прошлого собрала целую коллекцию, и вся эта коллекция хранится здесь, в де Серра. Видимо, Мидея нашла их тайник.

— И моя сестра открыла одну из этих дверей... Но ты не можешь узнать, какую именно.

— Да, — уже мрачно заметила я, — все мои ориентиры сбиваются, так как в том подвале есть ещё одна дверь, ведущая в мой родной четвертый дом. Я чувствую только её.

— Но проходить сквозь неё ты не собираешься? — уточнил герцог.

— Нет. Во всяком случае, я останусь здесь до тех пор, пока не пойму, что приключилось с Ортисом.

Мидеус странно посмотрел на меня, а затем продолжил:

— А, чтобы найти нужный портал, через который прошла Мидея, нам придется пройти, через каждый из них, и каким-то образом вернуться обратно?

— Ну, как-то так. Вот только, как ты себе представляешь? Их там сотня, не меньше. А каждый из этих миров может быть огромен. Там, откуда я пришла, целых шесть континентов. Шесть! Не два, как тут. И около двухсот стран! А уж сколько там городов...

— Но с твоим заклинанием поиска божественного уровня...

— Ах да, я что, не упоминала? В Лиссаре нет магии. И неизвестно, во скольких мирах она есть в принципе.

— Ничего, мне нужно собраться, и я что-нибудь придумаю... — он лихорадочно метался по комнате, запуская пальцы в темные волнистые волосы.

— Успокойся, слышишь? Дей!

Услышав свое имя, он остановился и взглянул на меня.

— Садись, — я похлопала по кушетке, на которую уже забралась с ногами и поежилась.

Мидеус выдохнул, и, присаживаясь рядом, стянул с себя расшитый бронзовыми нитями дублет, накрыв им мои плечи.

— Укройся, в подвалах было сыро, — сказал он, наливая чай и себе, — Не хватало, чтобы моя основная боевая единица вышла из строя.

Боевая единица? Ну да, ничего удивительного. Я тряхнула головой и продолжила:

— Пора признать, что мы столкнулись здесь с тем, чего не понимаем. Нам придется обратиться за помощью.

— Ты имеешь в виду...

— Да, сама не верю, что говорю это, но нам нужна Кеннеди.

— Ты представляешь, сколько законов мы нарушили?

— Моя ценность для неё перевешивает в этом случае, — пожала плечами я.

— Жаль, что я для неё не такой ценный кадр.

— Знаешь, по правде говоря, я даже не уверена, что она не знает о наших планах. И даже о вашем сговоре с сестрой во время первого отбора, — зевнув сказала я.

— И что? Ты считаешь, что она просто пустила все на самотёк?

— Возможно...

— И что же, тогда она должна знать, что это я скрывался под личиной архивариуса Говальда почти два года. Меня сочтут шпионом, а такое не прощают. А когда узнают, что и ты была в курсе... это же натуральный сговор! Предательство короны... Лисса, ты меня слушаешь? Лисса?

Но я уже его не слушала. Я спала.

Я открыла глаза и резко села. Моё дыхание участилось, по коже побежали мурашки, а на щеках полыхал румянец. Приснившийся мне сон заставлял меня полыхать от возмущения.

Мне потребовалась ещё пара секунд, чтобы прийти в себя и понять, что я нахожусь не у себя в комнате. Луна ярко светила на небе, а все вокруг казалось непривычным и незнакомым. Я уснула на софе у Дея. Оглядевшись, я поняла, что спала укрытая теплым пледом, в одной лишь нижней майке и юбке.

Это привело меня в ещё большее бешенство, чем мой сон. Я тут же вскочила на ноги и уверенным шагом направилась к кровати Мидеуса, дернув одеяло на себя.

— Просыпайся! — резко сказала я.

— Что? Лисса, полегче, — проворчал лорд, хватаясь за одеяло, — чего тебе?! Сейчас глубокая ночь, иди спать.

— Ты раздел меня?! — требовательно произнесла я.

— Нет... Великие, нет! Я бы не стал тебя касаться без твоего ведома, — он повернулся ко мне лицом, — это была Шейда.

— Леди Моррис?

— Да, это она уложила тебя поудобнее, а сама ушла в кобальтовые покои. Там она должна была принять твой облик и провести ночь.

— И она на это согласилась? — недоверчиво спросила я, зная, что, несмотря на все свои достоинства, эта блондинка весьма ревнива.

— Альтернативой было нести тебя на руках через весь коридор, — ухмыльнулся Толлас.

— Могли бы просто меня разбудить! Пускай, я не смогла бы выйти через дверь, я ведь не многолика, как Шейда... Но, возможно, я выскользнула в окно и вернулась через сад. А если он патрулируется, то тогда — с помощью морока невидимости. И даже если у тебя закончились силы, я могла бы...

— О, Тёмный, давай просто сойдемся на том, что я не хотел тебя будить? Успокойся, ничего страшного не случилось. Если захочешь, будешь ворчать завтра утром. А сейчас, если ты отвернешься и дашь мне одеться, то я могу уступить тебе кровать. Но пожалуйста, давай спать! С чего ты вообще подскочила?

— Все ты, и твои побочные эффекты от заклятья... — пробурчала я как-то обиженно.

Мидеус застонал и сел на кровати.

— Так, видимо, я сейчас уже не усну, — сказал он, похлопав по одеялу напротив себя, — Садись, успокойся. Я даже упущу тот факт, что я тебя предупреждал об этом.

Я села.

— Я знаю, что, когда сон достаточно крепкий и яркий, он ещё какое-то время не отпускает тебя даже наяву, — его тон был неожиданно мягким и ласковым, — а теперь расслабься. Глубоко вздохни и скажи, что такого тебе приснилось.

— Такое не рассказывают...

— Брось. Очень маловероятно, что ты сможешь меня чем-то удивить.

— Мне приснилось, что ты пришёл и разбудил меня среди ночи...

— Ага, прямо как ты меня сейчас, — он саркастично фыркнул.

— Ты просил меня не кричать и быть тише...

— Пока что все сходится, — его губы расплылись в кривой улыбке.

— А потом... ты подхватил меня на руки и перевернул так, чтобы я легла тебе на грудь...

После этих слов молодого мужчину словно пронзило молнией. Он застыл, внимательно ловя каждое мое слово.

— Затем ты провел руками по моему лицу... волосам, запрокидывая мою голову назад...

Мидей словно перестал дышать.

— ...И оставил мокрый поцелуй на моей шее...

Издав тихий сдавленный вздох, он проникновенно посмотрел мне в глаза и хриплым шепотом произнёс:

— ... и потом...?

И это было его согласием участвовать в том, что сейчас происходит. Чем бы оно ни было. Я сама плохо понимала, что и зачем я творю. Но я смотрела на него, а он на меня. Прямо, открыто, без стеснения или стыда.

— Ты пробрался руками под мою сорочку, а я откинулась назад и сжала пальцами твои плечи, впиваясь в них своими ногтями...

Я взволнованно облизала пересохшие губы. Его черные глаза заблестели.

— Ты несдержанно сжал меня, закрывая глаза от удовольствия...

Мидеус не смел и шелохнуться, словно боясь вспугнуть меня, как какого-то неприрученного зверька. Он не делал абсолютно ничего, но его голодный взгляд говорил за него лучше любых слов или действий.

— Ты меня раздел, слушал мой голос, пробовал на вкус, наслаждался запахом... — едва слышно произнесла я.

Но была уверена, что он не упустил ни одного слова.

— ... когда сил сдерживаться больше не было, платину прорвало окончательно. Я шептала твое имя, но ты заставил меня его кричать. Не было больше противоречивых чувств. Мы оба были одним...

Нависла давящая тишина.

Я видела, как его обнажённая грудь вздымалась и опускалась из-за учащённого дыхания, а затем, с удивлением обнаружила, что и сама прерывисто дышу. Пульс участился, а уши словно заложило.

Мидей пошевелился первым. Он опустил голову, а затем пригладил пальцами волосы, откидывая их назад. В следующее мгновение его лицо приняло привычное выражение, а губы снова растянулись в ухмылке.

— Есть один нюанс, Лисса, — произнес он, — видишь ли, это невозможно.

Я ожидала, что он скажет какую-нибудь грубость, которая меня оттолкнет, но ответ поразил меня до глубины души.

— Как одаренному Арго, и очень щедро одаренному, мне приходится чтить некоторые его заветы. И терпеть некоторые... ограничения...

— О, великие, ты что, девственник? — вскрикнула я.

— Ну... как бы лучше объяснить... в каком-то смысле, ты опытнее меня, — задумчиво произнес он.

Вам когда-нибудь случалось подавиться воздухом? Мне- да. В тот самый момент.

— Но... когда ты гостил в имении Лэкман... как же все те женщины в таверне... И Белтейн... ты и Элина... — я сбивалась с мысли на мысль. Просто в голове не укладывалось.

— Я не говорил, что невинен, — произнес он.

А затем Мидей хитро улыбнулся, словно что-то понял, и добавил:

— Лисса, ты ведь знаешь, что удовольствие можно получать ...разными способами...?

— Конечно знаю!

Вообще без понятия, о чем он.

Но, кажется, моя бравада его не убедила, так как он снова снисходительно усмехнулся, и с улыбкой добавил:

— Как-нибудь покажу.

— Хватит твоих насмешек и игр, Толлас, — вспыхнула я.

— Игр? — удивленно спросил он.

Мидеус приподнялся и подался вперед ко мне. Я не ожидала такого сближения и, в попытке отстраниться, завалилась за спину.

— Это я с тобой играю? — вкрадчиво спросил герцог.

Мидеус навис надо мной, расставив свои ладони по обе стороны от моей головы.

— Разве это не ты сейчас на кровати, в чужой комнате посреди ночи? Ещё и возле голого мужчины, а сама едва одетая?

— Пф, примерно так произошла наша первая встреча. Тогда тебя это не смущало, — пожалала плечами я, пытаюсь выкинуть мысль о том, что он одет в одно одеяло.

Мидею не удалось сдержать смешок, но он тут же спросил, лукаво сощурившись:

— Значит, по-твоему, я блефую?

С этими словами он едва коснулся моей щеки, легко проведя по ней кончиками своих пальцев.

А затем склонился и в самое ухо прошептал:

— Знаешь, а я ведь и правда могу показать и рассказать тебе многое...

Настала моя очередь впасть в ступор. Не дожидаясь ответа, лорд продолжил:

— Видишь ли, Лисса... — бормотал он, — есть много вещей, способных доставить человеку удовольствие.... Например, прикосновения...

Он аккуратно приспустил лямку моей майки, оголяя небольшой участок кожи. Он не касался меня напрямую, только через ткань, лишь оставляя ничтожный миллиметр между нами. Но по моей руке тотчас же побежали мурашки.

Я интуитивно повернула голову, чтобы посмотреть, что он делает, не издав ни звука. Не высказала сопротивления или недовольства. Кажется, теперь настала его очередь зачаровать меня своим голосом. Более того, я испытывала неподдельное любопытство. Что он сделает дальше?

— Я мог бы коснуться носом твоей шеи и провести им к ключице, обжигая тебя

дыханием..., - выдохнул он эти слова, а по телу тут же разлилось тепло.

— ...Есть еще язык... я мог бы двинуться ниже, — с этими словами Мидеус все так же опираясь на руки спустился, и теперь его лицо было на уровне моей груди, которая мерно вздымалась и опускалась от тяжелого дыхания.

Скользнув по ней взглядом, он снова посмотрел на мое раскрасневшееся лицо.

— ... и оставить влажную полоску своим теплым языком на твоём теле, — произнес он, все так же следя за моей реакцией широко распахнутыми глазами. И этот взгляд интимнее, чем могли бы быть его прикосновения.

— Я мог бы медленно открывать самое сокровенное, — прошептал Мидею едва касаясь губами моей кожи.

Молодой мужчина подобраться к краю майки, но не стал отодвигать его. А я продолжала наблюдать за каждым его движением, уже сгорая от нетерпения узнать, каким будет его следующий ход.

— ... и зубы...я мог бы...

Как вдруг, он шумно вздохнул и, словно не сдержавшись, прикусил мой сосок через тонкую одежду, оттягивая колечко пирсинга.

Перед глазами запылали яркие вспышки и я, выгнув спину и подавшись вперед, не смогла сдержать стон.

И этот громкий звук, это прикосновение... будто разрушили какое-то молчаливое волшебство, околдовавшее нас.

Мидею тут же отпрянул от меня, словно ошпаренный, а я резко села на кровати, судорожно поправляя волосы руками.

Черт, как же мы заигрались! Это... все это — уже не шутки! И не привычный колкий флирт. Это та самая грань, через которую переступить нельзя!

А я ведь сама начала всё это... Великие, о чем я только думала?!

Я схватила свои вещи со стула, пока Мидеус пытался повязать одеяло на себе по подобию парео.

Я уже стояла у двери, когда он окликнул меня, подходя ближе.

— Лисса... — произнес он, потянув ко мне руку, но тут же отдернул сам себя и опустил голову.

Не дожидаясь, пока он подберет правильные слова, я выскочила за дверь.

Меня бил озноб, и я, в состоянии полнейшего шока и растерянности, сползла вниз по стенке у дверного косяка.

— Черт возьми! — громкий возглас Мидея был слышен даже через дверь, — Идиот! Какой же я идиот!

И в самом деле. Два болвана. А я-то чем думала?! Это же, мать его, Толлас! Брат Мидею, помнишь еще такую?

И даже если забыть на секундочку всю нашу историю, то он все ещё является женихом принцессы Прии! Которую сватаю я! Для которой он- главный кандидат в мужья!

О, Великие, что же я наделала?! Зачем... ну чего ради, я начала рассказывать ему тот паршивый сон?

Ок, допустим, я тогда только проснулась и была не в себе. Я не подумал о последствиях... Но дальше-то, дальше! Я же могла остановить его в любой момент! Но позволила увлечь себя.

Дура! Дура!! Дура!!!

И, обрушивая на свою голову всевозможные проклятья, я побрела в свою комнату по пустынному коридору.

Глава 14

Когда твой враг нападает на тебя неожиданно, ситуация меняется. Но если твой план хорош, нет причин отказываться от него.

Джуд Уотсон

На следующий день я сказалась больной.

Ещё через день, я предпочла закрыться в своих покоях, чтобы никого не заразить. Но на самом деле, чтобы потянуть время и пропустить королевский завтрак со всеми претендентами на руку Прии.

И это было не совсем враньем, так как из-за нестабильности моих чувств, полы под моими ногами тут же покрывались инием, из-за силы, овтечавшей на мои эмоции. Это было крайне невовремя.

На третий день дверь в мои покои отворилась.

— Йуху! Есть кто дома? — услышала я голос, который никак не ожидала.

— Леди Лиф? — ошарашенно произнесла я.

Я аж подскочила с кровати, в которую запрыгнула, приотворяясь немощной.

— Что вы тут делаете?

— Как что? В конце недели состоится приём, на который пригласили всех незамужних дам королевства. Я, как почетная гостья двора, приехала пораньше. И вы не представляете, как я была рада узнать, что увижу вас здесь. Право же, после тех событий даже не надеялась.

— Но... вы ведь совсем скоро выходите замуж!

— Да, но ещё не вышла же, — махнула рукой девушка, проходя в комнату.

Следом за ней засеменила женщина в летах, одетая во все черное.

— Вдова Освальд? И вы здесь? — удивленно спросила я.

— Как и вы, — испытывающим взглядом, полным осуждения, посмотрела на меня моя бывшая коллега.

— Да, папенька нанял её. Ему пришлось по душе навыки керры Освальд... — сказала Лиф, а затем чуть тише добавила, — но, боюсь, он решил, что такой консервативной женщине под силу укротить мой любопытный нор. Ах, наивный.

По своему обыкновению, Лифа заставляла свою камеристку носить с собой чай со сладостями ко все лордам и леди, в гостях у которых бывала. Потому мы устроились на софе близь окна, а я могла лакомиться тортом «Гагарин», теперь уже имея чёткое представление о том, кто он такой и что такое космос.

— Надо же, а вы не выглядите больной! Скорее наоборот, на щеках румянец, кожа светиться, глаза блестят... хотя, последнее скорее от недосыпа. Неужели, во всем виноват тот красавчик? — хитро улыбаясь спросила она.

— Какой ещё красавчик? — слишком резко спросила я.

— Тот никити из армейцев. Вы же уехали с ним?

Лифа отпила маленький глоток из фарфоровой чашки.

— Ах, Ортис... он мой брат.

— Вот как? — изумилась Лиф, — интересный поворот событий. Но судя по тому, как вы выпучили свои глаза, когда я заговорила о красавчиках, мужчина всё-таки есть.

Ещё один стук в дверь, к счастью, избавил меня от необходимости отвечать.

Вошла леди Шейда в своей алой мантии ученой керры и увесистой папкой бумаг в

руках.

— Лиссанна, не знала, что у вас гости... — растерянно произнесла она.

— Да. Это Лиф Балье, северная подруга Мидеи. Лифа, познакомься с леди Шейдой Моррис. Она воспитывалась при дворе Долины Ветров.

— Очень приятно, — улыбнулась толстушка.

— Надеюсь, ты помнишь, что сегодня мы собирались встретиться с лордом Толласом и обсудить... кое-что касающееся отбора...

Да, на таких псевдо-официальных встречах мы обычно обсуждали поиски Мидеи. новости об убийствах, как лучше смухлевать на новом предстоящем этапе отбора или куда лучше Толласу позвать Прию на свиданку. В общем, типичные дела кружка заговорщиков.

Нет, не сегодня.

— Ох, прости, Шейда, но леди Лиф только приехала, поэтому, я не смогу оставить её и присутствовать. Вам придётся заняться этим вдвоем.

— Но лорд Толлас попросил нас о том же самом, — вздохнула блондинка, — он не смог бы сегодня прийти, вчера он что-то съел и отравился. Даже пропустил завтрак с принцессой.

Понятно. Он тоже меня избегает.

— Что? А разве так можно? Нас леди Хольда жуть как гоняла! — возмутилась Лиф.

Вот-вот, и я о том же!

— Кхм, Освальд, милая, раз уж леди Шейда сегодня осталась одна, не сможешь ей донести бумаги?

— Что вы, я справлюсь сама, — ответила белокурая девушка, обхватывая увесистую кипу бумаг обеими руками.

Интересно всё-таки, что же она хотела нам показать?

— Ох, ерунда, керра Освальд достаточно способна, чтобы вам помочь. А положить в свой чай сахара я смогу и сама, — очаровательно улыбнулась Лиф.

— Спасибо... — неловко произнесла Шейда, передавая половину бумаг вдове.

Когда они ушли, я думала, Лиф будет снова пытаться меня о любовных интересах, но следующие её слова просто выбили меня из колеи.

— А теперь рассказывай, кто он!

— Он?

— Да, твоя пассия. Новый ухажер. В кого ты влюбилась? Ты явно не хотела говорить об этом в присутствии окружающих. Но теперь мы одни, ничего страшного.... или... Неужели ты не можешь сказать мне, потому что это тайна? Это что, какая-то запрещенная связь? Он женат?

— С чего ты вообще это взяла? — из моей груди вырвался нервный смешок.

— Ну как же? Весь твой вид прямо таки кричит об этом. Такой блеск в глазах я везде узнаю.

— Я занята тут работой, — упрямо протянула я.

— ... Ладно, так и быть, не оправдывайся. Можешь хранить свои секреты. Но помни моё слово, я точно узнаю кто он! У меня на такие вещи нюх.

К моему великому неудовольствию, это было сущей правдой.

— Лучше пойдем, я познакомлю тебя с новыми жителями дворца, — встала я, — с керрой Эдвин вы точно подружитесь. А брат Маркс... о, как ценительнице мужской красоты, он тебе точно понравится.

Внезапно, в комнату ворвалась керра Освальда.

— Ох, леди, беда!

— Что такое? — нахмурилась я, увидев, какой бледной была женщина.

Только не ещё один труп.

— Леди Шейда... она...

Мы бросились к винтовой лестнице, ведущей в королевское крыло.

Первым что я увидела- была кровь. Она струйками стекала по каменным ступенькам. А к горлу подкатила тошнота. Нет, только не она!

Я увидела, как двое стражей поднимают изящное тело в красной мантии. Белокурая голова запрокинута назад, глаза закрыты...

— Filuss ssterkore! — услышала я эльфийскую брань.

— Леди Шейда! — мы бросились к ней, — что... что случилось?

— Я ... я не знаю... мы поднимались по лестнице, а затем... — она дотронулась до своей макушки. Её пальцы тут же окрасились алым. Леди Морис застонала и заерзала.

— Пожалуйста не ворочайтесь, — произнёс один из стражей, — вы скатились по лестнице и сломали себе ребра и ногу. Мы отнесем вас в лазарет.

— Как это произошло? — коршуном накинута я на вдову Освальд.

— Я не знаю, госпожа, — кажется, в первые в жизни, она назвала меня уважительно, — мы поднимались на второй этаж. Я шла за ней следом. Леди Шейда скрылась за поворотом. Я отставала всего на каких-то несколько секунд. А в следующий момент она уже повалилась назад, пересчитывая ступеньки...

— Может, она наступила на свою мантию?

— Тогда бы она упала вперед, — нервно пробормотала я, добавив про себя: «Или кто-то помог ей упасть».

Тем же вечером ко мне снова постучали.

— Леди Лиссанна? — это были Лора Сурриан и брат Маркс.

— Меня хотят отправить на очередной допрос? — разбитым голосом спросила я.

Как-то я устала разгребать проблемы, валившиеся на меня одну за другой, как снег на голову. Останься я в поместье, такого бы не случилось.

— Как раз наоборот, — произнесла Лора, — армия нуждается в вашей помощи для раскрытия этих преступлений.

— В моей? — не поверила я.

Нет, наша троица была мастерами загадок и предположений. На уровне кухонных сплетен. Но помочь расследованию армии...

— Каким образом?

— Как каким? Вы ведь жрица Александрии, — добродушно произнес жрец, — той, что должна раскрывать правду и восстанавливать справедливость. Отыскивать предметы... или людей.

Вот значит, как.

— Но что я — то могу? У них уже есть вы.

— Да. Но как вы уже поняли, наш злоумышленник из магов. Потому, мне понадобится помощь, в создании сильного поискового заклинания. И я выбрал вас для этой цели.

И зачем ему я? Как — будто в его храме нет более компетентных служителей.

— Приступайте как можно быстрее, — потребовала Лора.

— Я начну без неё. Послезавтра очередное испытание женихов, а леди Лиссанна просто

обязана провести всё наилучшим образом. Но сразу после этого, мы будем трудиться не покладая рук, — пообещал Маркс.

— Хорошо, — недовольно смирилась подполковник.

Хотя, я с куда большим рвением сейчас занялась бы поимкой этого ублюдка, а не планированием банкета, где мне отводилась роль сводни.

— Пойдёмте, я провожу вас в покои леди Шейды. Она хотела попрощаться с вами перед отъездом, — сказала женщина.

— Каким ещё отъездом?

— Мы полагаем, что на леди Моррис напал тот же человек, что и на женихов Прии, — тихо поделилась со мной Лора, когда мы вышли в коридор.

— Значит, дело действительно не в отборе? А в чем-то другом... Но кому она могла помешать?

— Этого мы пока не знаем. Она не помнит нападения. Но нам удалось восстановить всю картину произошедшего. И совершенно ясно, что кто-то огрел её по голове чем-то тяжелым, а затем вытолкнул на лестничную площадку.

Мы миновали холл Смотрящих и поднимались на самый верх, в башню.

— И именно поэтому, мы увозим её в конспиративное место. Там она будет находиться под охраной до конца расследования.

— Не слишком ли радикальные меры? Быть может нападение на леди Моррис никак не связано с предыдущими убийствами? — спросила я.

— А быть может, она единственная пережившая нападение. Мы не можем позволить преступнику закончить начатое.

Я согласно кивнула.

— Дальше ступайте сами, — сказала Лора, когда мы остановились у арки, охраняемой двумя стражами, — прямо по коридору её комната. А мне надо проследить кое за чем ещё.

Вздыхнув, я вошла в спальню.

Она была маленькой, с одним единственным узким окном. Что ж, через него сюда точно не пробраться.

Шейда лежала в кровати с бархатным балдахинном, укрытая несколькими покрывалами.

— Ты как? — спросила я.

— Знаешь, без падения с лестницы могло бы быть и лучше, — усмехнулась она, а затем, немного помолчав, добавила, — завтра я уезжаю...

— Да, мне сообщили.

— А значит, из нашей компании заговорщиков вас останется двое.

Останется ли? Кажется, мы с Мидеусом похерили нашу компанию, ещё до того, как на Шейду напали.

— Возьми это, — блондинка взяла со стола и протянула мне платок.

Я развернула его, в нём лежали две зачарованные булавки. Одна из них предназначалась Толласу.

— Я выбываю из испытания. А значит, ты должна взять Дея на себя.

— Но я не думаю, что...

— Лисса, это важно. Никто не должен увидеть в его мыслях что-то... да что угодно! Там столько всего, что может приговорить нас к смертной казни!

Она была права.

— Хорошо, — я сжала булавки в кулаке.

— Пожалуйста, позаботься о нём.

— Думаю, он вполне способен сам о себе позаботиться.

— Я серьёзно, — Шейда вцепилась в меня пальцами, а её ногти оставили следы алых полумесяцев на моей руке.

— Хорошо. Обещаю.

Глава 15

Я не думаю, чтобы рыба оставалась немой, если бы у неё было столько тайн, сколько у нас.

Станислав Ежи Лец

Третье испытание проводили на закате, в мансардной зале.

Убранство здесь было праздничным, но не вызывающим, декорировано осенними сухоцветами, тяжелой струящейся тканью и многочисленными огоньками-фонариками. Травяные восковые свечи в стеклянных банках свисали на тонких цепях с потолка и заполняли комнату приятным и легким ароматом.

Сегодня из королевской четы присутствовала на мероприятии лишь Ария де Серра. Хотя и та, должна была удалиться, как только выполнит свою задачу в задуманном мной испытании. Иначе, согласитесь, было бы странно устраивать скандал при королеве. Кого бы не притащил сюда Арис, едва ли они настолько сумасшедшие! Но я была более чем уверена, что Робайн и остальной приближённый круг следили за происходящим здесь из скрытых артефактов.

Зато Прия сегодня блистала. В белом, удивительно пышном для неё платье, с объемными рукавами- воланами и венком из лилий на голове.

Впрочем, все присутствующие дамы были сегодня облачены в белые одеяния, словно невесты на выданье. В этом и была задумка — «Белый бал», на котором даже дамы могли пригласить кавалера на танец. Мне, как незамужней, тоже пришлось сшить себе подобный наряд.

Однако, не зная, что меня ждёт сегодня, я предпочла вечерний комбинезон без рукавов, с корсетом и высоким горлом, расшитыми стеклом и хрусталем. И, кажется, я теперь понимала леди Хольду, носившую исключительно брючные костюмы. Нужно быть готовой ко всему, в том числе и к быстрым передвижениям. А делать это намного проще, когда твои ноги скрыты за широкими брюками, а не тяжелыми юбками платья.

Вокруг меня туда-сюда сновало множество людей в костюмах, куда более парадных, чем на балу в честь приёма женихов. Ведь тогда церемония была официальной, и стоило соблюдать все правила приличия на глазах короля. Сегодняшний вечер же больше напоминал клуб свиданий, где каждый искал себе пару для брака... или просто приятного времяпровождения.

Потому-то все и расфуфырились, как индюки. Декольте дам едва скрывали их прелести, а количество драгоценностей на мужчинах было так велико, что я удивлялась, как они ещё не согнулись под этой ношей. Но демонстрация богатств требует жертв.

Алурик де Уда присутствовал здесь со своей сестрой Зорой. Не знала, что она прибыла к северному двору снова. Но девушка явно пользовалась большой популярностью, как бывшая невеста короля Робайна. А их одежды, украшенные золотом, переливались и сверкали так сильно, что на них невозможно было смотреть не сощурившись.

Лино Иньо, по традиции своего королевства, был в очередном мужском платье с запахом, напоминавшем больше длинный шёлковый халат. Я читала о таком, на Земле это

называлось кимоно. Чёрные, как смола, волосы принца были заколоты гребнем в виде акулы с рубиновым глазом. На его предплечьях красовались серебряные наручи, так же украшенные рубинами.

Внезапно, у колонны я увидела уже знакомую мне рыжеволосую парочку: Аскиль и Анко. Они были одеты непривычно элегантно, но вполне привычно вливали в себя одну терпкую настойку за другой.

Эх, ребята, знали бы вы как я хочу к вам присоединиться. Но я подошла к ним, с бокалом ежевичного вина в руке, лишь слегка пригубив его.

— Не ожидала увидеть здесь вас двоих. Я думала, вы уехали домой.

— Что ж, мы натуры переменчивые, — усмехнулся Анко, приглаживая назад свою буйную шевелюру.

— Тем более, как можно пропустить вечер свиданий во дворце? — произнесла Аскиль, элегантно переступая на каблуках.

И без того высокая эльфийка сейчас возвышалась над всеми присутствующими дамами.

— К тому же, вдруг я встречу здесь кого-то подходящего?

— Я думала, ты против брака... — протянула я. Но что-то мне подсказывало, что она здесь за тем, чтобы найти кого-то для приятного вечера.

— Прелесть брака с людьми в том, что они скоротечны. И имеют свой срок годности. «Пока смерть не разлучит вас» — очень удобная формулировка, не находишь? — сверкнула она глазами.

— Ты, разумеется, имеешь ввиду, что продолжительность жизни лесных народов превышает человеческую раз так в десять?

— Разумеется, — снисходительно ответила Аскиль, а я совершенно отчетливо поняла, что она имела ввиду не это.

— Тем более, мы не могли не прийти сюда, и не посмотреть, как опозорятся эти двое... — отозвался Анко, вероятно говоря о Толласе и Кенцо.

Что ж, о смертях в королевском замке решено было снова умолчать до конца отбора. А значит и я должна была молчать. Снова.

— Но остался только один, Кенцо выбыл. И даже не удосужился нас найти после отбора! — заметила эльфийка слегка обиженно.

Вот значит какую байку скормили остальным.

— Теперь я даже не жалею, что в пари поставила на Дея. Кстати, где он?

— Верно. Маленькая жрица, где твой принц? — зыркнул на меня Анко.

— Должен быть где-то тут, — не стала поправлять его я. Всё равно, это было бессмысленно.

На самом деле, я была невероятно рада тому, что так удачно избегала Толласа почти всю неделю.

— Тогда, раз уж оба твоих покровителя не уделяют тебе должного внимания, может я смогу скрасить твой вечер, воспользовавшись их отсутствием?

— Мог бы быть и не таким наглым, сам сказал, я ведь всё-таки жрица.

— Если ты хочешь, чтобы я встал на колени — только попроси! — но, поймав на себе мой укоризненный взгляд, рыжий возмутился, — А что? Я ведь не жених Прии. Для разнообразия, могла бы попробовать и со свободным мужчиной.

Точнее и не скажешь, мне оставалось только горько усмехнуться. Но тут внимание Аскиль что-то привлекло.

— Ты опоздал, братец. Седьмой принц объявился.

Мы проследили за её взглядом. Мидей и в самом деле объявился. На нем были одеты темные кожаные брюки и черный дублет с узкими рукавами, плечи и спина которого были украшены чернильными бриллиантами королевства Толлас. В отличие от других, он пренебрег буйством цветов и красок, а был облачен во все черное, как нарядный красивый жених.

Но и здесь Мидей не смог отказаться от своей экстравагантности и присущего ему шика. И потому каждый его палец был окальцован, а на голове красовался золотой венец, в виде извивающейся лозы.

Одним лишь этим золотым украшением он подчеркнул как свою причатность к королевскому, венцесносному роду, так и к своему магическому дару, делавшим его Мастером Лоз. Как не крути, а язык камней и металлов он знал наизусть. Хорошее послание.

Попутно здороваясь и оказывая внимание всем дамам, Мидеус подошёл к нам. Он дружески похлопал эльфов по плечу, а затем галантно повернулся ко мне:

— Леди Лэкман, — он слегка склонил голову, но не попросил моей руки, чтобы её поцеловать.

— Лорд Толлас, — я наскоро присела в книксене, а в моей груди гулко стучало сердце.

— Надеюсь, у вас всё хорошо, — сдержано произнёс он.

Официальный тон сейчас, в компании старых знакомых, совершенно не требовался, но, видимо, это была его новая тактика.

— О, можете не переживать, учтивый лорд, всё прекрасно. Надеюсь, вам уже лучше?

Его глаза нервно забегали, и сейчас он меньше всего походил на искусного лгуна и притворщика.

— Я о вашем отравлении. Из-за которого вы пропустили завтрак с принцессой.

— Ах, да. Намного лучше, спасибо. Но я слышал, что и вас там не было. Надеюсь ничего серьезного?

— Я уже в полном порядке. Пожелать вам удачи, в сегодняшнем испытании?

— Обычно я на неё не полагаюсь, но если леди пожелает...

— Мать Земная... — обомлела Аскиль.

— Да вы переспали! — закончил за неё кузен.

Анко картинно прикрыл рот ладонями. А по Аскиль было видно, что она едва сдерживается, чтобы не завизжать.

И в самом деле, ощущение было такое, словно они попали в яблочко.

— Я сплю исключительно в своей постели. Одна, — заверила я.

— Как- будто для подобного всегда нужна кровать, — усмехнулся эльф,

— И тогда откуда этот растерянный вид? А ещё вы явно избегаете друг друга... — поддержала его кузина.

— Я не избегаю Лиссу. Мы гостили у неё целых две недели, а сейчас я вижу во дворце её каждый день... почти... — видимо, Мидеус так опешил, что даже забыл, как ухмыляться. И о том, что только что пафосно именовал меня «леди Лэкман».

— Конечно избегаешь. А она тебя. Да вы даже в глаза друг другу посмотреть не можете! Значит, всё произошло случайно, а теперь вы не знаете, как себя вести... — с крайне довольной улыбкой произнёс Анко.

Ах, ты ж догадливый-то какой!

Я понимала, что они издеваются намеренно, но моя выдержка дала сбой, а я стала красная, как вареный рак.

А ещё я четко осознавала, что весь наш план, требующий конспирации, трещит по швам. Сначала Кеннеди, потом Лино Иньо, Лиф Балье, теперь эти двое... скоро об этом будет болтать весь двор севера... а я ведь даже ничего не сделала! Во всяком случае, ничего из того, что мне приписывают. Но не ровен час, и до принцессы дойдут какие-то нелепые слухи. Или ещё хуже... до Ариса! Он — то сможет преподнести всё это таким извращенным способом, что потом вовек не отмоешься.

— Ваше общение пагубно влияет на окружающих. Только посмотрите, Лисса словно остолбенела. Кажется, вы сломали мою жрицу, — к Мидею всё же вернулось его язвительное обаяние.

Но к счастью, внимание этой парочки надолго не задержалось на нас.

— Великая Атарра, это что за красotka? — восхищенно вымолвил Анко, глядя куда-то поверх моей головы.

Я проследила за его взглядом и увидела, как мерно покачивая широкими бедрами, по залу плыла Лиф Балье.

— Какие габариты! Лесным девам до неё — как до луны пешком...

— Дохлый номер, она обручена, — отмахнулась я.

— И? — в глазах Анко блеснул огонек, которого я не видела раньше, — Тем более, невеста- ещё не жена.

— Разве не ты предлагал попробовать мне с кем-то свободным? Сам своему совету не последуешь?

— Позови её, — проигнорировал меня Анко.

Я не собиралась, но Лиф уже завидела меня, и сама подошла к нам.

— Баронесса Балье, хотела бы представить вас своим... друзьям? С лордом Толласом вы уже знакомы...

— Конечно, — Мидей учтиво склонился перед ней, а она вежливо улыбнулась.

— А это Анко и Аскиль...

— О'Сангри, из Лесного Двора. — пришёл мне на помощь эльф, так как названий из рода я не знала, и спросить ранее не удосуживалась.

— О, Вечнозеленый лес добрался до нас, как интригующе! — игриво произнесла девушка.

— Я могу рассказать вам много интригующего, моя леди, — он склонился и учтиво поцеловал её руку.

Причем тыльную сторону ладони, а не кончики пальцев, как того требовал этикет.

— А вам, я вижу, палец в рот не клади, — усмехнулась Лиф.

Если Анко планировал выбить её из колеи и заставить смущаться таким образом- не на ту напал.

— Вы можете...

Предвещая шутку про пальцы и рот, я больно пихнула его локтем в бок.

— Ладно, понял... — просипел он.

— О, среди женихов принцессы присутствует лорд Келла Оман, тоже придворный вечнозеленого леса, и ему уже удалось удивить нас на этом мероприятии, — улыбнулась загадочно Лиф, а я нашла глазами беловолосого эльфа.

Сегодня он распустил свою косу, и его блестящие шелковистые волосы каскадом

спали с его плеч. А Лиф тем временем продолжала:

— Я слышала о пророках Лесного королевства, глаголющих истину новобрачным о том, насколько крепким и счастливым будет их брак, это правда?

— Да, есть у нас такая свадебная традиция, — отозвался Анко.

— Вот только ей редко пользуются, — хмыкнула Аскиль, снова намекая на то, что браки среди лесных народов, скорее исключение, чем правило.

— Что ж, лорд Келла пригласил одну такую провидицу ко двору, в качестве подарка её Величеству.

— Я полагала работоторговля запрещена уже лет так пятьдесят, — хмыкнула я.

— Но разве никити — не те же рабы, только с другой подачей, — снова отозвалась Аскиль.

Я тут же сконфузилась. Она не знала, что я была долгое время считалась одной из них.

— На севере все не так, подруга, — отозвался Мидеус, — король Робайн утвердил за ними права и трудовой кодекс.

— Да, и именно поэтому здесь произошел такой неожиданный миграционный наплыв.

— С этими вопросами лучше обратиться к керре Эдвин, — холодно отозвалась я.

— Да, никити из совета его величества, очень любопытно, я бы с радостью встретила с этой женщиной, — глаза Аскиль загорелись неподдельным интересом, и она прошлась взглядом по залу, снова выискивая эту новую советницу.

— Я познакомлю вас чуть позже, если желаете, — произнесла я.

— Да, желаю.

— В любом случае, — слово снова взяла Лиф, — лорд Оман подарил принцессе лишь услугу, провидица предскажет будущее всем незамужним лордам и леди на этом вечере.

— Обязательно всем? — скривилась Аскиль, — что за извращенное желание узнать свою судьбу? Это как забежать в конец книги, когда только начал читать. Просто живи- и сам все узнаешь.

Я разделяла её скептицизм, но по другим причинам. Я имела дело с провидцами в деревне. Они всегда выражались туманно и неясно. Говорили загадками. Было такое ощущение, что эти люди знают многое, но словно боятся сказать лишнего, дабы не разозлить просящего. Хотя, с чего бы человеку, попросившему узнать свою судьбу, потом жаловаться на результат? Провидец же не создает её намеренно.

Второй причиной, по которой я скептически относилась к этой затее, была в том, что это подарок одного из принцев. Не мог ли он заплатить провидице, чтобы она сделала предсказание в его пользу? Читала я одну из земных книг, переданных мне керрой Кеннеди, где своенравный лорд прикинулся гадалкой, чтобы манипулировать чувствами своей избранницы и нагадать ей удачу в делах любовных. Находила ли я это романтичным? Нисколько. Но кто я такая, чтобы судить других лжецов?

Как бы я не хотела в этом участвовать, но принцесса Прия и лорд Оман уже вывели провидицу в центр зала и представили её окружающим. Гости оживленно захлопали в ладоши, а их глаза оживленно заблестели. Да, высшему обществу явно нравилось такое развлечение.

Первой, разумеется была принцесса. Прия выглядела взбудораженной и окрыленной. Ей богу, святая наивность, как ей удалось вырасти такой чистой и непорочной, живя при дворе? Хотя, вероятно, сказывалось то, что от дворцовой жизни её намеренно ограждали родственники. Оказав ей, тем самым, медвежью услугу, как по мне. Тяжко ей придётся, ох

как тяжко.

Девушка вышла в центр взяла и предстала перед провидицей. Она что, собирается озвучивать предсказание при всех? Это, конечно подогреет интерес публики, но разве известия о будущем не должны быть личными?

Провидица, полная старуха с жуткими белыми глазами, в церемониальных одеждах и бритой головой, подняла к небу руки и голову, а затем зычным голосом молвила:

Супруг твой будет хоть красив и холоден, как лёд,

Но всю тебя, какая есть, он примет и поймет.

Брак будет тот благословением для страны

Свои вершины вместе покорите вы.

Отлично, ещё и в стихотворной форме.

Красивый супруг? Все женихи принцессы красивы. Холоден? Все женихи принцессы Прии изображают страсть и обожание, но уверена, больше половины из них расчетливы и прагматичны.

— Неужели, под «вершинами» — провидица имела ввиду горы? — хитро посмотрела на Мидеуса Лиф.

Толлас одарил её дежурной улыбкой.

Одна за другой, девушки в белоснежных платьях стали выходить в центр зала, а провидица читала им такие же туманные стихи, которая каждая трактовала по-своему. Парни тоже не отставали, многим и впрямь было интересно подобное.

Анко, стрельнув глазами в леди Лиф, вырвался вперед и наигранно спросил:

— Скажи мне, провидица, получу ли я-то, чего так желаю.

Рожденным был ты под счастливою звездой,

Имеют свойства все твои желания сбываться.

Но может жизнь отдаст все в большей мере, чем в мечтах

Ты взвесь все желания на совести весах.

— Звучало как предупреждение, — заметила я, когда Анко с довольной ухмылкой вернулся на свое место.

— Кому какое дело, если я счастливчик? — отмахнулся он.

Я лишь пожала плечами, краем глаза взглянув на леди Балье, которая стояла чуть поодаль от нас и не обращала совершенно никакого внимания на хорохорившегося эльфа.

— Дей, твоя очередь, не заставляй принцессу ждать и прожигать тебя взглядом, — толкнула горного лорда Аскиль.

— Ладно, — безразличным тоном сказал он и сделал шаг вперед, к прорицательнице.

Оставшись только мыслью благие намерения

Не сделают жизнь проще, а душу не спасут от тления.

В спектакле этом ты не за кулисами, на сцене.

И роль твоя куда важней, прими её смелее.

Еще раз дежурно улыбнувшись, Толлас вернулся к нам с совершенно ничего не выражающим лицом.

— И что бы все это могло значить? — кокетливо спросила леди Лиф.

— Без малейшего понятия. Подобные развлечения меня не слишком интересуют. На предсказания нужно куда больше времени, чем быстрый взгляд, и делаться они должны лично, а не перед всем двором. Так что не стоит относиться к этому серьезнее, чем к выступлению музыкантов.

Однако людям пришлось по вкусу этот аттракцион, и желающие получить предсказания все тянулись потоком, а я терпеливо ждала, когда весь этот фарс подойдет к концу. И вот когда казалось, что приглашенных гостей больше не осталось, Прия внезапно подала голос:

— Керра Кеннеди, не желаете ли узнать свое будущее?

Советница едва сдержала усмешку, вместо этого натянуто улыбнувшись

— О, я передам свое право участвовать подполковнику Лоре Сурриан. Пускай, она и замужняя дама, но у неё явно есть вопросы.

Не знала, что она тоже здесь. Видимо, Робайн не хотел оставлять свою жену и сестру без присмотра.

Лора вышла вперед, вытянувшись как струна перед провидицей.

— Найду ли я ответы на заветный вопрос? — туманно спросила она.

Разумеется, я знала, что это за вопрос: кто убил её дражайшего племянника. Что ж, если провидица тотчас укажет нам на убийцу, то я, быть может, и изменю свое мнение насчет этого фарса.

Ответы на вопрос свой ищешь ты не там,

Но правду коль откроешь ты,

То тайну сохранишь до грабовой доски.

Мм, прекрасно. И снова ни черта непонятно. Если она что-то не может найти, то не логично ли, что ищет не в том месте?

— Леди Лисса, теперь, может, вы? — внезапно услышала я голос Прии.

— Я? Но я не гостья... — растерянно произнесла я.

— Но вы ведь незамужняя дама?

— Принцесса, это может быть не лучшей идеей... — пыталась подать голос советница. Она тоже не хотела, чтобы провидица увидела обо мне слишком многое, как и о ней.

— Глупости, — беззаботно отмахнулась Прия, — надо дать всем девушкам, пришедшим в белом наряде, узнать их судьбу.

Я нервно сглотнула, но перечить принцессе не решилась. И я вышла на середину зала.

Провидица снова подняла глаза к небу и задрала свою бритую голову, а затем нараспев произнесла:

Ещё вчера твои поклоны были так низки,

Сегодня взгляд поднять не смеешь ты.

Но завтра, коль доверишься судьбе,

Другие уже будут кланяться тебе.

Что ж, видимо, я зря волновалась.

Вернувшись к своей компании, Аскиль и Анко картинно мне поклонились, в насмешку над моим предсказанием.

Советница же довольно улыбнулась, трактуя это по-своему. Полагая, что её жгучее желание выдать меня за какого-нибудь венценосного мужчину, все-таки сбудется.

Я же надеялась, что после этого отбора я обелю свое имя и стану достопочтенной леди, с которой будут считаться, и укреплю позиции своих владений.

К счастью, вскоре отмучались и остальные, и музыканты снова заиграли музыку, приглашая всех танцевать.

— Не соизволите ли потанцевать со мной? — как можно галантнее произнёс эльф, обращаясь к баронессе Балье.

— Отчего бы и нет, соизволю, — Лиф гордо задрал голову, протянула ему свою пухлую

ручку.

— Ах... какая милая рыжая парочка... — слащаво протянула Аскиль, — ... шучу. Расслабься, жрица. Он не сделает ничего такого, чего баронесса сама не захочет. Он может и отмороженный, но не настолько. Что ж, а теперь пора бы и мне найти себе планы на вечер...

Эльфийка скучающим взглядом обвела зал, а затем, будто найдя то, что искала, решительно двинулась через толпу, бросив через плечо:

— А вы, человеческая парочка, развлекайтесь.

В этот момент я посмотрела на Мидея, и наши взгляды встретились. Но я тут же опустила глаза.

— Все в порядке? — спросил он отстранено, глядя куда-то поверх моей головы и что-то высматривая.

Ему не терпелось уйти. Это было правильно. Так было лучше. И все же, меня это задело.

— В полном. Не смею вас задерживать.

Он сухо кивнул и удалился, оставляя меня одну.

Обернувшись, я увидела, что он приглашает Прию на танец.

Я хмуро подошла к столу с закусками, подливая себе ежевичного вина в бокал. Испытания ещё не начались, а настроение уже было ниже плинтуса. Я со скучающим видом оглядывала зал, но поняла, что всеобщее внимание приковано к танцующей парочке.

Светловолосая хрупкая дева, кружащаяся в легком развивающемся платье и статный высокий принц, облаченный во все черное. Что ж, Ролла дело говорила, красивая пара. Красивая сказка о любви. Да, пускай Мидей и говорил, что чувства надо держать под контролем, но это же не значит, что он их не испытывает. К тому же, он уже по достоинству оценил принцессу, отметив её ум и красоту. Совет им да любовь.

Но, мне не давало покоя то, как он себя вел со мной сейчас. Он не был похож на моего друга, или партнера. Он даже не был похож на моего врага. Он вел себя так, словно... мы друг другу никто! Будто мы едва знакомы. Что было не слишком — то порядочно, после того, что он сделал. Хотя, с другой стороны, разве я сама его не игнорировала? Сомневаюсь, что он отказал бы мне в честном разговоре.

— Любуешься своей работой? — рядом со мной появилась керра Эдвин в простом закрытом платье белого цвета — наверное, для свахи объединенные ей пары все равно, что дети.

— Ага, — хмыкнула я.

Рядом с ней стояла Лора Сурриан, одета в свою униформу. И, хотя она была замужем, но белые одежды магического отряда пришлись сюда как нельзя кстати.

— Что вы тут делаете? — удивилась я, — следите за безопасностью?

— И не только. Лорд Арис сказал, что вам нужна ещё одна магичка, — отозвалась женщина.

Верно, ведь леди Шейда здесь не присутствует.

Краем глаза я увидела, как к нам приближались сводник и советница.

— Всё готово! — старик показал нам шпильки, напитанные воспоминаниями, которые леди Ария сочла интересными. Они излучали мягкий свет и пульсировали.

— Королева уже удалилась. Пора бы и вам заняться работой, — прокряхтел Арис, — леди Лэкман, передайте, пожалуйста подполковнику Сурриан шпильки, которые вам дала леди Шейда.

— Эм... Ей нужны именно те самые шпильки? Тех самых женихов? — уточнила я,

пытаясь не подать виду, что я нервничаю.

— Именно. А что, у вас есть какие-то собственные любимчики или фавориты, которых вы бы хотели оставить себе? — хитро спросил сводник.

— Никак нет! — резко ответила я. Великие, надеюсь, никто не заметил, что я вспотела.

— Тогда...

— Пойдите, — прервала его Кеннеди, — кое в чём леди Лиссанна права. Я считаю, что лорда Толласа стоит поручить именно ей. Он всё-таки фаворит нашей принцессы.

— И что? — недовольно отозвался Арис.

— А то, что его должны проверять королевские сводники. Поэтому, либо это сделает леди Лисса, либо вы сами пригласите его на танец, — сухо произнесла Кеннеди.

Он и так был у неё в немилости из-за того, что упустил из виду таланты парнишки Вирта. Потому перечить он ей побаивался. Какого высокого мнения он бы не был о себе, и низкого о женщинах, советница в разы превосходила его в магической силе и влиянию, так что ему приходилось с ней считаться..

Не знаю, действовала ли советница из чисто практических соображений, или желала мне помочь, но я была довольна этим раскладом.

— Ладно, — сглотнул он, — решайте тогда сами, кого вы выберете своей второй жертвой?

— Лино Иньо, — произнесла я.

Как бы мне не было интересно узнать что-то об Алурике, но, пока что, он выходил славным парнем. А вот хитрому принцу из морской гавани я не доверяла.

Я передала Лоре шпильки, особенно грустно глядя на ту, что должна была открыть мне всю правду о кронпринце.

— Узнайте, почему он отказался от лакеев, — давала свои наставления я, — а также, почему юг так жаждет союза с севером.

Лора удивленно кивнула. Видимо, она не ожидала, что в моей голове могут зародиться подобные мысли.

— Что ж, удачи всем, дамы, — произнесла Эдвин, а Арис дал отмашку музыкантам сыграть Мирс.

Мирс- это танец. И он был самым медленным и спокойным, и предполагал максимальное сближение партнёров. Очень интимно, надо заметить. Самое то, чтобы незаметно приколоть шпильку к воротничку рубашки ничего не подозревающего мужчины.

Первым делом я решила взяться, за Лино, найдя принца скучающим у колонны.

— Не соблаговолите ли вы мне подарить танец? — учтиво спросила я.

— Сегодня я хотел танцевать только с принцессой, но, раз уж ваш кавалер тоже занят... — он стрельнул глазами на Мидеуса и Прию, танцующих уже второй танец подряд, — ...не считаете ли, что так поощрять одного из женихов просто вопиюще несправедливо?

— Так вы ответите на мое приглашение или нет? — стараясь сдвинуть раздражение в голосе, произнесла я.

— Конечно, с радостью, — Лино протянул мне свою руку и повел в центр к кружащимся парочкам.

Он был не болтлив. Обычно меня бы это только порадовало, но в его случае напрягло.

Что ж, приступим! Я незаметно вытащила шпильку из широкого серебряного браслета на моем правом запястье. И, ровно в тот момент, когда он приподнял меня в танцевальном

па, я оперлась на его плечи руками и аккуратно вонзила шпильку в его шелковый наряд. Эх, даже жаль, потом наверняка останется прокол.

Но он, кажется, ничего не заметил. Я сосредоточилась, взывая молитву к Александрии, прося показать мне то, что я желала найти и... ничего!

Я попробовала снова — тот же эффект. Может, я делаю что-то не так? Хотя нет, я же практиковалась на леди Шейде. Тогда в чём дело?

— Все в порядке? — поинтересовался у меня Лино.

— Да, в полном, — ответила я.

— По-моему вы занервничали.

— Нисколько.

— Если это связано с тем, что я раскрою принцессе вашу интрижку с горным принцем, то не переживайте, я не идиот. Платье, что я увидело в его комнате — совершенно не ваш фасон.

Было очень странно слышать, что кто-то зовет Мидеуса принцем. Это слово подразумевало статус, страх, авторитет... хотя, возможно, в глазах других, он именно так и выглядел. Перед моими глазами всплывал лишь парень, с лисьей полуулыбкой, играющий с людьми, как с куклами. Хотя, кто сказал, что принц должен быть лишен коварства?

— Что вы имеете в виду?

— Да то, что я прекрасно осведомлен о даре, которым наделен принц Толлас. И знаю о цене, которую ему приходится платить. Вы просто не можете быть любовниками, ведь он сможет возлечь только со своей будущей супругой.

Я была поражена тем, что он знает такие детали. Но, словно, не замечая моего смущения, Лино продолжал:

— Конечно, у этого ограничения есть и обходные пути, но... я не чувствую на вас его запаха.

Он что, меня нюхал? Бррр. Мурашки побежали по моей коже.

— И не похоже, что он тайно на вас женат. Не сердчайте, но вы не того полета птица. На политической арене вы не игрок, в отличие от него. Так, возможно одна из пешек. А это значит, что тот спектакль был разыгран зря, — подытожил парень.

Ясно. Я незаметно вытащила шпильку из его костюма. Это всё равно бесполезно.

— Так же можно сказать и про королева Арию, она тоже не того полета птица? — заметила я.

— Ей всего лишь повезло, потому что Робайну очень нужно было понравиться подданным. Не стоит воспринимать эту сказку за традицию или тенденцию. Да и потом, разве она игрок? Так, всего лишь его милая спутница. Я бы сказал, отдушина.

Он решил, что может позволить себе так говорить о правящей семье севера? И было вдвойне тяжелее от того, что он прав. Хотя, если бы я тогда согласилась с советницей и вышла замуж за Роба, как бы Лино запел в таком случае?

— Более того, то платье рассчитано на довольно высокую женщину. Таковую, как его сестра. Думаю, герцогине очень подошёл бы зеленый цвет того наряда, не находите? — снова промурлыкал Иньо, — Полагаю, лорд любит прикидываться ею, когда ему это выгодно. А возможно, платье здесь осталось с прошлого отбора... вы так не думаете? Хотя постойте, вы наверняка все знали!

Кто. Ты. Мать его. Такой!?

За весь танец, я не узнала о нем совершенно ничего, но зато он знал все о нас и наших подковёрных делишках.

Танец кончился, но я оцепенела, замерев на одном месте, все так же сжимая ладони на его плечах.

Лицо мягко коснулось меня, опуская мои руки вниз.

— Простите, но я не могу подарить вам два танца подряд. Всё-таки, это было бы невежливо. Но я обязательно как-нибудь ещё приглашу вас потанцевать.

Он уже удалялся, как, вдруг, развернул ко мне свою красивую голову и улыбнувшись сказал:

— Ах, да, леди Лиссанна, вы же не думали, что на вас одной есть ментальная защита?

Понятно. Весь этот танец был ничем иным как демонстрацией силы и превосходства. Он хотел, чтобы я знала, что он знает все. И в любой момент может этим воспользоваться, если мы встанем у него на пути.

— Ну что? — на меня налетела Эдвин, — удалось?

— Нет, — процедила я недовольно, — на нем защита. Советница Кеннеди могла бы предупредить об этом и раньше. А у тебя как?

— Полный порядок, — подмигнула мне женщина, — но более скучного мужчину я не встречала. Даже показать толком и нечего.

— Тогда оставь для принцессы Прии какие-нибудь милые воспоминания, показывающие его с хорошей стороны.

— До следующего медленного танца у нас есть ещё четверть часа. Освежимся?

Мы снова подошли к столикам, но отдохнуть нам не удалось. Нас окликнула пара.

Женщина лет пятидесяти, в платье лимонного цвета, с темными волосами, собранными в высокую причёску. Её лицо было узким и скуластым, а резкий излом густых бровей придавал ей какой-то до боли знакомый грозный вид. Её держал под руку высокий зверолод в клетчатом костюме, с коротко стриженной серой шерстью и кошачьими ушами.

— Простите, — начала она, — я бы хотела переговорить с лордом Арисом.

Я огляделась по сторонам. Старого сводника нигде не было видно.

— Видимо, он куда-то отошел, но может быть я смогу чем-то вам помочь?

— А вы...?

— Я свадебная распорядительница, леди Лиссанна Лэкман.

— Лэкман...

В следующий миг, ладонь женщины оказалась у меня на лице, отвешивая мне звонкую пощечину.

Она была не сильной, не сравниться с тяжелой рукой Мидеи, но звук был громким, и прокатился по всему залу, обращая на нас внимание всех присутствующих.

Ничего не понимая, я подняла на неё глаза.

— Значит, это вы... — женщину трясло от ярости. Зверолод принял скорбный вид, но не остановил свою спутницу.

— Леди...Лэкман!? — ещё громче взвизгнула женщина, а каждое её слово было пронизано отвращением.

И тут до меня дошло. Густые черные брови...грозный вид... муж-зверолод...

— Вы... леди Холлайс...

Сестра лорда Лоа, моего приёмного отца. Та самая, которая приютила и воспитывала у себя его родную дочь Мираль...

— Конечно, это я. Неужели не узнала родню, самозванка!? — крикнула она.

Несколько женихов подалось вперед, но они не решались что-либо сделать. Это такую-то проверку решил устроить Арис? Это жестоко. Просто жестоко, и для меня, и для этой бедной семейной пары, потерявших, считай, что ребенка.

— Значит, нашу милую девочку в земле грызут черви, а ты забрала себе наше родовое имя, гордо носишь фамилию моего брата и разгуливаешь по балам?! Мираль мертва из-за тебя!

— Нет, — сухо ответила я. Кажется, я так и не дождусь подмоги, — вы можете обвинять меня в чем угодно, но к её смерти я не имею никакого отношения.

— Ты заняла её место. Ты украла её жизнь! — её глаза покраснели, а сама женщина перешла на всхлипывания.

— Прошу вас, милая леди, — первым решил что-то сделать Алурик.

Она нервно дернулась, глядя в его сторону, но он лишь потянул ей руку с носовым платком.

Неуверенным движением, леди Холлайс приняла его, опасливо оглядываясь по сторонам, словно только сейчас поняла, что привлекла всеобщее внимание.

Нет, Арис не подговорил её возмутиться, это не было подстроено. Он просто привел её сюда, в надежде на наше знакомство.

Продолжая ронять слезы, леди Холлайс поднесла к лицу платок кронпринца.

— Послушайте, моя сестра Зора, тоже участвовала в том отборе. Возможно, вы захотите поговорить с ней? Она сможет поделиться с вами чем-то, что касается Мираль... — мягко произнес он.

— Да, конечно, я с радостью, — отозвалась девушка, протискиваясь в первые ряды.

— Это не вернет вам её, но может утешить... — добавил кронпринц.

Женщина судорожно закивала, позволяя южанину приобнять её за плечи и увести.

И, казалось бы, конфликт был улажен, но тут зверолод развернулся, схватив со стола графин с алым ягодным вином, и плеснул им на меня.

— Не думай, что тебе это сойдет с рук, — прошипел он.

— Полегче, — тут же выскочил вперед Лино Иньо.

Он что-то сделал, я не смогла разглядеть что, и мужчина внезапно стал спокойным и мирным, словно ватным, а принц из морской гавани, закинув себе его руку на плечо.

Они удалились из зала, а я так и продолжила стоять, в мокром испачканном наряде, глядя как белая ткань впитывает вино, словно кровь.

Керра Эдвин дала отмашку музыкантам начать играть громкую музыку, заставляя парочек потерять ко мне интерес и разойтись по своим делам.

— Какой ужас! — воскликнула принцесса, подходя ко мне, — мне так жаль.

— Не извиняйтесь, принцесса. Не вы виноваты в том, что произошло, — процедила я.

— Да уж, играть на горе утраты — Арис перешел все границы, — злобно прошипела Эдвин.

— Ладно, все в порядке, — постаралась взять себя в руки я.

— Ничего не в порядке! Разрешаю вам удалиться. Вы не можете продолжать испытывать женихов в таком... виде... — охнула Прия.

— Да и никто не станет с тобой танцевать после произошедшего... еще и в таком виде... — хмыкнула Эдвин, — прости, но это правда.

Что ж, теперь я поняла, почему Арис не хотел делиться подробностями своей задумки.

Это было ловушкой для меня. Он убил двух зайцев сразу: испытал женихов и подорвал мою, и без того шаткую, репутацию.

Я огляделась и поняла, что, хотя все разбрелись по залу или начали танцевать, но большая часть присутствующих жмётся по углам и перешёптывается о происходящем. И дар узнавать правду, полученный от Александрии, тут же отразил их шёпот в моих ушах:

— Кто она вообще такая?

— Этой весной она участвовала в каком-то крупном скандале... том самом, с разрушенной башней.

— Что мы вообще о ней знаем? Появилась год назад, словно из неоткуда!

— А ты не слышал? Она внебрачная дочь Лэкмана.

— И получила все наследство? Неужели она специально сгубила настоящую наследницу?

— Леди Лэкман, — внезапно услышала я знакомый голос.

Он был громкий и чёткий. И нарочно обращался ко мне по титулу и фамилии, чтобы показать уверенность в том, что я не получила их нечестным способом.

Я подняла глаза и увидела Мидеуса.

— Не согласитесь ли вы отдать мне следующий танец?

Я молча протянула ему свою руку, Толлас подхватил меня в объятия, после чего и остальные парочки присоединились к нам на танцполе.

Я ждала, что Мидеус начнет расспрашивать меня о чём-то, или наоборот, попытается сам сообщить важные новости, касающиеся дела. Но он молчал. А я пытливо всматривалась в его лицо.

Толлас выглядел совершенно спокойным: его глаза полуприкрыты, широкие плечи расслаблены, длинные пальцы обхватывают мою ладонь, он уверенно ведет.

Мы мерно и торжественно плыли по залу, когда я наконец не выдержала:

— Лино Иньо всё про нас знает. И под «всё», я действительно имею в виду ВСЁ.

— Я уже говорил тебе, он- не твоя забота, оставь это, — равнодушно произнёс Мидей.

— Но почему? То, что ты ничего не объясняешь — совершенно не внушает мне уверенности! И...

— Остановись, Лисса, — он сильнее сжал меня в объятиях.

Его голос был серьёзным, а лицо между тем не выражало никакой обеспокоенности.

Казалось, он полностью сосредоточился на танце. А танцор он и в самом деле оказался искусный. Мы плавно покружились в центре зала, а вновь нависшая тишина заставляла меня смущаться, не понимать и злиться, путаясь в своих чувствах.

— Что происходит? Что мы делаем? — снова нетерпеливо спросила я и облизала пересохшие губы.

— Танцуем.

— Это я вижу и так, но с какой целью?

— Просто так, — сказал он, бросив полуулыбку.

— Просто? — Мои брови полезли на лоб, — то есть?

Толлас стало вздохнул:

— Ты хоть представляешь, как давно я не танцевал? Не ради какой-то конечной цели, не для того, чтобы вывести кого-то на эмоции, и не для того чтобы нашептать кому-то что-то на ухо? А танцевал ради... самого танца.

Я ошарашенно посмотрела, а затем осознав горькую правду произнесла вслух:

— В моей жизни вообще танца ради танца не было никогда.

— Может, наверстаем это упущение?

— Не сегодня, — покачала я головой, — У меня шпилька с твоим именем, я должна...

— Фух, хвала Великим, она у тебя! — неожиданно бодро произнёс Толлас.

Что ж, танцы танцами, дела делами. Личная драма — это мило, но сговоры сами себя не сплетут. И мы, как два интригана преданных своему делу, тут же оживленно вернулись к тому, чего хотели избежать.

— Я весь вечер танцевал с одной только Прией, не рискуя приглашать кого-то ещё, так как не был уверен, кому меня «закажут».

— Что ж, заказ на тебя получила я.

— Умница. Хорошо сработано.

— Ну, скорее это советница подсобила, — смущенно пробормотала я, — но, кажется, ты не понимаешь сути. Я увижу... многое, чем ты со мной не делился. И может даже то, чем не делился ни с кем. Я, конечно, скрою всё, что не следует видеть принцессе, но...

— Лисса, — прервал меня Толлас, — уже просто сделай это и всё.

Я приколола к его черному жакету шпильку и глубоко вздохнула. Он ослабил ментальный щит.

Ну, понеслась.

Я погрузилась в его воспоминания, которые мелькали для меня словно отдельные кадры из фильма, но другим казалось, что происходит ровным счетом ничего. Я могла просмотреть всю его жизнь, но на деле прошло бы всего несколько секунд.

Первым разговором на шпильке была свадьба.

Но, как и предполагала, никаких бывших жён я не обнаружила, передо мной лишь мелькали кадры со светских мероприятий сильных мира сего, на которых Мидеус, как часть этого мира, должен был присутствовать.

Мое внимание привлекло лишь одно торжество. Под раскидистыми ветвями ивы сочетались браком двое: полуэльф и человеческая девушка. Выглядела она довольно скромно и на вид была, возможно, даже более обычной и неприметной, чем я.

Женихом конечно же был Кенцо. Молодой и беззаботный. Было похоже, что он действительно счастлив в этот момент. Он улыбался в тридцать два зуба, а Мидеус дружески хлопал его по плечу.

А теперь он мёртв. Как, надо полагать, и «без вести пропавшая» молодая жена.

Этот момент я решила выделить и, мысленно перебирая пальцами, намотала его на металлическое основание шпильки.

Что у нас там дальше по плану? То, помыслы, которые могли навредить короне севера?

Ох. Ожидаемо, я увидела архивариуса Говальда в его уродливом золотом кольце. Увидела, как Мидеус обращается своей сестрой, то как он снует туда-сюда по замку. А вот и он, в обличии Мидеи покидает отбор принца Робайна. Кажется, Роб действительно озадачен, но принимает его отставку. О, а вот и я, надо же! Неужели я выглядела такой потерянной в нашу первую встречу? И такой напуганной ушла из его покоев.... Удалить, удалить, удалить. Стереть, чтобы никто и никогда не обнаружил.

Однако, наш замысел с поисками Мидеи, шпилька не сочла несущим угрозу короне, потому из этого отбора я не увидела практически ничего.

Можно выдохнуть.

Что ж, дальше шло заклетье на любовниц. Передо мной замелькала вереница девиц, но

ничего конкретного. Большую часть целиком я даже не посмотрела, так как чувствовала себя какой-то вуайеристкой. Потому я отматывала все видения на момент разрыва, дабы показать, что действующих возлюбленных у лорда Толласа нет.

Последнем шёл заговор на детей. Учитывая убеждения Мидеуса, их у него быть не могло.

Но передо мной предстала картина, как я полагала, из горного замка. Я увидела маленькую чернявую девчонку, походившую на Толласа, как две капли воды. Она разбила коленку, и, жалобно плача, понеслась куда-то по темным коридорам, отделанным грубым серым камнем.

«Это что, его дочь?» — мелькнула в голове мысль.

Но спустя пару секунд, я увидела, как её успокаивает какой-то мальчишка. Его темные вьющиеся волосы были подобраны ободком, а на крохотных пальцах красовались массивные перстни, слишком тяжелые и несуразные для его возраста. Но я тут же поняла, что передо мной близнецы Толлас, когда те были ещё совсем малышами.

Кажется, заговор на детей сработал не так, как положено, и теперь я видела самого седьмого принца, будучи ребенком.

Мальш, встав на стул, смочил какую-то тряпку в воде и приложил к колену сестры, но та все равно редела и просилась к маме. Он тяжело вздохнул и, взяв её за руку, повел куда-то. Они остановились у массивных дверей, выкрашенных в белый, но дальше их даже не пустили.

Двое стражников лишь сказали, что их мать королева сейчас занята, и велела никого не впускать, даже собственных детей.

Но дверь открылась и оттуда выглянула чья-то голова. Девушка отдаленно походила на близнецов, но её глаза были более узкими, кожа смуглее, а блестящие чернильные волосы были идеально прямыми и ровными.

Слишком молодая, чтобы быть королевой, к тому же матерью восьмерых детей. Ей было лет двадцать, вчерашний подросток.

— Марида! Марида! — запищали дети.

— Что случилось? У нас важное совещание. Почему они здесь? — строго спросила девушка, но обращалась она не к близнецам, а стражам.

— Простите, старшая принцесса, — отрапортовал один из них, — кажется, младшая принцесса поранилась.

Марида нахмурила свои густые брови.

— А где их няня? Почему она этим не занимается?

— Сафира не справлялась с задачей, близнецы её доконали, и королева выгнала её со двора.

— А новая няня?

— Королева... не давала таких распоряжений, принцесса....

— Вы хотите сказать, что дети предоставлены сами себе? — её черные глаза гневно заблестели.

— Мы не знаем... Не в нашей компетенции, ваше величество...

— Что происходит, Марида? У нас совет, — послышался недовольный требовательный голос из кабинета.

Девушка устало опустила черные ресницы, а затем, игнорируя детей, смотрящих на неё

как два маленьких щенка на хозяина, ткнула пальцем в стражника, того что помоложе:

— Ты. Отведи их к какой-нибудь служанке. Только не из фрейлин её величества. Возьми кого-то безродного, например, с кухни. Пусть она ими пока займется. До тех пор, пока королева не отдаст новых распоряжений.

Но всем было ясно, что королева едва ли этим займется. Это знала она, это знали стражи, это понимали и дети. Особенно Мидеус.

Он нахмурился и с силой сжал ручку своей сестры.

— Пойдем, — каким-то странным голосом произнес он. Слишком осозанным, слишком озлобленным для такого маленького ребенка.

Мидея немного поупиралась и похныкала, но старшая сестра сурово бросила стражникам:

— А нас не беспокоить, — и захлопнула за собой дверь.

— Давайте ребята, нам пора, — как можно более ласково пытался сказать стражник, которому вверили детей.

— Обойдемся и без тебя, сами справимся, — хмыкнул Мидеус и потащил за собой свою сестру.

Неужели все короли такие безразличные к своим детям? Я, конечно, знала, что о венценосных отпрысках в основном заботятся няни, а на своих детей им приходится заранее выкраивать время. Но горную королеву, кажется, совершенно не волновало, где, с кем и чем занимаются её младшие дети.

Что ж, сказав Кенцо о том, что тяжело быть недолюбленным ребенком, Мидей точно знал, о чем говорил. Да и в конце концов, люди со счастливым детством едва ли станут выгрызать себе путь к власти, всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Словно, раньше его не замечали, а сейчас он кричал: "Посмотрите, вот он я! И вам придётся со мной считаться." И я прекрасно понимала эти чувства, ведь сама была такой же.

Раздумывая над этим, я наматывала на шпильку первую часть воспоминаний, о том, как Мидей позаботился о поранившейся сестре, после чего безжалостно оборвала связную нить. Нет, не думаю, что Прия захочет видеть это. Не думаю, что этот величественный щёголь Мидеус захочет, чтобы она видела его таким.

Но, не успела я прийти в себя после этого воспоминания, как тут же нахлынуло другое.

Я увидела просторный кабинет, стены которого были завешаны гобеленами, а полы-коврами. В углу располагался камин, в котором потрескивали дрова, а за широким дубовым столом сидела красивая женщина, необычной внешности.

Её глаза были раскосыми, словно у азиатки, волосы, ресницы и брови густыми и черными, как у арабов, а прямой нос и белая кожа делали её схожей с земными европейцами.

Дверь кабинета внезапно распахнулась и туда вбежал нескладный подросток, лет тринадцати-четырнадцати.

— Почему ты ничего не делаешь?!

— Кто тебя впустил? — недовольным низким голосом спросила женщина.

— Я же сказал тебе, они в беде!

— Кто тебя впустил?! — грозно повторила красавица.

— Я принц, и если чего-то хочу, то меня не остановят твои стражи. Тем более, ты не давала им приказов задержать меня, мама, — последнее слово он произнес с какой-то издёвкой.

— Ясно. В этом твоя проблема, эгоцентричный, как всегда, — хмыкнула королева и посмотрела на Мидеуса, — считаешь, что можешь получить все и сразу.

— Если я сам это не возьму, никто мне ничего не даст, — фыркнул он, а на его губах я уловила уже знакомую кривую усмешку.

— Ты за этим сюда пришёл? Показать свой характер? Великий Арр, от сыновей одни проблемы, — королева устало потерла вески.

— Ты что, не слышала?! Отец и Мидея, их завалило в шахте!

Я знала о том случае от Мидеи, когда ей в юном возрасте пришлось провести под землей около недели, прежде чем спасатели подоспели вовремя. Объяснила она это тем, что вовремя никто их не хватился. Да и в тот момент армия и способные маги были отправлены на границы, и просто не успели прибыть вовремя.

А когда я спросила у Мидеуса о том, не смог ли он сразу понять, что приключилась беда, благодаря телепатической связи близнецов, он внезапно озлобился и отказался отвечать. Выходит, он и в самом деле сразу узнал об этом. И доложил матери в тот же день. Что же, и никаких задержек, выходит, не было?

— Я тебя слышала ещё с первого раза, — спокойно ответила королева.

— Тогда почему ты не отправишь туда отряд?

— Потому что у них есть более важные дела, — легко произнесла она.

— Что это значит? — опешил мальчишка, — Ты не отправишь никого им на помощь?

Но они же там погибнут...

— Исходя из того, что ты передал мне, то король уже мертв, — королева уткнулась носом в какие-то бумаги.

— Но Мидея...

— Королевство у меня одно. Зато детей- хоть отбавляй, — прямо ответила королева.

Мидеус застыл, совершенно оторопев. Его рот непроизвольно открылся, но он не смог произнести ни слова, глядя на мать со страхом и непониманием, будто отказывался верить в её слова.

Между тем, королева, оторвавшись от бумаг, наконец взглянула на него:

— Как только найдутся свободные руки, я тут же отправлю их туда, я же не монстр какой-нибудь. И не надо на меня так смотреть. Ну почему только все мальчишки такие вспыльчивые?

— Но... Мидея ведь девочка... — опустив голову вниз произнес он.

Я знала, что несмотря на то, что официально во всех Объединённых землях Сандр установил равноправие. Но на деле же, в некоторых королевствах все так же процветал матриархат, и Долина Ветров не была исключением. И это негласно делало Мидея не таким уж и ценным ребенком. В отличии от его сестры. И он прекрасно это осознавал.

— Да, девочка. Но у меня есть ещё пять дочерей. Пришлось, даже выбрать наследницу намного раньше, чем я планировала, чтобы вы все не перегрызлись за престол.

В королевстве Толлас монаршая особа сама выбирала, кто займет трон после неё. Это не зависело от старшинства.

— А если бы тебя просила об этом Марида? Если бы она просила тебя отправить отряд за нашим отцом и сестрой? — дрожащим от гнева и слез голосом спросил мальчик.

— Ну её же здесь нет? Она прекрасно понимает, какие из задач королевства первостепенные, — снисходительно ответила королева, — в отличии от тебя.

Мидей внезапно выпрямился во весь рост и с вызовом произнес:

— Значит, я сам спасу свою сестру. Разберусь без тебя, как обычно, — а затем надменно добавил, — ваше величество...

Резко хлопнул дверью, с другой стороны.

Я пребывала в состоянии полнейшего шока. Это было в разы интимнее всех сцен с его подружками, которые я только что могла наблюдать. Принцесса не должна видеть это. Никто не должен. Даже я. Даже Мидеус не должен был видеть такое обращение к себе.

Из матерей до этого я знала лишь Ануру, которая ради ребенка пожертвовала всем и поставила под угрозу жизнь всех близких, которые у неё были. А теперь я видела, как точно такая же мать игнорирует собственных отпрысков.

Я не имела никаких дел с детьми. Разве что с подростками, которые работали у меня в имении, но я была не настолько старше их, чтобы питать хоть какое-то подобие материнских чувств.

— Все в порядке? — услышала я мягкий голос.

Резко повернувшись я уткнулась Толласу в шею, ощутив тепло его кожи и легкий терпкий аромат парфюма.

— Нет. Не в порядке, — призналась я. Скрывать не было смысла.

— Что ты там такого увидела? — спросил Толлас, пытаясь подавить нотки волнения в голосе, но я отчетливо их различала.

— Королеву Долины Ветров, — мрачно сказала я.

— О, ты познакомилась с моей маменькой. А я так надеялся оттянуть этот момент, — с наигранной печалью произнес он.

— Это не смешно! — я посмотрела на него, сердясь за такую легкомысленность.

— И что мне теперь, плакать?

— Да, Толлас! Да! — мне казалось, что я вот-вот расплачусь сама, даже не знаю почему.

Он посмотрел на меня каким-то холодным и пустым взглядом.

— Тебя только что опозорили на глазах у всего двора, но я не стал унижать тебя своей жалостью. Не будешь ли ты так добра ответить мне тем же? Да и потом... Зачем мне плакать? Чтобы быть как Кенцо, одержимым соперничеством? Чтобы всю жизнь бороться с ветряными мельницами? И пытаться что-то ей доказать? — под «ей» он, разумеется, имел ввиду свою мать, — Ты сама его слышала, это по твоему хорошая жизнь? Он был счастливым человеком?... ну или полуэльфом...

— Откуда ты знаешь...

— Про то, что ты подслушала наш разговор? Брось, я что же, по-твоему настолько никомушний ведун?

— Я не...

— Все нормально Лисса, ты жрица Александрии, ты ещё не раз попадешь в подобную ситуацию. Да и потом, разве ты слышала чего-то, о чем не догадывалась?

— Нет, — призналась я, — ну, хотя кое-что меня и удивило, — добавила я, слегка покраснев.

— Разве тот разговор имеет такое уж большое значение?

— Не думаю...

— Тогда зачем вообще об этом переживать? — он снова выпрямился, расправил напряженные плечи и закурил меня.

— И ...что дальше... что нам делать? — я была совершенно обескуражена всем увиденным и услышанным, и даже не знала, как теперь мне себя вести или чувствовать.

— Как что? Просто танцевать.

Глава 16

Чем больше защищаешься, тем больше тебе достается.

Мэрилин Мюррей

— Ну что, с этим повезло? — подошла ко мне керра Эдвин.

— Да, — угрюмо отозвалась я, передавая ей шпильку.

— Что, увидели что-то неприятное? — спросила принцесса.

— Нет... нет, просто... неправильно это как-то, — осознала я.

— Но это же была ваша идея? — изумилась никити, — к тому же, женихи понимали, что, идя на отбор их личные границы будут ... весьма размыты...

— Да, но...наверное, вы правы, — сдалась я, а потом уже бодрым голосом спросила у принцессы, — тут же убежите и будете просматривать видения своего фаворита в первую очередь?

— Наоборот, оставлю напоследок, чтобы посмаковать, — улыбнулась Прия.

Внезапно, я напряглась, увидев в зале ещё одну знакомую фигуру.

Девушка с густой темной чёлкой в красивом платье из белого атласа выхаживала с гордым видом, отчаянно пытаюсь скрыть свою неуверенность.

— В чем дело, кого вы увидели? — встревоженно спросила Прия.

— Ещё один подарочек от Ариса, — злобно процедила я.

Мои собеседницы обернулись.

— Это же...

— Эллина Геллар... — прошипела я.

— Та самая, которая разрушила смотровую башню? — присвистнула Эдвин, — что она тут делает?

— Наверняка пришла сюда, чтобы спровоцировать очередной конфликт со мной, — угрюмо ответила я, не спуская с этой девицы глаз.

Мы наблюдали за тем, как она демонстративно подошла к Толласу, и они принялись мило обмениваться любезностями. Интересно, а она догадывается, что именно он вырубил её на смотровой?

Мои зубы закрипели.

— Пожалуйста, моя принцесса не удивляйтесь, если увидите её в воспоминаниях герцога Толлаского...

— А там есть на что посмотреть? — хмыкнула Эдвин.

— Не знаю, я не вдавалась в подробности. Но разве её семью не наказали и не лишили всех средств к существованию?

— Не всех. Скажем так, если до этого семья Геллар была баснословно богатой, то теперь они просто... обеспеченные, пускай у них и нет больше титула, но она все равно уроженка из знатного рода. И при этом красива, — пояснила Прия, — к тому же, у них есть сторонники среди знати, которым пришлось не по нраву то, что королевой стала простолюдинка.

— Кажется, из этого ничего хорошего не выйдет, да? — протянула Эдвин.

— Это вы можете просить у лорда Ариса, уверена, это его рук дело. Как он там сказал? Пригласит особ, само присутствие которых вызовет скандал?

— Пока что все эти скандалы завязаны на вас, Лиссанна.

Да, теперь мне стала понятна его довольная ухмылочка, когда он говорил, что мне

определенно понравиться его задумка.

Я решительно направилась в сторону Эллины.

— Куда вы? — спросила Прия взволнованно.

— Пресечь скандал на корню! — кинула я на ходу.

Когда я подошла к Эллине, та уже крутилась у фуршетного стола, выбирая между канапе и тарталетками. Я дернула её за руку.

— Королева знает, что ты здесь? — прошипела я.

Без приветствий. Без прелюдий. Без любезностей.

— А разве ты видишь её здесь? — хмыкнула Эллина, останавливая свой выбор на канапе.

— Как у тебя хватило наглости прийти сюда?! — налетела я на неё гарпией.

— Расслабься, Лэкман, — развязно произнесла она, — наша семья не в лучшем положении. Что мне ещё было делать? Кончено, я ухватилась за приглашение. Я уже понесла наказание за то, что испортила королевское имущество.

— Ты пыталась меня убить! — снова шикнула я, стараясь не привлекать всеобщего внимания.

— Но не убила же. Почему бы мне теперь не прийти и немного не развлечься? Тем более, не я одна была прощена... Наш король милостив, раз пускает сюда даже всякий сброд...

— Я в отличии тебя имею хоть какой-то титул.

— Да? И что? Ты все равно служанка. Пускай, и рангом повыше. Хотя, учитывая состояние твоего наряда, я в этом сильно сомневаюсь. Кухарка и та выглядит опрятнее тебя, — с этими словами она бросила едкий взгляд на красное пятно от вина, на моем белоснежном костюме, — Ты должна так же выслуживаться и отчитываться перед вышестоящими.

— В этом суть монархии, — заметила я.

— Да, но не обманывай себя. Ты все та же сомнительная камеристка, и все так же опускаешь глаза в пол, когда проходит мимо кто-то, кто тебе не по статусу. Так вот, я тебе тоже не по зубам.

Это было последней каплей.

Злость брала верх. На Ариса, на Эллину, на сплетников, на весь королевский двор. Я почувствовала холод на кончиках своих пальцев, и думала лишь о том, как я заморожу их всех до смерти или утоплю весь королевский замок в соленой воде.

— Леди Лиссанна, — услышала я знакомый голос, и почувствовала, как большая теплая ладонь легла мне на плечо.

Я обернулась и увидела брата Маркса. Он не был одет в привычную для него рясу. Сегодня на нем красовался парадный фрак, от чего этого красивого мужчину невозможно было принять за жрица.

Даже Эллина заинтересованно сверкнула глазами, при виде его. Как, и половина девушек в этом зале.

— Позвольте украсть вас ненадолго, — мягким голосом произнес он, беря меня чуть выше локтя.

Я не успела ничего ответить, как жрец уверенным шагом вывел меня из зала.

— Что происходит? — недовольно спросила я, когда мы наконец остановились у лестничного пролета.

— То же самое я хотел спросить у вас. Вы в серьёзно хотели применить силу, на одной из приглашенных леди?

— Разве это не вы посоветовали использовать её в личных целях?

— Но напасть, на банкете, на глазах у всех, когда вам явно не угрожает опасность...

— Эта девушка опасна. Я едва не погибла из-за неё и... я не смогла сдержать свои эмоции...

— Ваша сила не стабильна в последнее время? — уже мягче спросил он.

Я лишь согласно кивнула.

— Когда это началось?

— С неделю назад...

— Из-за чего, что-то случилось?

Ох, лучше тебе не знать.

Вместо ответа я подала плечами.

— Найдите источник стресса и разберитесь с ним.

— Разве моя несостоявшаяся убийца недостаточный источник стресса? — огрызнулась я.

В ответ, он лишь посмотрел на меня долгим и тяжелым взглядом.

— Ничего я ей не сделаю, — буркнула я, — и в мыслях не было... ну хорошо, было, но только в мыслях. Так что, если вы позвали меня только за этим...

— Нет, не только... — его тон резко сменился, а лицо стало мягким, — вообще-то, я хотел бы вам кое-то дать, — с этими словами он вытащил откуда-то из-за спины коробку.

Это была деревянная коробочка, перевязанная серебристой лентой. Размером она была с книгу, потому я только удивилась, где он все время прятал её до этого.

— Что это? — удивленно спросила я, рассматривая коробку.

— Там лежит кое-что интересное для вас...

— Что-то связанное с нашими занятиями? — вскинула я бровь. Вот только очередной порции церемониальных свечей мне не хватало.

— Нет, — по-доброму усмехнулся Маркс, — можно считать, что это подарок. Откройте его наедине.

— Хорошо, — удивленно произнесла я.

Мне никогда не дарили подарков.

— А после того, как вы все посмотрите, скажем... через час, мы с вами встретимся в королевском саду.

— Необычное занятие?

— Нет, прогулка. Я вас кое-куда отведу.

Я смущенно кивнула.

Внезапно дверь распахнулась, а из банкетного послышались удивленные возгласы.

На пороге появился Лино Иньо, а на руках он держал Эллину Геллар. Девушка была без сознания, а её тело немного потряхивало, словно в конвульсиях.

— Что случилось? — встревоженно воскликнул брат Маркс.

— Не знаю, внезапно ей стало плохо. Она начала падать, а её подхватил.

Рядом с ним появилась и Лора Сурриан, демонстративно закрывая за собой дверь, не позволяя остальным зевакам любоваться на происходящее. Рядом с ней тут же появились два стража. Одному из них подполковник приказала немедленно доставить девушку в лазарет, а

второму успокоить гостей.

— Вы тоже свободны, принц Иньо, — сказала она.

— Вы не можете мне приказывать, — возмущенно произнес он.

— Лорд Иньо, — вкрадчиво начала я, — спасибо вам большое, за то, что так своевременно оказали нам помощь. Мы не хотели бы причинять вам неудобства и портить ваш вечер. А до того, как что-то станет известно от медиков, все переживания бессмысленны. Лучше будет справиться о здоровье Эллины завтра у врачей.

Да, тут бывшая графиня Геллар была права, лизоблюдствовать я умела.

— Хорошо, — проворчал Иньо, — но мы с вами не закончили, — с этими словами он вернулся в зал.

— Её отравили? — внезапно спросил Маркс.

— Да, как вы... хотя, вы же высший жрец, — нахмурилась Лора.

— У меня что, опять проблемы? — закатила я глаза, сдерживая нервный смех.

Нет серьезно, сил переживать и волноваться у меня уже не было. Все это было просто смешно.

— Во всяком случае, это выглядит именно так, — серьезным голосом ответила подполковник.

— Меня снова допросят?

— Нет, в этот раз давайте ограничимся беседой. Я провожу вас до ваших покоев.

Я кивнула. Это лучше, чем очередное задержание.

Мы медленно зашагали вниз по лестнице, а керра Сурриан взяла меня под руку.

— Как видите, происходят странные вещи, леди Лэкман. Все люди, которые были вам неприятны в той или иной степени, кончают плохо.

— Но с леди Шейдой у меня были хорошие отношения, — произнесла я.

— Может, потому она и выжила? — парировала женщина.

— Я понимаю, как это выглядит...

На секунду я даже начала сомневаться, а не являюсь ли я в действительности причиной всех этих бед? Может, у жриц Александрии есть такая функция, и мы вредим своим недругам, даже сами того не подозревая? Хотя, брат Маркс бы меня предупредил.

— Да, потому нам стоит рассмотреть и тот вариант, что кто-то упорно пытается подставить вас...

— Неужели, вы мне доверяете? — изумилась я.

— Пока что у меня нет причин этого не делать. Да и брат Маркс выбрал именно вас для помощи с этим делом. А я, если хочу остановить эти убийства, то должна мыслить шире. И, может быть, все дело в желании вас подставить.

— Меня? И убивать из-за этого? Меня слишком легко подставить и другими способами, — фыркнула я, не подумав, но от Лоры это не укрылось.

— Например какими?

— Например так, как сегодня это сделал Арис. Я получила свои владения и имя совершенно законно. Но теперь все будут считать, что это не так. А есть ещё мой сводный брат...

— Да, тот военный врач... Ортис, кажется... скверная ситуация вышла, — а затем сменив тон спросила, — вы действительно дочь лорда Лоа Лэкмана?

— Он действительно меня удочерил и сделал своей наследницей, находясь в добром уме и здравии. Такой ответ вас устроит?

— Вполне, — поджала губы Лора, — Но если бы кто-то пожелал вам навредить, то кто бы это мог быть?

— У вас есть пергамент? Список будет длинным.

— Даже так? — хмыкнула женщина.

— А если мы все же вернемся к теории о том, что все дело в отборе? — подумав спросила я.

— Поясните.

— Что, если это какой-нибудь поехавший поклонник, устраняющий тех, кто не по нраву принцессе?

— Ей был не по нраву мой племянник?

— Бросьте, он не собирался жениться на самом деле. Он был здесь лишь для укрепления своего положения.

Мы спустились на первый этаж и двинулись в гостевое крыло.

— Хорошо, а лорд Кенцо? Кажется, она благоволила ему.

— Да, до тех пор, пока он не повел себя как драчливый мальчишка во время испытания. Но все же, его планировали оставить.

— А причём же здесь леди Эллина?

Я задумалась.

— Она провела время с одним из фаворитов принцессы на балу в честь Белтейна. Прию могло это огорчить.

— То есть, нашему поехавшему все же есть дело до чувств других... — задумчиво произнесла Лора.

— Если он пытается выслужиться перед, принцессой- то да. Он может считать, что такое её порадует.

— А как быть с леди Шейдой?

— М-да, она снова не вписывается.

— Может, это просто совпадение, и на неё напал кто-то ещё, — пробормотала женщина себе под нос, — В любом случае, если мы найдем того, кто скинул её с лестницы, то мы значительно продвинемся. Либо исключим леди Моррис из цепочки покушений, либо наоборот, поймем закономерность.

— Звучит, как план, — слабо улыбнулась я.

— Хорошо. Рассчитываю на вашу помощь с братом Марксом, — сказала Лора, оставляя меня у моей комнаты, — хорошего вечера, леди Лисса.

Я устало отворила дверь в кобальтовые покои. Наконец-то я осталась в тишине.

— Нам нужно поговорить... — раздался голос сбоку, а я едва не взвизгнула.

— Аллаево пламя, Толлас! Хватит! Я серьёзно, хватит так делать!

— Извини, стоило, конечно, постучать или назначить встречу. Но время, знаешь ли позднее. Не думаю, что смогу найти этому визиту оправдание, достойное в глазах приличного общетсва.

— Почему ты здесь? А как же бал?

— После того, что случилось с Эллиной, некоторые гости решили удалиться. И я в том числе.

Меня неприятно передернуло, когда имя этой мерзавки сорвалось с его губ.

— Что это? — голос Мидеуса вырвал меня из оцепенения.

Он жестом указал на коробочку из красного дерева, перевязанную серебристым бантом.

— Это... отдал мне брат Маркс. Сказал посмотреть, когда я буду одна.

— Вот как...?

— Угу.

— Похоже на подарок.

Я лишь пожала плечами.

— Узнаю, когда открою.

— Ладно, — с этими словами, Мидеус поднялся со стула, — Ну что ж, достаточно.

Его голос был ровным, а выражение лица спокойным. Он мерным шагом приблизился, а в ответ на мой немой вопрос совершенно обыденно произнес:

— Хватит. Уже давно пора.

После чего он наклонился, убирая за ухо выбившуюся из моей прически прядь, и я почувствовала вкус его мягких губ.

Глава 17

Единственный способ отделаться от искушения- поддаться ему.

Оскар Уайльд.

Я была потрясена. Голова шла кругом. Но, уже через секунду, я пришла в себя и занесла руку.

Раздался громкий удар пощечины. Мидеус выпрямился во весь рост, но не отошел ни на шаг. А на ещё щеке горело алое пятно.

— Что ты себе позволяешь?! — выпалила я.

— То, что уже очень давно хочу, — глядя на меня сверху вниз, с насмешливой полуулыбкой сообщил Толлас.

— Что...? — я никак не ожидала, что он на подобное решится, и опустила глаза, сбивчиво дыша.

Но Мидеи обхватил пальцами мой подбородок и поднял лицо так, чтобы я смотрела прямо на него.

— Я всего лишь не собираюсь в очередной раз наблюдать, как тебя на моих глазах обхаживает другой мужчина, — сказал он, словно с какой-то сдавленной злостью.

— Да уж! Видела я, как ты отчаялся! Настолько, что соблазнил половину женщин в моих владениях, пока гостил. И мне же приходится наблюдать за тем, как ты обхаживаешь принцессу!

Ему нечего было на это ответить.

— Ты отталкивал меня с самого начала.

— Естественно. И всё ещё считаю, что поступал правильно. Но ты первая сделала этот шаг. И, ты уж меня прости, но такой выдержкой не обладаю даже я.

— Значит, я во всем виновата?! — я задыхалась от возмущения.

— Я не знаю, кто и в чем виноват. Но ни к чему хорошему не приведет, если мы будем это игнорировать, — ровным тоном произнес он.

— У тебя неплохо это получалось целых полгода! Я знаю, что я — всего лишь незакрытый гештальт. Желание, которое тебе не удалось воплотить. А что потом? Когда ты удовлетворишь свое любопытство? Я стану одним из эпизодов в твоей памяти, вместе с чередой других девиц? Я на такое не подписывалась, придя сюда за тобой. Так что, я не хочу ничего слушать. Убирайся.

— Ты хочешь не этого.

— То, чего я хочу- всего лишь продиктовано тем странным обрядом, что мы провели

для защиты разума. И тем паршивым сном, о котором, видят Великие, я уже много раз пожалела, что рассказала тебе. В другое время, Толлас, я бы и взглянуть на тебя не смела! — мои щеки пылали от ярости.

Я злилась на него, но ещё больше на себя.

— Вот как? — процедил он, а я видела, как крылья его носа раздувались от гнева.

— Да. Уходи. Я не собираюсь это терпеть!

Мидеус резко развернулся и вышел из моих покоев, громко хлопнув за собой дверь.

Что он о себе возомнил?! Что может вот так просто взять, и начать меня целовать ни с того, ни с сего? И я должна быть с этим согласна?!

С другой стороны, кое в чем он был прав. Всё это затеивалось не ради плотских утех. У нас есть более важные цели. Есть ещё Ортис. И Мидея. И опасность, нависшая над леди Шейдой.

Видимо, нам все-таки придётся поговорить.

Чёрт...

Я сорвалась с места и побежала за ним. Но, дернув дверную ручку на себя, обнаружила, что Толлас никуда не делся и всё ещё стоит под моей дверью.

— Тот обряд тут ни при чем, — выпалил он, — его действие уже давно перестало оказывать на тебя влияние. А под странными снами и видениями, я имел ввиду отголоски прошлого или кошмары, а не... то что тебе приснилось.

Мы стояли друг напротив друга, а между нами клубился рой противоречивых чувств.

— Значит, никакого воздействия нет?

— Нет. Могу кровью поклясться.

— А тот сон можно было расценивать, как кошмар?

— Ты мне скажи. Это было кошмарно?

Ощущение было таким, словно я хожу по краю пропасти.

— Нет, не было.

Я резко подалась вперед, к нему, по совершенно необъяснимой для меня причине. Но Мидей и сам уже сделал шаг мне навстречу, входя в комнату.

Он обхватил своими руками мое лицо и жадно прижался ко мне, снова прильнув своими губами к моим. Мой рот раскрылся. Я с ужасом и нетерпением ждала того, что вот-вот случится.

Но его легкое прикосновение было мгновенно подхвачено мной и переросло в чувственный и страстный поцелуй. Мужские ладони скользнули по моим плечам, вызывая мурашки по всему телу, мои глаза непроизвольно закрылись, а руки дрогнули и сжались на его талии.

Всё. Это конец. Последняя оборона крепости пала. Я сорвалась вниз и летела в эту пропасть без оглядки.

Мидеус жадно кусал мои губы, а затем мягко ласкал их языком. Он был словно ребёнок, наконец-то получивший заветный подарок на день рождения. А внутри меня разливалась горячая и тягучая волна предвкушения...

Хотя, сказать «разливалась» — будет неправильно. Мне словно внезапно вылили на голову ведро из смеси гремучих чувств.

— Это глупая затея, — произнесла я, с удивлением в голосе.

— Очевидно.

В его глазах я видела отражение своих эмоций. Он хотел этого и боялся одновременно.

И всё же, останавливаться не собирался.

— Мы так все испортим, — мои руки обвили его шею.

— Мы уже испортили, — прохрипел он, припадая ко мне с новым поцелуем.

— Нам это не нужно, — шептала я, чувствуя, как его руки блуждают по моей спине, ища шнуровку костюма.

— Совершенно не нужно, — выдохнул он в мои губы.

— ...И до добра это не доведет, — мои пальцы нетерпеливо расстегивали пуговицы на его дублете, одну за другой.

— Не доведет...

Мидеус зарылся ладонью в моих волосах, сжимая их с такой силой, словно это единственное, что сейчас было для него важно.

— Нам стоит... остановиться... — я почувствовала, как одна из его рук переместилась мне на бедро.

— ... Ты права, стоит... стоит остановиться... — однако все его действия говорили об обратном.

С огромным трудом я отвернула от него своё лицо, но тут же почувствовала, как его влажный язык ласкает мою шею.

С моих губ слетел сдавленный стон.

— Дей, пожалуйста...

Тяжело дыша, он прислонился своим лбом к моему, словно пытаюсь найти в себе хоть какую-то силу воли и остатки самоконтроля.

— ...не останавливайся...

Толласа не надо было просить дважды.

Мы тут же снова прильнули друг к другу с неистовой жадностью. Наши губы и руки сплелись.

Не глядя перемещаясь по комнате, мы наткнулись на письменный стол. Мидеус усадил меня на столешницу и одним отточенным движением стащил свою рубашку через голову. Я довольно провела пальцами по полоске верхнего пресса.

Он наклонился и начал покрывать поцелуями мои обнаженные плечи, пытаюсь понять, как же избавиться меня от этого чёртового костюма. Да я и сама завела руки за спину в попытке развязать тугие узлы, закрепленные служанкой, когда внезапно Толлас прекратил своё занятие и замер.

— Что случилось? — настороженно спросила я.

— Откуда у тебя это? — он вытянул руку и взял лист бумаги, лежавший у меня на столе.

Я тут же узнала письмо, которое мне прислала Санша. Я уже вторую неделю билась над его содержанием, но так и не смогла разгадать ни строчки.

— Это письмо пришло от моей сестры. Но я ни слова не понимаю.

— Тут написано: «Все в порядке, ситуация под контролем, не следует волноваться. Я приеду к тебе в гости с друзьями, как только появится такая возможность».

Я развернулась и выхватила письмо из его рук.

— Это она про Ортиса? — разумеется, сестра не могла написать прямо, однако эту записку можно было трактовать по-разному, — Но как ты смог это прочитать? Это какой-то код? Или секретный язык?

— Именно. Секретный. Мы придумали его с моей сестрой в детстве. Секретный язык

близнецов. Отсюда вопрос: как, черт побери, Санша могла тебе прислать записку, используя этот язык?

Ответа у меня не было. И подобных вопросов становилось все больше и больше.

— Что, во имя ледяных вод, происходит, Толлас? — ошарашенно произнесла я, испуганно глядя ему в лицо.

— Я не знаю. Конечно, я надеюсь, что...

Дверная ручка дернулась, но комната была заперта. После чего я услышала настойчивый стук.

— Лисса! Лисса, ты там? — раздался голос Роллы, — У тебя встреча была назначена встреча через час! Тебя уже ожидают.

— А она чертовски пунктуальна, — я недовольно зыркнула на дверь, а потом на Толласа.

Наши взгляды пересеклись, а затем мы растеряно оглядели друг друга с ног до головы: взлохмаченные, полурасдетые, с опухшими от поцелуев губами и покрасневшийся кожей.

Словно осознав свою близость, мы изумленно таращились, но длилось это несколько секунд. А после очередного громкого стука, вырвавшего меня из оцепенения, я выпалила:

— Чёрт! Быстро, в окно!

Толлас лишь судорожно кивнул и, сунув в карман письмо, принялся впопыхах вылезать в окно, накидывая на себя морок невидимости.

— Стой! — шикнула я, подбирая с пола его рубашку и дублет.

Он ловко поймал их на лету и скрылся из виду.

Наспех пригладив волосы, я открыла Ролле дверь.

— Мать честная, ну и видок! — присвистнула она.

— Вижу, твои манеры, приобретенные за время жизни во дворце, мигом куда-то испарились, — недовольно процедила я.

— А зачем ты в этом ходишь? — вскинула Ролла брови, глядя на пятно от вина на моей одежде, — почему ты до сих пор не сняла этот костюм?!

— О, поверь, я пыталась. Не поможешь?

Я развернулась, и девчушка ловкими пальчиками распустила шнуровку, освобождая меня из плена.

Наспех натянув свою излюбленную синюю тунику и темные кожаные брюки, в которых я разгуливала по своему имению, я выбежала во двор, где у входа в сад меня уже поджидал брат Маркс.

Глава 18

Вернешься. Рано или поздно, так или иначе, ты или другой.

Макс Фрай.

Верховный жрец был одет в плащ, а я пожалела, что не захватила свой. Осень было в полном разгаре, и холодный ночной воздух быстро заставил меня озябнуть.

— Добрый вечер, Лисса, — сказал он мягко улыбнувшись, — я надеюсь, вы все правильно поняли и готовы к нашему небольшому походу.

— Кстати об этом, — неловко улыбнулась я, — я не могу не заметить, что подарки и поздние встречи, это все-таки перебор. Не поймите неправильно, вы привлекательный мужчина, но вы по сути мой наставник и я не заинтересована в...

Глаза брата Маркса полезли на лоб, а потом он спросил:

— Лисса, вы что даже не открывали коробку?

— Нет, — честно призналась я, — как-то была занята.

— Понятно, — хмыкнул он, — тогда давайте вместе и откроем.

С этими словами он уверенным шагом направился во дворец, а я поспежала за ним следом, под удивленные взгляды придворных, женихов и слуг. Когда мы снова оказались у моих покоев, я краем глаза увидела Дея, приоткрывшего дверь своей спальни.

— А ничего, что мы так поздно с вами...

— Вы незамужняя дама, вольная делать что хочет, да и я не связан ни с кем обязательствами, чтобы это хоть как-то бросало тень на вашу репутацию, — сказал он, — или за чье-то мнение о вашей репутации вы печетесь особенно сильно?

— Нет! — поспешно ответила я, — никак нет...

Я почувствовала легкую панику, но затворила за нами дверь и серьезным голосом произнесла:

— А теперь объяснитесь!

— Открывайте! — потребовал брат Маркс.

Я взяла с кресла, на который была благополучно заброшена коробка, этот подарок и дернула за серебряную ленту.

Внутри оказалось несколько глянцевых листов бумаги, такую я прежде не видела.

На них, в квадратных окошках были изображены цветные картинки, содержащие ритуалы неизвестной мне магии. Я так же увидела красочные изображения брата Маркса.

— О вас написали книгу? Или, вернее, проиллюстрировали... Вы это хотели мне показать? — недоумевала я, — что это вообще такое? Никогда прежде не видела.

— Это называется «Комиксы», — терпеливо пояснил он, — смотрите дальше.

Под глянцевыми листами я обнаружила ещё несколько вырванных страниц, уже поменьше. Мелкими буквами на пожелтевших страницах было напечатано учение некоего Карла Маркса...

И тут до меня начало доходить.

— погоди минуточку... Маркс... комиксы... вы...

— Да, я тоже из Четвёртого мира. Как и ты... Как и Маниша... известная тебе, как керра Кеннеди.

Я знала, что мироходцы взяли себе имена великих деятелей, широко известных среди жителей Лиссары. Но никогда не интересовалась, как их звали на самом деле. А ведь Александрия уже обращалась так к советнице, когда меня судили. Мне показалось это просто странным, а учитывая, все происходившее тогда, не отложилось в памяти. Но, видимо, водная дева была способна видеть душу, не оболочку.

— А как мне называть вас? Как ваше настоящее имя?

— Пожалуй, зови меня Маркс, чтобы в будущем не возникало путаницы. Не зачем тебе хранить ещё один секрет.

— Но все же, как это случилось? — спросила я, показывая страницу комикса, — почему вы выглядите как он? Или, это ваш настоящий облик?

— Нет, — рассмеялся Маркс, — так уж вышло, что первые мироходцы, попав сюда, застряли в чужих нам телах. Не стареющих.

Ясно, вот в чем секрет советницы.

— Почему так — нам точно не понятно до сих пор. Был среди нас один хороший некромант, Платон...

— Основатель церкви Темного Арго? — выпучила глаза я.

— Да, он. У него было несколько занятных теорий на этот счет, но я так подробно и увлекательно просто не расскажу. Так что прими это за данность.

— И зачем же вы мне открылись? Керра Кеннеди знает об этом?

— Она меня об этом и попросила. Мы действительно заинтересованы в том, чтобы ты осознала, кто ты такая. А ведь ты ей явно не доверяешь и сторонисься.

— Что правда, то правда. Но тогда почему я должна доверять вам?

— Хотя бы потому что я не политический игрок. Никогда не интересовался подобным. Для этого у нас был Сандр, и Кеннеди, и Меир...

— Королева Голда Меир? — переспросила я, хотя я и так уже знала, что великая правительница прошлого была доброй подругой советницы.

Маркс кивнул.

— Что же тогда вы хотели от меня?

— Хотел отвести тебя на прогулку.

— Куда?

— В Лиссару разумеется...

Моя голова закружилась. Я не могла поверить в происходящее.

— Мы можем уйти и ... вернуться?

— Эти порталы называются Дверьми, ведь так? В дверь можно войти с обеих сторон.

— Но... разве нас никто не хватиться? Как... Когда... У меня столько вопросов...

— И я на все на них отвечу, но для начала тебе стоит выбрать подходящую одежду, — он бесцеремонно отварила его дверцы.

Покопавшись там немного, он выудил длинное платье цвета индиго, простого покроя, с завязками на шее и капюшоном.

— Вот, это сойдет. Переодевайся.

— Может вы все-таки выйдете? — робко поинтересовалась я.

— Боже, девочка, ты в серьез считаешь, что существо, прожившее более ста лет, можно смутить женской наготой?

— Это не для вашего душевного равновесия, а моего. Хотя бы отвернитесь.

Хмыкнув, он развернулся, а я поскорее натянула на себя выбранный им наряд.

— Все? Этого довольно? — спросила я.

— Да, люди там предпочитают простоту и комфорт.

С этими словами он скинул свой темный плащ, и я увидела, что на нем надета рубашка с короткими рукавами, называемая «поло», обнажавшие его красивые мускулистые руки. На его бедре висела черная напоясная сумка, а ноги обтягивали синие брюки из странной жесткой ткани.

— Это джинсы, — пояснил он, увидев мой интерес, — пойдём.

Мы снова вышли в ночную прохладу и двинулись вдоль дворца. Дорога была темной, но я уже знала, куда мы идем. В западное крыло, в то самое место, где мы недавно побывали с Толласом. Где исчезла Мидея.

Стараться изобразить удивление от увиденного, мне даже сильно не пришлось. Загадочная комната с порталами все так же завораживала, и я с интересом глядела по сторонам.

— Знаешь, какой из них нам нужен? — спросил Маркс, глядя на меня.

— Вон тот высокий кувшин, теплых оттенков, с треугольными узорами, — уверенно

произнесла я.

Я почувствовала это и в самый первый раз.

— Всё верно, — сказал он, поднимая кувшин, примерно с метр в высоту, накрытый декоративной крышкой,

— Но тут есть и второй портал, — сказала я, — я его уже чувствовала раньше. Это что, чемодан из хранилища?

— А ты хороша, — Маркс выудил из-под хлипкого стола уже знакомую мне вещь, — леди вперед.

С этими словами он открыл крышку чемодана, а я увидела яркий свет, а затем все будто смешалось, и я закрыла глаза, шагая в неизвестность

Но уже в следующих миг стало темно, будто я ослепла. Я ничего не видела, но спиной ощущала присутствие кого-то рядом. Надеюсь, это Маркс. Когда мои глаза понемногу привыкли, я поняла, что нахожусь в колодце какого-то старого полуразрушенного замка.

— Ну что, готова? — спросил жрец, выходя из-за моей спины.

Из своей сумки он достал темные очки, и взяв меня за руку, повел известными ему одному путями. Вскоре мы вышли на свет, а я увидела длинную линию из людей, которые в руках держали нечто, называемое телефонами. Я о таких читала. Что-то вроде наших связных.

— Этот замок- популярное туристическое место, — пояснил мужчина, — здесь когда-то жили короли.

— И что, простые люди отдают им дань уважения?

— Не совсем. Им просто любопытно. Как и тебе, держи, они тебе нужнее, — с этими словами он надвинул мне на нос свои темные очки, — так никто не поймет, что ты на них пялишься.

А посмотреть тут было на что. Разнообразие лиц, рас и народов. Все они говорили на неизвестных и непонятных мне языках, хотя я и значение общих жестов, типа большого пальца вверх, или знака «Виктори», с которым они позировали для фотографий, я понимала. А одежда, одежда! Мне казалось, что некоторые из присутствующих и вовсе носят нижнее белье. Черт, да моя ночная сорочка, более закрытая чем то, что было на этих дамах.

Однако долго прохожих Маркс мне не дал, потянув меня к выходу. В глаза забил яркий свет, на дворе стоял день.

— Здесь все почти так же, как и во втором мире, поэтому, я бы хотел показать тебе кое-что поинтереснее.

Однако впечатлений мне уже бы хватило на долгое время вперед. Я следовала за ним на ватных ногах, все ещё плохо соображая, словно на автопилоте. Сменялись коридоры, люди, а потом забрезжила арка выхода.

Он вывел меня наружу и мою кожу обдало теплом и светом, а нос щекотали особенно острые запахи. Они были неприятными, но все скрашивал запах свежескошенной травы. Мы долго шли куда-то по парковой тропинке, а затем я увидела металлическую блестящую машину, стоявшую поодаль у какого-то каменного маленького домика.

— Сторож присматривает за ней для меня, — бросил Маркс.

— Вы что же, умеете ей управлять?

Он довольно улыбнулся, доставая связку металлических ключей, что-то пикнуло, и Маркс галантно открыл передо мной дверь.

В салоне было узко и пахло кожей, а я с любопытством смотрела на панель управления.

Вскоре, он сам сел за руль, а затем перевязал меня каким-то тканевым поясом, сказав, что это для безопасности. И машина беззвучно тронулась.

— Мы едем в город, — сказал Маркс, заметив, что я не очень-то наслаждаюсь привычными видами лесов и полей.

— Но почему сейчас день? Вернее, исходя из положение солнца, утро... А на дворе лето! Мы же с вами покинули замок де Серра глубокой осенней ночью.

— Время здесь течет по-разному, поэтому хватиться нас не должны. Успеем вернуться к завтрашнему обеду, Кеннеди нас прикроет.

А я невольно залюбовалась им. Эта обстановка была для него привычной. Он выглядел спокойным расслабленным и таким... гармоничным. Никто, наверное, и заподозрить в нем не смел человека из другого мира. Или, вернее из этого. Я совершенно запуталась.

К тому же, насыщенный день и разница во времени дала о себе знать, и, под мерное гудение мотора я уснула в мягком кресле.

Ну что за дивный и странный сон, мне снился.

Сначала я встретила с родными лорда Лоа на балу, затем так нелюбимую мной Эллину Геллар пытались отравить, после чего я обжималась с Толласом в своих покоях, а брат Маркс оказался иномирцем. И в довершении этого полного безумия, я совершила с ним переход из второго мира в четвертый, мой родной, именуемый Лиссарой.

Ну и бред же, неправда ли?

— Просыпайся, — меня аккуратно потрепал кто-то по плечу.

Я открыла глаза и увидела верховного жреца. На нем была рубашка с короткими рукавами, именуемая «поло» и любопытные «джинсы». А сама сидела я внутри металлической самоходной кареты, называемой автомобилем.

Нет, кажется, это был не сон.

— Ну что, добро пожаловать домой, — улыбнулся белоснежной улыбкой, развел руками он.

Немного придя в себя, моей первой мыслью было, что я оглохну. В ушах раздавался непрекращающийся гул и доносился он с улицы. Да, с улицы.

Сотни, нет, тысячи людей сновали туда-сюда и что-то громко обсуждали, говорили в связные и просто шумели. Машин тоже было не меньше. Они гудели, сигналили и смердели.

Вторым чувством ко мне вернулось именно обоняние, так как смрад источали не только машины. Сам воздух, казалось, был напрочь пропитан им. К нему примешивались сладкие нотки парфюмов, вонь потных тел и вызывавшие слюнки ароматы еды.

Ну а затем подключилось и зрение, запустившее мою память. Высокие, словно горы здания, отделанные стеклом, поражающие воображение постройки и яркие вывески своей пестротой словно выжигали мои глаза. Благо, я была в темных очках.

Город был словно единым организмом, переполненным жизнью и энергией.

— На первое время, я думаю, тебе нужно это, — с этими словами он поковырялся в свое сумке и подошел ко мне почти вплотную.

Он воткнул мне в уши что-то мягкое, но плотное, что заставило шумы немного стихнуть.

— Беруши, — пояснил мужчина.

Следом, он достал какую-то круглую металлическую коробочку с прозрачной мазью и, окунув туда свои пальцы, мазанул мне под носом. Запахло травами и маслом, приглушившими вонь.

— Ты, наверное, проголодалась, — сказал Маркс, пойдём.

С этими словами он завёл меня в какое-то здание, в котором сильно пахло кофе. Он посадил меня у окна, а пока я глазела на улицу, отправился к кассе и вернулся с двумя напитками и какой-то дощечкой, на которой был написан номер.

Один из стаканов с цветной жидкостью и кубиками льда он протянул мне. Я обхватила губами трубочку, на подобие того, как это делал он, и втянула в себя напиток.

— Это самое вкусное, что я когда-либо пила! — с изумлением воскликнула я, — что это?

— Сладкая газировка, — усмехнулся он, — по сути, это просто вода, смешанная с красителем и огромным количеством сахара.

— Газировка значит... А как вы её купили?

С этими словами Маркс высыпал содержимое своей сумки наружу. Там я увидела некое подобие кошелька, с купюрами и монетами. Они не так уж и сильно отличались от тех, к которым я привыкла. Далее я повертела пластиковую карточку, с изображением жреца на нем и непонятными каракулями.

— Это удостоверение личности, — сказал он, — разумеется, фальшивое. Люди здесь редко доживают до ста и выглядят при этом как дремучие старики.

— А почему я не могу это прочесть? А вы можете. Сколько языков вы знаете?

— Скажем так, пускай в Лиссаре и множество языков, но есть один, всеобщий. Именно им и пользуются люди при переезде из страны в страну. Однако, есть и другое средство.

С этими словами он задрал рукав своего поло и показал мне печать, на подобие той, что я поставила себе, присягнув на верность Александрии.

— Она позволяет мне понимать язык любого народа, с кем бы я не говорил, где бы я не оказался. Тебе, по-хорошему, тоже нужна такая. Но сейчас нам даже на руку, что никто не понимает нас, а мы их.

А нам подошла девушка в узких штанах и черном фартуке. В её руках был поднос. Передо мной она поставила тарелку с дымящейся яичницей, красный рыбой и тостом, намазанным чем-то зеленым. Так я в первый раз попробовала авокадо.

— В этом мире есть изобретения, способные поставить такую татуировку? — жуя спросила я.

— Нет, это магия Великих. Их влияние распространяется повсюду, даже в Лиссаре.

— Но люди здесь не владеют ни ведовством, ни стихиями. И считают, что его не существует. Почему вы можете? Я тоже смогу?

— Едва ли. Ты права, здешние лишены такой возможности. Так как вены здесь слишком тонкие и слабые.

— Что ещё за вены? — спросила я, отхлебывая газировки.

— Ах, да, ты ведь не одаренная стихией, а значит не видишь их. Вся земля второго мира пронизана нитями волшебства, реками жизни, или, как их ещё называют, венами. Именно они дают возможность нам пить магическую воду и использовать её.

В голове мелькнула мысль, как же тогда видит наш мир Толлас? А второй мыслью было понимание того, что и сам жрец стихийник, раз способен видеть подобное.

— Но слабые или нет, они тут присутствуют. И позволяют поддерживать некоторые заклятья, наложенные в других мирах.

— Других? Есть ещё?

— А что, по-твоему Лиссара называется четвертым домом просто из-за красивого

числа? Но полегче, давай ты освоишь хотя бы один параллельный мир, — поспешно добавил мужчина, увидев блеск в моих глазах.

— Но люди здесь не знают о нашем существовании, верно? В смысле, об иномирцах.

— Да, практически все. Они не верят в это, как и в магию. Это просто не часть их реальности. Магию и другие наши таланты они с лихвой компенсировали изобретениями. Не всегда толковыми, но все же.

Я почувствовала, как кровь вскипела в моих венах. Хранить такой секрет, такие знания, и прятаться у всех на виду... это будоражило.

— А здесь есть и другие... иномирцы?

— Есть. Те, кто оказался здесь случайно, либо опытные авантюристы, исколесившие все шесть миров... или же, кто бежал сюда намеренно, скрываясь от чего-то. Они объединяются в маленькие общины, иногда устраивают встречи. Но это не тот контингент, с которым стоит общаться, — как-то по-отечески нравоучительно произнес верховный жрец.

Я лишь кивнула, доедая сытный завтрак... или ужин? Кто ж его теперь разберет!

— А есть ли возможность... — начала я как-то неуверенно, — узнать откуда я родом?

— Вы и этого не помните? — сказал жрец, и задумчиво потеревил волевой подбородок с ямочкой.

Пока он думал, я краем глаза заметила компанию девушек, стоявших у кассы. Они бросали кокетливые взгляды, переговаривались и хихикали. Видимо, брат Маркс производил одинаковое впечатление на женщин в любом мире.

— Я могу попробовать кое-что по возвращении, но я не уверен, что выйдет.

— Но советница сказала...

— Кеннеди вам солгала. Она понятия не имеет, как найти ваших родных без какой-либо зацепки. Она просто хотела от вас избавиться.

— Не уверена, что она не рассматривает этот вариант до сих пор, — буркнула я.

— Думаю, она рассматривает этот вариант на крайний случай. Кроме того, поиск близких не такая уж и хорошая идея.

— Почему? — спросила я.

— Видите ли, время в наших мирах течет по-разному, а Двери его искажают. Все зависит от того, через какой портал вы прошли. Например, тот, который использовали мы, сокращает время пребывания в междумирье в два раза. То есть, здесь мы провели уже... — с этими словами он посмотрел на наручные часы на черном кожаном ремешке, — ... почти пять часов...

— Пять? — изумилась я.

— Да, дорога на машине была долгой. Но во втором мире мы отсутствуем только два с половиной. Но есть и другие порталы. Потому, для ваших родителей, если вы собирались найти таковых, могло пройти уже много лет. Может быть, их даже нет уже в живых. А может, прошла только пара лет, вместо пары десятков и они ожидают увидеть потерявшуюся маленькую девочку.

— Если они вообще меня ищут, — хмыкнула я. Мой жизненный опыт не пестрил яркими примерами теплых и нежных любящих взрослых.

— Потому, как бы цинично это не звучало, но я предлагаю вам отпустить ситуацию.

Я как-то грустно кивнула. Увидев это, брат Маркс встал, и дотронулся до моего плеча.

— Не переживайте, вам и без этого есть, что исследовать и навестывать в этом мире. А

теперь пойдёмте, узнаем и увидим, как можно больше.

Я не могла противиться его улыбке.

До самого позднего вечера мы гуляли по улицам, осматривали достопримечательности и ходили по магазинам.

Первым делом мы прикупили мне рюкзак на двух лямках, в который я смогла набрать всякого диковинного добра, типа, плеера с наушниками, фотоаппарата, мармеладных червячков, батареек, чипсов, модных журналов и металлических банок с колой. Там были прозрачные бутылки и побольше, но мой провожатый строго настроено запретил провозить мне «пластик, без которого вполне можно и обойтись».

Так же Маркс завёл меня в магазин обуви, где мои ноги познали блаженство кроссовок и ортопедических стелек. В нашем мире было что-то подобное, но водилось только у богачей. А я была не из их числа.

Позже, верховный жрец познакомил меня с фастудом, а картошка фри и мягкое мороженное заполнили все мои мысли и мечты. Мы побывали в научно-техническом музее, и парке аттракционов, планетарии и кино...

В общем, когда я под вечер села в чистенький салон автомобиля, я чувствовала себя маленьким ребёнком, которого отец вывел на прогулку. Я приклеилась к окну и наблюдала, как мелькают огни домов и вывесок, желтым, красным, синим и зеленым...

Я не заметила, как снова задремала.

Оказались мы возле старого замка глубокой ночью, и я заметила, как брат Маркс оставил ключи от машины и один из своих золотых перстней косматому сторожу, а я про себя отметила, что золото тут в ходу. В Объединённых землях оно тоже было и в избытке, но не имело такой уж и большой ценности. Там были металлы и по дорожке. Весьма-весьма дорожке. Затем мужчина кивнул мне, указывая на тропинку, ведущую обратно в старый дворец.

— Все закрыто, как мы попадем внутрь? — спросила я.

— У меня есть дубликаты ключей, — уверенными шагами Маркс направился к чернеющей громадине.

А я с грустью подумала обо всех проблемах, о которых мне придется думать, когда я вернусь во дворец. А здесь мне было так легко и хорошо. Этот мир принял меня с распростертыми объятьями. Впрочем, я всегда принадлежала ему.

Желания возвращаться резко поубавилось. Но я решила не оставлять мыслей о том, что я должна сохранить любой ценой то, что построила. А также разобраться в той загадочной записке Санши.

— На самом деле есть причина, по которой я позвал вас сюда именно сегодня, — внезапно произнес Маркс, словно читая мои мысли, — видите ли, Лисса, дверь из второго мира в четвертый открывается в любое время, по вашему желанию. Чего не скажешь об обратной дороге. Нужно выбрать правильное место и время. И тогда под полной луной перемещение удастся.

— И откуда же мы будем отправляться?

— Из того колодца, в котором очутились в самом начале.

— Вы хотите сказать, что этот замок... весь этот замок и есть Дверь?

— Именно, — кажется, Маркс был крайне доволен реакцией, которую эта новость во мне вызвала.

В какой-то сокровенной звенящей тишине мы передвигались по зданию-музею, а я

оглядывала по сторонам начищенные канделябры, позолоченные перила лестниц и старинные убранства. Ак сказать, старинными они были лишь для современных жителей. Для меня же они были самой настоящей реальностью.

Добравшись до того самого колодца, мы встали в середине, благо ждать надо было недолго.

И неведомая сила переместила нас обратно, вызывая тем самым головокружение и тошноту.

Глава 19

Каждый раз, когда я сообщаю свои планы господу, я слышу, как он смеется глухим утробным смехом.

Роберт Дауни Младший

В пыльной каморке, набитой странными артефактами-порталами, нас уже поджидала советница Кеннеди. А рядом с ней стоял... полковник Киан Каплан. Что этот остроухий сильф тут делает? Мое сердце забилось чаще, и я уже собиралась подбежать к нему и стрясти все ответы о моей сестре, но советница внезапно перегородила мне дорогу.

Лопоухая магичка недовольно скривила лицо, вставая между мной и заветными новостями о семье.

— Мы вернулись, — просиял Маркс за моей спиной.

— Я вижу, лучше бы не возвращались, — гневно прошипела Кеннеди, отвечивая мне оплеуху.

— Ай, за что?! — возмутилась я, а советница по старой традиции схватила меня за ухо, наклоня к себе.

— Маниша, полегче... — вмешался жрец.

— Что я тебе говорила про этот отбор?! — гневно спросила она.

— Держать от него подальше своих близких.

— А что я тебе говорила про женихов принцессы?

— Держаться от них подальше.

— А что сделала ты? — она отпустила от меня и нервно заметалась по комнате.

— Что случилось, в конце концов? — развел руками Маркс.

— Случился этот несносный мальчишка... — бормотала она.

— Какой мальчишка...?

— Принц Долины Ветров.

— Толлас?

— Да, твой карманный интриган совсем с цепи сорвался. Не нужно пытаться держать на поводке хищника. И уж тем более считать его домашним, если он дал себя пару раз погладить, даже если это всего лишь лис. У него, знаешь ли, тоже есть когти и клыки. И уж точно нельзя недооценивать!

— Что он... — начала было я, но советница меня возмущенно перебила, рассказывая сама.

— Этот юнец заявился на прямо на совет, и потребовал, чтобы мы нашли тебя и брата Маркса. Мол со вчерашнего вечера вы вместе пропали, а может и того хуже, тебя похитили. Он даже начал кидаться обвинениями и сыпать угрозами...

— Пока что звучит, как идиотский поступок. В чем же здесь опасность? — хмыкнул жрец.

— В том, что он начал сыпать реальными угрозами.

— Не что-то в духе: «я вызову вас на дуэль», а чем-то типа: «я перекрою вам торговые пути», — внезапно вставил сильф.

М-да, кажется, из-за всех наших приключений я забываю, что у Толласа вообще-то есть реальная власть и политический вес. Даже если он самый нелюбимый сын горной королевы.

— В добавок ко всему, он откуда-то узнал, что у нас пропадают и погибают люди, — советница хищно уставилась на меня, — Конечно, он достаточно пронырлив и сообразителен, чтобы разузнать кое-какую информацию. Но сдается мне, у него был один конкретный информатор.

— Разве возмущенный жених не может пожаловаться на отсутствие безопасности в королевском дворце? — спросила я.

И тут же поймала на себе такой взгляд, что уже пожалела, что открыла рот.

— Ближе к делу, — кажется, своим мягким баритоном Маркс остановил её от очередной порции оплеух, которые она хотела мне выписать.

— Мне удалось его уговорить, сказав, что вы двое на специальном задании. Но совет стал возмущаться, что он вообще позволил себе вытворить такое. Стали появляться вопросы, как он попал в королевское крыло в принципе... После того номера с ходячей крепостью, остальной круг приближённых совершенно не знает, чего от него ожидать... Благо, что правящая чета сегодня с утра пораньше уехала с визитом к вдовствующей королеве-матери. Иначе этого мальчишку отправляли бы его мамаше домой по кускам... мне лично пришлось бы это сделать, если бы Роб приказал. Но на ваше счастье, совет этот никак с самим отбором не был связан, так что и принцесса Прия, хвала Великим, этого не увидела.

Да, я и в самом деле не припоминала, чтобы на это утро была назначена встреча. А значит, они заседали по другим делам.

— ...А затем, он просто замер, как- будто его огрели чем-то по голове, развернулся и, не говоря ни слова, умчался куда-то. Конюшие сказали, что он забрал самую быструю лошадь и скрылся в неизвестном направлении.

— Он что, поехал её искать? — с изумлением спросил Маркс, кивая в мою сторону головой так, словно меня и вовсе тут нет.

— Если бы он планировал искать её, то сделал бы все, чтобы остаться в этом замке и на этом отборе. А вместо этого, когда старый паникер Сиган, чтоб ему неладно было, пригрозил, что если юнец сейчас уйдет, то может вылететь из отбора женихов, знаете, что ответил этот гаденыш? «Без разницы»!

— Ладно, пока что все ещё это звучит не так уж и критично.

— Позвольте мне все уладить, — сказала я, — это простое недопонимание.

— Ах если бы, милочка, — огрызнулась Кеннеди, — старый Арис тоже при всем при этом присутствовал. А он не упустит любую возможность тебе насолить. Он и так подозревал тебя в предвзятом отношении к королевской парочке Долины ветров. Верно думал, что герцогиня помогла тебе продвинуться по карьерной лестнице.

— Мидея? — с кривой усмешкой отозвалась я.

— Не важно, что произошло на самом деле. Важно, что этого ему хватило, чтобы со стражами провести обыск в твоей комнате.

Ой-ей. Я не знала, что там можно обнаружить, но наверняка что-то сомнительное да найдется.

— Им даже долго не пришлось искать, — словно прочитав мои мысли презрительно сказала советница, — Золотой венец в виде лозы, помнишь такой?

— Ну да, Толлас был в нем на балу.

— Тогда каким образом он оказался в твоих покоях на полу у письменного стола?

— Filuss ssterkore, — обомлев произнесла я.

— Повыражайся мне ещё тут! — прокряхтела советница, — от тебя становиться слишком много проблем, знаешь ли!

— Я все это могу объяснить, — сразу же отозвалась я.

Ну, или в очередной раз наплести убедительную ложь.

Дело в том, что события вчерашнего дня развивались так быстро и так стремительно, что я совершенно не успевала за происходящим. И значительно ослабила бдительность. Вот и поплатилась. Один неверный шаг... один, гребаный, неверный шаг...

Нет, не так. Это была чередка маленьких неверных шажков, приведшая к опрометчивому поступку. Как же Толлас изначально был прав, что сторонился меня. Мне стоило поступить так же. А возможно и вовсе выгнать его из моего дома в тот же день, когда он только прибыл на мои земли.

— Избавь меня от объяснений. Они тебе вряд ли помогут. Тем более, что ты сделаешь, если тебя попросят поклясться на крови? ...Ах, постой-ка! Ты не можешь! Верно, ведь твоя кровь не такая, как у здешних.

Затем советница приблизилась и прошипела:

— Надо было выходить за Робайна, когда у тебя был такой шанс.

— Я это исправлю, мне надо лишь поговорить с принцессой...

— О, поверь, вся ирония в том, что это даже не наименьшая из твоих проблем. У тебя будут заботы поважнее...

Я нервно взглянула на Киана.

— Что-то с Саншей? Ортиса схватили? Поэтому ты здесь?

— Нет, — отозвался полковник, — вообще-то меня вызвали в связи с недавними убийствами. А в твоём поместье, Лиссанна...

Я даже не заметила, как мы перешли на «ты».

— Что случилось?

— Пожар. Там случился пожар, — советница ответила вместо него, — думаю, это сделала твоя сводная тетка леди Холлайс со своим зверолодом, после того, как покинули вчерашний банкет.

Я тут же вспомнила слова лорда Холлайса...

«Не думай, что это сойдет тебе с рук» ...

Неужели они... По спине пробежал холодок. Я рванула к выходу.

— Тогда мне надо быстрее туда!

— И как ты собираешься попасть в свое имение? И объяснять свое сегодняшнее отсутствие? — скептически заметила советница.

— Вы что не слышали?! Там по...

— Слышала. И все же? Кто по-твоему должен объясняться с внутренним кругом его величества?

Я обреченно вздохнула

— Вы меня прикроете?

— Да-да, как всегда, — проворчала Кеннеди, — но после этого ты сделаешь так, как скажу я.

Я молчала.

— Ты сделаешь то, что я тебе велю, это понятно? Раз ты сама не в состоянии жить тихо-мирно...

— Разве не вы говорили, что для мироходцев спокойная жизнь просто невозможна?

— Да, и оказалась права. Пора признать, что я понимаю в этой жизни кое-что получше тебя. И у меня нет желания мириться с твоими юношескими бунтарствами и амбициями. Особенно, учитывая, насколько они мелочные. Я улажу эту ситуацию за тебя и даже дам порталный камень, чтобы ты как можно быстрее смогла добраться до своего имения, но взамен ты будешь делать так, как я велю в течении всего следующего года, по рукам? — она протянула мне свою худую сухую костлявую руку.

— По рукам, — решившись, я пожала её.

Я не знала, был ли это магической клятвой. Но, как однажды верно подметил Толлас, у всякой игры есть цена. И её надо быть готовой заплатить. Не сможет же советница бесповоротно испортить мою жизнь всего за год?

— Не переживай, у принца-интригана тоже теперь должок, — усмехнулась Кеннеди.

— Чтобы не вызывать никаких подозрений, я отправлюсь с тобой, — произнес Каплан.

Я согласно кивнула. Мне было необходимо с ним поговорить.

— И возьми с собой свою служанку, — деловито добавила советница, — чтобы никто не мог предъявить, что ты теперь скомпрометировала и полковника Каплана, и он не может вести дела об убийствах.

— Я и с подполковником Лорой Сурриан наедине была, её тоже отстранят? — огрызнулась я.

— О, великие, не давай Арису и Сигану пищу для таких размышлений.

— Я думала, их отстранили за... чрезмерное рвение...

— Досадить тебе? Все верно. И пока король с королевой не вернулись из поездки к Белой Башни, у них ещё есть время себя реабилитировать. Так что, эти две ищейки идут по следу с особенным рвением.

Да уж, до сути они вряд ли докопаются, но то, какие выводы они сделают и что наплетут... это может быть в разы хуже того, что мы творили.

— Да и Каплану это тоже нужно...

Я с удивлением посмотрела на сільфа.

— Ты знаешь, старик Арис приверженец идеологий Жестокého короля. Если он такого мнения о женщинах, то, можешь представить, что он думает об иностранцах?

Верно, это ведь сейчас различные создания могут передвигаться по всем двенадцати королевствам Объединенных Земель. А раньше, окажись на землях людей некто вроде воздушного духа, как Каплан, или того же эльфа, как министр Трион, их бы тотчас убили на месте или сделали рабами.

— Твоя девица уже ждет тебя снаружи, — сказала Кеннеди, и открыла дверь. Мы вышли из хранилища Дверей, и за поворотом я увидела Роллу. Полуразрушенное западное крыло ей не нравилось, оно и понятно. Она опасно крутила головой по сторонам, но, завидев меня, облегченно вздохнула:

— Вот ты где! Что происходит? Полковник тоже с вами?

— Нам срочно надо домой, Ролла, — встревоженно сказала я.

Её большие карие глаза заблестели.

— Вот, сейчас я создам проход, — советница достала из широких рукавов порталный

камень, а затем безо всякого труда разломала его на двое и начала бормотать какие-то слова, обильно жестикулируя.

Мы с Роллой никогда не видели порталов прежде. Не тот уровень, чтобы перемещаться таким образом. Но искрящийся разлом в пространстве производил и в самом деле сильное впечатление.

Ещё бы не при таких обстоятельствах, и я бы точно застыла, очарованная им и засыпала бы советницу кучей вопросов. Но время поджимало, и мы трое спешно вошли в открывшийся портал.

Пожар. Это советница назвала пожаром? То, что я увидела, оказавшись в своих владениях, было пепелищем! За ночь его успели потушить, но то, что после него осталось... сложно было назвать хоть чьим-то домом.

Коттедж — почерневшее от копоти и гари здание с пустыми окнами. Роща- обгорелые палки. Конюшни и амбар- горстка пепла. Пламя перекинулось даже на деревню.

— Да что ж это такое, великая Александрия! — услышала я всхлип Роллы.

Повернувшись, я увидела, как её большие глаза наполнились слезами. Мы же с Кианом испытывали такое потрясение, что были не в состоянии хоть что-либо сказать.

— А что же с жителями? Где хоть кто-то?

Я нервно оглядывалась по сторонам, но не видела ни одной живой души. Даже звери и птицы покинули эти земли... а очередное место, в котором я была счастлива, превратилось в ничто.

Внезапно, резкий порыв ветра разметал мои волосы, а я проследила за ним, пытаюсь уловить нечто едва различимое глазу.

— Санша?! — догадалась я, а из-за полу сторевшего дома вышла вампирка.

Я бросилась к сестре, и мы обнялись.

— Что? Что тут произошло? Что ты тут делаешь? — спросила я, с трудом сдерживая слезы и переставая понимать что-либо происходящее.

— Ты ей ничего не объяснил? — строго посмотрела на Киана моя сестра, по-прежнему обнимая меня.

— Времени как-то не нашлось, — ответил сильф и подошел к нам, клюнув вампирку в щёку.

— Успокойся, от этого пожара, на удивление, почти никто не пострадал. Все жители были в ту ночь на службе в храме. Он тоже уцелел. Пламя его не тронуло.

— И где же они сейчас? — нетерпеливо спросила Ролла.

— Они все там же, в храме, пойдёмте.

В небольшой круглой комнате столпилась целая орава человек. Кто-то из них спал, облокотившись на стену, кто-то усердно молился, а кто-то пытался залечить раны от ожогов водой из фонтана. Все они были обеспокоены, озадачены. Но, несомненно, рады меня видеть. Как-будто я решение всех этих бед.

Да, госпожа вернулась, она хозяйка этих мест, она жрица. И сейчас — то она скажет, что делать всем остальным. Но я не знала. Я была обескуражена ещё больше, чем они.

— Привет, — ко мне на встречу бросилась Инона, а тетка Сеня и зверолоуд Малкин обняли Роллу.

Я огляделась вокруг. И в самом деле, все мои домочадцы были тут. Целы и невредимы.

— Поразительно, как вовремя ты решила провести ночную службу, Инона!

— Это не я, это все великая Александрия позаботилась о своих верных слугах, —

смиренно ответила девушка.

Да, я и забыла, что она настолько религиозна. Хотя, кто его знает? Может Александрия все-таки и впрямь помогла нам. Я ведь разгадала загадку исчезновения Мидеи, пусть даже и не привела брата к ней. Но, в каком-то смысле, прощение я исполнила. Возможно именно с этим и был связан мой неконтролируемый приток силы, рвущийся наружу в последнее время.

— Мы можем поговорить где-то наедине? — спросила я у Санши, когда всех обошла и поздоровалась, заверив, что во дворце уже знают о случившемся и предпримут меры.

— Да, тебе нужно встретиться кое с кем ещё, пойдём, — сказала она, беря меня за руку и многозначительно посмотрев на Киана.

Тот подхватил на руки мальчишку Джулиана, того самого которого Санша воспитывала, как охотника. Он и сейчас не отходил от нее с Капланом ни на шаг.

— Мы будем ждать вас у другой стороны храма, — сказал полковник, явно понимавший, что моя сестра хочет мне показать.

Мы поднялись на нетронутую сопку по узкой тропинке. Потемневшие листья уже пожухли и облетели, оставляя черными деревья голыми, однако здесь росла хвоя. А потому, нам приходилось продираться сквозь колючие лапы сосен и елей.

Но когда мы пришли на место я поняла, почему Санша выбрала именно это место. Потому как на небольшой опушке меж деревьев отдыхали трое. Ортис, Мидеус и его сестра-близняшка.

И если Толлас был в своих дворцовых шелках, то Ортис и Мидея выглядели очень потрепанными, в какой-то униформе из грубой зеленой ткани, повидавшей не одну передрагу.

— Но... как? — моему удивлению не было предела, и оно затмило радость, облегчение и любые другие чувства.

— И я тоже рад тебя видеть, — улыбнулся Ортис подходя ко мне.

Не дожидаясь реакции, он сгреб меня в охапку и, оторвав от земли, прокружил в воздухе.

— Тебе нужно многое мне объяснить, — укоризненно сказала я, смахнув с уголка глаза навернувшуюся слезинку.

— Всенепременно, — сказал он, улыбаясь.

Я чинно подошла к близнецам Толлас, расположившимся на другом конце опушки.

— Герцогиня Толлас, — наиграно учтиво произнесла я, чуть склонив голову.

— Лэкман, — сухо произнесла Мидея глядя мне в глаза.

— Твой брат — полнейший идиот, — я стрельнула глазами в Дея. Тот лишь ухмыльнулся.

— Согласна, — согласилась герцогиня, улыбнувшись уголками губ.

— Рада, что ты выжила, Мидея, — тихо сказала я.

— Я тоже рада тебя видеть, Лэкман, — произнесла она, сверкнув черными глазами.

Она подалась вперед, и мы обнялись. Наверное, это было первое проявление наших странных дружеских чувств за все это время.

— А теперь кто-нибудь объяснит мне, какого дьявола тут происходит? — подбоченилась я.

— Что ж, ты верно поняла, что Мидея наткнулась на ту загадочную комнату и прошла через портал, — взял слово Толлас, — И вела та Дверь на другой континент.

— Да, я оказалась в самом пылу битвы, — поморщилась герцогиня, словно вспоминая те дни, — еле уцелев, я тут же пошла в штаб наших войск, и заявила, что я гражданка Объединённых земель нуждаюсь в помощи. Что подверглась какому-то магическому переносу и должна быть сейчас во дворце де Серра. Но, когда они связались со штабом...

— Им сказали, что леди Толлас сейчас на месте и участвует в отборе, — я покосилась на Мидеуса, обо всем догадавшись, — твой фокус с перевоплощением сыграл плохую шутку.

— Именно, — буркнула Мидея, а её брат лишь виновато поджал губы.

Но в серьёз на него никто не злился, ведь и ежу было понятно, что им двигало.

— Тогда меня взяли в плен, считая вражеской шпионкой. Никто не мог подтвердить мою личность или опознать... — продолжила Мидея.

— Кроме нас, — подала голос Санша, — но, разумеется, доказательств у нас никаких не было. Мы не могли раскрыть все, не выдав герцога Толлаского и того, что ты помогла этим двоим сотворить, Лисса, — укоризненно произнесла сестра, глядя на меня.

Ну, что сказать, я умею находить неприятности на свою голову.

— Потому я помог ей бежать, — сказал Ортис, — но меня заметили, так что пришлось скрываться вместе с Мидеей.

— И тебя, разумеется, приняли за предателя, — догадалась я.

Он кивнул в подтверждение моих слов. Ну, и кто из нас ещё ищет неприятности? По ходу, это у нас семейное.

— Но почему вы сразу мне не сказали? — возмутилась я.

— Потому что это было не безопасно. И мы не знали, насколько в это вовлечена ты, — признался полуэльф.

— Зато я знала, — скрестила руки на груди Мидея, — я знала, что мой брат всю землю носом перероет. И что непременно побывает у Лэкман, рано или поздно. Потому я и попросила написать записку Санши на нашем с братом тайном языке. Я полагала, что если ты сама не сможешь прочесть её, то обратишься к ведуну, который будет способен разгадать это послание. И тому, которому ты доверяешь, который будет держать язык за зубами.

— И ты решила, что этим ведуном будет твой брат? — изумилась я.

— Не припомню других, кто бы смог помочь тебе в таком щекотливом вопросе. Ты могла быть уверена, что мы бы точно хранили твои тайны, как ты хранила наши. Это симбиоз.

— Очень самонадеянно, — произнесла я.

— Но в итоге я оказалась права. Письмо дошло до него.

Я кинула быстрый взгляд на Толласа, предпочитая умолчать, при каких обстоятельствах ему на глаза попала эта записка.

— Было нелегко, но нам с Мидеей удалось добраться до Ирэрских островов, близь другого континента. Тот ещё рассадник пиратов и контрабандистов. Но оттуда нам уже было намного проще найти команду и корабль, который согласится доставить нас сюда, — продолжил рассказ Ортис, — и разумеется, первым делом мы направились к тебе в поместье.

— Как и мы с Кианом воспользовались первым же поводом вернуться в королевство де Серра, — добавила Санша, — мы все негласно решили встретиться здесь.

— Поэтому ты сбежал из дворца, — догадалась я, снова взглянув на Толласа, — ты почувствовал свою сестру.

— Да, наша ментальная связь вернулась, и я тут же узнал, где она находится, когда Мидея оказалась на достаточно близком расстоянии.

— Но придя сюда, мы не рассчитывали застать... это... — печально отозвался Ортис.

— Да, это явно издержки жизни во дворце, — недовольно хмыкнула я, стараясь немного успокоить бурю чувств и эмоций, переживаемых на этот счет, — это все семейка Холлайс...

— Те, что были на балу? — удивился Дей.

— Да... хотя, вернее сказать, это все Арис. Это из-за него все это произошло. Встреться я с ними при других обстоятельствах, возможно, я смогла бы им объяснить...

В моей груди снова нарастала ярость, которую я пыталась потушить, при этом опять ощутив мороз на кончиках свои пальцев.

— И что же теперь? Вам нельзя укрываться здесь. Во дворце уже знают о произошедшем. Советница выиграет нам немного времени, но сюда в любом случае направят стражей.

— Отправимся на юго-запад, в Долину Ветров, разумеется, — вздёрнув подбородок заявила Мидея, — я смогу укрыть там вашего беглеца.

— Он стал таковым, потому что спасал твою жизнь, — кинула я.

— Именно поэтому я и предлагаю свою помощь. Там он может затеряться. Наши королевства достаточно далеко друг от друга, и едва ли кто-то поедет туда его искать. Или же, Ортис может укрыться в Вечнозеленом лесу, если компания горцев придется ему не по душе. А лесные куда более трепетно относятся к своим полукровкам. — сказала герцогиня.

— Но, как вы доберетесь туда через все Объединенные земли? Его же ищет каждая собака!

— Лорд Толлас дал мне это, — в руках Ортиса блеснул золотой уродливый перстень. Тот самый, который мог состарить своего носителя, — Все ведь ищут молодого полуэльфа в компании иноземки. А увидят лишь герцогиню, путешествующую в компании старца.

Что ж, и в самом деле звучало, как план.

— Хорошо, мы еще обсудим с вами все детали, — подытожила я, взглянув на Толласа, — а нам с тобой надо поговорить. Как минимум о том, какой бардак ты устроил, ворвавшись на совет, заявив о том, что меня похитил верховный жрец!

— Ты сделал что? — прыснула Мидея.

— Хорошо, — процедил Толлас, игнорируя насмешки своей сестры.

Я кивнула, указывая ему на тропинку, ведущую вниз с сопки, перед этим ещё раз обняв Саншу.

— Забирай Киана и Джулиана, и уходите отсюда, — шепнула я ей, — чем быстрее, тем лучше. Никто не должен знать, что ты имеешь отношение ко всему, что сделала я, или Ортис.

Сестра взволнованно посмотрела на меня, но ничего не ответила.

В полной тишине мы спустились с сопки, мимо храма, и прогулочным шагом пошли по сельской дороге. Наконец, я не выдержала.

— На кой черт, Толлас!?

— А что я должен был думать? В замке орудует убийца! Я видел, как вы с Марксом вместе уходили к западному крылу. А на следующий день я понял, что тебя нигде нет, как и этого жреца. Конечно, керра Кеннеди мне все объяснила, но, как ты думаешь, это выглядело? Да, я немного вспылал.

— И поэтому устроил кавардак, сжигая за собой все мосты? Если бы действительно

хотел меня найти, ты бы не покинул замок! И не стал бы навлекать на мою голову столько бед. А ты просто уехал! Разрушив остатки моей репутации. Что бы меня ждало, после этого? Очередной допрос? Заточение?

— Неужели ты думаешь, что я не способен выкрасть тебя из замка? — искренне возмутился молодой лорд, — Обижаешь.

— Выкрасть куда? — я развернулась к нему и всплеснула руками.

— Поедем с нами, Лисса, — он положил руки мне на плечи, — в Долину Ветров.

Я изумленно захлопала глазами.

— Я не могу. Ты видел, что они сделали с моим именем? А еще королевский отбор... я должна вернуть свое доброе имя, что из-за тебя будет сделать очень непросто.

— Но что тебя здесь держит? Очередная груда пепла? Север не был к тебе милостив или хотя бы приветлив, Лисса.

— Ты забываешь, что я подданная этого королевства. Робайн узнает и потребует выдать меня.

— И что? Я смогу защитить тебя. Мы с сестрой сможем помочь вам.

— Ты не король. Решать не тебе. Да и какой ценой? Устроишь переворот? Развяжешь войну с севером?

— Я говорил тебе, что готов платить за свои поступки и за то, во что втянул тебя?

Платить...

Мое лицо исказилось. Эти слова ощущались как укол.

— Неужели ты не понимаешь, что я не могу все бросить? Если бы хотела сбежать, осталась бы в родном мире. Нет, я с таким трудом выгрызала себе путь наверх. Я с таким трудом получила все, что имею. Я не собираюсь все бросать, из-за твоей вспыльчивости и подлости одного старика. Они должны быть наказаны за то, что отняли у меня! — взвинулась я, отходя от него на шаг.

— Ты хочешь подвергнуть себя опасности, чтобы отомстить?

— Чтобы добиться справедливости!

— Не обманывайся. Справедливость не для королевского двора. И не для таких как мы. Ты знаешь правила. А свое можно получить и другими способами, — спокойно сказал Мидей, — Тем более, если ты пойдешь туда сейчас, это будет твое слово, против их. Слово обманщицы, чей брат предал родину, против слов добропорядочных придворных и верных подданных.

— Но есть ещё твое слово. Ты герцог. Ты седьмой сын королевы!

— И иноземец.

— Ты- фаворит Прии. Да, ты пойдешь со мной, объяснишься, поклянешься ей в вечной любви или чем-то ещё, и мы исправим положение. Я не побегу, как крыса с корабля! Нет, я переживу это, устою и не сломаюсь. Я ещё покажу, чего стою.

— Лисса, — ты меня вообще слышишь? — он взял меня за руку, — тебе не нужно ничего доказывать. Тебе не нужно больше ни за что бороться или что-то выпрашивать. Будь то прощение или правосудие. Ты получишь все это и так. Более того, при всем желании, я не уверен, что смогу должным образом защитить тебя здесь, на чужой земле. А ты должна быть в безопасности. Черт возьми, ты её заслуживаешь. Поэтому... поехали в горы, с Мидеей и Ортисом. Поехали со мной.

Я обхватила его ладонь своей рукой. И, опустив ресницы тихо произнесла:

— Прости, Дей. Но ты нужен мне здесь.

От моих пальцев по его ладоням побежал иней. Мидеус даже не успел ничего сделать, как все его тело пронзило морозным холодом. Его глаза расширились, а на губах застыл немой вопрос.

Сила Александрии, бурлящая во мне и ищущая правды, оказалась сильнее и стремительней. Или, все дело было в том, что он просто не ожидал подобного от меня?

Толлас рухнул на землю, потеряв сознание от околечения.

— Черт, — ругнулась я, пытаюсь приподнять его, закидывая одну из его рук себе на плечо.

Ярость, полыхавшая во мне и подкармливаемая праведным гневом и новыми возможностями, дарованными водной девой, не дали продумать мне все до конца. Возможно, во мне говорила исключительно сила водной стихии, откликавшаяся на любую эмоцию, с которой мой разум просто не справлялся. Я не знала и предпочитала об этом пока не думать. А сосредоточиться на одной мысли и цели.

Ничего, я верну Мидеуса во дворец. Мы оба вернемся и все исправим. Мы объяснимся с Прией и королем. Скажем, что все это недоразумение, что все не так... хотя, об этом мы скорее солжем. Но я верну Толласа в отбор, восстановлю свое доброе имя, и после накажу виновных, а потом... а чёрт его знает, что потом. Не заставлю же я его жениться на принцессе силой, ради клочка обгоревшей земли? Я снова взглянула на безмятежное лицо Мидеуса. Стоило ли оно того?

На секунду я вспомнила слова советницы о том, что все мои планы и амбиции слишком мелочны... Пусть так, но это моя жизнь и мой путь. И я живу, как умею.

Хотя, о том, что я вырубил Толласа, я уже пожалела. Не стоило мне уподобляться ему, заставляя Дея делать то, что хочу я, против его воли. Доверие между нами всегда было хрупким, и, если первым его нарушил Мидеус, то в этот раз, это сделала я.

Наверное, мне стоит быть готовой к тому, что он больше никогда не заговорит со мной. Ну, во всяком случае, даже если он теперь уйдет из отбора, то это будет не из-за меня...

Но почему мне так важно, чтобы он ушел не из-за меня? Ведь, и в самом деле, нельзя сказать, что я всего лишь проходила мимо. Однако, мысль о том, что мужчина, особенно такой как Толлас, вытворит что-то подобное ради меня — пугала до одури. Да, я боялась этого. От того, что это будет признанием моей вины, или потому что это станет признанием моих чувств? В любом случае, теперь это не имеет значения. К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т

Я готов платить...

М-да, что-то я замечталась. Всё куда более прозаично, ведь так? Моё спасение- лишь плата, а я — боевая единица. И я уже поддалась ему, так что... гештальт закрыт? В конце концов, он предлагал мне сбежать, а не стать его герцогиней. Не стоит придумывать себе невесту что. Я не могу позволить себе обжечься снова. Я всегда была сама по себе. Никто мне ничего не даст, если я не заберу это сама.

Я подняла голову и увидела двух всадников в обмундировании королевской стражи.

Так быстро? И почему их только двое? Впрочем, неважно. Наверное, приехали разведать обстановку. Надо отвлечь их внимание, пока они не добрались до Ортиса и Мидеи.

Я помахала им рукой, привлекая к себе внимание.

— Наконец-то вы приехали! Мне нужна ваша помощь!

— Леди Лиссанна Лэкман? — спросил один из стражей, поравнявшись со мной.

— Да, это я. Видите ли, случилась неприятность и мне...

Я не договорила, так как второй страж, захвативший мне за спину, огрел меня по голове

чем-то тяжелым.

Не знаю, чем.

Ничего не знаю.

Видимо, я это заслужила.

Глава 20

— Ты часто играешь разных психопатов. Как ты возвращаешься в нормальное состояние после съёмок?

— А кто сказал, что я возвращаюсь?

Джаред Лето

Я очнулась в какой-то темной узкой комнате, похожей на каменный гроб.

Голова жутко болела, перед глазами все плыло, а волосы на затылке намokли от запекшейся крови из раны. В общем, чувствовала я себя хуже некуда. С трудом подняв глаза перед собой, я увидела трещину и узкую щель в стене. Нет, я не в темнице. Было скорее похоже, что я снова в западном крыле замка де Серра. О, ледяные воды, сколько я была без сознания?

Я перевела блуждающий взгляд в бок, где было что-то блестящее и невероятно чистое и сверкающее, для подобного места, полного грязи, пыли и паутины. С трудом сфокусировавшись, я увидела стеклянный гроб с серебряным каркасом. А внутри... внутри лежал Дей. Он яростно тарабанил по крышке руками и что-то кричал, но магическое стекло поглощало любые звуки.

Он встревоженно взглянул на меня и, поняв, что я очнулась, затрепыхался ещё сильнее. Мои глаза расширились от ужаса, и я попыталась пошевелиться. Не вышло. Я дернулась ещё раз, прежде чем осознала, что я привязана к какому-то стулу с высокой спинкой.

— О, ты наконец-то очнулась, — услышала я сладкий голос.

Повернув голову, я увидела принцессу. В невероятно чистом и романтичном белом платье, она стояла, облокотившись на какой-то хлипкий столик.

— Хвала Великим, Рия, — выдохнула я, — я тебя искала.

— Да? Удивительно, я тоже тебя искала, — проворковав сказала она, приближаясь ко мне.

— Что произошло? И почему лорд Толлас заперт в этой шгуке?

— А ты не догадываешься? — вкрадчиво произнесла принцесса, а я заметила, как на столе за её спиной опасно поблескивали ножи.

— Если это из-за того, что он устроил в кабинете собраний, то я могу все объяснить. Он и сам может все объяснить. Просто... развяжи меня, — все ещё дружелюбным голосом сказала я.

— Кабинет собраний? А что там произошло? Это не потому ли лорд Арис принес мне венец Мидеуса, найденный в твоих покоях? — принцесса была спокойна и терпелива.

— Да, поэтому. Это все страшное недоразумение. Ошибка.

— Серьезно? Я так не думаю, — усмехнулась она.

— Послушай, я все могу тебе объяснить, не важно, чтобы там не наплел этот старик, уверяю, все совсем не так, Рия.

— Не называй меня так! — внезапно взвизгнула принцесса, — так меня называют лишь мои друзья. У тебя больше нет на это права.

Я виновато опустила голову.

— Пожалуйста...

— Ты ведь не смотрела воспоминания, которые намотала на зачарованную булавку, верно? Вернее, не все... — спросила она, наклоня голову на бок, как это делают кошки.

— Я... некоторые вещи не стала смотреть. Просто не смогла, это... не прилично.

— Вот уж не думала, что ты считаешь себя приличной леди, — вскинула брови Прия, — давай посмотрим вместе!

С этими словами девушка повернула кольцо на своей руке, которое являлось артефактом, на подобие того, которое носила Хольда Жулейн.

Оно тут же отобразило нам голограмму воспоминаний, выуженных зачарованной булавкой.

Нашему взору открылся тот самый злосчастный вечер Белтейна. Вот мы идем рука об руку с Толласом в замок, вот мы с ним прощаемся, обмениваясь парой колкостей, вот он возвращается в свои покои с бутылкой вина. Но ему не сидится на месте.

Словно ужаленный, он подскакивает и снова возвращается в крыло невест, идет к моей комнате и осторожно стучит. Ответа не следует, ведь я тогда уже сбежала во внутренний двор. Но он стучит снова, и снова, и снова. Очень уверенно и настойчиво, пока его не окликают...

К Толласу подошла Эллина, в белой тунике и серебряной маске какой-то птицы. Кажется, иволги.

Они обмениваются парой любезностей, прямо как недавно на балу. Они явно флиртуют, а после, ведомый наваждением Белтейна, Мидеус зажимает её у стены, а Эллина с удовольствием кладет руки ему на плечи. Толлас жадно кусает её в шею, обвивает руками её талию, шепчет что-то на ухо, кокетливо улыбается...

Я не смогла на это смотреть. Просто не выдержала. Несмотря на то, что я «нарезала» достаточное количество воспоминаний, чтобы Прия не наткнулась не на какие интимные детали, все равно, я не могла перебороть свое отвращение и боль.

Но у меня не было права на эти чувства. На эти эмоции. Ведь в тот момент, я сама самозабвенно целовалась, как я полагала, с Ортисом.

Прикусывая свои скулы изнутри зубами чуть ли не до крови, я опустила глаза.

— Не нравится? Но это ещё не самое интересное. Смотри! — в голосе Прия послышались ледяные нотки.

Как только часы пробили полночь, маска с Эллины спала, и Мидеус озадаченно посмотрел на неё. Девушка смутилась, а лорд отошел от неё на шаг и что-то произнес, галантно целуя руку. Словно, даже в такой момент он был джентльменом до мозга костей. Эллина сделала насмешливый реверанс и удалилась восвояси, а Мидеу вновь вернулся к моей двери.

Поняв, что она все ещё заперта, он снова постучал, однако теперь, в нем уже не было никакой сдержанности. Он принялся яростно бить по двери ладонями и что-то говорить, кричать, умолять... А затем без сил опустился рядом с дверью и, облокотившись на косяк. Толлас обмяк, обреченно зарылся пальцами в свои волосы, словно пытаясь прийти в себя. Да, в таком состоянии я и нашла его, когда вернулась под утро в свои покои...

Я смотрела на все это с широко распахнутыми глазами. В ту ночь, когда он сказал запереть мне дверь и никому не открывать, он что, имел в виду... себя? Это так на него подействовало наваждение на самом деле? Поразительно, ведь, когда я встретила его под утро, он держался холодно и непринужденно. И пальцем меня не тронул.

Мой взгляд украдкой устремился к Дею, а на дне его глаз я прочитала лишь смятение.

Он стыдился того, что тогда произошло. И он не хотел, чтобы именно я видела его таким. Не Прия.

— Ну как тебе такая картина? — ухмыльнулась венценосная особа, выключая голограмму.

— Но... я не понимаю...

Я прекрасно все понимала, но принцесса не знала того, что знаю я.

— Ничего такого, за что бы вы могли осудить меня, не произошло... — произнесла я.

— Да неужели?! — топнула ногой девушка, — это по-твоему ничего? И не отговаривайся Белтейном. Ты скрыла это от меня, Лисса. И позволила влюбиться в него.

— Я не знала!

— Не похоже, — Прия высоко задрала голову, смерив меня ледяным взглядом, — Да и ты ведь даже не смогла посмотреть это воспоминание полностью. Духу не хватило?

— Но... я... он не... — я опешила, не в силах подобрать слова. Что бы я сейчас не сказала, это её не убедит.

Остается только принять наказание и дожидаться, пока стражи не уведут меня отсюда и заточат в настоящей темнице. В конце концов, я и правда виновата. Я и правда врала ей, всем вокруг и даже себе... хватит убеждать в первую очередь себя в том, что ничего не происходит. Всего месяц назад я открылась Толласу во время Мабона, облгечив своё бремя. И вот опять, всего за какой-то короткий промежуток времени при дворе, я снова так устала от всей этой лжи... Хватит вести себя, как изваротливая малолетка. Пора принять последствия своих поступков.

— Я знала, — сказала я, глядя на Дея, со слабой улыбкой. Я обращалась к нему, а не к Прие, хотя, перед ней я была виновата в большей степени, — у всякой игры есть своя цена.

Но стражи все не приходили. Их что-то не было видно или слышно. Да и вообще никого. Казалось, это место было абсолютно безлюдным.

— Знаешь, — сказала Прия, подходя к столу и проводя белыми пальцами по лезвиям разложенных клинков, — все это время я думала, что моими соперницами были Эллина... Или эта влюбленная дурочка Шейда... Но на самом деле, это была ты.

По моей спине пробежали мурашки, а внутри все заледенело от страха.

— Это... это была ты? — ошарашенно произнесла я, — это ты убила всех этих людей?

— Кого? Этих надоедливых насекомых? — ухмыльнулась принцесса, выбрав наконец кинжал, — разве их можно считать за людей?

Я хватала открытым ртом воздух, пытаюсь осмыслить происходящее.

— Но, Сурриан...

— Ой, он был тем ещё ублюдком, — беззаботно отмахнулась Прия, — он не нравился никому. И явно пытался обмануть меня.

— А Кенцо...

Внезапно лицо Прии стало багровым от злости, рот скривился, а кулачки сжались.

— Он ударил моего возлюбленного! Как он вообще посмел! Поэтому я отрубила ему правую руку перед смертью... — уже с какой-то безумной улыбкой добавила она, — Просто прогнать его со двора- было бы недостаточно. Никто не смеет обижать моего жениха.

О, великие, вы что серьезно?! Да она же психопатка! Она даже не думает, что сделала что-то не так!

— Но зачем ты тогда держишь герцога в этом гробу? Разве ты сама его не обижаешь

этим? — спросила я, нервно облизывая губы.

— Это? Ох, это для его же безопасности.

— От кого?

— От тебя, конечно же. Ты ведь на него напала. Использовала на нем свою силу ледяных вод. Но не переживай, мой милый, — с этими словами Прия устремила теплый взгляд на Толласа, — я избавила её от тяготившей силы. Во всяком случае, на время. Она не сможет ничего наколдовать. Она больше тебе не навредит, — проворковала она, а затем повернулась ко мне, — Не вынесла отказа и того, что он предпочел тебе другую? Более благородного происхождения? Ты была плохой жрицей, Лисса.

— И ты думаешь, что после этого, он женится на тебе... — выпалила я, все ещё пытаюсь понять, как работает её мозг.

— Да, этот артефакт не только не пропускает магию извне, но и не выпускает её наружу, это правда, — она подошла к стеклянному гробу и ласково провела по нему пальцами, но в ответ Мидеус снова ударил по крышке кулаком, — возможно, сейчас он злится. Да, я проявляю себя авторитарно, взяв роль защитницы на себя. Но он поймет.

Великие, что твориться в её воспаленном мозгу! Она совершенно безумна. Как я могла этого упустить? Не заметить? Хотя, никто не смог бы... кроме Лино Иньо. Он знал...и зачем — то настаивал на том, чтобы ему вручили принцессу-психопатку.

— И никто у меня его не отберет, — её взгляд потемнел, и принцесса уставилась на меня, сжимая кинжал в руке сильнее.

Я заерзала на стуле, как гусеница, а Толлас забился в своем гробу, словно сумасшедший, сбивая собственные кулаки в кровь.

Принцесса подошла ко мне вплотную, поднося кинжал к моему горлу. Его холодное лезвие коснулось моей шеи, проколов тонкую кожу, из которой тут же заструилась кровь.

Я повернула голову и снова взглянула на Мидеуса.

— Прости меня, Дей... — одними губами произнесла я, читая отчаяние на его лице.

Но он затряс головой, не желая принимать мои последние слова, направленные к нему. Толлас прижался к стеклу, скребя по нему пальцами от бессилия, и беззвучно кричал моё имя. Что ж, я во всяком случае, знаю, что умру, с моим именем на чьих-то устах.

— Последнее слово? — хмыкнула Прия, схватив меня за волосы и задирая мою голову.

Не буду оригинальничать.

— Гори в Аллаевом пекле! — выплюнула я.

— Только после тебя, — улыбнулась принцесса, заноса кинжал.

Резкий порыв ветра выбил дубовую дверь с петлями. Она грохнулась прямо у моих ног, подняв столб пыли, а Прия на секунду растерялась, отвлекаясь от меня.

— Кто посмел прервать нас? — прошипела она змеёй.

Я увидела, как в узкий проем вламывается неожиданная четверка: Мидея Толлас, Ортис, Алурик де Уда и Лино Иньо. Последний и снес дверь своей магией.

— Что вы себе позволяете? — взвизгнула Прия.

Она была настолько искренне и глубоко возмущена ситуацией, что даже не думала двинуться с места или хотя бы спрятать кинжал. Её полная уверенность в правоте своих поступков просто поражала.

— Моя принцесса, — произнес Лино, бережно беря девушку за запястье той руки, в которой она держала кинжал, а второй рукой он аккуратно ткнул в какую-то точку на её шее.

И, как и в случае со зверолодом Холлайсом, девица обмякла и скорее всего упала бы на

пол, если бы принц из морской гавани вовремя её не подхватил.

Кинжал со звоном упал на пол из её ослабшей руки. Этот звук вырвал меня из какого-то оцепенения. Я почувствовала резкий упадок сил и новый запоздалый прилив паники.

А пока Алурик своим магическим огнем плавил замок на стеклянном гробу, Мидея гарпией стояла над ним, подгоня. Ортис же бросился ко мне, принявшись разрезать путы, связывавшие меня.

Меня бил озноб и, даже освободившись, я без сил повисла на его плече. Ортис подхватил меня на руки, а я чувствовала себя пустой оболочкой, как это было и в прошлый раз, когда я едва не упала с башни.

— Наконец-то, — слышалось ворчание Мидеи, и в следующую секунду крышка гроба со скрипом поднялась.

— Брат, ты в порядке? — взволнованно спросила она.

— Да, — бросил Дей, подходя ко мне и Ортису.

Он обхватил мое бледное лицо ладонями, внимательно вглядываясь, а затем аккуратно стер полоску красной крови, струящейся из моей шеи.

— Толлас, потом будешь заигрывать, нам пора убираться отсюда, — буркнул Алурик.

— Что это за странная команда спасателей? — недоверчиво спросил Дей, косясь на принцев и беглецов.

— Мы увидели, как вас с Лэкман схватили стражи и потащили во дворец. Разумеется, ни о каком побеге не могло быть и речи. Ты же не думал, что мы вас оставим, — фыркнула герцогиня, — А по пути, во дворце, мы встретили эту парочку.

Мидея сняла со своих плеч поношенную куртку и накрыла ей меня.

— Никто не хочет одолжить что-то теплое и для моей невесты? — иронично спросил Лино, так же державший на руках Прию.

— Обойдется, — буркнул Ортис.

— И как ты мог так хотеть жениться на ... этом! — отозвалась я, скривившись, хотя мой голос и был слабым.

— В обмен на очень выгодную сделку с королевством де Серра, разумеется, — усмехнулся принц.

— Все равно, жить с ... психопаткой... — я передернулась.

— Вы ведь знаете, леди Лисса, что в нашем роду уже бывали вспышки безумия. Именно поэтому вы так настороженно относились ко мне, не отрицайте.

— Да я и не собиралась, — язвительно ответила я.

— В общем, мы научились это купировать. Не исцелять, нет. Но сладить с этим можно.

— Да, мы уже видели такое, в нашей деревне. Моя наставница могла создавать отвары, превращавшие людей в овощ, — холодно отозвался Ортис.

— Вижу, вам это не по душе, — усмехнулся Лино, — но неужели вы думаете, что лучше оставить все как есть? Кстати, кем была ваша наставница? Этот рецепт отвара способен изготовить только искусный маг, в жилах которого течет кровь водных народов.

— Она была кикиморой, — кинул полуэльф.

— О, понятно — понятно. Какой занятный экземпляр. Ещё и здесь на севере! Нельзя ли нам с ней пообщаться?

— Нет, она мертва, — сухо ответил Ортис.

— И все равно, не понимаю, как ты на такое согласился, друг? — сказал Алурик.

Друг? Он зовет Лино другом? Они же соперничали с самого начала. А теперь, выходит,

они друзья? Они подружились здесь, или нас с самого первого дня водили за нос?

— Я никогда не тяготел к семейной жизни. В добавок, я не наследный принц, как ты. И единственное, чем я могу принести выгоду своему народу- это с помощью свадьбы обогатить наши земли горными породами и рудниками королевства де Серра, — отозвался Иньо.

Теперь ясно, что за сделку он собирается заключить в обмен на женитьбу и тайну о безумной принцессе.

— Эх, Аллай, что ж так не везет-то! Сначала Роб предпочел моей сестре простолюдинку. Теперь ещё и принцесса оказалась маньячкой-убийцей, — в сердцах произнес Алурик.

— Почему вы так рветесь на север? — спросил Толлас, который шагал рядом со мной и Ортисом, не отставая ни на шаг.

— Нас совершенно измучали соседи! Пустынный народ Эббетов просто не может жить в мире и унять свою жажду крови.

Пустыня Эббетов была ещё одним полноценным государством в Объединенных землях, управляемая расой нелюдей, чем-то отдаленно напомилавших земных демонов.

— Опять они за старое? Рвутся на север? — хмыкнул Мидеус.

— Да. И нам просто необходим сильный союзник! Чтобы пресечь их попытки пробраться на наши территории на корню.

— И почему же вы не обратились к своим ближайшим соседям? — изумилась герцогиня, — у королевы Долины ветров целых пять дочерей! Зачем ехать так далеко?

Алурик попытался скрыть свою неприязнь, но получилось плохо.

— Вы уж простите, леди, но в Толласе процветает матриархат. Мне не нужна жена, которая будет пытаться подмять все королевство под себя. Я не намерен променять войну с Эббетами, на войну со своей супругой. Мне нужна партнерша.

Мидея лукаво улыбнулась, протягивая ему свою изящную ручку.

— Отправьте мне письмо, когда вернитесь домой, кронпринц де Уда. Думаю, мы с вами сумеем договориться, — учтиво произнесла она.

Да уж, герцогиня, в стремлении к власти, своего не упустит.

Алурик принял её руку, поднося к своим губам, заинтересованно оглядывая Мидею, словно рассматривая её с новой, неожиданной стороны.

— Де Уда, будешь заигрывать потом, — усмехнулся Мидеус, цитируя слова южанина, — может для начала объяснишь, куда мы идем?

Мы уже выбрались из лабиринтов западного крыла и шагали по улице. В лицо дул холодный ветер, а небо плотно заволокли тучи, не позволяя понять, какое сейчас время суток.

— Мы почти на месте, нам нужно в храм, — отозвался он.

— В храм? — удивилась я.

— Да, там нас уже ждут брат Маркс и Кеннеди. Они должны помочь уладить все эти передраги.

Конечно же, советница со всех возьмет по обещанию.

— Убийства таких высокопоставленных членов разных дворов- это не шутки. Даже не знаю, как север отмоется от такого, — нахмурился Алурик.

— Как-как... Все скроет, разумеется. А убийства Кенцо и нападение на леди Шейду повесит на какого-то бедолагу, чтобы удовлетворить жажду мести других королевств, —

пожал плечами Лино, — они не могут себе позволить раскрыть тайну, что у них в роду есть сумасшедшие. Иначе, это грозит переворотом. А советница Кеннеди станет нашим посредником в этих переговорах. Попытаемся извлечь из этого максимальную выгоду.

— Ох, дружочек, плохо ты её знаешь, — усмехнулась я, — Наверняка она выставит все так, что это вы окажетесь виноватыми. В конце концов, это именно ты напал на принцессу. И если ты не захочешь, чтобы тебя засудили за это (а тебя будут, ведь ты всего лишь какой-то там по счету принц, а значит не слишком важная птица, чтобы устраивать из-за тебя международный конфликт), то ты сделаешь все так, как захочет она.

Лино с интересом посмотрел на меня.

— Беру свои слова назад, леди Лэкман. Вы игрок. Спасибо, что предупредили... Но, как вам удалось так близко подобраться к советнице и так много о ней узнать? Для остальных она персона совершенно загадочная. Серая лошадка.

Скорее, серый кардинал.

— Ох, ты не хочешь знать, — ответил за меня Мидей, поняв, что я растерялась, — все что тебе нужно помнить, так это то, что она опаснее чем кто-либо. И наверняка знает про тебя намного больше, чем ты сам про себя знаешь.

Принц из гавани задумчиво кивнул, а в его глазах загорелось любопытство.

Мы вошли в храм, где у водного алтаря нас уже поджидали.

Однако, я была обескуражена, увидев рядом с Кеннеди и Марксом ещё и Саншу и Киана.

— А вы что тут делаете? Я же велела вам забирать мальчишку и уходить, — недовольно проворчала я.

— Прости, но мы не выполняем твои приказы, — усмехнулась сестра, — тем более, ты думаешь, мы бы развернулись и ушли, увидев, что вас схватили?

— Да, и кто по-вашему отыскал и привёл этих двоих? — Киан кивнул в сторону Маркса и Кеннеди, — или вы считаете, что они просто тут стояли, дожидаясь, пока вы опять во что-то вляпаетесь?

Советница подошла к нам, окинув недовольным взглядом.

— Ну и кашу вы тут заварили. Да падающая башня — просто пикник, по сравнению с уровнем этого скандала.

— Особенно, учитывая, что в нем замешана принцесса-убийца. Она — то и своих подданных не может убивать без суда, не говоря уже о подданных чужих королевств, — Лино решил сразу перейти в любовую атаку.

И, прежде чем Кеннеди успела ему что-то съязвить, я воскликнула, осененная своей догадкой:

— Вы знали!

Все удивленно уставились на меня.

— Маркс, окажи ей первую помощь, кажется, Лиссанну слишком сильно приложили по голове.

— Не отнекивайтесь. Эти ваши «держи своих близких подальше», «я много чего знаю» ... вы знали, что Прия не в себе! И поэтому её держали подальше от королевского дворца. Как только она достигла возраста, когда дамы выходят в свет, её тут же упрятали в монастыре самой чопорной религии! Она росла в куче ограничений, окруженная благочестивыми храмовниками. А потом вы сослали её в другое королевство. И все это чтобы скрыть правду!

Советница устало вздохнула.

— Иногда, ты проявляешь такую недюжую сообразительность, что я просто поражаюсь, как при всем при этом, ты можешь так крупно лажать и вляпываться в различные истории! — проворчала она, а затем добавила, — нет, я не знала наверняка... но догадывалась. Однако... не хотела в это верить. Она же... Прия мне почти как внучка. А я всего лишь старая женщина.

Ну да!

— И не ухмыляйся, это правда. Я обещала заботиться о них. О всем роде де Серра. Мы не всегда можем разглядеть подвох, когда дело касается небезразличных нам людей, уж тебе ли не знать. У тебя тоже есть те, кого можно назвать твоей слабостью.

— И... что теперь? — растерянно спросила Мидея.

Советница ещё раз глубоко вздохнула, заложив руки за спину, потянулась и произнесла:

— Ладно. Предлагаю переговоры.

Глава 21

Выживает сильнейший, вот главный закон жизни. Мы живем ради того, чтобы обмануть или быть обманутыми. Доверие к людям ни разу не доводило меня до добра. И в этом урок.

Кейко Набумото, Ковбой Бибоп

— Вижу, вы внезапно нашлись, госпожа Толлас, — советница окинула Мидею оценивающим взглядом, а затем перевела его на Ортиса, — Как и пропавший врач-предатель... Что ж, я помогу вам, а вы поможете мне. Мы замнем этот вопрос, а я вас в обиде не оставлю и не обделю. Но только если вы сделаете в точности так, как я скажу.

Мы дружно кивнули, словно дети в детском саду, слушающие воспитательницу.

— Итак, для начала леди Лэкман и лорд Толлас, подойдите к брату Марксу, он вас посмотрит и подлечит.

— Давайте сюда, ребята, — дружелюбно сказал жрец, перенимая меня из рук Ортиса.

Первым же делом он приложил руку к моему пробитому затылку, и я почувствовала легкое жжение.

— Далее, принц Иньо, я получила ваши условия в письменном виде ещё накануне (и когда этот прохвост успел?). Принцесса, в обмен на рудники. Я обсужу этот вопрос с королем, когда он вернется. Но, думаю, он найдет ваши условия вполне приемлемыми. А пока, не будете ли вы так любезны, отнести младшую принцессу во дворец, в её покои. И посторожить её там, вместе с лордом Алуриком, на случай, если очнется. Брат Маркс пойдет с вами, чтобы сделать несколько приготовлений. И скажет, что делать дальше, — дежурно улыбнулась керра Кеннеди.

Магическое исцеление жреца и в самом деле было окончено и заняло всего несколько минут. То ли наши раны были не такими уж и серьезными. То ли он, как и Кеннеди, обладал огромной силой. Но просто скрывал её, не демонстрируя другим людям ради устрашения...

Лино довольно улыбнулся и откланялся, унося принцессу. Южный принц тоже последовал за ним, кинув прощальный взгляд на Мидею. Та в ответ смерила его пламенным взглядом, буквально кричавшим «напиши мне».

А я же испытала неподдельное облегчение, когда венценосную психопатку унесли с глаз моих прочь. Все ещё не могла поверить в то, что это она творила все эти безумства. А ведь я считала её просто агнцом божьим.

— Полковник Каплан, старший сержант Санша, — обратилась она к военным.

Оба выпрямились по стойке смирно и отдали честь.

— Ваш ребенок уже давно скучает на кухне прислуги. Думаю, вам пора попроситься со

своими родными и перевести его в апартаменты Киана в Бьорнграде, чтобы не втягивать его в это.

— Это не наш ребенок, керра, — отрапортовал Каплан.

— Но может стать вашим, если сделаете все как надо. Вы ведь хотите, стать настоящей полноценной семьи, я права? Хотите, чтобы я дала вам сопутствующие документы? И не бойтесь за судьбу этих двоих. — произнесла советница, имея ввиду меня и Ортиса, — обещаю, я их не трону. С ними все будет хорошо. Они напишут вам письма об их дальнейших действиях, а позже вы можете связаться с ними и сами.

Санша хотела возразить, но советница её перебила.

— Негоже вмешивать в это дело армию. Как-никак, вы последний козырь, последняя защита, которая у них осталась.

— Она права, Санша, ступайте, — ласково сказала я, — вы и так помогли уже достаточно. И мне, и Мидее, и нашей деревне...

На последнем слове я запнулась, понимая, что никакой деревни больше нет. Но от этих грустных мыслей меня отвлекли другие. Санша обняла меня за шею и, кинув долгий прощальный взгляд, они с полковником удалились.

— Так, теперь вы четверо... — Кеннеди озадаченно посмотрела на меня, Ортиса и близнецов.

— Мы думали отправиться в Долину ветров, — сказала Мидея, — там их не будут искать.

— Кого? Предателя короны? Или женщину, дважды сорвавшую королевский отбор, приложившую руку к разрушению смотровой башни и в тайне сговорившуюся, соблазвившую и крутившую роман с фаворитом Прии?

— Надо же, и кого ты подцепила, Лэкман? — деловито спросила герцогиня.

— Никого, это все придумал два старикашки, пытавшихся изжить меня со свету, — буркнула я, глядя в сторону.

Но Мидея не была бы собой, если бы не была столь сообразительной.

— Как... когда ты успел...? — прошипела герцогиня, кинув пристальный взгляд на брата.

Тот лишь пожал плечами.

— Все почти так, как и сказала Лисса... почти...

— В любом случае, это официальная версия лорда Ариса. И, по его логике, вы двое, — она указала пальцами на близнецов, — активно помогали ей унизить двор севера. И даже планировали заговор, выбрав никити своей шпионкой. На такие обвинения, север конечно, не пойдет, не желая развязывать войну с горной королевой. Но едва ли вы останетесь желанными гостями королевства де Серра. И сомневаюсь, что это остановит попытки наказать Лиссанну и Ортиса.

— Но если они будут у нас...

— У вас их проверят в первую очередь, лисёнок. Лиссанну так точно, — покачала головой Кеннеди, — А вы не сможете отказать в этом Робайну. Ведь Лисса и Ортис — подданные королевства де Серра. Вы не можете укрывать их там, тем самым рискуя, опять-таки, развязать войну. Королева Моррана Вторая Толлаская на это не пойдет.

У них что, в роду всех зовут на букву «М»? Не понять мне замашки этих королевских семей.

— Все так, как я и говорила тебе, — подернув плечами сказала я, обращаясь к Мидеусу.

— Это было до того, как ты шарахнула меня ледяным заклятьем, или после? — губы Толласа изогнулись в кривой улыбке.

— Я же извинилась. Простите, что не выразилась точнее. Я как-то была занята тем, что готовилась помереть.

— Могла бы сделать это между попытками меня соблазнить, — насмешливо сказал Мидеус.

— Я? Да кто еще кого...

— Вообще-то есть один способ! — перебила нас Кеннеди, — вас никто не сможет выдать королевству де Серра, если вы сами станете подданными Долины ветров.

— Что? — удивилась я.

— М-да, есть такая церемония, — задумчиво сказал Толлас, сверкнув глазами.

— И вы пройдете её! Если вы не забыли, вы оба мне должны, — она многозначительно посмотрела на нас, — А сейчас я, кажется, предлагаю решение, которое устроит всех нас.

— Нет! — воспротивилась Мидея.

— То есть это действительно возможно? — я схватила её за руку чуть выше локтя и затрясла.

— Не-не-не-не-не! Неа, — запротестовала она.

— Да что происходит? — спросил Ортис.

Вместо ответа Мидей многозначительно посмотрел на свою сестру.

— Мы им должны. Полуэльф спас твою жизнь, рискуя всем. Да и Лисса более чем помогла мне. Мы не можем их так оставить... — сказал он со странным выражением лица.

— Ты серьезно? — страдальчески закатила глаза Мидея, — чёрт... ладно! Но... ты первый. Мне надо... морально подготовиться, и попроситься со всеми своими планами на жизнь. Это не быстро.

— О чем это она? — удивленно спросила я.

— Обычные стенания. Она переживает. Не бери в голову, — отозвался Дей, кладя руку мне на спину и легонько подталкивая к высокому окну, где мозаикой было выложено изображение пятерых Великих.

Сквозь тучи забрезжили лучи солнца, и витражное стекло красиво преломляло его лучи, заставляя переливаться на полу храма. А позже я почувствовала запах сандала и мяты. Это Кеннеди решила зажечь благовония, очевидно, для ритуала.

— У вас есть подобные полномочия, или мы должны ждать верховного жреца? — обратился к ней Дей.

— Нет, я сама справлюсь. Я получила необходимые навыки ещё в молодости. Правда уже давненько к ним не прибегала. Однако, я отлично знаю, что делать. Почти все готово, — бросила она через плечо, поджигая очередную сандаловую палочку.

Надо сказать, величественный храм с белыми колоннами и настенными водопадами, залитый мягким светом свечей и заполненный приятными ароматами, выглядел очень даже уютно и в то же время торжественно.

— Вы готовы? — спросила советница, восходя на небольшое возвышение, — встаньте друг напротив друга.

Я нетерпеливо покусывала губу. По моей коже снова побежали мурашки, даже не знаю от чего, вероятно, от легкого волнения. Дей же напротив, выглядел спокойным. А пляшущие огоньки свечей отражались в его бездонных глазах. Тем временем, советница начала свой

ритуал:

— Властью, дарованной мне Владыкой огня и пепла Аллаим...

С этими словами она высыпала гость пепла на наши головы.

— Повелительницей ледяных вод Александрией

Наши лица обрызгали мелкими каплями холодной воды.

— Хозяйкой черной земли Атарры...

Следом наши лбы намазали чем-то черным, похожим на перетертую драгоценную стружку.

— Мастером стального вихря Арром...

Вокруг нас поднялся ветер, приподнявший подола моего темного-синего платья в высь.

— И Господином Ночных Лоз, Темным Арго...

Сверху на нас посыпались листья каких-то белых цветов, кажется лилий.

— Перед лицами пяти Великих, просим мы их благословения, — затянула Кеннеди, — о благоденствии, здравии и спасении. Отныне соединяться двое душою, и разделят между собой стремления, ценности, радости и горести.

Что ж, последнее время это все у нас с Толласом и в самом деле было общим.

— Пройдут вместе неразлучно, в заботе, согласии и стремлении к совершенствованию....

Я почувствовала на своей руке какое-то легкое жжение и уловила слабое свечение краем глаза.

— ...Она будет называться женою, ибо взята от мужа своего....

Стоп, что?!

— Потому оставят они отца и мать своих, отринув прошлое, и вступят в новый союз и новый день рука об руку.

ЧТО?!

— И будут двое одним.

Я не успела толком изумиться или возмутиться, как моя левая рука засветилась ярче. Неведомая сила отметила меня, вырисовывая на ней причудливый бронзовый узор. Он был витиеватым и охватывал всю кисть полностью, как перчатка.

— Ого! Какой огромный! Да у нашей маменьки был раза в три меньше, — воскликнула Мидея, глядя на мою руку, — надеюсь, мой будет не такой большой.

— Что... что сейчас произошло? Мы же не... — я пугливо выдернула свою руку из пальцев герцогини.

— Провели церемонию, — беззаботным голосом сказала Кеннеди, — в связи с которой, теперь ты являешься подданной королевства Толлас...

— Как моя законная супруга, — закончил за неё Мидеус.

Я остолбенела.

— А это... — я подняла руку к лицу.

— Твоя брачная метка. Она у всех есть, вступивших в брак.

— У тебя нет, — я посмотрела на большую белую ладонь Толласа.

— Потом покажу. Я поувостовал то, как она появилась. Думаю, ты тоже, — ухмыльнулся он, — Но метка не обязательно должна появиться в том же месте, что и у тебя. Хотя размер, узор и цвет идентичны.

— Обычно, брачные узоры- это личное, их скрывают под одеждой. Но у тебя во истину неудачное место, — с интересом посмотрела Мидея, — повезло, что не на лице....

Мамочки... а вдруг у меня он появится на лице? Таким образом брак с никити будет уже не скрыть!

— Пойдите! Но это... это неправильно! Вы что, все с этим согласны?

Мидеус озадаченно посмотрел на меня.

— Только не говори, что не поняла с самого начала, о какой церемонии шла речь... И что ты не знала, что один вступающий автоматически становится частью семьи того, что с высшим социальным положением...

Я лишь растерянно глядела на него в ответ, чувствуя себя загнанным в угол раненым животным.

— Знала, не знала — дело сделано, — отмахнулась паучиха, — к тому же, вы мне оба должны, помните?

Я злобно сверкнула глазами на неё.

— Обручить меня с мужчиной королевской крови... это был твой план с самого начала...

Кеннеди лишь довольна ухмыльнулась.

— Я предлагала тебе выбор, но ты отказалась.

— Что ж, ты получила, что хотела...

— Пора было уже давно понять, что я всегда добиваюсь того, чего хочу.

— Ах ты... — зашипела я, надвигаясь на советницу.

— Тише, тише, — Толлас перехватил меня, удерживая за плечи и прижимая к себе, — Пожалуй, ей надо подышать свежим воздухом. Мы с моей новоиспеченной супругой ненадолго отойдем...

Супругой... это слово словно ударило меня.

— Ступайте, а я пока приготовлюсь к новой церемонии... — кивнула советница.

Дей практически силой вывел меня за порог храма. На улице было свежо, от недавно пролитого дождя, а его капли красиво искрились на пожелтевшей траве в лучах предрассветного розового солнца... Свадьба на рассвете. Должно быть, кто-то считал бы это очень романтичным.

— Лисса, пожалуйста, успокойся, — произнес Толлас, разворачивая меня лицом к себе, но я прятала свой взор, — Посмотри на меня. Слышишь? Посмотри.

Я послушалась, но сделала это с привычным мне упрямством, пытаюсь скрыть смутение.

— Ты сразу все понял... И ты на это согласился! Как ты на это согласился? — я не понимала.

— Это единственный способ уберечь тебя.

Я фыркнула.

— Да, ты всего лишь расплачиваешься за то, во что меня втянул...

— А почему нет? — внезапно бодрым голосом сказал он.

Я уставилась на него с широко распахнутыми глазами.

— Разве, мы уже не разделили с тобой радости и горе, и цели и устремления? Всего этого у нас не было? Да и что в этом плохого? Или я тебе настолько неприятен?... ты меня презираешь, Лисса?

— Нет... — смущенно отозвалась я, — но я ведь тебя околдовала и вырубил.

— Есть такое. И я, между прочим, все ещё злюсь.

— А ты мной манипулировал.

Мидей снова кивнул.

— А ещё мы друг другу лгали...

— Да, нам есть над чем работать...

— И мы делали друг другу много плохого...

— Но и хорошего тоже, — неожиданно улыбнулся он, — в конце концов, ты чуть ли не единственная, кому я могу довериться и на кого положиться.

Мое сердце застучало быстрее.

— Неужели ты не понимаешь, как я к тебе отношусь?

Я молчала, так как и в самом деле не знала. Боялась поверить.

— Ты и сама прекрасно понимаешь, что я дорожу тобой. Пожалуй, больше, чем практически всеми остальными, кого я знаю.

— Но... этот брак, он... он навязан...

Нет, все это конечно, мило, но замужество... Мне казалось, что для этого нужно что-то больше, чем «ты мне нравишься». Хотя, если отринуть слова, и взглянуть на поступки...

— Вообще-то, я и сам подумывал об этом, — признался он, — а ты думала, что я подразумевал под «сбежим со мной»?

— Ты... но почему? У тебя возникнет много проблем из-за этого, — я все ещё не верила.

— Я уже рассказывал тебе о мужчинах, Лисса. Бедолаги так и стремятся обречь себя на какие-нибудь беды из-за сомнительной женщины...

Да, это был наш разговор во время Мабона.

— И для тебя эта сомнительная женщина... я? — в голове не укладывается.

— Да сама рассуди, из нас вышла отличная команда.

— Ага, настолько, что мы провалили все буквально в считанные дни.

— Ну, не все пошло по плану, — уголки его губ насмешливо приподнялись вверх, — но мир и обстоятельства изменчивы. И мы под них приспособливаемся и выживаем. С наилучшим раскладом, прошу заметить.

— И в конечном счете старуха опять меня переиграла.

— Ты же не собираешься в серьез тягаться силами с древним существом, которое живет раз в пять дольше, чем ты? Если мы играем в придворные игры, то она из тех, кто давным давно придумал правила. И даже так, мы сумели извлечь из всего этого выгоду.

Его возбужденная улыбка была заразительной, и мое самочувствие даже улучшилось. Но на мгновение он замер, а азартный блеск в его глазах потух. Толлас будто стал спокойнее и мягче. Подбирая слова, он произнес:

— Да, возможно, все произошло при странных обстоятельствах. И это не та свадьба, на которую рассчитывала ты... уж точно не та, на которую рассчитывал я... знаешь ли, в моем положении все надо делать как следует, с присущим шиком...

Великие, это же была моя свадьба! Я пыталась собрать сбивчивые мысли в кучу и скрыть смущение, снова уставившись себе под ноги.

Но Мидей своими пальцами аккуратно обхватил мой подбородок и поднял моё лицо, заставляя смотреть на него, прямо и открыто. Холодными пальцами второй руки он коснулся моей щеки, нежно погладил её и как-то торжественно произнес:

— Герцогиня Лиссанна Толлаская, согласитесь ли вы отправиться со мной в Долину ветров?

Герцогиня Толлаская... Это теперь про меня? Не про Мидею, которой я несколько месяцев назад прислуживала и крахмалила платья?

— Там мы снова повторим церемонию перед королевским двором и подданными... Но уже тогда, когда ты к этому будешь готова...

Я робко кивнула, чувствуя, как краснеет все, даже кончики моих ушей.

— Ну вот и договорились, — тихим бархатным голосом произнес Мидеус.

— И что мы будем делать там... в горах? — спросила я, глядя на него.

— Как что? Как и обычно. Поставим Долину ветров на колени. Или знатно влипнем, попытаюсь.

Я не сдержала улыбки.

— Если верить лорду Арису, с севером нам это почти удалось.

Наше воркование перебил брат Маркс, подбегающий к храму. За его плечами висел тяжелый рюкзак, а в руках он тащил потертый чемодан... тот самый чемодан. А в другой руке у него был глиняный кувшин.

— Я все придумал, — крикнул он нам с Деем, пробегая мимо нас в храм, — пошли.

Недоуменно переглянувшись, мы с Толласом последовали за ним.

— Маниша, у меня есть план! — сказал он, прерывая церемонию между Мидеей и Ортисом, которая вот-вот должна была начаться.

— Хвала Великим, — буркнула герцогиня, отходя от моего друга, — конечно, со временем мой муж мог бы где-то затеряться... пропасть без вести в горах или в вечнозеленом лесу. Но я бы предпочла не обременять нас этим.

— Не волнуйся, я бы не стал так с тобой поступать, — улыбнулся Ортис, в ответ на что Мидея пихнула его в плечо.

Кажется, эти двое сдружились во время их приключений. И у них даже появились свои шутки.

— Неужели, великая леди Мидея теперь дружит с целой оравой никити? — открыто насмеялась я.

— Я бы тебе ответила что-нибудь гадкое, но не стану, раз уж фактически мы теперь одна семья, — скривила рот герцогиня.

— И в чем твоя задумка Маркс? Спрятать Ортиса в четвертом доме? — спросила советница.

— Именно. Там то его точно никто не достанет. Учитывая, что никто из приближенного круга де Серра не знает о существовании порталов. Это самое безопасное место для него сейчас.

— Что за четвертый дом? — изумился Ортис.

— Лиссара. Они хотят отправить тебя в Лиссару, — сказала я.

— Она... существует?

— Да. И, пожалуй, он прав. Что может быть надежнее, чем укрыться в месте, о существовании которого многие даже не подозревают и не верят?

— Но это же просто сказки... — замотал головой полуэльф.

— Нет, Ортис. Я была там всего ... когда мы вернулись оттуда? — спросила я у Маркса.

— Вчера утром.

— Да, вчера утром...

Мою жизнь очень сложно было назвать размеренной в последнее время. То ничего не происходило целыми неделями. А в другой миг моя судьба и судьба нескольких королевств решалась в считанные часы.

— А ты не пойдешь с ним? — спросил Маркс.

— Нет, с Лиссой мы уже определились, — ответила за меня Кеннеди, а Маркс лишь бросил короткий взгляд на мое запястье, покрытое брачной татуировкой.

— Что ж, если Ортис пойдет один, то тогда лучше через чемодан, — сказал мужчина, отставляя массивный кувшин в сторону, — там тебя могут встретить.

Я помнила о том, как старуха рассказывала, что каждый портал ведет в строго отведенное место. Выходит, мой друг тоже попадет в тот самый замок- музей.

— В любом случае, я все предусмотрел. Это тебе, — он передал Ортису рюкзак и круглую тяжелую монету, размером с блюдце. Она была сделана из золота, а на ней были выгравированы слова на каком-то неведомом мне языке, — Ты окажешься в заброшенном замке, а когда выйдешь из него, то покажешь эту монету сторожу. Он говорит на нашем и позаботится о тебе. Тебя отведут к нужным людям и объяснят, что делать дальше. Ты не в чем не будешь нуждаться.

— Вы предлагаете мне очень рискованную авантюру, — нахмурился Ортис, — пойдешь туда, не зная куда...

— Если хочешь, мы все-таки можем провести брачную церемонию, — отозвалась Мидея.

Не ожидала от неё такого самопожертвования.

— Нет, — сказала я, — Маркс прав. Ортис преступник. Лучшим для него будет укрыться там и переждать, пока все здесь не поутихнет. А потом уж вернуться. Поверь, это в разы не так опасно, как пробираться через вражеский континент домой, когда тебя ищет половина страны. Это действительно сейчас самое безопасное место.

— Самое безопасное... — протянул Мидей, погруженный в свои мысли.

Ортис ничего не сказал, но согласно кивнул. Мы быстро набросали записку Санше и полковнику, о том, что случилось, и отдали её советнице в надежде на то, что она передаст её, как и обещала.

— Ладно, одной авантюрой меньше, одной больше... похоже, это и впрямь у нас семейное.

Я слабо улыбнулась, а Маркс поставил чемодан на пол и раскрыл его крышку. В храме тут же подул ветер, а содержимое чемодана озарило все вокруг нежно-голубым сиянием.

— Тебе нужно лишь шагнуть внутрь, — добавила Кеннеди.

— Береги себя, — сказал Мидея, кладя Ортису руку на плечо. Он по- дружески сжал её и придвинулся ко мне, обхватывая своими здоровыми накаченными руками.

— Все получится, не переживай. Я самолично вернусь за тобой. И расскажу все Санше.

Мы еще раз крепко обнялись и подошли к краю чемодана.

— Ну, пожелай мне удачи, — сказал молодой мужчина и, сделав шаг, исчез в голубом свечении, с улыбкой на устах.

— Как неожиданно все разрешилось, — удивленно произнесла Мидея, — теперь — то мы можем отправиться домой? Я ужас как хочу избавиться от этой отвратной одежды.

— Да, подожди меня на выходе, я сейчас, — сказал Толлас сестре и подошёл ко мне.

Все это время он молчал, лишь с любопытством наблюдая за процессом. Внезапно, мужчина обнял меня, вложив что-то в карман.

— Что это, Дей? — спросила я, собираясь заглянуть внутрь.

— Прости меня, Лисса. Но ты должна быть не здесь.

Что-то мне это не нравится. В моей груди зародилось нехорошее предчувствие. Ведь он

переиначил мою фразу, после которой я его заставила окоченеть.

В следующую секунду я почувствовала легкий толчок в грудь. Но и его было достаточно, чтобы я отшатнулась назад, а сноп яркого света закружил меня, унося далеко-далеко.

Эпилог

Мои глаза очень долго привыкали к темноте, беспросветно окутавшей меня. Я была совершенно дезориентирована и абсолютно не понимала, что происходит.

— Лисса? Это ты? — раздался в темноте знакомый голос.

— Ортис? — произнесла в ответ я, вытягивая руку. Наши пальцы сплелись. И пускай я сейчас ничего не видела, но чувствовала его присутствие.

— Почему ты здесь? Разве, ты не должна была остаться там... в другом мире? Или все это дурацкий розыгрыш, и мы никуда не перемещались?

— Да нет, брат мой, не розыгрыш.

Я скрипнула зубами от осознания того, что сейчас произошло. Толлас толкнул меня. Он отправил меня в Лиссару, следом за Ортисом. Просто сбагрил. Скинул с обоза, как балласт.

— Тогда почему ты тут? — спросил молодой врач.

— Планы поменялись.

Я сунула руку в карман и нащупала там то, что Толлас успел подложить мне. Мои ожидания не оправдались. Там могла быть записка, инструкция с очередной задумкой или распоряжения. Но вместо этого, я увидела там рябиновые бусы.

Было ли это признанием в любви, или же наоборот, он, как в свое время и я, избавлялся от ненужных чувств- я не знала. В любом случае это толком ничего не меняло.

Он толкнул меня. Избавился.

Было ли это мстью за то, что я с ним сделала? Или он пытался меня уберечь? А, возможно, он решил избавиться он внезапной и ненужной жены? Скорее всего. Просто перечеркнул все.

Я стиснула в кулаке рябиновое украшение с такой силой, что раздавила ягоды, а их сок сочился по моим пальцам.

— Чёртов Толлас! — гневно прошептала я.

Это было настолько в его духе, что я даже не поняла, почему я злюсь? Ну, чего еще я ожидала?

Я совсем забыла о том, что Мидеус не друг, и не товарищ, он коварный игрок и добивается своего любыми способами. И полагаться на него точно не стоит.

Но ничего. Теперь я точно буду помнить с кем имею дело.

В то же время, где-то во втором мире.

Мидея нетерпеливо переминалась с ноги на ногу у ворот храма и хмурилась. Ну сколько можно, в конце концов?! Все эти прелюдии разделяли её с желанным горячим душем!

Внезапно, из храма донесся негромкий вскрик, а потом оглушительный возглас, звон стекла и отборная ругань.

Её близнец выскочил наружу, прислонившись спиной к двери, а в руках сжимая чемодан.

— Что ты сделал? — прошипела Мидея, глядя на взлохмаченного братца с азартным блеском в глазах и виноватой улыбкой.

— Бежим, — не слишком напрягаясь, Мидей тут же превратил ворота храма в монолитный толстый кусок древесины, но затем недовольно проворчал, — нет, её это надолго не задержит.

Он выставил одну руку вперед, и из земли, словно повинуюсь его приказам, высунулись могучие корни деревьев, толстые, извивающиеся и скользкие после дождя.

Схватив сестру за руку, Мидей запрыгнул на один из таких корней и заскользил вместе с ним вперед. Сама мать природа несла их, оторвав от земли, неестественно гладко и поразительно быстро.

— Что ты сделал? Где Лисса? — крикнула Мидея, хотя ветер и задувал ей слова обратно в лицо, потому она перешла на ментальную связь.

В ответ Мидей лишь показал на чемодан.

— Ты сбагрил свою жену?! — недовольно и изумленно воскликнула она.

— Я сбагрил свою жену, — признался молодой мужчина, ловко перепрыгивая на корни следующего дерева.

— Хорошо, а на кой черт ты похитил чемодан у Кеннеди? — злилась герцогиня, нервно оборачиваясь назад.

— Чтобы они не добрались до неё, разумеется. Там она будет с Ортисом, и, если с тобой он смог пересечь континент и доставить в целости и сохранности, значит он силен. Но я не собираюсь оставлять и толику шанса на преследование со стороны двора де Серра.

— Но у них же есть второй портал, тот кувшин... — начала Мидея, а затем словно поняла, — тот звон стекла....

— Да, я разбил его.

Корневая система кончилась и дальше им пришлось бежать на своих двоих по зеленой лужайке.

— Более того, она должна советнице год...год своей жизни, будучи при дворце горного королевства. Я даже думать не хочу, что может потребовать эта старуха, и во что это обойдется мне и Лиссе.

— Но я сильно сомневаюсь, что Лэкман оценит такую заботу... ты хоть объяснился?

— Что-то типа того, — ответил Дей, пожимая плечами на ходу и сильнее прижимая чемодан к груди.

— Ох, братец, а если она вообще не вернется? Даже когда опасность минует.

— Она вернется. Главное, чтобы не слишком рано.

— Но откуда...

— Она вернется, хотя бы просто для того, чтобы устроить мне втык за то, как я поступил, — насмешливо кинул он.

Близнецы выбежали за территорию замка и уже приближались к лесу у края плато. Спиной, Мидеус чуял большую магическую силу. Кеннеди и Маркс не собирались отпускать их с добычей.

Но им бы добраться до деревьев... Там даже советнице будет непросто его найти.

— Ну а все же? Как ты можешь быть в этом уверен?

— Она найдет путь назад. Я сам пойду за ней, если потребуется.

— Но Четвертый дом огромен! Вдруг ты больше её не увидишь?! Да и потом, Лисса может просто отказаться. Она обозлится... или ей по просту понравится в Лиссаре... — Мидея все ещё злилась на выходку брата.

— Лисса просто не сможет там усидеть, — уверенно заявил Дей, — Иначе я бы не взял эту девушку в жёны.

— А может, ты плохо знаешь свою жену?

Они-таки добрались до леса.

— Она вернется. Вот увидишь.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net